

МОНГОЛИЯ

ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

(1939–1945 гг.)

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии
Сибирского отделения Российской академии наук
Центр исследований военной истории НИИ Оборона Монголии

Монголия
во Второй мировой войне
(1939–1945 гг.)

Иркутск
Оттиск
2017

УДК 94(517)
ББК 63.3(5)
К 93

Утверждено к печати Ученым советом
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии
Сибирского отделения Российской академии наук

**Работа выполнена при финансовой поддержке проекта РГНФ-МинОКН
Монголии № 15-21-03005 а/м «Монголия во Второй мировой войне»**

**Руководители проекта,
ответственные редакторы:**

д.и.н., проф. Л.В. Курас (Россия)
доктор (Ph.D), проф. С. Ганболд (Монголия)

Научные редакторы:

академик РАН Б.В. Базаров (Россия)
доктор (Sc. D), проф. Х. Шагдар (Монголия)

Рецензенты:

д.и.н., проф. Ц.П. Ванчикова (Россия)
доктор (Ph. D), проф. Н. Хишигт (Монголия)

Авторский коллектив:

Российская Федерация – акад. РАН Б.В. Базаров,
к.и.н. Д.Д. Бадараев, д.и.н., проф. Л.В. Курас, к.и.н. Б.Д. Цыбенков.
Монголия – доктор (Ph.D), проф. С. Ганболд,
доктор (Sc. D), проф. Х. Шагдар,
доктор (Ph.D), проф. Ж. Базарсүрэн, магистр Б. Очирсүрэн.

К 93 Монголия во Второй мировой войне (1939–1945 гг.) [коллект. моно-
графия] / рук. проекта, отв. ред. Л.В. Курас, С. Ганболд / науч. ред. Б.В.
Базаров, Х. Шагдар. – Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2017. 224 с.

В коллективной монографии российских и монгольских ученых рассматриваются вопросы российско-монгольского военного сотрудничества в годы Великой Отечественной войны и участия МНР в заключительном этапе Второй мировой войны. В исследовании, на основе документов Центрального архива Министерства обороны Монголии и сборника «О фронте» на старомонгольской письменности, впервые введенных в научный оборот, раскрываются вопросы материальной помощи и моральной поддержки монгольских трудящихся Красной Армии и Советскому государству, а также помощь СССР в подготовке командных кадров для МНРА.

Монография предназначена для специалистов в области военной истории и истории Монголии XX в.

ISBN

© ИМБТ СО РАН, 2017
© Авторский коллектив, 2017

Оглавление

Вместо введения:	
от Халхин-Гола до линкора «Миссури» (Л.В. Курас)	5
Глава I. Современная российско-монгольская историография и источники по проблеме «Монголия во Второй мировой войне».	16
§ 1. Современная российско-монгольская историография событий на Халхин-Голе и помощи монгольского народа на фронтах Великой Отечественной войны (Б.В. Базаров, Л.В. Курас)	15
§ 2. Современная монгольская историография российско- монгольского военного сотрудничества в годы Великой Отечественной войны (Б.В. Базаров, Л.В. Курас, Б.Д. Цыбенков)	27
§ 3. Монгольский сборник «О фронте» как исторический источник по истории всенародной помощи монгольского народа СССР и РККА в годы Великой Отечественной войны (Л.В. Курас, Б.Д. Цыбенков)	46
§ 4. Документально-иллюстративный альбом «Монголын ард түмэн: бүхнийг фронтод, бүгдийг ялалтын төлөө [«Монгольский народ: все для фронта, все для победы»] как исторический источник по истории материальной и моральной помощи МНР СССР (Б.Д. Цыбенков)	55
Глава II. Материальная, идеологическая и моральная помощь Монголии советскому народу в годы войны	65
§ 1. Поездки на Западный фронт делегации МНР во главе с первым заместителем премьер-министра Лубсаном в марте 1942 г. и премьер-министром МНР Х. Чойбалсаном в декабре 1942 г. (Б.В. Базаров, Л.В. Курас, Б.Д. Цыбенков).	65
§ 2. Поездка монгольской делегации во главе с секретарем ЦК МНРП Ч. Сурэнжавом на Северо-Западный фронт в декабре 1942 г. (Б.В. Базаров, Л.В. Курас, Б.Д. Цыбенков).	84
§ 3. Делегаты во главе с Председателем Президиума Малого Хурала МНР Г. Бумцэндом на Калининском фронте в декабре 1942 г. (Б.В. Базаров, Л.В. Курас, Б.Д. Цыбенков).	91

§ 4. Монгольские делегаты во главе с командиром добровольческого кавалерийского отряда Мижидом на Волховском фронте в декабре 1942 г. (Б.В. Базаров, Л.В. Курас, Б.Д. Цыбенов).	103
§ 5. Делегация МНР во главе с генеральным секретарем ЦК МНРП Ю. Цэдэнбалом на Западном фронте в марте-апреле 1943 г. (Б.В. Базаров, Л.В. Курас, Б.Д. Цыбенов).	109
§ 6. Монгольская делегация во главе с зам. Главкома Ж. Лхагвасурэнгом на Центральном фронте в марте-апреле 1943 г. (Б.В. Базаров, Л.В. Курас, Б.Д. Цыбенов).	116
Глава III. Строительство Вооруженных Сил Монгольской Народной Республики и участие Монголии в заключительном этапе Второй мировой войны .	121
§ 1. Строительство Вооруженных Сил МНР (С. Ганболд, Б. Очирсурэн, Б.Д. Цыбенов).	121
§ 2. Советско-монгольское военное сотрудничество в годы Второй мировой войны (С. Ганболд, Б. Очирсурэн, Б.Д. Цыбенов).	131
§ 3. Ялтинская (Крымская) конференция союзных держав 1945 г. и Монголия (Ж. Базарсурэн).	142
§ 4. Дальневосточная военная операция (Х. Шагдар, Д. Д. Бадараев).	154
Вместо заключения. Монголия: от статус-кво до юридического признания (Б.Д. Цыбенов).	168
Литература и источники .	181
Приложения .	212
Приложение 1. Гурван дайн туулсан бэлтгэл ахмад Цодогоогийн Бадарч агсаны мэндэлсний 100 жилийн ой .	212
Приложение 2. Договор о дружбе и взаимопомощи между СССР и МНР от 27.02.1946..	216
Приложение 3. Фотодокументы .	218

ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ: ОТ ХАЛХИН-ГОЛА ДО ЛИНКОРА «МИССУРИ»

В течение 2009-2011 гг. при поддержке Министерства образования, культуры и науки Монголии (МинОКН) и Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) Российской Федерации учеными Института истории Академии наук Монголии и Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН был реализован совместный российско-монгольский проект «От Халхин-Гола до линкора Миссури». Настоящий проект Российского фонда фундаментальных исследований России РФФИ(РГНФ) и Министерства культуры, образования, науки и спорта Монголии (МинКОНС) «Монголия во Второй Мировой войне» (2015-2017 гг.) является логическим продолжением прежнего проекта и осуществляется учеными Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук и Центром исследования военной истории Научно-исследовательского института обороны Монголии.

Борьба Монгольской Народной Республики за независимость и ее участие во Второй мировой войне является предметом постоянного изучения российской и монгольской историографии¹. Однако, как правило, эти события рассматриваются фрагментар-

---

¹ Базаров Б.В., Курас Л.В. Монголия во второй Мировой войне // Известия Иркутского государственного университета. 2015. Серия «История». Том 12. – С. 30-39; Курас Л.В. Монголия от Халхин-Гола до линкора «Миссури» (к 70-летию окончания Второй мировой войны) // Власть. 2015. № 10. – С. 228-233; Бакетова О.Н. Монголия в международных отношениях первой половины XX в.: борьба страны за независимость первой половины XX в: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Иркутск, 2009. – 23с.; Лузянин С.Г. Россия – Монголия – Китай в первой половине XX в. Политические взаимоотношения в 1911-1946 гг. – М.: Огни, 2003. – 320с.; Учрал, Ням-Осор. Борьба за независимость и суверенитет Монголии: 1924-1945 гг. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Улан-Удэ, 2012. – 25с.

но и не являются самостоятельным предметом исследования¹. Что касается единого рассмотрения периода от Халхин-Гола до подписания 2 сентября 1945 г. акта капитуляции Японии на линкоре «Миссури», то эта проблема в большей мере интересуют современную историографию через призму международных отношений².

Монголия в борьбе за независимость

Первая половина XX в. в истории Монголии – это история борьбы за независимость и укрепление государственности в тесном сотрудничестве с Россией.

В 30-е годы наибольшую опасность для МНР представляла Япония. Единственной силой реального сдерживания служил Советский Союз, который 12 марта 1936 г. подписал протокол о взаимной помощи СССР и МНР, в соответствии с которым в сентябре 1937 г. в Монголию был введен «ограниченный контингент» советских войск под командованием Н.Ф. Фекленко.

Угроза широкой агрессии против МНР резко возросла с началом 1939 г. 11 мая 1939 г. 6-я японская армия вступила на территорию Монголии в районе р. Халхин-Гол. Но уже в сентябре 1939 г. в ходе сражения советская армейская группа и монгольские части под командованием Г.К. Жукова одержали победу.

23 августа 1939 г. был подписан договор о ненападении между Советским Союзом и Германией. Этот дипломатический акт взорвал «антикоминтерновский пакт» и 13 сентября правительство Японии главными задачами внешней политики назвало урегулирование «Китайского инцидента», на основе союза Японии и

¹ Базаров Б.В. Битва на реке Халхин-Гол в свете восточно-азиатской геополитики: исторический опыт и уроки 1930-х гг. // Халхин-Гол: 1939. – М.-Улан-Батор, 2009. – С. 37-51; Курас Л.В. Монголия в 1940-1945 годы // Монголия во Второй мировой войне. Фотоальбом / науч. ред. Ч. Дашдава, Л.В. Курас. – Иркутск: Оттиск, 2011. – С.3-12; Хишигт Н. Помощь монгольского народа Советскому Союзу в годы Великой Отечественной войны // Монголия во Второй мировой войне. Фотоальбом / науч. ред. Ч. Дашдава, Л.В. Курас. – Иркутск: Оттиск, 2011. – С.15-34; Цыбенков Б.Д. Советско-монгольское сотрудничество в годы Второй мировой войны // Военно-исторический журнал. 2013. № 4. – С. 20-27.

² Бакетова О.Н. Указ. соч.

Маньчжоу-Го и нормализацию отношений с СССР¹. 15 сентября 1939 г. в Москве было подписано соглашение между СССР, МНР и Японией о ликвидации военного конфликта. 30 июня 1940 г. МНР приняло новую Конституцию, которая укрепила статус государства². 13 апреля 1941 г. между СССР и Японией была подписана Декларация о взаимном уважении, территориальной целостности и неприкосновенности границ МНР и Маньчжоу-Го³. Тем самым, МНР еще раз подтвердила готовность защитить свои суверенитет и независимость, завоеванные в ходе революций в первой четверти XX в.

Движение монгольского народа за помощь советскому народу в Великой Отечественной войне

Одним из важнейших сюжетов истории Монголии и монголо-российских отношений в период Второй мировой войны является вопрос о помощи монгольского народа Советскому Союзу и его Красной Армии, что находит отражение в российской и монгольской историографии⁴.

Уже 22 июня 1941 г. состоялось совместное заседание Президиума Малого Хурала, Совета Министров МНР и ЦК МРНП, на котором было принято постановление «О вероломном нападении фашистской Германии на СССР», где определилось отношение МНР к этой войне. 23 июня 1941 г. состоялся митинг трудящихся г. Улан-Батора, на котором выступил премьер-министр МНР Х. Чойбалсан с призывом поддержать СССР. Были и конкретные случаи заявлений от военнослужащих МНР маршалу Х. Чойбалсану с просьбой отправить их на фронт громить фашистов вместе с красноармейцами⁵. Помощь имела несколько направлений:

¹ Базаров Б.В. Указ. соч. – С. 37.

² Конституция (Основной закон) МНР 30 июня 1940 г. с изменениями 1949 г. и 1952 г. // Конституция и основные законодательные акты Монгольской Народной Республики. – М.: Изд-во «Иностранной литературы», 1952. – С. 37-52.

³ Декларация правительств СССР и Японии о взаимном уважении территориальной целостности и неприкосновенности границ МНР и Маньчжоу-Го // Ойротский комсомолец. 1941. 19 апреля. – С.1.

⁴ Базаров Б.В., Курас Л.В. Указ. соч.; Хишигт Н. Указ. соч.

⁵ Хишигт Н. Указ. соч. – С. 16.

1) сбор средств, которым руководили Правительство страны и МНРП. Она началась со сбора подарков для красноармейцев. В сентябре 1941 г. была создана Центральная Комиссия, которая занималась организацией сбора подарков и отправкой их красноармейцам. Подарки собирались в подарочные эшелоны. За время войны Монголия сформировала 6 эшелонов. Например, третий подарочный состав состоял из 36 вагонов. Все составы были укомплектованы подарками из теплых вещей и продуктов питания. Все эшелоны сопровождалась монгольскими гражданами во главе с представителями руководства страны.

2) приобретение боевой техники на средства монгольского народа было особой формой помощи монгольского народа СССР. Эта инициатива исходила от МНРА и поддерживалась руководством страны. 16 января 1942 г. XXV сессия Малого Хурала МНР, заслушав ноту НКВД СССР В.М. Молотова от 6 января 1942 г. «О повсеместных грабежах, разорении населения и чудовищных зверствах германских властей на захваченных ими советских территориях», постановила построить на монгольские средства танковую колонну «Революционная Монголия» и передать ее в дар Красной Армии¹. Уже в феврале 1942 г. Монгольское Правительство перевело во Внешбанк СССР 2,5 млн. тугриков, 100000 американских долларов и передало 300 кг золота. В июле были собраны еще 2 млн. тугриков. К началу 1943 г. на эти средства была построена танковая колонна «Революционная Монголия», состоявшая из 53 новых танков: 32 танка – «Т-34» и 21 танк – «Т-70»). На башнях танков была сделана надпись «Революционная Монголия». 48 танкам были присвоены специальные названия: «Маршал Чойбалсан», «Сухэ-Батор», «Бумценде», «Хатанбатор Магсаржав», «От ЦК МНРП», «От Президиума Малого Хурала МНР», «От Совета Министров МНР», «От рабочих и служащих Промкомбината», «От Монгольского профсоюза и Ревсомола», от партизан и аратов всех 18 аймаков². Были и танки «От советских подданных», «От советских женщин в Монголии».

Бригада, начав свой боевой путь под Москвой, дошла до Берлина. Ей было присвоено звание «Гвардейской», ее знамя укра-

¹ Хишигт Н. Указ. соч. – С. 20.

² Базаров Б.В., Курас Л.В. Указ. соч. – С. 33.

шали ордена Ленина, Кутузова, Суворова, Богдана Хмельницкого, Красного Знамени, Красной Звезды и монгольского ордена Боевого Красного Знамени. За годы войны бойцы танковой бригады были награждены 7700 орденами и медалями СССР, МНР и Польши.

Другой боевой техникой, приобретенной на средства монгольского народа, была авиаэскадрилья «Монгольский арат», решение на создание которой было принято XXVI сессией Малого Хурала МНР в марте 1943 г. Средства были собраны за 4 месяца и авиаэскадрилья, состоявшая из 12 боевых самолетов «Ла-5», была передана 2-му гвардейскому полку 322-й истребительной авиадивизии генерал-лейтенанта А.С. Благовещенского. Она сражалась в воздухе над Волховским, Калининским, 3-м Белорусским, 1-м Балтийским и Западным фронтами, участвовала в освобождении Белоруссии, Литвы, Восточной Пруссии, Польши, Германии и Чехии. За боевые заслуги она была награждена советскими орденами Боевого Красного Знамени и Суворова, а в июле 1944 г. названа именем г. Орша.

В годы Отечественной войны Монгольское правительство взяло на себя содержание личного состава танковой бригады и авиаэскадрильи, трижды (в декабре 1943 г., апреле 1944 г. и январе 1945 г.), перевело по 2 млн. тугриков. Кроме того, передавались и специальные подарки для бойцов этих воинских частей.

3) продажа и дарение лошадей для нужд Красной Армии стали одной из форм помощи монгольского народа фронту. Так, по постановлению ГКО № 1105с от 4 января 1942 г. Наркомвнешторгу СССР поручалось закупить в МНР 375000 верховых лошадей в 1942 г.¹ 31 марта 1942 г. вышло совместное постановление Президиума ЦК МНРП, Совета министров МНР и ЦК МНРП о проведении закупок лошадей у аратов по установленным ценам. С 15 июля 1942 г. начали функционировать 14 пунктов по закупке лошадей, в результате чего для советского фронта было подготовлено 104067 лошадей.

Помимо поставок лошадей, араты приводили на закупочные пункты своих скакунов и дарили их Красной Армии. Только в 1942 г. аратами было подарено 6417 лошадей. Поставка лоша-

¹ Хишигт Н. Указ. соч. – С. 33-34.

дей для Красной Армии продолжалась и в последующие годы. Несмотря на суровые зимы и падеж скота, работа по поставке лошадей шла успешно. Так, в 1943 г. – 183 сомона, а 1944 г. – 202 сомона выполнили план поставки лошадей для РККА.

4) Особое место в помощи советскому народу занимали индивидуальные посылки. Только зимой 1942 г. в Улан-Баторе 8500 чел. купили подарки на сумму 293700 тугриков. В магазинах дежурил специальный уполномоченный, писавший по просьбе аратов письма фронтовикам. Индивидуальные посылки включились в каждый эшелон. Так, в третьем эшелоне индивидуальных посылок было 22176 шт., в четвертом – 16973 шт., в пятом – 12460 шт. Всего за годы войны монгольские араты послали сотни тысяч индивидуальных посылок, стоимостью на 37.941.659 тугриков¹. В кампании принимали активное участие и советские граждане, проживавшие в Монголии, которые приобрели подарки на сумму 1.455.900 тугриков.

5) 28 сентября 1943 г. было принято постановление ЦК МНРП и Совмина МНР «О помощи советским районам и народам, понесшим ущерб от немецко-фашистских захватчиков», где содержался призыв помочь рабочими лошадьми и племенным скотом колхозам и колхозникам освобожденных районов. По неполным данным на 16 октября 1944 г., колхозам освобожденных районов СССР было отправлено 41334 головы скота². Помощь продолжалась и после войны: было переведено 5 млн. тугриков и тысячи голов скота, большое количество теплой одежды. Всего безвозмездная материальная помощь монгольского народа СССР и его Красной Армии была оценена Ю. Цэдэнбалом в 65 млн. тугриков³.

30 мая 1947 г., Управление по внешним сношениям Министерства Вооруженных Сил СССР подготовило «Справку о взаимной помощи между СССР и МНР в годы Великой Отечественной войны», где было указано:

¹ Там же. – С. 34.

² Там же. – С. 29.

³ Цеденбал Ю. Избранные статьи и речи. Том I. М., 1962. – С. 49.

а) переведено 6.023.500 тугриков на приобретение материальной части для танковой бригады «Революционная Монголия» и авиаэскадрильи «Монгольский арат».

б) отправлено в качестве подарков фронту: мяса разного – 622 т, забитых диких коз – 54200 шт., масла животного – 168,5 т, свинины – 20 т, колбасных изделий – 174 т, полушубков меховых – 67635 шт., жилетов меховых – 74440 шт., сапог валеных – 89944 пары, шинелей армейских – 11200 шт., мыла хозяйственного – 129 т и др. – общей стоимостью на 55.870.000 тугриков.

в) передано в качестве подарков фронту от населения МНР около 20.000 лошадей, стоимость которых равна 3.876.560 тугриков.

Общая безвозмездная помощь СССР составляет 65.770.060 тугриков (86.421.859 рублей). Кроме того, правительство МНР в годы Отечественной войны продало Советскому Союзу по государственным ценам 437.189 лошадей, общей стоимостью около 88.000.000 тугриков. По свидетельству МИД Монголии разнообразная помощь Монголии Советскому Союзу была сравнима по объему с ленд-лизом¹.

б) немалое значение имела и моральная помощь. Лучшей формой такой поддержки стали поездки монгольских делегаций на фронт в действующую армию. Одна из делегаций была принята командующим Западного фронта Г.К. Жуковым.

В целом, на Волховском, Западном, Калининском, Северо-Западном, Центральном фронтах побывали примерно 80 делегатов МНР.

7) ярким выражением моральной поддержки монгольского народа являлись письма фронтовикам. В период войны при ЦК МНРП работал Спецотдел, занимавшийся приемом и отправлением писем и поздравлений от населения. Это были стихи, послания, наказы, поздравления, сбор подписей и т.д. Среди писем выделяются: стихотворное послание, под которым стоят подписи 95 делегатов XXV сессии Малого Хурала МНР, письмо, подписанное 800 трудящимися г. Улан-Батор, отправленное на фронт

---

¹ Ганхуяг Э. Россия-Монголия: по пути стратегического партнерства // Вестник РУДН. Серия История России. 2017. Vol. 16. № 3. С. 463.

осенью 1942 г. Все письма призывали к победе над немецкими фашистами.

В ответ на послания монгольских трудящихся приходили многочисленные письма от фронтовиков, в которых рассказывалось о фронтовой жизни, боевых буднях и подвигах. Значительная часть писем была издана еще в 1944 г., в двух частях, под названием «Письма из Монголии фронту» и «Письма с фронта в Монголию».

8) Моральная поддержка монгольских трудящихся проявлялась и в заботе о семьях советских граждан, проживавших в МНР. 3 ноября 1942 г. Президиум Малого Хурала МНР принял постановление «О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих советских граждан, постоянно проживающих в МНР, призванных из МНР в ряды Красной Армии»¹, в соответствии с которым инвалиды войны получали пенсии по 3 категориям в размере от 60 до 250 тугриков. Также пособиями от 50 до 200 тугриков обеспечивались вдовы, дети и семьи погибших, а если это была семья Героя Советского Союза, то сумма увеличивалась на 25 процентов².

Таким образом, стремление монгольского народа помочь фронту превратилось во всенародное движение. 2 мая 1945 г. Маршал Советского Союза Г.К. Жуков направил монгольскому руководству телеграмму, в которой высоко оценил помощь Монголии.

Вооруженные силы МНР в 1941-1945 гг.

Начало Отечественной войны монгольская армия встретила в состоянии повышенной боевой готовности. Регулярная армия в 1942 г. составляла 36 тысяч человек без учета народного ополчения и забирала 60 процентов бюджета МНР. В 1944 г. был принят новый Закон о всеобщей военной обязанности, согласно которому все мужчины – граждане МНР без различия национальности, вероисповедания, образования, социального происхождения и

¹ Хишигт Н. Указ. соч. – С. 32-33.

² Там же.

положения в обществе обязаны нести военную службу в составе вооруженных сил страны.

В 1944 г. в МНРА 68,3 процента военнослужащих были членами МНРП. О росте сознательности и чувств интернационального долга свидетельствовало то, что от цириков и командиров МНРА поступало большое количество рапортов с просьбой посылать их на советский фронт для борьбы с фашизмом. В 1944 г. в МНРА были введены звания генералов и офицеров, а также новые знаки различия для военнослужащих.

В годы Второй мировой войны усилились монгольские пограничные войска, появились новые пограничные заставы. На западной границе также было неспокойно, ситуацию обострило восстание казахов во главе с Оспаном, охватившее Синьцзян. Весной 1944 г. уход части казахов на территорию МНР вызвал монголо-китайский пограничный конфликт, в котором приняла участие и советская авиация. В декабре 1944 г. в Москве состоялось секретное совещание, рекомендации которого стали основой для документа «Предложения к вопросу национального движения на Алтае (Синьцзяне)», где, в частности, говорилось: «3) Разрешить монгольской армии демобилизовать часть офицерского и рядового состава национального казахского полка (до 300 чел.) из числа монгольской бригады (до 1000 чел.), влить демобилизованных как органическую часть в уже имеющиеся отряды повстанцев и, используя демобилизованных как костяк, создать боевые воинские подразделения в принятой повстанцами структуре...»¹.

За годы войны, благодаря содействию СССР, в составе МНРА появились танковый полк, артиллерийская батарея, зенитный дивизион, две эскадрильи штурмовиков, одна эскадрилья бомбардировщиков, мотострелковые части и механизированные кавалерийские отряды. Войска МНРА вместе с советскими частями и соединениями образовали конно-механизированную группу Забайкальского фронта, которую возглавил генерал-полковник И.А. И.А. Плиев. Монголия выставила на фронт армию численностью в 80 тыс. человек с учетом народного ополчения.

---

¹ Петров В.И. «Мятежное сердце» Азии. Синьцзян: краткая история народных движений и воспоминания — М.: Изд-во «Крафт+», 2003. 528 с.

Численность регулярной армии в конце войны достигла 42182 чел., а пограничных войск – 10570 чел. и она внесла весомый вклад в дело победы над Квантунской армией Японии.

Дальневосточная военная операция

Подготовка к военной компании против Японии началось ещё с Крымской (Ялтинской) конференции в феврале 1945 г. Политическим итогом Дальневосточной военной компании явилось то, что в 1945 г. Китай, Корея, Вьетнам и Индонезия объявили о своем суверенитете. Под воздействием СССР союзники по антигитлеровской коалиции признали «статус-кво МНР»¹.

В военно-стратегическом плане Дальневосточная военная компания развёртывалась в широком фронте. Было организовано крупномасштабные взаимодействия сухопутных и морских сил, военная компания развернулась в специфическом военном театре с пустынями и высокогорным, болотистым рельефом. В стратегическом плане удалось осуществить слаженность действия армий двух государств.

20 октября 1945 г. в Монголии прошел плебисцит, на котором монгольский народ высказался за признание своего суверенного статуса. Стоит отметить, что вопрос референдума о судьбе государства ставился именно в рамках понятия «независимость». В протоколе результатов референдума указывалось, что «за государственную независимость Монгольской Народной Республики подано 487409 голосов или 100 процентов голосов всех граждан, принимавших участие в плебисците. «Против» не подано ни одного голоса»².

Немаловажное значение имеет тот факт, что референдум проводился при непосредственном участии Китая, «мнение» которого было гарантом суверенного статуса Монгольского государства. 5 января 1946 г. Китайская Республика признала МНР по результатам голосования, а 14 февраля 1946 г. между двумя государствами были установлены дипломатические отношения.

¹ Шагдар Х. Дальневосточная военная операция // Монголия во Второй мировой войне. Фотоальбом / науч. ред. Ч. Дашдава, Л.В. Курас. Иркутск: Оттиск, 2011. – С.71-74.

² Бакетов О.Н. Указ. соч.

Победа СССР в Великой Отечественной войне, а также устранение военной угрозы со стороны Японии всячески способствовали этому. Неслучайно вопрос о Монголии и ее суверенитете встал уже на Ялтинской конференции в феврале 1945 г., где СССР согласился вступить в войну против Японии при условии сохранения status quo Внешней Монголии. Этот шаг продемонстрировал всему миру, что основным дипломатическим партнером, «помощником» для Монголии выступил Советский Союз.

Таким образом, благодаря СССР состоялось признание Монголии на мировой арене. Важным пунктом в этом процессе стал советско-монгольский договор о дружбе и взаимопомощи 1946 г. (приложение 2).

Глава I

Современная российско-монгольская историография и источники по проблеме «Монголия во Второй мировой войне»

§ 1. Современная российская историография помощи монгольского народа на фронтах Великой Отечественной войны

Проблема истории Второй мировой войны, Великой Отечественной войны – одна из наиболее изучаемых российской и монгольской историографией, что обусловлено как величайшим подвигом советского народа, так и страшной трагедией, принесшей миллионные жертвы не только на полях сражений, но и среди мирных граждан. С первого дня Отечественной войны единственным и бескорыстным союзником СССР была братская Монгольская Народная Республика. Сегодня историография этих событий стало полем настоящих идеологических битв и коллизий, что в полной мере касается и участия Монголии во Второй Мировой войне, особенно событий на Халхин-Голе, начало которых стало предтечей Второй мировой войны, а ее завершение – совпало с началом мировой катастрофы.

Ярким свидетельством идеологических коллизий стал международный научный симпозиум «Халхингольское сражение (Номонханский инцидент) в мировой истории: познавая прошлое и обсуждая будущее», состоявшийся 2–5 июля 2009 г. в Улан-Баторе по инициативе Главного архивного управления Монголии, японской Ассоциации глобальных исследований Секигута и Института истории Академии наук Монголии, при спонсорской поддержке нескольких фондов и организаций Японии, США, Кореи, участие в котором приняли учёные 10 стран: Россия, Монголия, Япония, США, Великобритания, Франция, Германия, Китай, Южная Корея, Тайвань. Дав

объективную оценку основным докладам, прозвучавшим на симпозиуме, российские учёные В. В. Грайваронский и С. Г. Лузянин отметили, что «с течением времени становится всё более очевидным, что события на Халхин-Голе не были незначительным пограничным конфликтом, что они оказали непосредственное и весомое влияние на условия возникновения Второй мировой войны, расстановку сил ведущих держав, ход и конечные результаты глобального конфликта, на формирование новой системы международных отношений в регионе и мире»¹. Итоги симпозиума, а затем торжества, проходившие в Монголии, посвящённые 70-летию победы советско-монгольского боевого содружества на р. Халхин-Гол, имеющиеся многочисленные публикации и подвигли нас на выявление степени изученности поставленной проблемы.

Наиболее значимые работы российских и монгольских учёных последних лет, получившие широкий резонанс у научной общест-венности, представляют собой совместные издания, что говорит как об общности взглядов на проблему, так и научной значимости проблематики. Наряду со сборниками статей «Вторая Мировая война Монголия»², «Халхин-Гол. 1939–2009»³, «Россия и Монголия. Новый взгляд на историю взаимоотношений в XX веке»⁴, документальное двухтомное издание «Российско-монгольское военное сотрудничество. 1911–1946»⁵ и, наконец, юбилейное издание «Халхин-Гол: 1939», опубликованное в дни всенародного празднования 70-летия победы на р. Халхин-Гол и получившее широкое признание в кругах российской и монгольской общественности⁶. В том же году был опубликован сборник по материалам международного научного сим-

¹ Грайворонский В. В., Лузянин С. Г. Война на Халхин-Голе: место в мировой истории // Проблемы Дальнего Востока. 2010. № 1. – С.156–164.

² Вторая Мировая война Монголия: сб. ст. / ред. Б. В. Базаров, Ч. Дашдаваа. – Улан-Батор, 2009. – 112 с.

³ Халхин-Гол. 1939–2009. К 70-летию победы. Вестник междунар. центра азиатск. иссл. 16/2009. – Иркутск: Изд-во ИГПИ, 2009. – 72 с.

⁴ Россия и Монголия. Новый взгляд на историю взаимоотношений в XX веке: сб. ст. – М., 2001. – 276 с.

⁵ Российско-монгольское военное сотрудничество. 1911–1946. Документы и материалы: в 2 ч. – М.: Улан-Удэ: ИПК ВСГАКИ, 2008. Ч. I. – 349 с.; Ч. II. – 326 с.

⁶ ХАКХ ГОЛ: 1939. Халх Голын Ялалтын 70 жилийн ойд зориулав. Улаанбаатар-Москва. 2009. Халхин-Гол: 1939. Посвящается 70-летию победы битвы на Халхин-Голе. – Москва; Улан-Батор, 2009. – 255 с.

позиума «Халхингольское сражение (Номонханский инцидент) в мировой истории: познавая прошлое и обсуждая будущее»¹.

Сборник «Вторая мировая война и Монголия» представлен, главным образом, статьями монгольских учёных Ч. Дашдаваа «Историческое значение участия Монголии во Второй мировой войне», Ж. Базарсурэн «Вторая мировая война и геополитика Монголии», К. Дэмбэрэл «Идеология и внешняя политика в период Второй мировой войны», Н. Хишигт «Движение монгольского народа за помощь фронту Великой Отечественной войны», Л. Алтанзаяа, Ц. Энхчимэг «О помощи, оказанной СССР МНР в годы Великой Отечественной войны в области образования», Д. Гомбосурэн «Участие Монголии в войне против Японии и политические итоги», Ж. Болдбаатар, Д. Батбаяр «Монголо-советские культурные отношения в период Второй мировой войны».

Статья профессора Ч. Дашдаваа выходит за рамки заявленной темы и фактически раскрывает историю внешней политики Монголии, направленную на всемерную поддержку борьбы против фашизма и милитаризма. Наибольший интерес представляет материал, раскрывающий содержание массовой помощи и моральной поддержки Монголии советскому народу. Эта помощь оказала неоценимую поддержку Советскому государству. Она выражалась в создании фонда, в который вносились золотые и серебряные украшения, деньги, меховые вещи, продукты питания, оказывалась донорская помощь, военной техникой, тягловой силой, племенным скотом.

Особое внимание автор уделяет решениям Крымской конференции по послевоенному устройству мира, где в Соглашении по Дальнему Востоку указывалось одно из важнейших условий – «Сохранение статус-кво Внешней Монголии (МНР)», что означало признание независимости и суверенитета Монгольской Народной Республики со стороны США, Англии и СССР².

Автор не обошёл стороной и проблему участия монгольских воинских частей в ходе военных действий, которые, в тесном взаимо-

¹ 70 Years Since the Nomnhat Incident (Battle of Khajkhyn Gol): Collection of Treatises in the International Symposium in Ulaanbaatar. Edited By Imanishi Junko and Husei Borjigin. – Fukuoka (Япония), 2009. – 600 с.

² Дашдаваа Ч. Историческое значение участия Монголии во Второй мировой войне // Вторая мировая война и Монголия. – Улан-Батор, 2005. – С. 12.

действию с войсками Забайкальского фронта, в августе 1945 г. участвовали в разгроме Квантунской армии.

Статью профессора Ч. Дашдаваа существенно дополняет публикация Н. Хишигт, которая подробно и полно раскрывает проблему помощи монголов фронту в годы Великой отечественной войны, которые, как советский тыл, отдавали последнее для достижения победы. Причём цифры этой безвозмездной помощи ошеломляют¹.

В рассматриваемом сборнике, пожалуй, наибольший интерес представляет статья Ж. Базарсурэна, рассмотревшего проблему Второй мировой войны с точки зрения геополитики Монголии. При этом автор выделил ключевые моменты, обусловленные особым интересом Японии к Монголии, позиции китайских властей, политикой России и, наконец, позиций и политикой самой Монголии, которая превратилась в точку пересечения интересов России, Китая и Японии. Политика Монголии в годы войны как раз и представляет наибольший интерес, что было обусловлено стремлением руководства страны и желанием монгольской нации объединить Северную и Южную Монголию и создать единое Монгольское государство. При этом автор также уделяет внимание решениям Крымской конференции, которые, наряду с последующим советско-китайским договором от 14 августа 1945 г., всеобщим плебисцитом в Монголии в октябре 1945 г. и признанием гоминьдановским правительством результатов данного плебисцита и независимости МНР, завершили долгий процесс международного признания государства «в силу счастливого совпадения геополитических интересов СССР и национальных интересов МНР»². При этом монгольские учёные высказывают мнение о том, что «с точки зрения всей монгольской диаспоры это было событием, узаконившим окончательный раздел нации согласно существующему тогда международному праву, и что оба термина – и «Внешняя Монголия», и «статус-кво» – навсегда увековечили невозможность

---

¹ Хишигт Н. Движение монгольского народа за помощь фронту Великой Отечественной войны // Вторая мировая война и Монголия. – Улан-Батор, 2005. – С. 52–66.

² Бережных О. В. Освящение событий на Халхин-Голе в центральной советской прессе // Халхин-гол. 1939– 2009. К 70-летию победы. Вестник междунар. центра азиатск. иссл. 16/2009. – Иркутск, 2009. – С. 212.

включения хотя бы Южной Монголии в состав независимого монгольского государства»¹.

Несомненный интерес представляет статья Д. Гомбосурэна, посвящённая непосредственному участию монгольских воинских частей в военных действиях против Японии с 27 июля по 2 августа 1945 г.² Прежде всего, автор обращает внимание на серию мобилизационных мероприятий; затем, на попытку перевода экономики страны на военный лад, что не предпринималось даже в период боев на Халхин-Голе; на вооружение и снаряжение частей монгольской армии с помощью Красной Армии; создание телефонных и кабельных узлов связи, взлетно-посадочных площадок и полевых аэродромов, оборонительных узлов, командных пунктов и складов. Исследователь подчёркивает, что именно после этих мероприятий на базе Вооружённых сил МНР была создана «Южная группа» под командованием генерал-лейтенанта И.А. Плиева и его заместителя с монгольской стороны генерал-лейтенанта Ж. Лхагвасурэна, влившаяся в состав Забайкальского фронта под командованием маршала Советского Союза Р. Я. Малиновского. Д. Гомбосурэн подробно описал ход боевых действий, что позволяет говорить о весомом вкладе «Южной группы» в разгром Квантунской армии.

Несомненный интерес представляет многолетнее направление исследования Н. Хишигт, посвящённое патриотическому движению трудящихся Монголии по оказанию помощи фронту Великой Отечественной войны.

Весьма симптоматичным является тот факт, что сборник открывают и завершают выступления российского и монгольского дипломатов: Чрезвычайного и Полномочного Посла Российской Федерации в Монголии О. М. Дерковского³ и старейшего дипломата Монголии Б. Жаргалсайхан⁴, которые представляют несомненную ценность общностью позиций в оценке итогов Второй мировой войны.

¹ Дугэрсурэн М., Гомбосурэн Ц. Монгол Улсын ХХ зууны гадаад бодлогын туухэн тойм. – УБ., 2004. – 172 с.

² Гомбосурэн Д. Участие Монголии в войне против Японии и его политические итоги // Вторая мировая война и Монголия. Улан-Батор, 2005. С. 71–79.

³ Дерковский О. М. Читателям сборника «Вторая мировая война и Монголия» // Вторая мировая война и Монголия. Улан-Батор, 2005. С. 3–8.

⁴ Жаргалсайхан Б. Из книги воспоминаний старейшего дипломата Монголии «Волею судьбы», раздел «Статус Монголии» // Вторая мировая война и Монголия. – Улан-Батор, 2005. – С. 94–109.

От российской стороны сборник представлен лишь одним материалом, который, тем не менее, стал отправной точкой для будущего совместного российско-монгольского гранта по истории Халхин-Гола. Это статья, к сожалению, рано ушедших из жизни иркутского учёного, доктора исторических наук, профессора Н.Н. Щербакова и учёного, дипломата В.Ц. Ганжунова «И.И. Кузнецов – видный исследователь истории Второй мировой войны», где особый упор делается на работы учёного о героях Халхин-Гола¹.

В 2009 г. был опубликован российско-монгольский Вестник международного центра азиатских исследований «Халхин-гол. 1939–2009. К 70-летию победы»². Сборник можно структурировать по следующим проблемам: новые взгляды и подходы к проблеме – Ариунболд Гончигийн, Гомбосурэн Дандэвсурэнгийн, В. Г. Дацышен, О.И. Торский³; традиционная проблематика, связанная с патриотическим движением в Монголии – Цэдэнжанцангийн Дэмчигсурэн⁴; историография и источниковедение различных аспектов проблемы Хархин-Гол – Ю.В. Кузьмин, А.А. Гавриков, С.И. Кузнецов, В.В. Бузаева, О. В. Бережных⁵;

¹ Щербаков Н. Н., Ганжунов В. Ц. И. И. Кузнецов – видный исследователь истории Второй мировой войны // Вторая мировая война и Монголия. – Улан-Батор, 2005. – С. 110–117.

² Халхин-Гол. 1939–2009. К 70-летию победы. Вестник междунар. центра азиатск. иссл. 16/2009. – Иркутск: Изд-во ИГПИ, 2009. – 72 с.

³ Гончигийн А. Халхинголская война и независимость Монголии // Халхин-гол. 1939–2009. К 70-летию победы. Вестник междунар. центра азиатск. иссл. 16/2009. – Иркутск, 2009. – С. 17–31; Дандэвсурэнгийн Г. Новый взгляд на боевые действия у р. Халхин-Гол в монгольской и российской истории // Халхин-гол. 1939–2009. К 70-летию победы. Вестник междунар. центра азиатск. иссл. 16/2009. – Иркутск, 2009. – С. 31–39; Дашицен В. Г. Неизвестная война. К проблеме официальной позиции советского руководства по конфликту на Халхин-Голе 1939 г. // Халхин-гол. 1939–2009. К 70-летию победы. Вестник междунар. центра азиатск. иссл. 16/2009. – Иркутск, 2009. – С. 39–46; Торский О. И. Война на Халхин-Голе: причины, ход, результаты // Халхин-гол. 1939–2009. К 70-летию победы. Вестник междунар. центра азиатск. иссл. 16/2009. – Иркутск, 2009. – С. 181–198.

⁴ Дэмчигсурэн Ц. Война на реке Халхин-Гол. Её влияние на патриотизм монгольского народа // Халхин-гол. 1939–2009. К 70-летию победы. Вестник междунар. центра азиатск. иссл. 16/2009. – Иркутск, 2009. – С. 225–233.

⁵ Кузьмин Ю. В. Спорные проблемы войны на Халхин-Голе в российской историографии // Халхин-Гол. 1939–2009. К 70-летию победы. Вестник междунар. центра азиатск. иссл. 16/2009. – Иркутск, 2009. – С. 46–53; Гавриков А. А. Роль парторганизации и политработников в советских войсках во время Хасанского и Халхингольского конфликтов: по материалам советской историографии и архивных фондов ГАИО // Халхин-гол. 1939–2009. К 70-летию победы. Вестник междунар. центра азиатск. иссл. 16/2009. –

японская составляющая событий у р. Халхин-Гол – В.В. Есипов, Г. Г. Дуринов, Л.Н. Крайнова¹; персоналии – Г. В. Булыгин, Чулуунбаатар Лувсандэв, Н. Е. Единархова, Дашнямын Гангаа²; воспоминания – А.А. Гавриков, Т. Саухина и А. Саухина³; правовые аспекты советско-монгольских отношений – А. В. Бычков, Б. Д. Цыбенков⁴.

Тогда же, в 2009 г. в Японии были опубликованы материалы «Круглого стола», проводившегося в преддверии празднования 70-летия победы советско-монгольского военного содружества

Иркутск, 2009. – С. 136–141; Бузаева В. В. Война на Халхин-Голе 1939 года в советской и монгольской историографии // Халхин-Гол. 1939–2009. К 70-летию победы. Вестник междунар. центра азиатск. иссл. 16/2009. – Иркутск, 2009. – С. 205–210; Бережных О. В. Освящение событий на Халхин-Голе в центральной советской прессе // Халхин-Гол. 1939–2009. К 70-летию победы. Вестник междунар. центра азиатск. иссл. 16/2009. – Иркутск, 2009. – С. 210–215.

¹ Есипов В. В. Японо-германские отношения накануне Второй мировой войны: скрытые противоречия // Халхин-Гол. 1939–2009. К 70-летию победы. Вестник междунар. центра азиатск. иссл. 16/2009. – Иркутск, 2009. – С. 88–95; Дуринов Г. Г. Японская авиация на Халхин-Голе // Халхин-Гол. 1939–2009. К 70-летию победы. Вестник междунар. центра азиатск. иссл. 16/2009. – Иркутск, 2009. – С. 145–147; Крайнова Л. Н. Япония в 30-х годах: стратегические планы и военная разведка // Халхин-Гол. 1939–2009. К 70-летию победы. Вестник междунар. центра азиатск. иссл. 16/2009. – Иркутск, 2009. – С. 219–235.

² Булыгин Г. В. Герой Советского Союза И. С. Мясников – уроженец Тайшетского района Иркутской области (по мемуарным источникам) // Халхин-гол. 1939–2009. К 70-летию победы. Вестник междунар. центра азиатск. иссл. 16/2009. – Иркутск, 2009. – С. 53–60; Лувсандэв Ч. К вопросу уточнения военных заслуг Ч. Шарийбу, командира 6-й кавалерийской дивизии Тамцак Булага // Халхин-гол. 1939–2009. К 70-летию победы. Вестник междунар. центра азиатск. иссл. 16/2009. – Иркутск, 2009. – С. 60–65; Единархова Н. Е. Штрихи к портрету участников боёв на Халхин-Голе // Халхин-Гол. 1939–2009. К 70-летию победы. Вестник междунар. центра азиатск. иссл. 16/2009. – Иркутск, 2009. – С. 65–70; Гангаа Д. Некоторые факты из жизни Уржина Гармаева // Халхин-Гол. 1939–2009. К 70-летию победы. Вестник междунар. центра азиатск. иссл. 16/2009. – Иркутск, 2009. – С. 122–136.

³ Гавриков А. А. Роль парторганизации и политработников в советских войсках во время Хасанского и Халхингольского конфликтов: по материалам советской историографии и архивных фондов ГАИО // Халхин-гол. 1939–2009. К 70-летию победы. Вестник междунар. центра азиатск. иссл. 16/2009. – Иркутск, 2009. – С. 136–141; Саухина Т., Саухина А. Воспоминания маршала Г. К. Жукова как исторический источник войны на Халхин-Голе // Халхин-Гол. 1939–2009. К 70-летию победы. Вестник междунар. центра азиатск. иссл. 16/2009. – Иркутск, 2009. – С. 76–88.

⁴ Бычков А. В. Правовые основы советско-монгольского военного сотрудничества // Халхин-гол. 1939–2009. К 70-летию победы. Вестник междунар. центра азиатск. иссл. 16/2009. – Иркутск, 2009. – С. 95–101; Цыбенков Б. Д. К вопросу о правовых основах советско-монгольских отношений // Халхин-Гол. 1939–2009. К 70-летию победы. Вестник междунар. центра азиатск. иссл. 16/2009. – Иркутск, 2009. – С. 101–107.

у р. Халхин-Гол¹. Здесь особенно следует выделить выступления российских и монгольских исследователей, которые дали объективную научную и политическую оценку событий 1939 г. и выступили с резкой отповедью попыток японских и западных учёных дезавуировать исторические события и придать им статус небольшого пограничного инцидента и, более того, обвинить российскую и монгольскую сторону в развязывании боевых действий. Прежде всего, следует выделить доклады профессора Ч. Дашдаваа², академика РАН Б. В. Базарова³, профессора С. Г. Лузянина⁴, профессора Б. Шагдара⁵ и совместное выступление участника боевых действий у р. Халхин-Гол, профессора Н. И. Ганина и профессора В. В. Грайворонского⁶. Конечно, геополитические аспекты Халхингольских событий прозвучали в российской историографии значительно раньше, в публикациях В. Н. Варганова⁷ и В. П. Зимонина⁸. Но сейчас, в пылу научной дис-

¹ 70 Years Since the Nomnhat Incident (Battle of Khajkhyn Gol): Collection of Treatises in the International Symposium in Ulaanbaatar. Edited By Imanishi Junko and Husel Borjigin. – Fukuyosha (Япония), 2009. – 600 с.

² Дашдаваа Ч. Халх голынтулалдааны туухийнсудалгааны зарим асуудал // 70 Years Since the Nomnhat Incident (Battle of Khajkhyn Gol): Collection of Treatises in the International Symposium in Ulaanbaatar. Edited By Imanishi Junko and Husel Borjigin. – Fukuyosha (Япония), 2009. – С. 19–23.

³ Базаров Б. В. Битва на реке Халхин-Гол в свете восточно-азиатской геополитики: исторический опыт и уроки 1930 гг. // 70 Years Since the Nomnhat Incident (Battle of Khajkhyn Gol): Collection of Treatises in the International Symposium in Ulaanbaatar. Edited By Imanishi Junko and Husel Borjigin. – Fukuyosha (Япония), 2009. – С. 23–59.

⁴ Лузянин С. Г. Дипломатическая история Халхин-Гола // 70 Years Since the Nomnhat Incident (Battle of Khajkhyn Gol): Collection of Treatises in the International Symposium in Ulaanbaatar. Edited By Imanishi Junko and Husel Borjigin. – Fukuyosha (Япония), 2009. – С. 177–189.

⁵ Шагдар Б. Халхын голын дайн-Цэргийн урлагт // 70 Years Since the Nomnhat Incident (Battle of Khajkhyn Gol): Collection of Treatises in the International Symposium in Ulaanbaatar. Edited By Imanishi Junko and Husel Borjigin. – Fukuyosha (Япония), 2009. – С. 155–177.

⁶ Ганин Н. И., Грайворонский В. В. Война на берегах Халхин-Гола – знаковое событие накануне Второй мировой войны // 70 Years Since the Nomnhat Incident (Battle of Khajkhyn Gol): Collection of Treatises in the International Symposium in Ulaanbaatar. Edited By Imanishi Junko and Husel Borjigin. – Fukuyosha (Япония), 2009. Т. 23–59. – С. 277–289.

⁷ Варганов В. Н. Влияние событий на Халхин-Голе в 1939 г. на военно-историческую ситуацию на Дальнем Востоке // Халхын голын дайн туухэн үнэний эрэлд. – УБ., 1995. – С. 39–48.

⁸ Зимонин В. П. Халхин-Гол и начало Второй мировой войны. Геополитический анализ // Халхын голын дайн, орчин үе. – УБ., 1999. – С. 17–25.

куссии, опираясь на новые архивные документы, они получили особое звучание.

В конце августа 2009 г., в дни празднования торжеств, посвящённых 70-летию победы советско-монгольского военного сотрудничества у р. Халхин-Гол, в рамках российско-монгольского научного гранта был подготовлен альбом «ХАКХ ГОЛ: 1939. Халх Голын Ялалтын 70 жилийн ойд зориулав». Улаанбаатар–Москва. 2009 («Халхин-Гол: 1939. Посвящается 70-летию победы битвы на Халхин-Голе». Москва–Улан-Батор, 2009), осью которого стало, фактически шестое издание известного сибирского советского историка, доктора исторических наук, профессора И. И. Кузнецова, посвящённое героям Халхин-Гола¹. Причём пять из них было издано в период 1964–1984 гг. в Монголии (два издания на монгольском и три издания на русском языке)².

О значимости указанной темы говорит совместный грант Министерства образования, науки и культуры Монголии (МинОКН) и Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) «От Халхин-Гола до линкора Миссури», рассчитанный на три года (2009–2011). В рамках гранта 27–28 сентября 2010 г. в г. Улан-Батор была проведена международная научная конференция, материалы которой опубликованы. В числе опубликованных докладов: Б. В. Базаров, В. Б. Базаров «Битва на Халхин-Голе в свете восточно-азиатской геополитики: исторический опыт и уроки 1930-х»; Ч. Дашдаваа «Вторая мировая война и Монголия: независимость и суверенитет страны»; В. Б. Базаров «Монголия во Второй мировой войне: борьба за независимость»; Х. Шагдар «Дальневосточная военная операция: проблемы военного искусства»; Н. Хишигт «Всенародное движение помощи фронту Великой Отечественной войны Советского Союза»; Б. Базарсүрэн «Геополитика Монголии и Вторая мировая война»; Э. А. Николаев «Геополитическое партнёрство России и Монголии во Второй мировой

¹ Кузнецов И.И. Герои Халхин-Гола – Герои Советского Союза – Герои МНР // ХАЛХ ГОЛ: 1939. Халх Голын Ялалтын 70 жилийн ойд зориулав. Улаанбаатар; Москва, 2009. Халхин-Гол: 1939. Посвящается 70-летию победы битвы на Халхин-Голе. Москва; Улан-Батор, 2009. С. 189–217.

² Кузнецов И. И. Подвиги героев Халхин-Гола. Улан-Удэ, 1964. 94 с.; Кузнецов И. И. Богатыри Халхин-Гола. Улан-Батор, 1967 (на монг. яз.). 124 с.; Кузнецов И. И. Халхын-Голын баатруд (Герои Халхин-Гола). Улан-Батор, 1978. 128 с.; Кузнецов И. И. Герои Халхин-Гола. Улан-Батор, 1981 (на русск. яз.). 125 с.; Кузнецов И. И. Герои Халхин-Гола. Улан-Батор, 1984. 143 с. (на русск. яз.).

войне»; Л. В. Курас «Монголия во Второй мировой войне: современная российско-монгольская историография»; С. И. Кузнецов «Хирота Коки: дипломат и проводник «активной» политики на континенте»¹.

В рамках этого же гранта (руководители проекта Ч. Дашдаваа, Л. В. Курас) подготовлен и издан уникальный фотоальбом, в котором собраны и систематизированы 114 фотографий о всенародной помощи монголов советскому народу и участии монгольских воинских подразделений в боях против Японии², который предвосхищают аналитические статьи: «Монголия в 1940–1945 годы» (Л. В. Курас), «Помощь монгольского народа Советскому Союзу в годы Великой Отечественной войны» (Н. Хишигт); «Дальневосточная военная операция» (Х. Шагдар). В том же году в рамках этого же гранта был издан сборник документов о российско-монгольском военном сотрудничестве в период Второй мировой войны³. Завершением гранта стало издание сборника статей участников проекта на монгольском языке: с российской стороны – Б. В. Базаров, Л. В. Курас, Б. Д. Цыбенков; с монгольской стороны – Ж. Базарсүрэн, С. Ганболд, Х. Шагдар, Н. Хишигт, Г. Мягмарсамбуу⁴.

Если проблемы, поднятые российскими и монгольскими учёными, уже звучали неоднократно и в настоящих изданиях получили дальнейшее развитие, то исследование профессора Иркутского государственного университета С. И. Кузнецова, сына профессора И. И. Кузнецова – это принципиально новое направление в изучении проблемы «Монголия и Вторая мировая война». Конечно, российская, да и монгольская историография располагает серьёзными исследованиями о стратегических планах Японии, её участии в боевых действиях и, особенно, о судьбе японских военнопленных. Однако статья С. И. Кузнецова посвящена жизни и практической деятельности одного из видных идеологов японского милитаризма Хирота Коки. Развитие этого направления сможет существенно обогатить мировую историографию Второй мировой войны.

¹ Кузнецов С. И. Хирота Коки: дипломат и проводник «активной» политики на континенте // От Халхин-Гола до линкора «Миссури»: сб. ст. – Улан-Батор: Улан-Удэ, 2010. – С. 130–138.

² Монголия во Второй мировой войне. Фотоальбом. – Иркутск: Оттиск, 2011. – 96 с.

³ Российско-монгольское военное сотрудничество от Халхин-Гола до линкора «Миссури» (1939–1946 гг.): сб. док. – Иркутск: Оттиск, 2011. – 192 с.

⁴ Монгол ба орос дэлхийн хоёрдугаар дайны жилуудэд. Эрдэм шинжилгээний огуулийн эмхтгэл. – Улаанбаатар-Улан-Удэ, 2011. – 264 с.

Следует также обратить внимание на появление первых историографических и источниковедческих исследований, касающихся советско-монгольского сотрудничества в годы Второй мировой войны. К сожалению, они пока не касаются всего спектра этого сотрудничества на протяжении всего периода войны, а в большей мере рассматривают лишь события у р. Халхин-Гол¹, хотя имеется и попытка оценки современной исторической ситуации². Тем не менее, начало этому направлению исследования положено, что стало основой нового витка российско-монгольского научного сотрудничества, получившего реализацию в настоящем гранте. Это вылилось в ряд публикаций, подробно раскрывающих поездки официальных делегаций МНР во главе с первым заместителем премьер-министра Лубсаном в марте 1942 г. и премьер-министром МНР Х. Чойбалсаном в декабре 1942 г. и затем во главе с Генеральным секретарем ЦК МНРП Ю. Цэдэнбалом в марте-апреле 1943 г. на Западный фронт³, во главе с секретарем ЦК МНРП Ч. Сурэнжавом на

¹ Никифоров Н. И. События у Реки Халхин-Гол: некоторые вопросы военного источниковедения // Халхын гол: туухэн унэний эрэлд. – УБ., 1995. – С. 3–17; Кузьмин Ю. В. Спорные проблемы войны на Халхин-Голе в российской историографии // Халхин-Гол. 1939–2009. К 70-летию победы. Вестник междунар. центра азиатск. иссл. 16/2009. – Иркутск, 2009. – С. 46–53; Кузнецов С. И. Халх голын баатруудын туух судлаач (Историография Героев Халхин-Гола) // ХАКХ ГОЛ: 1939. Халх Голын Ялалтын 70 жилийн ойд зориулав. Улаанбаатар-Москва. 2009. Халхин-Гол: 1939. Посвящается 70-летию победы битвы на Халхин-Голе. Москва-Улан-Батор, 2009. С. 71–76; Курас Л. В., Ганжуров В. Ц. Профессор Илья Кузнецов – Халх Голын Туух Судлаач (Профессор Илья Кузнецов – историограф Халхин-Гола) // ХАКХ ГОЛ: 1939. Халх Голын Ялалтын 70 жилийн ойд зориулав. Улаанбаатар-Москва. 2009. Халхин-Гол: 1939. Посвящается 70-летию победы битвы на Халхин-Голе. Москва-Улан-Батор, 2009. С. 61–70; они же. Профессор И. И. Кузнецов – летописец Халхин-Гола (К 85-летию со дня рождения профессора И. И. Кузнецова) // Иркутский историко-экономический ежегодник. Иркутск, 2010. С. 89–98; Аюшеева И. Г. Война на Халхин-Голе в оценках советской и российской научной исторической литературы: в контексте советско-японских отношений // 70 Years Since the Nomnhat Incident (Battle of Khajkhyn Gol): Collection of Treatises in the International Symposium in Ulaanbaatar. Edited By Imanishi Junko and Husel Borjigin. – Fukuosha (Япония), 2009. – С. 479–485.

² Курас Л. В. Вторая мировая война и Монголия: Современная российско-монгольская историография // Ученые записки Забайкальского государственного педагогического университета. Филология. История. Востоковедение. 2013. № 2(49). – С. 124–131.

³ Базаров, Б. В., Курас, Л. В., Цыбенков, Б. Д. Монгольские делегации на Западном фронте / Б. В. Базаров, Л. В. Курас, Б. Д. Цыбенков // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения РАН. – 2015. № 4 (20). – С. 177–189; Цыбенков, Б. Д. Монгольские делегаты во главе с Ю. Цэдэнбалом на Западном фронте / Б. Д. Цыбенков // Улымжиевские чтения – IX. Даяаршал ба Монгол судлал – 2017. Олон улсын эрдэм шинжилгээний бага хурал 2017. 05. 19–20. – Улан-Батор, 2017. – С. 84–88.

Северо-Западный фронт в декабре 1942 г.¹, во главе с Председателем Президиума Малого Хурала МНР Г. Бумцэндом на Калининский фронт в декабре 1942 г.².

Таким образом, интерес к проблеме истории Монголии в годы Второй мировой войны, участия молодого государства в военных операциях против Квантунской армии, всемерная помощь и патриотическое движение трудящихся Монголии в поддержку Красной Армии и особенно боевое содружество советских и монгольских войск в период боев у р. Халхин-Гол – это богатейший материал для комплексного и всеобъемлющего российско-монгольского историографического исследования.

§ 2. Монголия и Вторая мировая война: современная монгольская историография (2015-2016 гг.)

Вторая мировая война оставила неизгладимые следы в истории стран Азии. Особое место среди них занимает Монголия, поддержавшая СССР морально и материально в борьбе с германским фашизмом, и вступившая в войну с Японией на стороне Советского Союза. Несмотря на то, что прошло немало времени с той поры и уже написаны многие десятки монографий и сотни статей по этой проблематике, тем не менее, она не потеряла своей актуальности. Современное поколение монгольских исследователей выявляет многие новые аспекты истории Монголии в годы Второй мировой войны, а некоторые устоявшиеся положения и понятия вызывают дискуссии в научных кругах.

---

¹ Курас Л.В., Цыбенков Б.Д. Делегация МНР на Северо-Западном фронте (по материалам источника на старомонгольской письменности) / Л.В. Курас, Б.Д. Цыбенков // Регион в приграничном пространстве: материалы международной научной конференции «Регион в приграничном пространстве» [в 2 ч.] / Забайкальский гос. Университет. – Ч. 1. – Чита: ЗабГУ, 2016. – С. 85-89.

² Базаров, Б.В., Курас, Л.В., Цыбенков, Б.Д. Монгольская делегация на Калининском фронте (по материалам сборника «О фронте») / Б.В. Базаров, Л.В. Курас, Б.Д. Цыбенков // Гуманитарный вектор. Т. 12. № 4. 2017. – С. 172-178.

Поскольку наши предыдущие работы касались монгольской историографии начала XXI в. (по 2011 г. включительно)¹, в настоящем параграфе мы решили осуществить историографический анализ научных статей монгольских исследований, опубликованных в течение 2015-2016 гг.

К ценным современным источникам по изучаемой проблематике относится сборник научных трудов «Чөлөөлөх дайн 70 жил: түүх, сургамж»², составленный коллективом авторов из Военного института Министерства обороны Монголии. В предисловии работы сообщается, что согласно постановлению правительства Монголии № 85 от 9 марта 2015 г. «О проведении мероприятий по увековечиванию подвига ветеранов войны в целях патриотического воспитания подрастающего поколения» по всей стране в августе 2015 г. были проведены торжественные мероприятия, посвященные 70-летию юбилею исторической победы в Освободительной войне 1945 г., явившейся завершающим этапом Второй мировой войны. В рамках этих мероприятий научный центр Военного института министерства обороны Монголии провел 2 сентября 2015 г. в Улан-Баторе научную конференцию «70 лет Освободительной войне: история, уроки». В работе этой конференции приняли участие зам. министра обороны Монголии А. Баттөр, зам. начальника Генштаба ВС Монголии Б. Баярмагнай, Военный и Военно-воздушный атташе при Посольстве РФ в Монголии Г.М. Сулимук, помощник атташе Ю.В. Поддубный, военный атташе при Посольстве КНР в Монголии Бао Юйхай, помощник атташе Ян Шунь, Военный атташе при Посольстве США в Монголии Матай Кент, помощник атташе Рений Мишель, майор Ф. Адам Нигер, ученые из научных и культурных центров Российской Федерации, иностранные гости,

¹ Курас Л.В. Вторая мировая война и Монголия: современная российско-монгольская историография // Ученые записки ЗабГПУ. 2013. № 2 (49). – С. 124-131; он же. Халхин-гол. Год 1939: современная российско-монгольская историография (к 75-летию Победы) // Приграничное сотрудничество: исторические события и современные реалии. – Чита: Изд-во Забайкальского гос. ун-та, 2014. – С. 114-123.

² Чөлөөлөх дайн 70 жил: түүх, сургамж. Эрдэм шинжилгээний хурлын эмхэтгэл [70 лет Освободительной войне: история, уроки. Материалы научной конференции] / эмхэтгэсэн [составители] С. Ганболд, Х. Шагдар, Ж. Базарсүрэн, Т. Эрдэнэхишиг, Н. Хүдэрбат, Ц. Бямба-Эрдэнэ, Т. Уранчимэг. – Улаанбаатар: Монгол Улсын Батлан хамгаалахын их сургуулийн хэвлэх үйлдвэрт хэвлэв, 2016. – 106 с.

монгольские исследователи, представлявшие различные силовые ведомства и научные учреждения Монголии.

В приветственной речи к участникам конференции зам. министра обороны Монголии А. Баттөр подчеркнул, что в XX в. монгольский народ совместно с Красной Армией СССР дважды принял участие в военных действиях и одержал победу. Из текста выступления можно понять, что началом Второй мировой войны современное монгольское общество считает вооруженный конфликт на р. Халхин-Гол в 1939 г., известный в Монголии как «Война на Халхин-Голе». Участие монгольских войск в военных действиях в августе 1945 г. против Квантунской армии Японии называется в Монголии «Освободительной войной 1945 г.», поскольку по итогам Второй мировой войны были освобождены от японских захватчиков многие страны Восточной и Юго-Восточной Азии. А. Баттөр отметил роль монгольских войск в Освободительной войне 1945 г., осветил современное состояние вооруженных сил Монголии, сделав упор на участии монгольских миротворцев в урегулировании конфликтов в Афганистане и Южном Судане.

Доктор исторических наук, профессор, полковник С. Ганболд в статье «Чөлөөлөх дайны ялалтын түүхэн ач холбогдол» [«Историческое значение победы в Освободительной войне»] поясняет, что Дальневосточную кампанию или Маньчжурскую стратегическую наступательную операцию видные монгольские военачальники определяют как Освободительную войну. Анализ документа об объявлении Монголией войны Японии, принятого 10 августа 1945 г. Президиумом Малого Хурала МНР и монгольским правительством, а также речь маршала Х. Чойбалсана показывает, что основной причиной участия Монголии в военных действиях 1945 г. стало необходимость дальнейшего укрепления независимости и суверенитета государства. Об этом, в частности, свидетельствуют встречавшиеся в речи Х. Чойбалсана выражения «освободить и объединить весь монгольский народ», «монголы должны стать единым государством», «государство должно быть независимым, полноправным, объединенным и

суверенным»¹. В целом, отметим, что определение «Освободительная война 1945 г.» встречается и в других крупных работах современных монгольских ученых. В частности, в документально-иллюстративном альбоме «Монголын ард түмэн: бүхнийг фронтод, бүгдийг ялалтын төлөө» [Монгольский народ: все для фронта, все для Победы] война против Японии также названа Освободительной войной 1945 г. Автор отмечает, что участие монгольских войск в войне с Японией было изначально запланировано высшим военным командованием СССР, поскольку стратегически важные восточные районы Монголии, включая Тамцаг-Булаг, были намечены как плацдарм для нанесения удара по Квантунской армии². Другая причина участия МНР в войне против Японии была тесно связана с необходимостью укрепления суверенитета государства. В конце июня 1945 г. в Москве начались переговоры между СССР и Китайской Республикой, с перерывами проходившие до середины августа 1945 г. Камнем преткновения в переговорах стал «монгольский вопрос». Во время этих переговоров в Москву был приглашен Х. Чойбалсан, которому впервые оказали прием на высшем уровне. Тем самым, по мнению профессора С. Ганболда, руководство СССР показало представителям Китайской Республики и дипломатам других стран, что считает МНР независимым и суверенным государством. Как пишет С. Ганболд, это приглашение Х. Чойбалсана в Москву можно также расценивать как официальную подготовку Монгольской Народно-революционной армии к участию в войне с Японией. В работе также подчеркнуто значение Крымской (Ялтинской) конференции 1945 г., на которой, помимо СССР, был подтвержден статус-кво МНР такими великими державами как США и Великобритания. Основываясь именно на решении Ялтинской конференции, Китайская Республика 5 января 1946 г. официально признала независимость МНР. Исследователь также указывает, что монгольские войска внесли свой вклад в

¹ Ганболд С. Чөлөөлөх дайны ялалтын түүхэн ач холбогдол [Историческое значение победы в Освободительной войне] // Чөлөөлөх дайн 70 жил: түүх, сургамж. Эрдэм шинжилгээний хурлын эмхэтгэл. – Улаанбаатар, 2016. – С. 8.

² Ганболд С. Чөлөөлөх дайны ялалтын түүхэн ач холбогдол [Историческое значение победы в Освободительной войне] // Чөлөөлөх дайн 70 жил: түүх, сургамж. Эрдэм шинжилгээний хурлын эмхэтгэл. – Улаанбаатар, 2016. – С. 8.

общий итог Второй мировой войны, они боролись с японским милитаризмом наряду с США и Великобританией. Вместе с американскими и британскими войсками, монгольские миротворцы ныне борются с мировым терроризмом. Обращаясь к наступлению советско-монгольской группировки войск в августе 1945 г., исследователь приходит к выводу, что оно способствовало активизации 4-й и 8-й китайских армий в борьбе против японских оккупантов. Наступление советско-монгольской конно-механизированной группы оказало большое влияние на развитие национально-освободительного движения во Внутренней Монголии. Народно-революционная партия Внутренней Монголии, выйдя из подполья, вступила в открытую борьбу с японскими войсками. Как пишет ученый, южные монголы выразили желание объединиться с МНР, о чем свидетельствуют многочисленные письма, прошения, пожелания. Однако МНР не могла в одностороннем порядке решить этот вопрос, поэтому была вынуждена поддерживать курс на создание автономии Внутренней Монголии в составе Китая. Поэтому создание в 1947 г. Автономного района Внутренняя Монголия является, по мнению автора, одним из позитивных итогов Освободительной войны, предопределившим образование единого китайского государства. В работе уделено внимание и роли СССР в Освободительной войне. Как пишет С. Ганболд, «монгольский народ, считает, что более 36 тыс. советских бойцов и командиров, погибших и раненных в Освободительной войне 1945 г., сражались и за независимость МНР»¹.

Статья Д. Эрдэнэбата «БНМАУ-ын эдийн засгийн дайны байдалд зохицуулан явуулсан асуудалд» посвящена вопросам экономической жизни МНР в годы Великой Отечественной войны. В начале работы автор выясняет, что основные направления по переводу экономики МНР на военные рельсы были определены на заседаниях ЦК МНРП в ноябре 1941 г. и Малого Хурала МНР в январе 1942 г. Далее им проводится тщательный анализ экономики по широкому кругу вопросов: поступление налогов в годы войны, сведения о государственных доходах и расходах, меро-

¹ Ганболд С. Чөлөөлөх дайны ялалтын түүхэн ач холбогдол [Историческое значение победы в Освободительной войне] // Чөлөөлөх дайн 70 жил: түүх, сургамж. Эрдэм шинжилгээний хурлын эмхэтгэл. – Улаанбаатар, 2016. – С.11.

приятия в области скотоводства и земледелия, развитие внешней и внутренней торговли. Особое место уделено транспортным проблемам, включая нехватку горюче-смазочных материалов. Поскольку автопарк МНР насчитывал считанное количество автомашин, правительство МНР приняло решение о широком использовании лошадей и крупного рогатого скота в качестве тягловой силы. Интересные данные представлены по вопросам развития радио и телефонной связи, ввода в оборот новых денежных купюр, государственным займам народным хозяйствам и промышленным объединениям. Автор прослеживает изменения в сфере налогообложения. Так, согласно постановлению от 26 июня 1944 г. были внесены поправки в «Порядок обложения населения скотоводческим налогом», по которым от уплаты налогов освобождались семьи военнослужащих. Особое внимание исследователь обращает на государственную поддержку золотодобычи в годы войны. Так, что в целях увеличения золотого запаса государственной казны проводились разведочные работы в местностях Улан-Хус (Баян-Ульгийский аймак), Мингат-сум (Кобдоский аймак), Арвайхээр (Убэр-Хангайский аймак), Цагаан-Чулуут и Эгийн-гол (Хубсугульский аймак). В статье Д. Эрдэнэбата приведены также новые данные о первом опыте производства спичек, сборе кедрового ореха в МНР¹.

Участие пограничных войск МНР в войне с Японией рассматривается в статье Н. Даваадоржа «Чөлөөлөх дайнд хилийн цэргийн оролцоо»². Работа начинается с изучения проблемы статуса-кво МНР на Ялтинской конференции. Далее последовательно рассмотрены следующие вопросы: интерес США к Монголии, поездка Уолесса в МНР, Сталин и независимость страны, участие МНРА в Освободительной войне. По приказу № 301 Министерства внутренних дел МНР от 7 августа 1945 г. перед пограничными войсками были поставлены сложней-

¹ Эрдэнэбат Д. БНМАУ-ын эдийн засгийн дайны байдалд зохицуулан явуулсан асуудалд [К вопросу о приведении экономики МНР в соответствие с военным временем] // Чөлөөлөх дайн 70 жил: түүх, сургамж. Эрдэм шинжилгээний хурлын эмхэтгэл. – Улаанбаатар, 2016. – С. 12-20.

² Даваадорж Н. Чөлөөлөх дайнд хилийн цэргийн оролцоо [Участие пограничных войск МНР в Освободительной войне] // Чөлөөлөх дайн 70 жил: түүх, сургамж. Эрдэм шинжилгээний хурлын эмхэтгэл. – Улаанбаатар, 2016. – С. 38-41.

шие задачи: 1) обеспечить наступление советско-монгольских войск; для получения информации о последних перемещениях противника, уничтожать близлежащие японские заставы, брать в плен «языков»; 2) обеспечить порядок в тылу, защиту тыла; 3) выявлять и задерживать разведчиков и диверсантов противника, а также дезертиров из МНРА; 4) снарядить спецгруппы в освобожденные районы для выявления и пленения/или уничтожения скрывающихся групп противника, разведчиков и диверсантов; 5) обеспечить спокойную и мирную жизнь населения. Для выполнения поставленных задач из восьми погранотрядов с общей численностью 214 чел. были сформированы два мобильных отряда. По данным Н. Даваадоржа, были также образованы специальные группы из пограничников, которые помимо охраны границы, прошли подготовку для участия в боевых действиях. При этом автор выявляет направления и маршруты спецгрупп, имена их командиров. Из представленного в публикации ранее неизвестного доклада командования пограничных и внутренних войск МНР от 26 сентября 1945 г. явствует, что пограничниками было выявлены и пленены оставшиеся в тылу для совершения диверсий 2073 японских военнослужащих, в том числе 4 японских офицера высшего командного состава, 234 офицера среднего состава, 298 младших командиров и 1537 солдат. Кроме того, были уничтожены японские заставы и многочисленные разведывательные пункты диверсионных школ в Шэньцзяне, Завсаре, Ханьхуу, Вангийн-сумэ. Здесь же указаны имена всех пограничников, награжденных орденами и медалями МНР, а также государственными наградами Союза ССР¹.

Статья Ж. Гантулга «Чөлөөлөх дайнд Ардын өөрийгөө хамгаалах сайн дурын морьт отряддуудын гүйцэтгэсэн үүрэг» [«Роль добровольческих конных отрядов самообороны в Освободительной войне»] основана на материалах Центрального архива Министерства обороны Монголии и состоит из трех небольших частей, заключения, таблиц и фотографий². По данным автора, в

¹ Даваадорж Н. Чөлөөлөх дайнд хилийн цэргийн оролцоо [Участие пограничных войск МНР в Освободительной войне] // Чөлөөлөх дайн 70 жил: түүх, сургамж. Эрдэм шинжилгээний хурлын эмхэтгэл. – Улаанбаатар, 2016. – С. 40.

² Гантулга Ж. Чөлөөлөх дайнд Ардын өөрийгөө хамгаалах сайн дурын морьт отряддуудын гүйцэтгэсэн үүрэг [Роль добровольческих конных отрядов самообороны в Осво-

Освободительной войне 1945 г. приняли участие три добровольческих конных отряда самообороны.

В первой части статьи помещены сведения о количестве и административно-территориальной принадлежности бойцов этих отрядов. Выяснено, что отряд генерал-майора Мижида состоял из 588 человек и был сформирован из призывников, прибывших из сомонов Сухэ-Баторского и Хэнтэйского аймаков; отряд члена ЦК МНРП Лхамсурэна в количестве 91 человек, уроженцев сомонов Дорнодского и Сухэ-Баторского аймаков, а также из монгольских граждан Центрального, Хубсугульского, Ара-Хангайского, Убэр-Хангайского аймаков, проживавших в Дорнодском аймаке; отряд подполковника Даржаа из 508 человек, полностью состоял из выходцев Восточно-Гобийского аймака.

Вторая часть статьи посвящена описанию маршрутов передвижения отрядов, вопросам вооружения, снаряжения, дислокации. Автором представлены новые материалы о пропагандистской деятельности отряда Даржаа среди южномонгольского населения, стычках с бандами грабителей. Так, 14 сентября 1945 г. в селении Модон-Сандуй (около г. Завсар) бойцами добровольческого конного отряда были убиты 2 грабителя, захвачено 7 единиц огнестрельного оружия.

В третьей части приводятся данные о потерях, наказаниях и наградах. Из представленной таблицы можно понять, что речь идет об отряде под командованием Даржаа. Данные по двум другим отрядам отсутствуют. В отряде Даржаа потери были следующие: двое погибших (один умер по болезни, второй был убит японским дезертиром), четверо раненных. Орденом Красного Знамени МНР были награждены 6 военнослужащих. Всего наградами МНР были отмечены 179 бойцов и командиров отряда под командованием подполковника Даржаа¹.

Анализ деятельности представителей правительства МНР во Внутренней Монголии и Барге осенью 1945 г. проведен в работе

бодительной войне] // Чөлөөлөх дайн 70 жил: түүх, сургамж. Эрдэм шинжилгээний хурлын эмхэтгэл. – Улаанбаатар, 2016. – С. 42-48.

¹ Гантулга Ж. Чөлөөлөх дайнд Ардын өөрийгөө хамгаалах сайн дурын морьт отрядудын гүйцэтгэсэн үүрэг [Роль добровольческих конных отрядов самообороны в Освободительной войне] // Чөлөөлөх дайн 70 жил: түүх, сургамж. Эрдэм шинжилгээний хурлын эмхэтгэл. – Улаанбаатар, 2016. – С. 46.

Г. Мягмарсамбуу¹. В начале статьи автор отмечает, что, несмотря на интерес к Освободительной войне 1945 г. и многие публикации по данной тематике, остаются малоизученные вопросы. К ним, например, относятся: 1) роль пограничных войск и добровольческих конных отрядов самообороны в Освободительной войне; 2) деятельность представителей правительства МНР во Внутренней Монголии и Барге, итоги их работы; 3) политика объединения монгольских народов, проводимая МНР во время Второй мировой войны и национально-освободительное движение во Внутренней Монголии; 4) обращения и пожелания населения освобожденных районов к советским и монгольским войскам; 5) судьбы солдат противника, пленного бойцами МНР; 6) судьбы граждан Внутренней Монголии, работавших и обучавшихся в МНР в годы войны, и ряд других вопросов. На основе материалов Центрального Национального архива Монголии и архива Министерства иностранных дел Монголии в статье изучена деятельность представителей правительства МНР Б. Ламжава во Внутренней Монголии и Н. Лхамсурэна в Барге. Автором определены количество и состав групп Б. Ламжава и Н. Лхамсурэна, время их пребывания на территории южных монголов и баргутов. Благодаря деятельности Б. Ламжава были созданы местные органы власти в хошуне Баруун-Авга, г. Долоннор, хошунах аймаков Шилин-гол, Чахар, Баян-Тала организовано снабжение советско-монгольских войск. В частности, по распоряжению Б. Ламжава было заготовлено 10 тысяч голов крупного рогатого скота в Чахаре, 7 тысяч голов лошадей в Чахаре и Шилин-Голе. Н. Лхамсурэн проводил работу в трех хошунах баргутов, Хайларе, солонском хошуне. Как отмечает автор, представитель монгольского правительства принял участие в народном собрании солонов, дагуров и бурят (24-25 августа 1945 г.), первом съезде монголов Хулун-Буира (28 августа 1945 г.). Население Барги выразило желание присоединиться к МНР и отправило делегатов с прошением в Улан-Батор. По мнению Г. Мягмарсамбуу объединению монголов и деятельности представителей правитель-

¹ Мягмарсамбуу Г. Дайны үед Өвөр Монгол, Баргад ажилласан Монгол Улсын Засгийн газрын төлөөлөгчдийн үйл ажиллагаа [Деятельность представителей правительства Монголии во Внутренней Монголии и Барге в годы войны] // Чөлөөлөх дайн 70 жил: түүх, сургамж. Эрдэм шинжилгээний хурлын эмхэтгэл. – Улаанбаатар, 2016. – С. 49-55.

ства МНР препятствовал договор о дружбе и союзе между СССР и Китайской Республикой, заключенный 15 августа 1945 г. По этому договору стороны договорились оставить границы МНР неизменными, исходя из чего, пожелания населения Барги и Внутренней Монголии не могли быть выполнены. В конце 1945 г., как пишет автор, сотни монгольских семей из Барги и Внутренней Монголии перекочевали со скотом на территорию МНР. В Дорнодском аймаке были созданы два новых сомона. Прибыв в МНР, баргуты, узэмчины (этническая группа южных монголов) и репатриированные халха-монголы основали пять буддийских храмов, что явилось толчком для возрождения буддийской религии и культуры Монголии¹.

Судьба репатриированных после Второй мировой войны халха-монголов стали темой исследования Д. Авирмэда². Как пишет исследователь, одним из направлений деятельности Службы государственной безопасности Монголии стала деятельность по возвращению граждан МНР, в разные годы в силу различных причин перебравшихся на территорию Внутренней Монголии. Особенно много людей покинули пределы МНР в 1930-х гг. В результате изучения архивных материалов Д. Авирмэд выяснил, что репатриированных в 1945 г. по распоряжению Министра внутренних дел поселили в Дорно-Гобийском, Дорнодском и Центральном аймаках МНР. В работе приводятся сведения о количестве репатриантов, указываются конкретные места их расселения в МНР, количество скота в собственности. Окончание Второй мировой войны и возвращение на родину породили у репатриантов надежды на мирную счастливую жизнь. В то же время все они состояли в «черном списке» Министерства внутренних дел, поэтому налаживание новой жизни несколько омрачалось страхом и постоянным ожиданием вызова в контролирующие их органы власти. В завершении статьи Д. Авирмэд

¹ Мягмарсамбуу Г. Дайны үед Өвөр Монгол, Баргад ажилласан Монгол Улсын Засгийн газрын төлөөлөгчдийн үйл ажиллагаа [Деятельность представителей правительства Монголии во Внутренней Монголии и Барге в годы войны] // Чөлөөлөх дайн 70 жил: түүх, сургамж. Эрдэм шинжилгээний хурлын эмхэтгэл. – Улаанбаатар, 2016. – С. 55.

² Авирмэд Д. Чөлөөлөгдөж ирсэн халхчуудын хувь заяа [Судьбы халхасцев, репатриированных после войны] // Чөлөөлөх дайн 70 жил: түүх, сургамж. Эрдэм шинжилгээний хурлын эмхэтгэл. – Улаанбаатар, 2016. – С. 56-59.

рассматривает вопрос репатриации населения западной части Монголии (торгутов, захчинов, казахов) в 1944-1945 гг. Автор подчеркнул, что большую роль в деле их возвращения на родину сыграли монгольские разведчики, которые помогали им в борьбе с гоминьдановскими властями Синьцзяна¹.

Материалы о японских военнопленных в Монголии представлены в статье Б. Эрдэнэбилэг². Исследователем использованы материалы пяти фондов специального архива Главного разведывательного управления Монголии, а также монографии Ч. Дашдаваа и Ч. Лувсан-Очира. Статья Б. Эрдэнэбилэг представляет собой краткое описание основных этапов пленения, перемещения и пребывания японских военнопленных в МНР. В завершении работы отмечено налаживание монгольско-японских отношений в 1956-1966 гг., центральным вопросом которых стал вопрос о выявлении захоронений японских военнопленных³.

В совместной статье М. Бямбарагчаа и С. Нямдоржа⁴ рассматриваются вопросы проведения партийной и политической работы в воинских частях МНРА в годы Освободительной войны. Исследователями освещен ряд вопросов, включающий данные о руководителях партийной и политической работы в МНРА, основных целях и задачах, направлениях работы, печатных изданиях, пропаганде. Ими выявлено количество членов МНРП, кандидатов в члены партии, членов СМРМ (Союз Монгольской революционной молодежи) в воинских частях МНРА, государственных комиссиях, партийных комитетах и ячейках, комитетах и ячейках СМРМ. Авторы приводят несколько примеров активного участия бойцов и командиров – членов МНРП – в боевых операциях, проведении в воинских частях партийно-политических мероприя-

¹ Там же, с. 58-59.

² Эрдэнэбилэг Б. Чөлөөлөх дайнаар Монголд олзлогдсон япон цэргүүдийн асуудал [К вопросу об японских военнопленных в Монголии] // Чөлөөлөх дайн 70 жил: түүх, сургамж. Эрдэм шинжилгээний хурлын эмхэтгэл. – Улаанбаатар, 2016. – С. 60-63.

³ Эрдэнэбилэг Б. Чөлөөлөх дайнаар Монголд олзлогдсон япон цэргүүдийн асуудал [К вопросу об японских военнопленных в Монголии] // Чөлөөлөх дайн 70 жил: түүх, сургамж. Эрдэм шинжилгээний хурлын эмхэтгэл. – Улаанбаатар, 2016. – С. 63.

⁴ Бямбарагчаа М., Нямдорж С. Чөлөөлөх дайны үед МАХЦ-ийн дотор зохиогдсон нам улс төрийн ажил, түүний туршлага, ач холбогдол [Партийная и политическая работа в МНРА в годы Освободительной войны, опыт и значение] // Чөлөөлөх дайн 70 жил: түүх, сургамж. Эрдэм шинжилгээний хурлын эмхэтгэл. – Улаанбаатар, 2016. – С. 64-70.

тий, принятия отличившихся бойцов в члены МНРП. Например, благодаря активной пропагандистской и просветительской работе секретаря партийной ячейки 1-го артиллерийского батальона, старшего лейтенанта Цэмбэла, более 90 отличившихся в боевом походе бойцов были приняты в МНРП. Во время ожесточенного сражения в районе перевала Жанчхуу, Цэмбэл лично возглавил разведгруппу и добыл ценные сведения о живой силе, технике, оборонительных укреплениях противника¹. В целом, авторы статьи подчеркивают, что партийные комитеты и ячейки, созданные МНРА, сыграли важную роль в укреплении морального и боевого духа монгольских цириков. Следуя за своими командирами – членами МНРП, наглядно демонстрирующими примеры отваги и мужества, бойцы также проявляли стойкость и решительность в боях с противником. Статья основана на материалах Центрального архива Министерства Обороны Монголии, источника «Түүхэн их ялалт» [«Крупная историческая победа»]. Примечательно, что в числе цитируемых авторами источников имеются две книги воспоминаний генерал-полковника И.А. Плиева, изданные на монгольском языке в 1966 и 1970 гг.

В сборнике «Чөлөөлөх дайн 70 жил: түүх, сургамж» [«70 лет Освободительной войне: история, уроки»] также представлены статьи Д. Уламбаяра, Д. Баярхуу, Р. Болда, К. Дэмбэрэла, посвященные вопросам борьбы за независимость МНР в годы Второй мировой войны. В свете авторских трактовок представлены итоги советско-китайских переговоров в июне-августе 1945 г.², Ялтинской конференции и окончание войны в Азии³, место и роль США в обретении независимости МНР, итоги Второй мировой войны и новый мировой порядок⁴. Вопросы советско-мон-

¹ Там же. С. 69.

² Уламбаяр Д. Зөвлөлт-Хятадын найрамдал, холбоотны хэлэлцээ, Монголын тусгаар тогтнол [Советско-китайское соглашение о дружбе и союзе, и независимость Монголии] // Чөлөөлөх дайн 70 жил: түүх, сургамж. Эрдэм шинжилгээний хурлын эмхэтгэл. – Улаанбаатар, 2016. – С. 71-81.

³ Баярхүү Д. Ялтын бага хурал: Чөлөөлөх дайн [Ялтинская малая конференция: освободительная война] // Чөлөөлөх дайн 70 жил: түүх, сургамж. Эрдэм шинжилгээний хурлын эмхэтгэл. – Улаанбаатар, 2016. – С. 82-86.

⁴ Дэмбэрэл К. Дэлхийн II дайны үр дүн ба шинэ дэг журам [Итоги Второй мировой войны и новый порядок] // Чөлөөлөх дайн 70 жил: түүх, сургамж. Эрдэм шинжилгээний хурлын эмхэтгэл. – Улаанбаатар, 2016. – С. 94-97.

гольского сотрудничества в годы Второй мировой войны также нашли отражение в ряде публикаций. Так, примеры военного искусства в Освободительной войне изучены Ж. Базарсүрэн¹; роль 6-й гвардейской танковой армии в осуществлении Маньчжурской стратегической наступательной операции рассмотрена Ш. Паламдоржем²; деятельность командующего советско-монгольской конно-механизированной группой генерал-полковника И.А. Плиева раскрывается в статье Х. Шагдара³. В завершении сборника представлена статья О. Батцэцэг о традиции празднования юбилея Освободительной войны в Монголии⁴. Завершает сборник выступление директора Научно-исследовательского института Министерства Обороны Монголии, полковника Б. Мөнхсайхана.

Следующим крупным источником монгольской историографии Второй мировой войны является сборник «Дэлхийн II дайны ялалт ба БНМАУ-ын тусгаар тогтнол» [«Победа во II мировой войне и суверенитет МНР»], изданный Институтом международных отношений Академии Наук Монголии в 2016 г.⁵. В нем представлены научные работы ведущих монгольских ученых по различным аспектам истории Второй мировой войны. Директором института международных отношений Академии Наук Монголии Ж. Баясахом и научным сотрудником института Ж. Ор-

¹ Базарсүрэн Ж. 1945 оны Чөлөөлөх дайны Цэргийн урлагийн зарим асуудалд [Некоторые вопросы военного искусства в Освободительной войне 1945 г.] // Чөлөөлөх дайн 70 жил: түүх, сургамж. Эрдэм шинжилгээний хурлын эмхэтгэл. – Улаанбаатар, 2016. – С. 21-24.

² Паламдорж Ш. Манжуурын стратегийн давших операцад гвардийн танкийн 6 дугаар армийн гүйцэтгэсэн үүрэг онцлог, цэргийн урлагт оруулсан хувь нэмэр [Роль 6-й гвардейской танковой армии в Маньчжурской стратегической наступательной операции, ее вклад в военное искусство] // Чөлөөлөх дайн 70 жил: түүх, сургамж. Эрдэм шинжилгээний хурлын эмхэтгэл. – Улаанбаатар, 2016. – С. 25-33.

³ Шагдар Х. Монгол, Зөвлөлтийн морьт механикжуулсан бүлгийн командлагч И.А. Плиев [Командующий советско-монгольской конно-механизированной группой И.А. Плиев] // Чөлөөлөх дайн 70 жил: түүх, сургамж. Эрдэм шинжилгээний хурлын эмхэтгэл. – Улаанбаатар, 2016. – С. 34-37.

⁴ Батцэцэг О. Монгол Улсад Чөлөөлөх дайны ойг тэмдэглэж ирсэн уламжлал [Традиции празднования юбилея Освободительной войны в Монголии] // Чөлөөлөх дайн 70 жил: түүх, сургамж. Эрдэм шинжилгээний хурлын эмхэтгэл. – Улаанбаатар, 2016. – С. 98-101.

⁵ Дэлхийн II дайны ялалт ба БНМАУ-ын тусгаар тогтнол [Победа во II мировой войне и суверенитет МНР] / эмхэтгэсэн [составитель] Ж. Орхон, редактор Д. Аюуш. – Улаанбаатар: «Год бичиг» ХХК-д хэвлэв, 2016. – 133 с.

хоном подготовлена статья, которая разделена на четыре части: предисловие, помощь МНР в годы войны, обретение страной независимости, итоги. Можно отметить, что публикация во многом основана на материалах Интернет-ресурсов, а также кратком анализе выступлений и распоряжений Президентов Российской Федерации и Монголии в течение 2014-2015 гг.¹. Подробное изложение событий Второй мировой войны, связанных с решением вопроса о независимости и суверенитете МНР, представлено в работе Д. Аюуш². Особое внимание автор уделяет рассмотрению материалов международных конференций с участием ведущих держав, материальной и моральной помощи монгольского народа Советскому Союзу. Примечательно, что в статье широко использованы российские источники, помещены пять фотографий и копия соглашения Крымской (Ялтинской) конференции 1945 г.³. В статье Д. Уламбаяра детально анализируется визит в МНР вице-президента США Г. Уоллеса, выполненный в рамках азиатского турне, освещены маршрут, место и время встреч с чиновниками и деятелями науки и культуры в Сибири, Сынцзяне, МНР, приложены фотографии. Автор делает вывод, что кратковременный визит вице-президента США Г. Уоллеса в МНР оказал существенное влияние на принятие соответствующих решений великими державами в ходе Ялтинской конференции и советско-китайского соглашения о союзе и дружбе 1945 г.⁴

Особое место в сборнике «Дэлхийн II дайны ялалт ба БНМАУ-ын тусгаар тогтнол» занимают статьи исследователей из Научно-исследовательского института Министерства обороны Монголии. В статье профессора С. Ганболда и Н. Хүдэрбата осуществлен анализ вклада бойцов и командиров МНРА, а также их

¹ Баясах Ж., Орхон Ж. Дэлхийн II дайны ялалт ба БНМАУ-ын тусгаар тогтнол [Победа во Второй мировой войне и независимость МНР] // Дэлхийн II дайны ялалт ба БНМАУ-ын тусгаар тогтнол. – Улаанбаатар: «Тод бичиг» ХХК-д хэвлэв, 2016. – С. 16-25.

² Аюуш Д. Дэлхийн II дайн ба Монгол улсын тусгаар тогтнолыг хүлээн зөвшөөрсөн нь [Вторая мировая война и одобрение независимости Монголии] // Дэлхийн II дайны ялалт ба БНМАУ-ын тусгаар тогтнол. – Улаанбаатар: «Тод бичиг» ХХК-д хэвлэв, 2016. – С. 26-43.

³ Там же, с. 42-43.

⁴ Уламбаяр Д. АНУ-ын Дэд Ерөнхийлөгч Хенри А. Уоллесын Гадаад Монгол дахь томилолт, үр дүн [Визит во Внешнюю Монголию вице-президента США Генри Э. Уоллеса, и его итоги] // Дэлхийн II дайны ялалт ба БНМАУ-ын тусгаар тогтнол. – Улаанбаатар: «Тод бичиг» ХХК-д хэвлэв, 2016. – С. 44-62.

семей в дело помощи Красной Армии¹. Используя графические таблицы, авторы сумели проанализировать финансово-материальную помощь, оказанную монгольскими военными служащими РККА в годы Великой Отечественной войны. В завершении статьи авторы отметили, что хотя поставки США и Великобритании по ленд-лизу были во много раз больше, чем из МНР, коренное отличие поставок Монголии выражалось в безвозмездной помощи монгольского народа². Военные историки профессора Х. Шагдар и Ж. Базарсүрэн представили в своих работах новые штрихи биографии командующего советско-монгольской конно-механизированной группой генерала И.А. Плиева³, тактические приемы танковых и артиллерийских войск, кавалерии, примененные в Маньчжурской наступательной операции⁴. В работе

¹ Ганболд С., Хүдэрбат Н. Монголын ард түмнээс Улаан Армид үзүүлсэн тусламжид Монгол Ардын Хувьсгалт цэргийн оруулсан хувь нэмэр [Вклад бойцов Монгольской Народно-революционной армии в общенародное движение помощи Красной Армии] // Дэлхийн II дайны ялалт ба БНМАУ-ын тусгаар тогтнол. – Улаанбаатар: «Тод бичиг» ХХК-д хэвлэв, 2016. – С. 63-70.

² Ганболд С., Хүдэрбат Н. Монголын ард түмнээс Улаан Армид үзүүлсэн тусламжид Монгол Ардын Хувьсгалт цэргийн оруулсан хувь нэмэр [Вклад бойцов Монгольской Народно-революционной армии в общенародное движение помощи Красной Армии] // Дэлхийн II дайны ялалт ба БНМАУ-ын тусгаар тогтнол. – Улаанбаатар: «Тод бичиг» ХХК-д хэвлэв, 2016. – С. 70.

³ Шагдар Х. Морьт механикжуулсан бүлгийн командлагч И.А. Плиев // Дэлхийн II дайны ялалт ба БНМАУ-ын тусгаар тогтнол. – Улаанбаатар: «Тод бичиг» ХХК-д хэвлэв, 2016. – С. 71-82; Базарсүрэн Ж. 1945 оны Чөлөөлөх дайны Цэргийн урлагийн зарим асуудалд [Некоторые вопросы военного искусства в Освободительной войне 1945 г.] // Дэлхийн II дайны ялалт ба БНМАУ-ын тусгаар тогтнол. – У. Дэлхийн II дайны ялалт ба БНМАУ-ын тусгаар тогтнол [Победа во II мировой войне и суверенитет МНР] / эмхэтгэсэн [составитель] Ж. Орхон, редактор Д. Аюуш. – Улаанбаатар: «Тод бичиг» ХХК-д хэвлэв, 2016. – 133 с.

⁴ Баясах Ж., Орхон Ж. Дэлхийн II дайны ялалт ба БНМАУ-ын тусгаар тогтнол [Победа во Второй мировой войне и независимость МНР] // Дэлхийн II дайны ялалт ба БНМАУ-ын тусгаар тогтнол. – Улаанбаатар: «Тод бичиг» ХХК-д хэвлэв, 2016. – С. 16-25; Аюуш Д. Дэлхийн II дайн ба Монгол улсын тусгаар тогтнолыг хүлээн зөвшөөрсөн нь [Вторая мировая война и одобрение независимости Монголии] // Дэлхийн II дайны ялалт ба БНМАУ-ын тусгаар тогтнол. – Улаанбаатар: «Тод бичиг» ХХК-д хэвлэв, 2016. – С. 26-43.

Уламбаяр Д. АНУ-ын Дэд Ерөнхийлөгч Хенри А. Уоллессын Гадаад Монгол дахь томилолт, үр дүн [Визит во Внешнюю Монголию вице-президента США Генри Э. Уоллеса, и его итоги] // Дэлхийн II дайны ялалт ба БНМАУ-ын тусгаар тогтнол. – Улаанбаатар: «Тод бичиг» ХХК-д хэвлэв, 2016. – С. 44-62.

Ганболд С., Хүдэрбат Н. Монголын ард түмнээс Улаан Армид үзүүлсэн тусламжид Монгол Ардын Хувьсгалт цэргийн оруулсан хувь нэмэр [Вклад бойцов Монгольской Народно-революционной армии в общенародное движение помощи Красной Армии]

Г. Мягмарсамбуу раскрыт завершающий этап истории Второй мировой войны¹, роль министров иностранных дел Германии, СССР и Японии в годы Второй мировой войны проанализирована Д. Наранцэцэг и Я. Шийлэгмаа².

Одной из крупных монографических работ современности по изучаемой проблематике является книга Э. Лувсанбалдана «Дэлхийн II дайны үеийн Монгол Улс» [«Монголия периода Второй мировой войны»]³. Основное отличие монографии от работ предшественников заключается во введении в научный оборот мало освещенных вопросов по разведывательной деятельности Японии, охране западных границ МНР, участии пограничных отрядов в Освободительной войне. В частности, автором выявлены особенности разведывательной и диверсионной деятельности японцев в восточной части МНР; имена монгольских пограничников, вступивших с ними в противоборство. Вооруженные стычки и бои с нарушителями границы происходили не только на востоке страны. В годы Второй мировой войны беспокойной оставалась и западная граница МНР. Кобдосский пограничный отряд периодически вступал в боестолкновения с казахскими бандами грабителей, пресекал деятельность гоминьдановских разведчиков. Автором выявлены имена героев-пограничников, среди которых были переводчик Манжеев, калмык по национальности; пограничник Дамба, продолжавшийся отстреливаться от казахских грабителей, будучи семь раз раненным. В статье представлены и статистические данные о помощи МНР казахских повстанцев под руководством Оспана и переход остатков его отряда в ноябре 1951 г. на территорию МНР. Важную часть монографии составляет описание всемерной помощи монголь-

// Дэлхийн II дайны ялалт ба БНМАУ-ын тусгаар тогтнол. – Улаанбаатар: «Тод бичиг» ХХК-д хэвлэв, 2016. – С. 63-70.

¹ Мягмарсамбуу Г. Дэлхийн II дайны төгсгөл Чөлөөлөх дайны түүх: баримт ба судалгаа [История Освободительной войны – завершающего этапа Второй мировой войны: аргументы и исследования] // Дэлхийн II дайны ялалт ба БНМАУ-ын тусгаар тогтнол. – Улаанбаатар: «Тод бичиг» ХХК-д хэвлэв, 2016. – С. 90-103.

² Наранцэцэг Д., Шийлэгмаа Я. Риббентроп, Молотов, Того нарын дайны хэлэлцээрт гүйцэтгэсэн үүрэг [Роль Риббентропа, Молотова и Того в подписании военных соглашений] // Дэлхийн II дайны ялалт ба БНМАУ-ын тусгаар тогтнол. – Улаанбаатар: «Тод бичиг» ХХК-д хэвлэв, 2016. – С. 111-131.

³ Лувсанбалдан Э. Дэлхийн II дайны үеийн Монгол Улс [Монголия периода Второй мировой войны] – Улаанбаатар: «Адмон Принт», 2015. – 200 с.

ского народа, оказанной СССР в годы Великой Отечественной войны; участие МНР и пограничных отрядов в Маньчжурской наступательной операции. В работе приводятся новые сведения о монгольских аратах, внесших большой личный вклад в дело финансово-материальной помощи Красной Армии; сведения о маршрутах и деятельности пограничных отрядов МНР на территории Внутренней Монголии. Монографию завершает глава о пребывании японских военнопленных в Монголии. В целом необходимо отметить, что в монографии много нового фактического материала, который находится на хранении в фондах пяти монгольских архивов¹.

К ценным источникам современной монгольской историографии Второй мировой войны относится документальный фотоальбом «Монгол Улс Чөлөөлөх дайнд – 1945» [«Монголия в Освободительной войне – 1945»]². Над созданием альбома работал коллектив монгольских ученых, включая Н. Хишигт, Ч. Дашдаваа, С. Ганболда, С. Чулууна и др. Предисловие, тексты глав и все названия фотографий и фотодокументов даются на трех языках: монгольском, старомонгольском, английском. Альбом разделен на три главы:

1. Монголия в годы Второй мировой войны.
2. Монголия в Освободительной войне.
3. Итоги Освободительной войны.

Первая глава начинается с фотокопии газеты «Үнэн» [«Правда»] от 13 июля 1945 г., где на центральной полосе размещена статья «Тусгаар тогтносон Монгол ард улс мандтугай» [«Пусть процветает независимая Монголия»]. Далее представлены фотографии Монголии времен Второй мировой войны: визит вице-президента США Г. Уоллеса в МНР, «большая тройка» на Ялтинской конференции, фотодокументы и материалы подписания советско-китайского договора о союзе и дружбе от 15 августа 1945 г., визит Х. Чойбалсана в июле 1945 г. в Москву. В главе также размещены фотокопии постановлений и приказов, фото-

¹ Лувсанбалдан Э. Дэлхийн II дайны үеийн Монгол Улс [Монголия периода Второй мировой войны] – Улаанбаатар: «Адмон Принт», 2015. – 200 с.

² Монгол Улс Чөлөөлөх дайнд – 1945. Баримт-гэрэл зургийн цомог [Монголия в Освободительной войне – 1945. Документальный фотоальбом] / Ерөнхий редактор С. Чулуун. – Улаанбаатар: «Адмон принт», 2015. – 232 с.

графии полевых учений воинских подразделений МНРА в годы Второй мировой войны.

Во второй главе представлены карты Внутренней Монголии, схемы, маршруты движения советско-монгольских войск, данные о размещении частей Квантунской армии и их структуре, фотографии советско-монгольских войск на марше и освобожденных населенных пунктов. Имеются также фотокопии наградных листов, донесений о ходе продвижения конкретных войсковых подразделений вглубь вражеской территории; данные о потерях; материалы о пребывании на фронте Х. Чойбалсана и Ю. Цэдэнбала; статьи из газет «Үнэн» и «Улаан-Од» [«Красная Звезда»]. Завершают главу отчеты о боевом пути воинских частей МНРА, постановления о награждении отличившихся бойцов и командиров, советские и монгольские удостоверения к медалям «За победу над Японией», фотографии героев МНР.

Третья глава включает в себя сведения об аймаках Внутренней Монголии, армии Дэ-Вана, деятельности представителей монгольского правительства Ламжава и Лхамсурэна во Внутренней Монголии и Барге, прошения и обращения хошунной и аймачной администрации Внутренней Монголии к правительству МНР, фотографии встреч советско-монгольских войск с местным южномонгольским и китайским населением. Кроме того, размещены документы о проведении плебисцита 20 октября 1945 г. в МНР, участии в нем наблюдателей от Китайской Республики, соглашение об установлении дипломатических отношений между МНР и Китайской Республикой¹. Заметим, что ряд фотографий, размещенных в вышеуказанном альбоме, ранее уже публиковался в фотоальбоме «Монголия во Второй мировой войне», подготовленном в рамках совместного российско-монгольского проекта «От Халхин-гола до линкора «Миссури» (руководители проекта и научные редакторы Ч. Дашдаваа и Л.В. Курас)².

Говоря о монгольской историографии Второй мировой войны, нельзя не упомянуть и о сборнике научных статей «Халхын

¹ Монгол Улс Чөлөөлөх дайнд – 1945. Баримт-гэрэл зургийн цомог [Монголия в Освободительной войне – 1945. Документальный фотоальбом] / Ерөнхий редактор С. Чулуун. – Улаанбаатар: «Адмон принт», 2015. – 232 с.

² Монголия во Второй мировой войне: фотоальбом / науч. ред. Ч. Дашдаваа, Л.В. Курас. – Иркутск: Оттиск, 2011. – 96 с.

голын дайны түүхийн судалгаа: өнөө үе» [«Исторические исследования войны на Халхин-голе: современность»], составленном военными историками С. Ганболдом, Х. Шагдаром, Ж. Базарсүрэнгом и др.¹. В сборник вошли научные доклады, представленные на международной научной конференции «Халхын голын дайны түүхийн судалгаа: өнөө үе» (22 августа 2014 г., г. Улан-Батор). Работы монгольских ученых, представленные в сборнике, можно структурировать по следующим проблемам: новые взгляды и подходы к проблеме – С. Ганболд², Ш. Паламдорж³, Ч. Болдбаатар⁴, Э. Лувсанбалдан⁵; участие монгольских пограничников, разведчиков в войне на Халхин-Голе – Ж. Өвгөнбүргэд⁶, Д. Авирмэд⁷, репрессии высшего командного состава МНРА и судьбы участников боевых действий – Д. Хоролдамба⁸ Ж. Гантулга⁹; экономика Монголии в период войны на Халхин-голе

¹ Халхын голын дайны түүхийн судалгаа: өнөө үе. Олон улсын эрдэм шинжилгээний хурлын эмхэтгэл [Исторические исследования войны на Халхин-голе: современность. Сборник докладов международной научной конференции] / эмхэтгэсэн [составители] С. Ганболд, Х. Шагдар, Ж. Базарсүрэн, Т. Эрдэнэхишиг, Н. Хүдэрбат, Ц. Бямба-Эрдэнэ, Т. Уранчимэг. – Улаанбаатар: Монгол Улсын Батлан хамгаалахын их сургуулийн хэвлэх үйлдвэрт хэвлэв, 2016. – 142 с.

² Ганболд С. Халхын голын дайны түүхийн судалгаа: өнөө үе [Исторические исследования войны на Халхин-голе: современность] // Халхын голын дайны түүхийн судалгаа: өнөө үе. – Улаанбаатар, 2016. – С. 9-12.

³ Паламдорж Ш. Зөвлөлт, Монголын цэргийн урлагийн Халхын голын дайн дахь туршлага, сургамж [Опыт и наставления, полученные советскими и монгольскими войсками в войне на Халхин-голе] // Халхын голын дайны түүхийн судалгаа: өнөө үе. – Улаанбаатар, 2016. – С. 60-70.

⁴ Болдбаатар Ч. Халхын гол, Монголын статус [Халхин-гол и статус Монголии] // Халхын голын дайны түүхийн судалгаа: өнөө үе. – Улаанбаатар, 2016. – С. 44-47.

⁵ Лувсанбалдан Э. Г.К. Жуковын хэрэгжээгүй нэгэн тушаалын тухай өгүүлэх нь [Об одном невыполненном приказе Г.К. Жукова] // Халхын голын дайны түүхийн судалгаа: өнөө үе. – Улаанбаатар, 2016. – С. 107-115.

⁶ Өвгөнбүргэд Ж. Эрс уулын застав Халхын голын дайнд [Застава Эрс-Уул в войне на Халхин-голе] // Халхын голын дайны түүхийн судалгаа: өнөө үе. – Улаанбаатар, 2016. – С. 53-59.

⁷ Авирмэд Д. Халхын голын дайны үеийн тагнуулчдын үйл ажиллагааг тодруулах нь [К выяснению деятельности разведчиков в период войны на Халхин-голе] // Халхын голын дайны түүхийн судалгаа: өнөө үе. – Улаанбаатар, 2016. – С. 85-92.

⁸ Хоролдамба Д. Халхын голын дайны үед хэлмэгдсэн МАХЦ-ийн дарга нарын тухай [О военачальниках МНРА, репрессированных в период войны на Халхин-голе] // Халхын голын дайны түүхийн судалгаа: өнөө үе. – Улаанбаатар, 2016. – С. 93-106.

⁹ Гантулга Ж. Халхын голын дайнд оролцсон цэргийн дээд дарга зарим хүний хувь заяаны асуудал [Вопросы биографии некоторых лиц из высшего военного состава, принимавших участие в войне на Халхин-голе] // Халхын голын дайны түүхийн судалгаа: өнөө үе. – Улаанбаатар, 2016. – С. 79-84.

– Д. Эрдэнэбат¹; тема войны на Халхин-Голе с связи с патриотическим воспитанием современной молодежи – Г. Дариймаа². Следует отметить, что монгольские ученые расширили спектр исследований, охватив ранее неизученные аспекты событий у р. Халхин-Гол.

Таким образом, наше обращение к современной монгольской историографии участия Монголии во Второй мировой войне показывает, что это направление продолжает развиваться, монгольские историки за последнее время провели несколько крупных международных конференций и выпустили по их итогам несколько сборников научных статей. Следует отметить, что в научный обиход Монголии активно вводятся новые понятия «Война на Халхин-Голе» и «Освободительная война». Кроме того по новым взглядам ряда монгольских исследователей, Вторая мировая война началась с Халхин-Гола. Все эти факты свидетельствуют о том, что история Монголии в период Второй мировой войны в увязке с проблемой государственной независимости продолжает вызывать повышенный интерес не только у монгольских историков, политиков, но и широкой общественности Монголии.

§ 3. Монгольский сборник «О фронте» как источник по истории всенародной помощи монгольского народа СССР и РККА в годы Великой Отечественной войны

Тема братской помощи монгольского народа, оказанной СССР в суровые годы Великой Отечественной войны, казалось бы, досконально изучена в российской и монгольской исторической науке. Тем не менее, нами обнаружен сборник, изданный в конце войны, на старомонгольской письменности, который значительно увеличивает наши знания по истории и культуре МНР перио-

¹ Эрдэнэбат Д. Халхын голын дайн ба Монгол Улсын эдийн засаг [Война на Халхин-голе и экономика Монголии] // Халхын голын дайны түүхийн судалгаа: өнөө үе. – Улаанбаатар, 2016. – С. 71-78.

² Дариймаа Г. Монголын түүх хичээлийн хөтөлбөрөөр оюутан, залуучуудад эх оронч үзэл, хүмүүжлийг олгох боломжууд [Возможности патриотического воспитания студентов и молодежи по программам уроков монгольской истории] // // Халхын голын дайны түүхийн судалгаа: өнөө үе. – Улаанбаатар, 2016. – С. 116-118.

да Второй мировой войны¹. Сборник насчитывает 171 страницу печатного текста. Обложка книги, очевидно, утеряна, поскольку заметно, что она изготовлена позднее, кустарным способом, из оборотной стороны обложки общей тетради советского производства. По центру обложки сделана надпись обычным карандашом – «О фронте», а на корешке книги – «Направившиеся на фронт. 1944». Однако, судя по содержанию сборника, он написан не в 1944 г., а годом позже, в 1945 г. Можно предположить, что введение, как и обложка, утеряно, поскольку сборник начинается с 5-й страницы, с основного текста. Интересной особенностью сборника является использование многих заимствованных иностранных слов, включая военные и технические термины, транскрипция названий советских городов, фамилий, имен.

Сборник состоит из трех разделов: 1) «Раздел о делегациях, отправляющихся с подарками» (стр. 5-90); 2) «Раздел о рассказах делегатов» (стр. 91-109); «Литературный раздел» (стр. 110-171).

Первый раздел содержит сведения о поездках монгольских делегаций на советско-германский фронт. В свою очередь раздел делится на несколько параграфов, в каждом из которых раскрывается содержание поездки конкретной делегации. Все параграфы построены по единой схеме, включающей в себя следующие пункты: прибытие делегации, встреча с командованием фронта, беседы с местными жителями и немецкими военнопленными, посещение воинских частей и вручение подарков, присутствие при начале артиллерийского обстрела противника, встреча с ранеными в полевом госпитале. Следует отметить, что перевод и анализ источника начат нами в 2015 г., результатом чего стала публикация научных статей, в которых освещаются вопросы поездки делегаций МНР на фронты Великой Отечественной войны. Поэтому в настоящую работу мы решили включить некоторые данные, содержащиеся в них. В первом параграфе (стр. 5-10) подробно освещается поездка монгольской делегации во главе с первым заместителем премьер-министра МНР С. Лувсаном и секретарем ЦК МНРП С. Янжмой на Западный фронт.

¹ Курас Л.В., Цыбенков Б.Д. Монгольский сборник «О фронте» как источник по истории всенародной помощи монгольского народа СССР в годы Великой Отечественной войны / Л.В. Курас, Б.Д. Цыбенков // Иркутский историко-экономический ежегодник. 2017. – Иркутск: Изд-во БГУ, 2017. – С. 485-493.

В нем скрупулезно изложены события, связанные с поездкой первой монгольской делегации на советско-германский фронт в феврале-марте 1942 г. Это поездка стала объектом пристального внимания монгольской историографии. Монгольским ученым удалось дополнить список делегации, представленный в сборнике. Так, в состав делегации входили поэт Л. Цэнд-Очир, скотовод Б. Пунцаг, майор МНРА П. Шагдарсурэн, партизан Д. Дамба, рабочий Баасан, а также советские граждане, проживающие в Монголии, Горюнова, Чураков и атташе В сборнике подробно описана встреча с командующим Западного фронта Г.К. Жуковым в штабе фронта, посещение городов Истра и Волоколамск, вручение памятных подарков офицерам и бойцам 49-й армии, 5-й гвардейской дивизии, 133-й и 238-й стрелковых дивизий. Делегатам были также представлены немецкие военнопленные. В тексте издания они фигурируют как *amitad* (животные; живые существа). После непродолжительной беседы с ними, делегаты пришли к выводу о полной деморализации фашистских солдат.

Особое внимание делегаты МНР уделяли вопросам быта и повседневной жизни красноармейцев. Они посетили и полевой армейский госпиталь, где вручили раненым красноармейцам подарки. В сборнике помещены две фотографии под названиями «Делегаты во главе с первым заместителем премьер-министра МНР С. Лувсаном и секретарем ЦК МНРП С. Янжмой во время встречи с командованием Западного фронта» и «Делегаты во главе с первым заместителем премьер-министра МНР С. Лувсаном и секретарем ЦК МНРП С. Янжмой поставили юрту рядом с штабом фронта». Завершается параграф информацией об отъезде делегации в Москву. Там же указано имя автора параграфа – Ф. Хорло. Поскольку он не являлся членом делегации, можно предположить, что автор подготовил раздел о поездке монгольской делегации позднее, после ее возвращения в МНР, основываясь на рассказах делегатов¹.

Во втором параграфе (стр. 11-26) «12 декабря 1942 г. в 12 часов делегация во главе с маршалом Чойбалсаном отправилась на

¹ Базаров Б.В., Курас Л.В., Цыбенков Б.Д. Монгольские делегации на Западном фронте / Б.В. Базаров, Л.В. Курас, Б.Д. Цыбенков // Вестник Бурятского научного центра. – 2015. – № 4 (20). – С. 177.

Западный фронт» описаны встреча с командованием фронта и 50-й армии, вручение монгольских наград и подарков. В честь приезда делегации МНР был открыт артиллерийский и минометный огонь по вражеским позициям. Далее делегаты побывали в полевом госпитале, присутствовали на допросе военнопленного, посетили гвардейский кавалерийский корпус, которому маршал Х. Чойбалсан подарил 1000 монгольских лошадей. Прославленным артиллеристам и разведчикам были вручены ордена и медали МНР. Затем состоялись встречи делегатов МНР с местным населением, с секретарем парткома в Детчино, руководством г. Нарофоминск. Районная администрация рассказала делегации МНР о создании партизанского отряда из местных жителей, участии трудящихся в воскресниках, восстановлении фабрик, школ, больниц, родильного дома, мукомольного завода и других объектов¹. В заключение параграфа приведены сведения о передаче Западному фронту танковой колонны «Революционная Монголия». В сборнике имеются фотографии «Монгольские делегаты во главе с маршалом Х. Чойбалсаном приветствуют личный состав гвардейского кавалерийского корпуса», «Герой Монголии, маршал Х. Чойбалсан осматривает снайперскую винтовку на встрече со снайперами гвардейского кавалерийского корпуса», «Маршал Х. Чойбалсан награждает генерал-лейтенанта Булганина орденом Боевого Красного Знамени МНР» и др.

В третьем параграфе (стр. 27-33) освещается о встрече монгольских делегатов со И.В. Сталиным в Кремле, состоявшейся 2 февраля 1943 г. На встрече присутствовали В.М. Молотов, А.И. Микоян, Г.М. Маленков, Л.П. Берия, Г.К. Жуков, В.Г. Деканозов и Л.М. Каганович. Подробно описаны все детали торжественного приема, очередность тостов во время ужина и их содержание, награждение высшего руководства СССР монгольскими орденами. Завершает параграф описание просмотра участниками встречи фильма «Один день», посвященного разгрому фашистской группировки под Сталинградом. В параграфе особенно подчеркивается, что во время просмотра кинофильма И.В. Сталин несколько раз делал разъяснения всем присутствующим, а затем разъяснял некоторые сюжеты лично Х. Чойбалсану. В.М. Моло-

¹ Там же. – С. 181.

тов разъяснял г. Бумцэндэ, Г.М. Маленков – Сурэнжаву. Встреча продолжалась с 19.30. до 23.10¹.

Четвертый параграф (стр. 34-43) посвящен пребыванию монгольской делегации во главе с Председателем Президиума Малого Хурала МНР Г. Бумцэндом на Калининском фронте в декабре 1942 г. До места своего назначения в окрестностях городов Холм и Великие Луки делегация добиралась через города Калинин, Лихославль, Торжок, Кувшиново, Андринополь, Торопец. Для монгольских делегатов были организованы встречи с местным населением и немецкими военнопленными. У г. Холм делегацию встречало командование 2-го гвардейского стрелкового корпуса. Затем делегаты посетили 38-й артиллерийский полк, 8-ю гвардейскую дивизию имени генерала Панфилова, бронетанковую часть корпуса, минометный дивизион, полевой госпиталь. В параграфе обращается внимание на то, что 46 вагонов с подарками 21 декабря 1942 г. были доставлены в штаб фронта. В числе подарков были теплая одежда, мясо, масло, водка, колбаса, печенье, юрты.

В пятом параграфе (стр. 44-51) повествуется о поездке монгольских делегатов во главе с секретарем ЦК МНРП Сурэнжавом на Северо-Западный фронт. После встречи с командованием в штабе фронта, делегация посетила 11-ю армию, артиллерийский полк, минометный дивизион, полевой госпиталь, где вручила подарки и письма-наказы офицерам и солдатам. В честь прибытия делегатов был открыт огонь по немецким позициям. Делегаты также побывали в армии под командованием генерал-лейтенанта А.И. Лопатина, авиационной эскадрилье, гвардейской стрелковой дивизии. Они получили возможность участвовать в допросе немецких военнопленных. Вечером 23 декабря 1942 г. военный совет Северо-Западного фронта организовал прощальный вечер для делегации МНР, командование фронта выразило свою благодарность монгольскому народу, а всем делегатам были подарены пистолеты и автоматы с документами на них².

¹ Front-un tuqai [О фронте] – Улаан-Баатар [Улан-Батор], 1945. – С. 33 (на старомонг. яз.)

² Курас Л.В., Цыбенев Б.Д. Делегация МНР на Северо-Западном фронте (по материалам источника на старомонгольской письменности) / Л.В. Курас, Б.Д. Цыбенев // Регион в приграничном пространстве: материалы международной научной конференции

Шестой параграф (стр. 52-61) «Делегаты во главе с командиром добровольческого кавалерийского отряда Мижидом на Волховском фронте», разделен на две части: 1. Делегация в пути; 2. На фронте. В первой части говорится о сборе подарков в восточных аймаках Монголии – Сухэ-Баторском, Восточном и Хэнтэйском. Следует заметить, что цирики и командиры МНРА, а также их семьи тоже собирали подарки. За годы войны они отправили одежду и продукты питания на сумму 10 млн. тугриков, тысячи голов скота¹. 27 ноября 1942 г. эшелон в составе 41 вагона с подарками выехал из г. Чойбалсан. Далее сообщается, что проехав Борзю и Читу, делегаты прибыли в столицу Бурят-Монгольской республики – г. Улан-Удэ. Их по-братски встретило республиканское руководство. Согласно источнику, с основной группой – тремя эшелонами во главе с маршалом Чойбалсаном, Бумцэндэ и Сурэнжавом, Мижид встретился в г. Свердловске. Затронут в первой части вопрос о распределении подарков по конкретным фронтам. Вторая часть написана по традиционной схеме: прибытие в штаб фронта, посещение воинских частей и вручение подарков, участие в допросе военнопленных. Так, делегаты МНР были в распоряжении отделения связи, стрелкового полка, бронетанковой части, артиллерийского дивизиона. Отличившимся бойцам и командирам были вручены памятные подарки, монгольские награды. В одной из воинских частей к Мижиду подошел солдат и спросил: «Много ли выпало снега в Баян-Тумэне и Сайншанде? Выпал ли снег в Улан-Баторе? Как проходит зимовка скота?». Оказалось, что он служил в Монголии во время конфликта на р. Халхин-Гол. Впоследствии, как выяснилось, таких бойцов было не мало.

В седьмом параграфе (стр. 62-79), разделенном на 6 небольших частей, освещена поездка делегации во главе с Генеральным секретарем ЦК МНРП Ю. Цеденбалом на Западный фронт. Подробно, с использованием литературных приемов, описаны митинг в г. Улан-Батор, выезд монгольской делегации и эшелона

«Регион в приграничном пространстве» [в 2 ч.] / Забайкальский гос. Университет. – Ч. 1. – Чита: ЗабГУ, 2016. – С. 89.

¹ Хишигт Н. Помощь монгольского народа Советскому Союзу в годы Великой Отечественной войны / Н. Хишигт // Монголия во Второй мировой войне : фотоальбом / науч. ред. Ч. Дашдаваа, Л. В. Курас. – Иркутск, 2011. – С. 71–74.

из 127 вагонов с железнодорожной станции Наушки. Далее отмечен путь делегатов, проходивший через Новосибирск, Свердловск, Ярославль. 16 марта 1943 г. делегация МНР прибыла в Москву. До 22 марта 1943 г. делегаты находились в Москве, посетили музеи, метро и кинотеатр. С удивлением они отметили, что на одной из музейных картин Александр Невский изображен в одежде, покроем и узорах которой напоминали монгольские. Выехав в Тульскую область, делегация встретила с руководством области, посетила 61-ю армию. 25 марта 1943 г. делегаты, разделившись на две части, отправились в 342-ю и 356-ю дивизии, где вручили бойцам и командирам подарки. По уточненным данным, монгольская делегация вручила подарки воинским частям 20-й, 61-й армий Западного фронта, 1-й гвардейской дивизии дальних бомбардировщиков близ Москвы, соединениям танковой армии Центрального фронта¹. Затем делегаты побывали в Ясной Поляне, где осмотрели отреставрированный музей имени Льва Толстого. В заключение параграфа приведены данные о боях под г. Вязьма, разрушении города, возвращении делегатов в Москву.

Восьмой параграф «Делегация во главе с заместителем главнокомандующего Лхагвасурэном в танковой армии» (стр. 80-90) посвящен поездке делегации МНР в 1-ю танковую армию. 25 марта 1943 г. делегаты прибыли в расположение армии, где имели беседы с армейским командованием, танкистами. Большое впечатление на делегацию произвели рассказы танкистов. Затем по бездорожью монгольские делегаты отправились на встречу с танкистами бригады «Революционная Монголия». Запомнилась делегатам первая встреча с танкистом, который задал им вопрос «Вы с какого аймака? Я командир танка имени трудящихся Булганского аймака. Оттуда есть люди?»². Другие танкисты также интересовались жизнью в монгольских аймаках, чьи названия были написаны на башнях танков. Например, особенно просили рассказать об аймаках Архангай и Баян-Олгий. Делегатам был представлен танк Т-34 имени маршала Х. Чойбалсана. С восхищением они отмечали технические и боевые характеристики

¹ Базаров Б.В., Курас Л.В. Монголия во Второй мировой войне / Б.В. Базаров, Л.В. Курас // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. – 2015. – Т. 12. – С. 32.

² Front-un tuqai [О фронте] – Ulayan-Bayatur [Улан-Батор], 1945. – С. 89.

этого танка. Далее делегация МНР вручила танкистам подарки. Перед отъездом делегатов, командир танковой бригады полковник М.Т. Леонов сказал: «Мы освободим Харьков, Белгород, всю Украину. Мы – гвардейцы Сталина. Оправдаем надежды монгольского народа»¹. Завершая освещение раздела, отметим, что в 2015 г. коллективом монгольских историков (Н. Хишигт, Ч. Дашдаваа, Ч. Болд, Ч. Баасанжаргал) под руководством директора Института истории и археологии МАН С. Чулууна был подготовлен и издан документально-иллюстративный альбом. Этот крупное исследование под названием «Монголын ард түмэн: бүхнийг фронтод, бүгдийг ялалтын төлөө» [«Монгольский народ: все для фронта, все для победы»] посвящено памяти многих тысяч монгольских аратов, оказавших всемерную помощь советскому народу. В альбоме также представлены многочисленные архивные материалы, освещающих поездки делегаций МНР с подарками на советско-германский фронт².

Второй раздел (стр. 91-109) состоит из коротких рассказов монгольских делегатов о пребывании на фронте. Так, первый параграф содержит рассказ маршала Х. Чойбалсана о его поездке в Москву (стр. 91-93). Он записан корреспондентом газеты «Унэн» во время встречи с Х. Чойбалсаном 12 февраля 1944 г. В рассказе говорится о прибытии монгольского маршала в Москву 14 января 1944 г., успехах Красной Армии. Чойбалсан отмечает, что годом раньше он также был в Москве, когда была одержана историческая победа под Сталинградом. Среди прочего, маршал высказывает свои впечатления от посещения в Москве выставки трофейного немецкого вооружения. Несомненный интерес представляет его прогноз о дальнейшем развитии военных действий: «1944 год станет годом еще больших побед над фашистскими войсками»³.

Во втором параграфе «Рассказ делегатов, доставивших подарки в танковую бригаду «Революционная Монголия» (стр. 94-97) приводятся новые сведения о поездке делегации МНР. От-

¹ Там же. – С. 90.

² Курас Л.В., Цыбенков Б.Д. Верные союзническому долгу (о помощи Монголии в годы Великой Отечественной войны). / Л.В. Курас, Б.Д. Цыбенков // Вестник Бурятского научного центра СО РАН, 2016. – № 3 (23). – С. 206.

³ Front-un tuqai [О фронте] – Ulayan-Bayatur [Улан-Батор], 1945. – С. 93.

мечено, что 21 февраля 1944 г. этот материал был подготовлен корреспондентом газеты «Унэн». Согласно источнику, 1-2 января 1944 г. в Москву прибыли представители от танковой бригады «Революционная Монголия» и эскадрильи «Монгольский арат». Летчики и танкисты рассказали делегатам о своих боевых подвигах, а делегаты, в свою очередь, вручили им подарки и награды. В свою очередь, монгольские делегаты рассказали о жизни в МНР. Их рассказ был с интересом выслушан представителями танковой бригады и авиаэскадрильи. Третий и последующие параграфы данного раздела также содержат короткие, но интересные сведения о пребывании делегаций МНР на фронтах Великой Отечественной войны. Не рассматривая их детально, мы лишь приводим названия этих параграфов: «Встреча старых друзей на фронте», «Рассказ делегата, народного артиста МНР Цэвэгмида», «Рассказ делегата, ударника труда Нямсүрэн», «Мы были на Западном фронте», «Рассказ делегата Янжинлхам».

В третий, «Литературный раздел» (стр. 110-171) вошло много стихотворений, рассказов монгольских поэтов, писателей, а также членов делегаций МНР, непосредственно побывавших на фронте. Открывает раздел стихотворение «Рапорт, отправленный великому учителю Сталину от Малого Хурала 25-го созыва» (стр. 110-124). Стихотворение начинается со слов «Ставшему солнцем для всех, любимому учителю Сталину...». В стихотворении подчеркивается особая роль СССР, оказывающего всемерную помощь монгольскому народу. К примеру, есть такие строки: «Благодатный дождь идет с северной стороны... чистый ветер счастья дует с северо-западной стороны». Завершает стихотворение длинный список высших должностных лиц государства, поставивших подписи под «Рапортом...». Автором стихотворения стал Ч. Дамдинсүрэн¹. За «Рапортом...» следует серия рассказов, в которых раскрывается тема, связанная с поездками монгольских делегаций на фронт, советско-монгольского боевого братства, роли монгольских лошадей на фронте, участия танкистов танковой бригады «Революционная Монголия» в военных действиях. Приведем имена авторов и названия рассказов: Ч. Дамдинсүрэн «Торжественная передача танковой

¹ Там же. – С. 124.

колонны «Революционная Монголия» и «Один день на фронте», Д. Цэвэгмид «Мы вместе с вами», М. Бизья «Песня о великой славе советских фронтовиков», Дамдин «Оба мои сыновья», Б. Ринчин (возможно, известный монгольский ученый Бямбын Ринчен – авт.) «Радостный авангард», Ф. Хорло «Черная верховая лошадь», Давасурэн «Отважные танкисты», Б. Ринчин «Все силы ради победы». Завершают раздел стихотворения военной тематики: Ч. Дамдинсурэн «Полярная звезда», Д. Сэнгэ «С фронта», Ц. Цэдэнжав «Священный СССР победил и уничтожил воинствующую Германию», Ч. Чимэд «Советскому пионеру», Д. Тарба «Танковая колонна», Ч. Лхамсурэн «Днепр». Несомненно, что произведения, включенные в литературный раздел, нуждаются в дальнейшем углубленном изучении.

Таким образом, сборник «О фронте» является ценным источником, в котором отражена всемерная материальная и моральная помощь монгольского народа, оказанная Советскому Союзу в годы Великой Отечественной войны. Его материалы проливают свет на многие неизвестные вопросы пребывания монгольских делегаций на советско-германском фронте. Указаны маршруты следования делегаций, место и время посещения воинских частей, вручение подарков и награждение бойцов и командиров. Эти и другие ценные сведения, имеющие место в сборнике, несомненно, будут полезны для специалистов, занимающихся изучением вопросов Великой Отечественной войны, монголоведов, а также интересны широкой читательской аудитории.

§ 4. Документально-иллюстративный альбом «Монголын ард түмэн: бүхнийг фронтод, бүгдийг ялалтын төлөө» [«Монгольский народ: все для фронта, все для победы»]

В 2015 г. коллектив монгольских историков (Н. Хишигт, Ч. Дашдаваа, Ч. Болд, Ч. Баасанжаргал) под руководством директора Института истории и археологии МАН С. Чулууна был под-

готовлен и издан документально-иллюстративный альбом «Монголын ард түмэн: бүхнийг фронтод, бүгдийг ялалтын төлөө» [«Монгольский народ: все для фронта, все для победы»]¹.

Титульный лист альбома представлен на четырех языках: монгольском, русском, старомонгольском и английском. Предисловие открывается вступительным словом Президента Монголии Ц. Элбэгдоржа и вступительным словом директора Института истории и археологии МАН С. Чулууна. Вслед за вступительным словом помещена коллективная статья монгольских исследователей на монгольском, русском и английском языках.

Во вступительной статье Президент Монголии, говоря о весомом вкладе МНР в победу Советского Союза в Великой Отечественной войне, справедливо отмечает, что помощь Монголии по своим объемам почти соответствовала поставкам, поступившим от союзников по «ленд-лизу»². Предварительный анализ текстов на разных языках выявил некоторые разночтения в характеристике исторических событий. Например, в монгольском варианте встречается словосочетание «война на Халхин-Голе», в русском и английском текстах эти события характеризуются как «битва» [«battle»]. В то же время во всех текстах война против Японии записана как «Освободительная война 1945 г.» [1945 оны Чөлөөлөх дайн – *монг.*, 1945 Liberation War – *англ.*].

Во вступительном слове главного редактора издания С. Чулууна говорится о колоссальных усилиях трудящихся МНР, оказавших бескорыстную материальную помощь и моральную поддержку северному соседу. В заключении он приводит данные об архивах, предоставивших свои документы и материалы для создания документально-иллюстрированного альбома, сведения о переводчиках, спонсорах и других лицах, оказавших содействие в подготовке альбома.

В предисловии важное место отводится научной статье «Монгольский народ: все для фронта, все для победы», состоящая из двух частей: материальная помощь и моральная поддержка. В ней, на основе архивных материалов и новейших исследований,

¹ Монголын ард түмэн: бүхнийг фронтод, бүгдийг ялалтын төлөө [Монгольский народ: все для фронта, все для победы] / гл. ред. С. Чулуун / сост. Н. Хишигт, Ч. Дашдаваа, Ч. Болд, Ч. Баасанжаргал – Улаанбаатар: Адмон, 2015. – 384 с. (на монг. яз.)

² Там же. – С. 3.

раскрыты основные этапы оказания помощи монгольскими трудящимися Советскому Союзу.

Первая часть «Движение помощи фронту» (стр. 22-110) начинается с публикации подлинника Постановления совместного заседания ЦК МНРП, Малого Хурала и Совета Министров МНР от 22 июня 1941 г., напечатанного на старомонгольской письменности. На нем имеются печать, а также поправки в тексте, выполненные перьевой ручкой.

Следующие исторические документы (на русском языке) – это резолюция, принятая 23 июня 1941 г. на объединенном митинге трудящихся аратов, рабочих и служащих г. Улан-Батор и граждан Советского Союза, черновой и чистовой тексты доклада маршала Х. Чойбалсана на митинге советских граждан 22 июня 1941 г.

О начале перевода экономики МНР на военное положение свидетельствует протокол № 33 заседания Совета Министров МНР – «Постановление о мобилизации материально-технических ресурсов для обеспечения нужд МНРА и пограничных войск» от 1 июля 1941 г. Далее следуют архивные материалы, датированные сентябрем 1941 г., которые посвящены организации сбора подарков для Красной Армии. Списки подарков и денежных средств, поступивших из Гоби-Алтайского, Кобдоского и других аймаков МНР, указывают на массовый характер помощи. О ходе проводившихся мероприятий была написана заметка на старомонгольском языке в газете «Залуучудын унэн» [«Правда молодежи»]. Следует отметить, что огромная моральная и материальная помощь монгольского народа в годы Великой Отечественной войны нашла свое отражение и в современных публикациях бурятских исследователей¹. Следует подчеркнуть, что многие вопросы, затронутые в альбоме, получили освещение в совместном российско-монгольском сборнике, подготовленном учеными ИМБТ СО РАН и Института истории АН Монголии². Но специфика альбома, как жанра, прежде всего, в том, вопро-

¹ Базаров Б.В., Курас Л.В. Монголия во Второй мировой войне // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. – 2015. – Т. 12. – С. 30-39.

² Монгол ба Орос Дэлхийн хоёрдугаар дайны жилуудад (Эрдэм шинжилгээний өгүүлийн эмхтгэл) / редактор Ч. Дашдаваа, Л.В. Курас. – Улаанбаатар: «Бэмби сан», 2011. – 264 с.

сы помощи фронту нашли отражение, в фотоматериалах, широко представленных в издании. Например, имеются фотографии заседаний Политбюро ЦК МНРП, на которых обсуждались вопросы помощи фронту, запечатлены встречи Председателя Центральной комиссии по сбору подарков С. Янжмаа с трудящимися. Большую ценность, несомненно, имеют фотографии военных лет, где отражены прием и сортировка подарков, работа кружков по вязанию шерстяных изделий, выделка овчины и производство полушубков, солдатских ремней, танковых шлемов, армейских седел, валенок; заготовка дичи и пушнины, производство продуктов питания, сбор и транспортировка продуктов и изделий. В фотодокументах нашло отражение и ударническое движение в МНР, способствовавшее активизации помощи фронту. Интерес историков-востоковедов и фалеристов, несомненно, вызовет значок, удостоверение и мандат ударника¹.

В альбоме приведена хроника подготовки и выпуска облигаций государственного займа по укреплению обороны страны. Удивительно и то, что эти облигации из личной уникальной коллекции монгольского гражданина Ц. Батсайхана. В первой части широко представлены такие архивные документы, как фактура товаров, справки, отчеты и телеграммы о выполнении государственных заказов и транспортировки подарков и товаров в СССР; письма, рапорты аратов и Центральной комиссии по сбору подарков; постановления заседаний ЦК МНРП и СМ МНР, их планы и распоряжения.

В альбоме помещены иллюстрации обложки монгольского варианта журнала «Крокодил» [«Матар»], издававшегося в МНР, посвященного 25-й годовщине Октябрьской революции.

Особое место занимают газетные статьи и заметки о денежных поступлениях из монгольских аймаков на счет Центральной комиссии по сбору подарков, сбору средств для эшелона подарков в честь 25-й годовщины Красной Армии, расширения помощи фронту. Документы в основном написаны на русском языке и старомонгольской письменности. Незначительная часть материалов написана на новой монгольской письменности, основанной на кириллице. Постепенный переход на кириллицу наблюдается

¹ Монголын ард түмэн, 2015. – С. 44-45.

в газете «Унэн» (номера за май, июнь 1944 г.), где рядом с основным текстом на старомонгольской письменности располагаются их варианты на кириллице¹.

В альбоме помещены фотографии членов Президиума ЦК МНРП и маршала Х. Чойбалсана в Москве в 1942 г.

Первую часть издания завершают опубликованные фотографии подготовки и транспортировки подарков на фронт и их приема советской стороной.

Во второй части «Монгольские делегаты на фронте» (стр. 112-129) в хронологическом порядке расположены материалы, освещающие подготовку и ход событий, связанных с выездом делегации МНР на советско-германский фронт. Это – списки подарков и сведения о денежных поступлениях для бойцов Красной Армии; запись беседы полпреда МНР в СССР Ж. Самбуу с заведующим 3-м Дальневосточным отделом НКВД СССР Г.П. Латышевым от 9 февраля 1942 г. о возможности выезда монгольской делегации; письмо о включении в состав делегации представителей молодежной организации; докладные записки Г.П. Латышева и его заместителя С.С. Дашьяна о пребывании монгольской делегации на фронте; постановления МНР о формировании состава делегации; письма, телеграммы и сообщения Х. Чойбалсана и Ж. Самбуу. Следует заметить, нами подробно изучены детали поездки монгольской делегации во главе с Х. Чойбалсаном на Западный фронт. Выявлены конкретные места пребывания делегации МНР, имена советских бойцов и командиров, награжденных монгольскими орденами и медалями².

Письменные источники дополняют фотодокументы на стр. 130-149 и 159-164, посвященные пребыванию монгольских делегаций на фронте. На них запечатлены прибытие монгольских делегаций во главе с премьер-министром МНР, маршалом Х. Чойбалсаном, Председателем Малого Хурала МНР Г. Бумцэндом, командующим добровольческими кавалерийскими отрядами самообороны Ч. Мижидом, секретарем ЦК МНРП Ч. Сурэнжавом, Ю. Цеденбалом, Ж. Лхагвасурэнгом на Западный, Центральный,

¹ Там же. – С. 96.

² Базаров Б.В., Курас Л.В., Цыбенков Б.Д. Монгольские делегации на Западном фронте // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения РАН. – 2015. – № 4 (20). – С. 177-189.

Калининский, Северо-Западный фронты; встречи с красноармейцами; вручение им подарков и знамен; знакомство делегатов с боевой техникой. На стр. 147-149 размещены фотографии лучших скотоводов Авирмэда и Цэгмид, находившихся в составе делегации МНР. Там же, размещена статья «Дочь монгольских степей», опубликованная в газете Северо-Западного фронта (№ 356, 23 декабря 1942 г.), и фотографии Цэгмид, сделанные в 1985 и 2015 гг. Из письменных документов (стр. 150-158, 165-182), следует выделить письмо Х. Чойбалсана И.В. Сталину от 22 февраля 1943 г., шифр-телеграммы полпреду Ж. Самбуу, докладные записки сотрудников 3-го Дальневосточного отдела НКВД СССР и Миссии СССР в МНР, письма и тексты докладов монгольского руководства. Завершают вторую часть статья «Слава советским воинам, поднявшим знамя победы в Берлине», опубликованная 1 мая 1945 г. в газете «Унэн» на старомонгольском языке и список граждан МНР, представленных к награждению медалью «За доблестный труд».

Третья часть альбома посвящена танковой бригаде «Революционная Монголия» (стр. 184-210). Архивные документы представлены письмами, рапортами, телеграммами, справками о сборе средств на постройку танковой колонны, публикациями в газете «Унэн», постановлением 25-й сессии Малого Хурала МНР и протоколом заседания Совета Министров МНР и ЦК МНРП; письмами и телеграммами монгольского руководства, адресованными танкистам. Материалы написаны на монгольском (кириллица), русском языках и старомонгольской письменности. Фотодокументы представлены выступлением Х. Чойбалсана на митинге, посвященном передаче танковой колонны «Революционная Монголия» 112-й танковой бригаде 12 января 1943 г., вручению ордена Боевого Красного Знамени и другим моментам встречи монгольских делегатов с советскими танкистами. На стр. 206-208 помещены картины художника Ч. Батмунха «Незабываемый день», «На пути к победе», «Танковая бригада «Революционная Монголия» в Берлине».

Четвертая часть – «Авиаэскадрилья «Монгольский арат» (стр. 212-226) – состоит из сообщений, телеграмм, писем, постановлений, газетных публикаций и фотодокументов. Письмен-

ных источников не много, они отличаются лапидарностью, опубликованы на старомонгольской письменности и представлены официальными постановлениями Совета Министров МНР и ЦК МНРП об отправке подарков личному составу танковой бригады «Революционная Монголия» и эскадрильи «Монгольский арат» от 28 сентября 1943 г., а также двух заметок о боевых действиях эскадрильи «Монгольский арат» в газете «Унэн» (№ 49, 234). На фотографиях запечатлены летчики и командиры эскадрильи; обсуждение летчиками письма от личного состава полка в МНР; встреча командиров эскадрильи с монгольской делегацией и полпредом Ж. Самбуу в 1943 г.

В пятой части документально-иллюстративного альбома приводятся сведения об отправке на фронт легендарных монгольских лошадей (стр. 228-260). Часть архивных документов представлена на старомонгольской письменности. В их числе: постановления Совета Министров МНР и ЦК МНРП о ходе работы по заготовке лошадей (март 1942 г.), назначении полномочных представителей МНРП и правительства МНР по заготовке лошадей (январь 1943 г.), награждении и поощрении работников, лучших аймаков и сомонов, отличившихся в кампании по заготовке лошадей (февраль 1943 г., август 1943 г.). Другие документы написаны на кириллице, соответственно на современном монгольском и русском языках. К ним относятся данные об отправлении гуртов лошадей для Красной Армии (январь, сентябрь 1944 г.); отзывы, доклады, справки, связанные с ходом подготовительных работ по закупке и отправке лошадей для нужд Красной Армии; удостоверение о пожертвовании лошадей для Красной Армии. Ценным, на наш взгляд, документом, освещающим проблему оснащения советских войск лошадьми, является постановление ГКО СССР от 4 января 1942 г. о закупке лошадей в Монгольской Народной Республике, Тувинской Народной Республике, провинции Синьцзян Китая и в Иране. Документы органично дополнены картинами Ч. Батмунха «Конский состав армии», «От монгольского народа», «Монгольские кони», Д. Амгалан «Пожелание», иллюстрацией из журнала «Крокодил»; фотографиями передачи лошадей специальным приемным комиссиям.

«Советские граждане в Монголии» – такое название носит шестая часть альбома, занимающая сравнительно небольшой объем (стр. 262-270). В ней приводятся фотокопии таких документов, как постановление Совета Министров МНР и ЦК МНРП о правилах выдачи пенсий и пособий семьям советских граждан, призванных в Красную Армию (ноябрь 1942 г.); докладные записки о проведении призыва советских граждан, постоянно живущих в МНР (декабрь 1942 г.), справка об обеспечении семей фронтовиков, постановление Малого Хурала МНР о пенсиях и пособиях для семей фронтовиков, инвалидов, семей погибших на фронте. В одном из архивных документов речь идет о заявлениях монгольских и китайских рабочих с просьбой отправить их на советско-германский фронт. Однако, как известно, руководство СССР заявило об отсутствии срочной необходимости призыва граждан других государств¹. На последней странице раздела размещен плакат И.М. Тоидзе «Родина-мать зовет».

Часть седьмая – «Письма и телеграммы» (на стр. 272-332) – начинается с сообщения посланника МНР в СССР Ж. Самбуу Наркому иностранных дел Советского Союза В.М. Молотову о твердой позиции монгольского народа в отношении Советского Союза в период нападения фашистской Германии на СССР. Документ датирован 23 июня 1941 г. Далее, в хронологическом порядке расположены фотокопии телеграмм и писем посланника МНР в СССР Ж. Самбуу И.В. Сталину и В.М. Молотову; поздравительная телеграмма И.В. Сталина по случаю 20-й годовщины МНРП (11 июля 1941 г.); телеграмма И.В. Сталина Х. Чойбалсану с благодарностью за подарки бойцам Красной Армии; письма монгольских граждан об отправке подарков и выражения поддержки Красной Армии в борьбе с германским фашизмом и другие документы на кириллице, иллюстрирующие помощь монгольского народа СССР в Великой Отечественной войне. Большая часть сведений представлена на старомонгольской письменности. Например, рапорт с митинга трудящихся сомона Доргон аймака Увс (3 июля 1941 г.), рапорт с митинга в Восточно-Гобийском аймаке (сентябрь 1941 г.), послание от трудящихся

¹ Цыбенков Б.Д. Советско-монгольское сотрудничество в годы Второй мировой войны / Б.Д. Цыбенков // Военно-исторический журнал. – 2013. – № 4. – С. 29.

ся Хубсугульского аймака (ноябрь 1941 г.), послания от аратов Селенгинского, Убурхангайского, Булганского и других аймаков Монголии. Среди них можно выделить фотокопию резолюции митинга в Баян-Ульгийском аймаке МНР, прошедшего в декабре 1941 г. Резолюции написаны на старомонгольской письменности. Об активном участии женщин Монголии в общественно-политической жизни исследуемого периода свидетельствуют их письма. В частности, на страницах альбома опубликованы письма монгольских женщин Д. Нимы (сентябрь 1941 г.), Б. Пагмы (январь 1942 г.), Э. Бадам (ноябрь 1944 г.), а также обращение монгольских женщин к Г.К. Жукову с просьбой принять Красное Знамя в знак их уважения (декабрь 1942 г.). Особое место занимают письма с фронта, опубликованные в газете «Унэн» [«Правда»] от 12, 13, 21, 26, 27 января 1943 г.; письмо командиров и бойцов Западного фронта монгольскому народу от 18 февраля 1942 г. Представлены в седьмой части и письма монгольских скотоводов, адресованные Х. Чойбалсану. О его дружбе с представителями советской интеллигенции, в частности, с художниками и актерами, свидетельствуют фотокопии этих писем. Например, из переписки Х. Чойбалсана с советским актером Н.К. Черкасовым в июне 1943 г. становится известно, что Х. Чойбалсан отправил в подарок актеру охотничье ружье.

Документально-иллюстративный альбом завершается восьмой частью, носящей название «Память вечна как солнце в небе, священная как огонь на земле» (стр. 334-381). Здесь помещены карикатуры, плакаты, рассказы, статьи, стихотворения, воспоминания, картины и фотографии. Составители альбома использовали карикатуры из журнала «Матар» [«Крокодил»], в частности, такие карикатуры как «Герои – красные воины гонят фашистов на запад» (1943 г., № 8), «Из биографии Гитлера» (1945 г., № 3-4), «Гитлеровская Германия в 1941 г.» (1945 г., № 1). Текст написан на старомонгольской письменности. Большое место занимают рассказ и статьи из газеты «Унэн» за апрель-май 1945 г., стихотворения Ц. Уламбаяра, Н. Тихонова, Д. Гомбожава, П. Пурэвсүрэна, И. Молчанова-Сибирского, Ч. Чимида, поэма Д. Пурэвдоржа. Из ссылок можно узнать, что большая часть представленных в альбоме художественных произведений взята из двух сборников

– «Ах дуугийн барилдлагааны ном» [«Книга братской дружбы»] (У-Б – М., 1972), «Монголын орчин уеийн уран зохиол» [«Современная монгольская литература»] (У-Б., 1969).

Другим ценным источником для составления альбома явился сборник «Фронтын тухай» [«О фронте»] (У-Б., 1945). В частности, из него взяты рассказы маршала Х. Чойбалсана о поездке в Москву; воспоминания делегатов, побывавших с подарками в танковой бригаде «Революционная Монголия»; воспоминания о встрече старых друзей и воспоминания народного артиста Ц. Цэгмида; воспоминания женщин-делегатов Нямсурэн, Янжинлхам, побывавших на фронте. Среди произведений имеется и рассказ И. Эренбурга «Именем народа», опубликованный в газете «Унэн» 11 января 1945 г. Особое место в альбоме занимают воспоминания П. Шагдарсурэна, Б. Ширэндэва, Б. Жаргалсайхана.

В восьмой части представлена лишь одна картина художника У. Ядамсурэна «И. Сталин и Х. Чойбалсан» (1951), а также несколько плакатов о Великой Отечественной войне из книги «Монголын зурагт хуудас» (У-Б., 2011). Здесь помещено много фотографий, в числе которых фотоснимок с изображением художника Н. Цултэма, работающего над картиной, посвященной встрече И. Сталина и Х. Чойбалсана; сцены из монгольских постановок таких спектаклей как «Русский человек» (1943); «Жди меня» (1944), фильма «Его зовут Сухэ-Батор» (1942). Завершают восьмую часть и весь документально-иллюстративный альбом фотокопии удостоверения и медали «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», врученной Х. Чойбалсану в июне 1946 г.; памятников Г.К. Жукову и советским воинам на горе Зайсан Богдо-ула.

Таким образом, документально-иллюстративный альбом представляет комплексный труд монгольских историков, в котором на основе монгольских и российских архивных источников, фотодокументов и других материалов, составителям удалось детально восстановить и показать все аспекты всенародной моральной поддержки и материальной помощи Монгольской Народной Республики, оказанной Красной Армией в годы Великой Отечественной войны.

Глава II.

Материальная, идеологическая и моральная помощь Монголии советскому народу в годы войны

§ 1. Поездки на Западный фронт делегаций МНР во главе с первым заместителем премьер-министра Лубсаном в марте 1942 г. и премьер-министром МНР Х. Чойбалсаном в декабре 1942 г.

В первом параграфе издания «О фронте» «Делегация во главе с заместителем премьер-министра Лубсаном и секретарем ЦК МНРП Янжмой на Западном фронте» описываются события, связанные с прибытием первой делегации МНР на фронт в феврале 1942 г. Делегация сопровождала второй эшелон подарков, отправленных в честь 24-й годовщины Красной Армии¹. Согласно официальным данным, в состав делегации входили майор МНРА П. Шагдарсурэн, поэт Л. Цэнд-Очир, скотовод Б. Пунцаг, партизан Д. Дамба, рабочий Баасан, а также граждане СССР, находящиеся в Монголии – атташе Уполномоченного Представительства СССР в МНР Филиппов, инженер Соэзнефтеэкспорта Горюнова, бывший партизан Чураков². В Москву делегация МНР прибыла 28 февраля 1942 г. На Казанском вокзале делегацию встречали начальником Политуправления Западного фронта

¹ Первый эшелон подарков из теплой одежды, укомплектованный в октябре 1941 г., был направлен в г. Куйбышев.

² Монголия во Второй мировой войне: Фотоальбом / науч. ред. Ч. Дашдаваа, Л.В. Курас. – Иркутск: Оттиск, 2011. – С. 17; Российско-монгольское военное сотрудничество от Халхин-гола до линкора «Миссури» (1939-1946 гг.): Сборник документов / науч. ред. Б.В. Базаров, Ч. Дашдаваа. – Улан-Удэ – Улан-Батор: Оттиск, 2011. – С. 75-76.

В.Е. Макаров, Соболев и др. На следующий день, 1 марта делегация выехала в штаб Западного фронта. С этого момента, т.е. с момента выезда монгольской делегации на фронт в сборнике «О фронте» и начинается изложение событий. Красочно, с использованием литературных приемов, описывается первый весенний день, «когда дул теплый весенний ветер и начал по окраинам таять снег. И в это время, как будто соревнуясь с приближающимся к закату солнцем, монгольская делегация спешила в штаб Западного фронта, чтобы выполнить наказ монгольского народа и дорогого руководителя, маршала Чойбалсана»¹. В штабе делегатов встретили генерал армии Г.К. Жуков², член Военного Совета Западного фронта по тылу, комиссар И.С. Хохлов, В.Е. Макаров. Делегаты передали Г.К. Жукову письмо от Х. Чойбалсана и сообщили руководству фронта о проделанной ими работе. Г.К. Жуков, в свою очередь, рассказал монгольским делегатам об обороне Москвы, телефонном разговоре со И.В. Сталиным. В источнике кратко записана речь Г.К. Жукова, касающаяся этих событий: «Противник стоял в 21 км от Москвы, был слышен гул от артиллерийских залпов, шли ожесточенные сражения. Сталин отметил годовщину Октябрьской революции военным парадом на Красной площади. По телефону он спросил: «Сколько дней сможешь продержаться без подкрепления, не подпуская противника к Москве?». Я ответил: «5 или 6 дней». На шестой день Сталин дал мне подкрепление. И с этого времени мы начали бить фашистов, прогнали их на всем протяжении фронта, от 175 до 500 км. Наша армия может полностью уничтожить врага. Когда в следующий раз придут из Монголии делегаты с подарками, я не буду стоять здесь, а истребляя врага, встречу на западной окраине нашей земли»³. Следует подчеркнуть, что содержание беседы главы делегации С. Лувсана с Г.К. Жуковым и членами Военного

¹ Front-un tuqai (О фронте). – Ulaγan-Bayatur (Улан-Батор), 1945. – С. 5 (на старомонг. яз.)

² В тексте говорится, что делегаты встретились со своим давним другом, генералом армии Г.К. Жуковым. Они были знакомы с 1939 г., когда Г.К. Жуков руководил боевыми действиями Красной Армии против группировки японских войск на р. Халхин-Гол. Ко времени приезда монгольской делегации Г.К. Жуков был генералом армии. Звание маршала Советского Союза было присвоено Г.К. Жукову 18 января 1943 г.

³ Front-un tuqai (О фронте). – Ulaγan-Bayatur (Улан-Батор), 1945. – С. 6 (на старомонг. яз.)

Совета было опубликовано на первой полосе газеты «Правда» под заголовком «Делегация МНР на Западном фронте»¹.

2 марта 1942 г. делегация МНР выехала в освобожденные города Истра² и Волоколамск³. Ее сопровождали два работника Западного фронта – Дибров и Волков, а также Г.П. Латышев и Тихвинский из НКВД⁴. Увиденные своими глазами ужасы войны, очевидно, потрясли делегатов. Так, в сборнике «О фронте» записано, буквально, следующее: «Вдоль дорог, по обочинам стояли разбитые немецкие машины, танки, остатки артиллерийских орудий, повсюду были захоронения. Раньше Истра была красивым городом с 4-х и 5-этажными зданиями. Однако перед отступлением немецкие оккупанты все уничтожили. Цветущий советский город Волоколамск немцы превратили в руины, разрушили высотные здания, наполнили город трупами замученных людей. Было убито много патриотов, защищавших свой город. Например, в Волоколамске фашисты схватили членов комсомольской организации, пять юношей и трех девушек, поддерживавших связь с партизанами. После жестоких пыток, ничего не узнав, фашисты повесили их. Перед смертью они сказали: «Мы не боимся смерти. Наше дело правое. Даже если мы умрем, советский народ сможет уничтожить германских фашистов. Да здравствует великий Сталин! Пусть процветает советская страна!»⁵. Сопровождавшие монгольскую делегацию, рассказали о молодых патриотах, казненных фашистами, где было упо-

¹ Огторгуймаа А. Монголо-советские отношения на страницах газеты «Правда» (1940-1960 гг.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение, журналистика. 2009. № 3. – С. 62-70.

² Город Истра был освобожден от фашистских захватчиков 11 декабря 1941 г.

³ Город Волоколамск был освобожден 20 декабря 1941 г.

⁴ Российско-монгольское военное сотрудничество от Халхин-гола до линкора «Миссури» (1939-1946 гг.): Сборник документов / науч. ред. Б.В. Базаров, Ч. Дашдаваа. – Улан-Удэ – Улан-Батор: Оттиск, 2011. – С. 76.

⁵ В действительности, было шесть юношей и две девушки: К.Ф. Пахомов, Н.А. Галочкин, Н.С. Каган, П.В. Кирьяков, В.В. Ординарцев, И.А. Маленков, Е.Я. Полтавская, А.В. Луковина-Грибукова. Они были членами истребительного отряда, направленного в немецкий тыл для проведения разведки и диверсий в начале ноября 1941 г. Были обнаружены немцами и после боя взяты в плен. После допроса, не выдав ничего, расстреляны, а затем повешены 6 ноября 1941 г. на Солдатской площади г. Волоколамска. Фашисты запретили местному населению снимать трупы комсомольцев, они были сняты после освобождения Волоколамска 20 декабря 1941 г. Все восемь героев были награждены посмертно орденом Ленина, в г. Волоколамск воздвигнут памятник.

мянуто и имя Александра Чекалина¹. В источнике сообщается, что монгольские делегаты видели могилы восьми казненных героев-комсомольцев и выразили свою скорбь по погибшим². Сведения, опубликованные в сборнике, подтверждаются архивными документами: «Делегаты беседовали с жителями населенных пунктов, освобожденных от фашистских захватчиков. Они были до глубины души возмущены издевательствами и зверствами, чинимыми немцами. Обо всем увиденном и слышанном они обещали рассказать в Монголии широким аратским массам и принять все зависящие от них меры по оказанию еще большей помощи Красной Армии в уничтожении немцев»³. В тот же день, 2 марта 1942 г. делегация МНР возвратилась в Москву.

3 марта монгольские делегаты выехали в действующую армию Западного фронта. 5 марта они прибыли в штаб 49-й армии, где их встретили командующий армией, генерал-лейтенант И.Г. Захаркин⁴, член Военного Совета армии, бригадный комиссар, генерал-майор А.И. Литвинов⁵. Сведения о встрече делегации МНР с командующим 49-й армией И.Г. Захаркиным имеются в публи-

¹ В этот день – 6 ноября 1941 г. – погиб Герой Советского Союза Александр Чекалин [Чекалин Александр Павлович // Герои Советского Союза. Краткий библиографический словарь. Т. 2. – М.: Воениздат, 1988. – С. 712].

² Front-un tuqai (О фронте). – Ulaan-Bayatur (Улан-Батор), 1945. – С. 7 (на старомонг. яз.)

³ Российско-монгольское военное сотрудничество от Халхин-гола до линкора «Миссури» (1939-1946 гг.): Сборник документов / науч. ред. Б.В. Базаров, Ч. Дашдаваа. – Улан-Удэ – Улан-Батор: Отгиск, 2011. – С. 76.

⁴ Генерал-лейтенант Захаркин Иван Григорьевич (1889-1944) известен умелым руководством в Тульской, Калужской и Ржевско-Вяземской наступательных операциях. В 1943 г. принимал участие в битве на Курской дуге, Черниговско-Припятской операции. В том же году присвоено звание генерал-полковник. В 1944 г. И.Г. Захаркин был назначен командующим войсками Одесского военного округа. Осенью 1944 г. погиб в автомобильной катастрофе.

⁵ Генерал-майор Литвинов Андрей Иванович (1900-1981) в 1943 г. был назначен членом Военного Совета 3 ударной армии, в 1945 г. принимал участие в штурме Берлина. В воспоминаниях А.И. Литвинова, посвященных боям под г. Серпухов, имеется упоминание о приезде монгольской делегации: «В армию приезжали делегации из братских республик, из Москвы. Они привозили подарки. Побывала у нас и делегация из Монгольской Народной Республики. Добротные пуховые одеяла получили раненые войны в подарок от монгольского правительства» [Базаров Б.В., Курас Л.В. Монголия во Второй мировой войне // Известия Иркутского государственного университета. Серия «История». 2015. Т.12. – С. 30-39].

кациях монгольских исследователей¹. В штабе армии делегатам МНР рассказали о боевом пути армии, сообщив о взятии г. Юхнов, освобожденного в ночь с 4 на 5 марта, перед приездом делегации. Согласно монгольскому источнику, «командующий армией, генерал-лейтенант И.Г. Захаркин сказал: «Мы узнали о предстоящем приезде монгольской делегации, и перед этим освободили г. Юхнов, где располагалась немецкая группировка». Поэтому мы встречаем вас радостной вестью»². Действительно, освобождение г. Юхнов Смоленской области расценивалось как крупный успех войск Западного фронта. Следует заметить, что приезд делегации МНР совпал с одним из самых кровопролитных сражений Великой Отечественной войны – Ржевско-Вяземской наступательной операцией, проводимой силами Калининского и Западного фронтов. Операция проводилась с 8 января по 20 апреля 1942 г. Красная Армия за 4 месяца контрнаступления понесла большие потери, около 770 тыс. чел. убитыми и ранеными. Результатом контрнаступления стал Ржевско-Вяземский выступ, протяженностью до 160 км в глубину и 200 км по фронту.

Делегация МНР приветствовала бойцов и командиров 49-й армии от имени всего монгольского народа и вождя, товарища Чойбалсана, поздравив с освобождением г. Юхнов. В штабе армии монгольские делегаты вручили памятные подарки отличившихся бойцам и командирам. 8 марта делегация, находясь в 3 км от передовой, побывала на артиллерийских позициях, где вручила подарки и письма от монгольского народа. Гвардейскому артиллерийскому расчету было передано Красное Знамя, отправленное государственным управлением обороны Селенгинского аймака МНР. От имени монгольского народа артиллерия открыла огонь по вражеским позициям. Командир расчета Боридиханов (*Boridiqanov*) сообщил, что огнем артиллерии уничтожены живая сила и техника противника. Далее в источнике, говорится,

¹ Хишигт Н. Монголын ард түмнээс Зовлолтийн Эх орны дайны фронтод туслах бух нийтийн хөдөлгөөн // Монгол ба Орос Дэлхийн хоёрдугаар дайнд (эрдэм шинжилгээний эмхтгэл) / редактор: Ч. Дашдаваа, Л.В. Курас. – Улаанбаатар–Улан-Удэ: «Бэмби сан» ХХК-д хэвлэв, 2011. – С. 171.

² Front-un tuqai (О фронте). – Улаан-Баатар (Улан-Батор), 1945. – С. 7 (на старомонг. яз.)

что в это время развернулись бои на земле и в воздухе, и артиллерия вела огонь непрерывно.

9 марта 1942 г. состоялась встреча монгольской делегации с командирами, комиссарами и бойцами 5-й гвардейской, 133-й и 238-й дивизий. Для встречи с монгольской делегацией были направлены 40 чел. После дружеской беседы состоялось вручение подарков и писем от монгольского народа. Почетное Красное Знамя монгольского правительства было передано 5-й гвардейской дивизии, боевые Красные Знамена Убсунурского и Селенгинского аймаков МНР были вручены 133-й и 238-й дивизиям. Руководители делегации С. Лувсан и С. Янжмаа поздравили бойцов и командиров 49-й армии, которые, в свою очередь, выразили признательность за подарки и письма от братского монгольского народа, заверив делегацию, что «у них есть силы, чтобы уничтожить германских фашистов. Передайте всему монгольскому народу, что мы очень рады вашим подаркам и письмам»¹.

Из истории советско-монгольского военного сотрудничества известно, что монгольский народ оказывал не только материальную помощь и моральную поддержку СССР. Уже 24-26 июня 1941 г. начали поступать первые рапорты от бойцов и командиров МНРА с просьбой отправить их на советско-германский фронт².

Делегатам показали немецких военнопленных – офицеров и солдат. Как отмечено в источнике, они были в летней, однослойной одежде, дырявой обуви, с изможденными лицами и отросшими вшивыми волосами. Внешний вид военнопленных в купе с рассказами советских граждан, временно проживавшим на оккупированных территориях, об их зверствах, вызвал негативное чувства у делегатов. В тексте военнопленные названы *amitad* (животные; живые существа). Далее приведен фрагмент беседы монгольских делегатов с немецкими военнопленными, состоявший из кратких вопросов и ответов:

– Почему вы так зашивели?

¹ Там же. – С. 8.

² Цыбенков Б.Д. Советско-монгольское сотрудничество в годы Второй мировой войны // Военно-исторический журнал. 2013. № 4. – С. 29.

– «Не имеем возможности бороться с этим. С начала сражения мы ни разу не меняли одежду и не мылись.

– Зачем вы вторглись на территорию Советского Союза?

– «Нам не нравится воевать. У нас не было выбора. Мы прибыли сюда, подчиняясь приказу. И не имели возможности освободиться от власти офицеров. Об этой войне знает Гитлер, мы же ничего не знаем.

Этот факт незнания немецкими солдатами цели войны, по мнению монгольских делегатов, свидетельствовал о грядущем разгроме гитлеровской армии¹. По данным российского историка С.Н. Молоткова, многие письма с Восточного фронта в начале 1942 г. имеют печать усталости солдат вермахта от войны. Если в первые месяцы войны в письмах прослеживается эмоциональный подъем, то в 1942 г. он сменяется предчувствием трагедии. В этот период увеличилось число немецких солдат, обратившихся к религии, в воинских подразделениях участились случаи краж, грабежей, драк. Началось ухудшение психологического микроклимата в немецких частях². С другой стороны, беседы многих делегатов с красноармейцами подвели их мысли о том, что «солдаты Красной Армии, в отличие от немцев, знают, что идет священная война за освобождение советской земли от фашистских оккупантов». В источнике говорится и о большой помощи партизанских отрядов, перерезавших пути сообщения, тем самым разрушавших всю систему обеспечения фронта. Большое впечатление на делегацию произвели рассказы о мужестве и стойкости рядовых советских граждан. Приведен случай убийства немецкого солдата двумя пожилыми женщинами, отрубившими ему ноги. Далее в источнике записано, что «наши делегаты сами убедились, насколько велика ненависть советского народа к захватчикам»³.

¹ Front-un tuqai (О фронте). – Ulayan-Bayatur (Улан-Батор), 1945. – С. 9 (на старомонг. яз.)

² Молотков С.Н. Морально-психологический облик военнослужащих вермахта на Восточном фронте в конце 1941-начале 1942 г. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2005. № 1 (37). – С. 45.

³ Front-un tuqai (О фронте). – Ulayan-Bayatur (Улан-Батор), 1945. – С. 10 (на старомонг. яз.)

Интерес делегации вызвали вопросы быта и повседневной жизни красноармейцев, воюющих на фронте. По их описанию «бойцы полностью обеспечены теплым обмундированием, вкусным питанием, горячей водой. На передовой имеется госпиталь, парикмахерская, библиотека, уголок художественной самодеятельности. Помимо участия в боях, они занимаются самообразованием, веселятся. Бойцы приглашали наших делегатов в свои кружки, где показывали удивительные номера художественной самодеятельности, исполняли песни о победе, чем вдохновляли армию». Отмечено также, что монгольские делегаты посетили полевой армейский госпиталь, где вручили раненым бойцам подарки от имени монгольского народа. Они подчеркивают стремление раненых вернуться в строй, которые в беседе с делегатами они говорили: «Излечившись, снова пойдем на фронт истреблять немецких захватчиков. Наш искренний горячий привет передайте всему монгольскому народу!». Делегаты писали: «Было ясно, что состоящая из таких героев и руководимая учителем (*bayši*) Сталиным Красная Армия в любое время разгромит врага»¹.

Поездка монгольской делегации завершилась торжественным чаепитием с командованием армии и отбытии делегации МНР в золотую (*altan*) Москву. Указано имя автора очерка – Ф. Хорло. Но поскольку его имя не указано в составе официальной делегации, то можно предположить, что автор подготовил статью о поездке монгольской делегации позднее, после ее возвращения в МНР, основываясь на рассказах делегатов. Сравнительный анализ первого параграфа сборника «О фронте» с докладной запиской заведующего 3-м Дальневосточным отделом НКВД СССР Г.П. Латышева заместителю наркома иностранных дел В.Г. Деканозову показал, что они дополняют друг друга. В отличие от докладной записки Г.П. Латышева, в монгольском источнике не сообщается о составе делегации и сотрудниках Западного фронта и НКВД, сопровождавших их. В то же время в источнике имеются более подробные сведения о вручении знамен, беседах с Г.К. Жуковым, командованием 49-й армии, с немецкими военнопленными.

---

¹ Там же.

Второй параграф – «12 декабря 1942 г. в 12 часов делегация во главе с маршалом Чойбалсаном отправилась на Западный фронт» – начинается с описания встречи монгольских делегатов с членом Военного совета Западного фронта И.С. Хохловым, начальником особого отдела Л.Ф. Цанавой, заместителем командующего Западного фронта по тылу В.П. Виноградовым, генерал-лейтенантом Д.И. Андреевым и др. Начальник штаба В.Д. Соколовский и другие представители военного руководства рассказали делегатам о ситуации на фронте, подчеркнув, что «Западный фронт защищает сердце СССР – город Москву». На дружеском чаепитии глава делегации маршал Х. Чойбалсан поздравил от имени монгольского народа командование фронта и всех командиров и бойцов с успешной борьбой за освобождение советских земель от фашистских захватчиков. Из речи маршала Х. Чойбалсана: «Монгольский народ ждет, когда Красная Армия быстро разгромит нашего общего врага – германских фашистов, и изо всех сил помогает фронту. Вместе с подарками, которые прислали наши монгольские трудящиеся, мы также передаем каждому бойцу фронта сердечный привет от монгольского народа!»¹. В соответствии с постановлением Малого Хурала МНР и от себя лично Х. Чойбалсан наградил В.Д. Соколового, И.С. Хохлова, Л.Ф. Цанаву монгольским орденом «Звезда МНР»². Название ордена в монгольском источнике, на наш взгляд, передано не совсем точно. В докладной записке заместителя заведующего 3-м Дальневосточным отделом НКВД СССР С.С. Дашьяна заместителю наркома иностранных дел СССР В.Г. Деканозову говорится, что руководство фронта было награждено орденами «Красного Знамени МНР»³. После дружеского чаепития монгольские делегаты смотрели кино в клубе.

13 декабря 1942 г. в 10 часов утра делегация МНР выехала из командного пункта Западного фронта в направлении воинских подразделений. По дороге делегаты видели освобожденные населенные пункты – город Малоярославец, Полотняный Завод и

¹ Там же. – С. 11.

² Там же.

³ Российско-монгольское военное сотрудничество от Халхин-гола до линкора «Миссури» (1939-1946 гг.): Сборник документов / науч. ред. Б.В. Базаров, Ч. Дашдаваа. – Улан-Удэ – Улан-Батор: Отгис, 2011. – С.85.

др. Вечером делегатов встретил член Военного Совета и отвел в штаб (поставлен прочерк – *авт.*) армии. Согласно докладной записке С.С. Дашъяна, делегация прибыла в распоряжение 50-й армии¹. Далее в монгольском источнике сообщается, что «эта армия была в числе многих героически сражавшихся армий. Она принимала участие в обороне Тулы, играла главную роль в освобождении г. Калуга и других населенных пунктов, уничтожила несколько фашистских дивизий»².

Командование 50-й армии подготовилось к приезду делегации МНР. На специально сооруженной сцене висел лозунг: «Приветствуем делегатов из Монгольской Народной Республики!». Делегатам был показан концерт армейского ансамбля красноармейской песни и пляски. Бойцы исполнили песни о Родине, Сталине и победе.

14 декабря 1942 г. монгольская делегация вместе с командованием армии и членами Военного Совета прибыли к месту расположения батареи «Катюша». Они подробно ознакомились с этим новейшим видом полевой реактивной артиллерии, отметили, что бойцы одеты в теплую одежду и готовы к бою. В два часа дня советская артиллерия и минометы открыли огонь по позициям врага. Маршал Х. Чойбалсан и другие делегаты писали на снарядах: «Смерть германским фашистам!». В течение нескольких минут велась артиллерийская подготовка. Члены делегации могли видеть, что на вражеских позициях идет густой черный дым, виднелось пламя пожара. В течение нескольких минут было выпущено 1440 снарядов. Позже подполковник Вишневский доложил об итогах стрельбы: во-первых, потери фашистов составили около 100 чел.; 2) уничтожено шесть блиндажей; 3) выведена из строя минометная батарея; 4) разбиты три противотанковых орудия; 5) уничтожены три пулеметных расчета³.

В этом воинском подразделении делегаты распространили среди солдат и офицеров монгольскую газету, изданную на русском языке. После этого они отправились в артиллерийскую дивизию, находившуюся на фронте с 1941 г. Состоялась встреча с

¹ Там же.

² Front-un tuqai (О фронте). – Улаан-Багатур (Улан-Батор), 1945. – С. 12 (на старомонг. яз.)

³ Там же. – С. 12-13.

бойцами командирами, после чего делегаты прибыли на командный пункт армии. Вечером в честь приезда делегации МНР был показан фильм и устроен концерт армейского ансамбля.

15 декабря 1942 г. делегаты отправились в танковую бригаду, где им показали танки КВТ-34 и Т-70. Многие танки имели следы попадания снарядов, боевые отметины. Танкисты рассказали, что в ходе боев бригада уничтожила 217 вражеских танков. Бригада стала гвардейской и более 200 чел. получили ордена и медали. Состоялась дружеская беседа делегации МНР с командирами двух зенитных батарей. Они уничтожили 32 и 21 вражеских самолета. Делегаты подарили бойцам и командирам памятные подарки и монгольские газеты (на русском языке).

После возвращения делегатов на командный пункт маршал Чойбалсан, наградил отличившихся командиров и бойцов орденами и медалями, а также именными подарками. От лица награжденных военнослужащих выступил с речью командующий армией, генерал-лейтенант И.В. Болдин. В источнике приводятся следующие его слова: «Бойцы и командиры Красной Армии, правительственные работники! В ближайшее время мы полностью истребим врагов нашего общества – германских фашистов. Пусть укрепятся дружба и независимость наших народов»¹. Перед отъездом делегатов член Военного Совета, полковник А.Н. Рассадин зачитал и вручил письмо от бойцов, командиров политработников 50-й армии к монгольскому народу и письма монгольским трудящимся. Из командного пункта делегаты направились в полевой госпиталь. В источнике отмечено, что «раненые поправляются и стремятся на фронт. Во время боев в госпитале делают 200-300 операций, из них 70-80% раненных идут на поправку. Хирург Калминский (*Kalminsoki*) провел около 1000 операций, и 80% его пациентов снова вернулись на фронт. Раненые с нетерпением ждут выздоровления и возвращения на передовую»². Затем монгольская делегация отправились в другую армию через освобожденные города Мешовск, Сухиничи, где имелось много разрушенных зданий.

---

¹ Там же. – С. 14.

² Там же. – С. 15.

В N-й (вместо прочерка появляется латинская буква N – *авт.*) армии делегацию встретил командующий армией.

Утром 17 декабря 1942 г. было получено сообщение о взятии в плен одного фрица (в тексте источника записано новое обозначение немецких солдат – *friča* – *авт.*) армейской разведкой. Делегаты прибыли в командный пункт и маршал Х Чойбалсан приступил допросу пленного солдата:

– Ради чего вы воюете?

– На войне нахожусь по приказу немецкого командования.

– У вас есть желание воевать здесь?

– Нет никакого желания воевать.

– Ты один не желаешь воевать или таких, как ты, не желающих, много?

– Большинство.

Далее военнопленный рассказал: «Красная Армия разбила немецкие войска под Сталинградом, на Западном фронте имеет успехи. В Северной Европе англичане успешно продвигаются. Обо всем этом солдаты пока не знают, поскольку наш командир все время говорил, что Сталинград находится в наших руках»¹.

В первом часу того же дня делегаты вместе с армейским командованием прибыли в расположение гвардейского (номер не указан, поставлено многоточие – *авт.*) конного корпуса. Этот корпус был создан в 1917 г. легендарным героем гражданской войны Г.И. Котовским. Героический воинский путь корпуса был отмечен верховным командованием, и он стал гвардейским². Бойцы корпуса были в казачьей одежде, командиры были в черных бурках. Среди лошадей корпуса имелись монгольские лошади, подаренные и проданные Красной Армии летом 1942 г. Маршал Х. Чойбалсан передал командованию гвардейского конного корпуса Красное Знамя монгольского правительства. Командир корпуса в ответной речи сказал: «Мы будем беречь этот флаг, и с ним

¹ Там же. – С. 16.

² Речь идет о 1-м гвардейском кавалерийском корпусе, преобразованном из 2-го кавкорпуса имени Совнаркома Украинской ССР 26 ноября 1941 г. В августе–сентябре 1942 г. кавкорпус принял основной удар немецких войск во время проведения операции «Смерч» и не допустил захвата городов Сухиничи, Козельск, Калуга. В кровопролитных боях нанес противнику большие потери в живой силе и технике, заставив его перейти к обороне.

будем бить фашистов. Ура великому Сталину! Ура монгольскому народу! Пусть процветает дружба советского и монгольского народов!». После вручения знамени делегаты поднялись на специально построенную трибуну, откуда наблюдали за военным парадом конников. После парада воины продемонстрировали рубку саблей, преодоление препятствий, выучку конной школы.

18 декабря 1942 г. монгольские делегаты прибыли на передовую и находились в 3-4 км от позиций противника. Из наблюдательного пункта могли видеть места его дислокации. В честь приезда делегации МНР советская артиллерия открыла огонь по вражеским позициям. В течение 10 минут артиллерия, минометы вели непрерывный огонь по противнику. Маршалу Х. Чойбалсану было доложено, что в итоге стрельбы были уничтожены 2 минометные батареи, 5 танковых пулеметов, 3 артиллерийские батареи, 7 замаскированных огневых точек; разрушены 3 блиндажа, 2 склада вооружения. Убито и ранено около 200 чел. вражеских солдат и офицеров. Также в источнике сообщается, что «и после прекращения огня меткие артиллеристы уничтожили еще 17 фашистов»¹.

19 декабря 1942 г. делегаты познакомились с историей боевого пути (поставлено многоточие – *авт.*) армии. Она воевала на р. Халхин-Гол, перед началом этой войны находилась на Украине, на границе². Во время нападения фашисткой Германии на Советский Союз, армия стояла на передовом рубеже обороны, контролируя дороги, ведущие на юг и в сторону Москвы и Брянска. Во время зимнего наступления армия освободила города Ярцево? (*Yarčova*), Ельня? (*Yelin*) и другие населенные пункты. Из личного состава 22-х немецких дивизий, действовавших против этой армии, в строю осталось около 40 % военнослужащих. Мар-

¹ Front-un tuqai (О фронте). – Ulayan-Bayatur (Улан-Батор), 1945. – С. 17 (на старомонг. яз.).

² Согласно докладной записке С.С. Дашьяна делегация МНР с 16 по 19 декабря находилась в расположении 16-й армии, сформированной в июле 1940 г. в п. Даурия Забайкальского военного округа. В конце мая 1941 г. армия получила приказ передислоцироваться на Украину. В октябре 1941 г. северо-западнее Ельни основные силы 16-й армии попала в окружение, из которого удалось выйти только управлению армии. Во второй половине 1942 г. ее войска вошли в состав 5-й армии, полевое управление передислоцировано в Сухиничи. В 1943 г. армия была преобразована в 11-ю гвардейскую армию.

шал Х. Чойбалсан подарил этой армии и гвардейскому конному корпусу этой армии 1000 монгольских лошадей. Прославившимся артиллеристам и разведчикам были вручены ордена и медали МНР. Среди награжденных бойцов были Б.В. Перегоненко, отрезавший путь на Варшавскому шоссе и при отходе уничтоживший 173 фашиста, 4 блиндажа, 3 пулеметных гнезда, 2 противотанковых орудия, 1 танк; И.Э. Демин, который находясь в глубоком тылу противника, пустил под откос вражеский эшелон, и вернулся, взяв в плен 5 вражеских солдат; тов. Усаков, в течение трех дней задерживавший противника у реки, не давая ему возможности переправиться. Вывел из окружения свое подразделение; В.Ф. Свиридов, на счету которого было 130 фашистов и 3 пулемета; М.А. Погорелов, уничтоживший 200 фашистов и 3 танка; Ч.Г. Арлахаев (в скобках записано: *oyirat yasutan* – ойрат – авт.), участвовал в боях на р. Халхин-гол, затем в сражениях против фашисткой Германии, в течение трех месяцев довел боевой счет до 76 фашистов, и являлся одним из инициаторов создания снайперского движения среди бойцов. 13 учеников Арлахаева уничтожили 106 фашистов; Н.С. Афанасьев, уничтожил 151 фашиста. Его ученики истребили 464 фашиста; С.В. Безбредев (дважды был ранен), уничтожил 137 фашистов, его ученики – 39 фашистов; А.Б. Григорян – 102 фашиста, а его ученики – 47 фашистов; С.А. Макаревич – 136 фашистов, ученики – 527; А.Ф. Лютаев – 137 фашистов, его ученики – 20¹. Вручая награды,

¹ Среди награжденных наградами МНР от 19 декабря 1942 г. нами обнаружены сведения об Ч.Г. Арлахаеве, Н.С. Афанасьеве, А.Б. Григоряне, С.А. Макаревиче. Арлахаев Чинар Гадирович, алтаец (долгое время алтайцев именовали ойронтами, поэтому в монгольском источнике его национальность записана как «ойрат»). Это не совсем соответствует действительности, поскольку ойраты являются этнической группой западных монголов – авт.) являлся одним из основателей снайперского движения на Западном фронте. К 1 июня 1943 г. на счету Арлахаева было 180 уничтоженных фашистов [Ермолов И.Г., Цветков А.В. Немецкая пропаганда в советском тылу и на фронте в годы Великой Отечественной войны (на примере Калининской области) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 9-2 (59). – С. 76-80]. Афанасьев Никифор Самсонович (1910-1980), уроженец с. Мухор-Тала ныне Заиграевского района Республики Бурятия. Участник сражений на р. Халхин-Гол в 1939 г., с октября 1941 г. участвовал в Великой Отечественной войне. В октябре 1942 г. был награжден орденом Красного Знамени. В апреле 1944 г. Афанасьев снайперским огнем подавил 4 огневые точки, в рукопашной схватке кинжалом и саперной лопаткой убил 7 фашистов, взял в плен 6 чел. Сам был тяжело ранен. На боевом счету снайпера к этому времени было

маршал Х. Чойбалсан пожелал орденосносцам успехов в дальнейшем уничтожении врага¹. Затем было зачитано его обращение к бойцам армии, в котором он поблагодарил командиров за теплый и радушный прием. В нем также говорилось о всемерной помощи монгольского народа в деле приближения победы над нашим общим врагом (*biden-ü neyitu-yin dayisun*) – германским фашизмом. Командование армии вручило Х. Чойбалсану письмо монгольскому народу, написанное в стихотворной форме. После этого монгольской делегации вручили письма монгольскому народу от бойцов и командиров. После чаепития делегаты отправились в Москву. В районе Детчино сделали остановку, где секретарь партийной организации района рассказал о сожжении фашистами 1445 домов из 4000, расстреле 89 мирных граждан. С 19 декабря 1942 г. по 1 января 1943 г. делегация находилась в Москве. 3 января 1943 г. монгольская делегация во второй раз прибыли на командный пункт Западного фронта. В 2 часа дня того же дня делегация посетила г. Нарофоминск, где состоялась встреча с руководством района. Представители местной власти поздравили делегатов с прибытием, рассказали о городе: «До войны в нем было много многоэтажных домов, имелись здания учреждений медицины, культуры, образования и много других объектов. Нарофоминск был процветающим промышленным и культурным центром. Фашисты все разрушили. Когда, 26 декабря 1942 г. Красная Армия освободила город, он был полностью разрушен. Фашисты бросали бомбы на школы, клубы. Ущерб после двух месяцев пребывания фашистов в городе оценивается в

более 200 уничтоженных немцев. За проявленное мужество и героизм Н.С. Афанасьеву в 1944 г. было присвоено звание Героя Советского Союза. В газете «Красная звезда» от 22 октября 1942 г. имеются данные о Григоряне: «Снайпер Григорян стреляет из обыкновенной винтовки и имеет на своем боевом счету 64 уничтоженных немца... Ловкость, знание местности, умение обнаружить врага, оставаясь невидимым, позволяли ему успешно справляться с задачей» [Архивы России [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://guides.rusarchives.ru/browse/guidebook.html?bid=311&sid=1119909>. Дата обращения: 12.04.2017]. В сводке Совинформбюро от 29 апреля 1943 г. говорится, что в течение дня на Западном фронте истреблено не менее 200 немецких солдат и офицеров. Снайпер Макаревич уничтожил 10 гитлеровцев [Ермолов И.Г., Цветков А.В. Указ. соч. – С. 76-80]. К 1 июня 1943 г. на счету С.А. Макаревича было 202 уничтоженных фашиста [Ермолов И.Г., Цветков А.В. Указ. соч].

¹ Front-un tuqai (О фронте). – Ulaγan-Bayatur (Улан-Батор), 1945. – С. 18-19 (на старомонг. яз.).

100-140 млн. руб., 13 тыс. мирных граждан угнано в немецкий тыл»¹. Как известно, немецкое командование приказало уничтожать все оставляемые населенные пункты, полагая, что жестокость по отношению к населению оккупированных территорий должна поднять боевой дух солдат вермахта².

Представители районной парторганизации рассказали делегации МНР о создании партизанского отряда из местных жителей во главе с секретарем РК ВКП(б) Пономаревым, участии трудящихся в воскресниках (*nim-a үрий-үн ажил*), восстановлении фабрик, школ, медицинских центров, родильного дома, мукомольного завода и других объектов. Состоялась беседа с советскими женщинами, пережившими немецкую оккупацию. В сборнике приводятся три рассказа об ужасах пребывания на оккупированной территории.

Рассказ первой женщины: «Немцы, придя к нам, отобрали коров и свиней, выгнали нас из дома. У меня было двое детей, 2-х и 4-х лет. Страдая от голода и холода, 4 дня мы шли в неизвестном направлении. Вскоре умер один ребенок... Когда я вернулась домой, у свекра были отрезаны уши и отрублены обе ноги. Дом стоял пустой, не было ничего из того, что я успела спрятать...». После этих слов эта женщина не смогла дальше вести разговор³.

Из рассказа Полтолиной? (Poltolini – фамилия невыяснена – *авт.*): «Я с 7 детьми была схвачена немцами и отправлена на запад. В одном селе сразу после прибытия отобрали детей, и стали их допрашивать «Кто твой отец – член партии или партизан?». Но они ничего не сказали, тогда немцы убили четверых из детей. 13-летний сын совершил побег и пришел в партизанский отряд, чтобы сообщить отцу о нас. Немцы схватили моего мужа и расстреляли на глазах сына. Мой сын, чтобы отомстить за отца, добровольцем вошел в ряды Красной Армии».

Рассказ тов. Надеждиной: «Фашисты расстреляли мужа и сожгли отца. Я не могу обо всем рассказывать. Немцы отобрали у

¹ Там же. – С. 21.

² Молотков С.Н. Морально-психологический облик военнослужащих вермахта на Восточном фронте в конце 1941-начале 1942 г. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2005. № 1 (37). – С. 44.

³ Front-un tuqai (О фронте). – Улаян-Багатур (Улан-Батор), 1945. – С. 21 (на старомонг. яз.).

нас всю еду (мясо, сахар, масло), даже хлеб, который ели дети. Женщины из нашего села 12 дней прятались в одном месте. Однако их поймали и вместе со скотом отправили на запад...»¹.

После разговора с женщинами г. Нарофоминск монгольская делегация осмотрели город: 4-х и 5-этажные дома были разрушены, кругом были развалины, одни стены и остовы печей. После осмотра маршал Х. Чойбалсан, обращаясь к освободившим город бойцам, сказал: «Монгольский народ еще более увеличит свою помощь советскому государству в борьбе против фашистских захватчиков».

В 5 часов вечера 3 января 1943 г. монгольская делегация прибыла на командный пункт армии, где их встретили генералы Конев, Булганин, Соколовский, Хохлов, Макаров. После беседы с командованием фронта маршал Х. Чойбалсан от имени Малого Хурала МНР наградил снайперов и разведчиков орденами и медалями МНР. В источнике отмечено, что эти бойцы уничтожили 2586 фашистов, из них сержант Пехов – 347, сержант Калашников – 344 гитлеровцев. После праздничного ужина генерал Соколов зачитал приказ командования фронта о присвоении маршалу Х. Чойбалсана почетного звания гвардии красноармейца 1-го взвода 1-й роты 1-го полка 1-й конной дивизии 1-го Краснознаменного гвардейского конного корпуса. После чего генерал Конев подарил маршалу Х. Чойбалсану именное оружие и маленький макет танка. Остальным делегатам также вручили памятные подарки².

Вероятно, вечером того же дня делегация МНР вернулась в Москву. В столице делегация пробыла несколько дней, посетила несколько выставок, театр, музей. Большое впечатление на них оказал автомобильный завод имени Сталина. В источнике говорится: «В просторных цехах производили автомашины. В течение нескольких минут из завода выезжала новая машина. В течение нескольких секунд выпускали новый, готовый к стрельбе, автомат (оружие). Работники завода работали с необычайной отдачей»³. Побывали делегаты и на выставке вооружения

---

¹ Там же. – С. 22.

² Там же. – С. 24.

³ Там же.

в Центральном дворце Красной Армии, где были представлены различные виды советского вооружения, а также вооружение немецких армий, захваченное во время сражений под Москвой и на других участках советско-германского фронта. Упоминается в источнике информация о просмотре делегацией немецкой кинохроники о расстреле мирного населения за нежелание отдавать теплую одежду.

Делегаты были поражены размерами здания Большого Академического театра, с юмором они отметили: «На одной только его сцене может поместиться весь центральный театр монгольского государства со всеми постройками. Электроэнергия одного вечера Улан-Батора со всеми заводами и фабриками сравнима с электроэнергией, затрачиваемой на освещение одного Большого Академического театра»¹. Еще больше удивило монгольских зрителей театральное мастерство солистов театра. Заметим, что даже в сложные для страны 1941 и 1942 годы советское государство проводило активную социокультурную политику. На этот счет имеется справедливое мнение члена Союза писателей России О.Г. Жуковой: «...война – та экстремальная ситуация, когда «поэзия» и «проза» жизни соединяются, чтобы помочь простому труженику войны остаться цивилизованным человеком в чрезвычайных и антигуманных военных условиях»². В Москве работали выставки, библиотеки, шли концерты, лекции, продолжали выходить журналы мод³.

Пробыв несколько дней в Москве, делегация МНР вновь направились на фронт для передачи танковой колонны «Революционная Монголия», построенной на деньги монгольских трудящихся и советских граждан, работавших в Монголии. Танкам были присвоены названия всех 18-ти аймаков МНР, «От ЦК МНРП», «От Совета министров МНР», «От советских граждан», «От советских женщин в Монголии», «От работников просвещения Монголии» и др. Передовые танки носили имена «Сухэ-Батор», «Маршал Чойбалсан», «Хатан-Батор Магсаржав», «Бум-

¹ Там же. – С. 25.

² Жукова О.Г. Социокультурная политика СССР в годы Великой Отечественной войны // Власть. 2011. № 8. – С. 142.

³ Там же. – С. 143-144.

ценде»¹. Как отмечается в монгольском источнике, «пять танков оставили безымянными и решили присвоить им название тех организаций и учреждений, которые внесли наибольший вклад в дело помощи Красной Армии»². По данным автора книги «Бригада «Революционная Монголия» Н.К. Попеля, делегацию МНР принимали комбриг полковник Леонов, заместитель по политической части подполковник Шалунов и начальник штаба бригады подполковник Гусаковский. Были и представители командования танковых войск генерал-лейтенант Бирюков и генерал-майор Павелкин [Попель]»³. В своей речи Х. Чойбалсан подчеркнул, что эта танковая колонна является свидетельством нерушимой дружбы советского и монгольского народов. После передачи танков состоялась беседа с танкистами, которые заверили, что колонна отправится на один из самых сложных участков фронта. Второй параграф заканчивается описанием передачи монгольской делегацией танковой колонны Красной Армии.

Изучение сборника «О фронте», посвященных делегациям Лувсана и Х. Чойбалсана, позволяет оценить его как ценный источник по истории советско-монгольских отношений периода Великой Отечественной войны. Сравнительный анализ текста источника с докладными записками сотрудников НКВД Г.П. Латышева и С.С. Дашьяна выявляет новые, не зафиксированные в советских документах, данные о пребывании двух делегаций МНР на Западном фронте. Примечательно, что в сборнике «О фронте» зафиксированы имена награжденных солдат и офицеров, место и время вручения подарков, боевых знамен, указаны названия освобожденных населенных пунктов и много других интересных сведений.

Предстоит продолжить работу по изучению уникального документа, проливающего свет на вопросы пребывания монгольских делегаций на фронте. Некоторые выявленные нами имена и

¹ Базаров Б.В., Курас Л.В. Монголия во Второй мировой войне // Известия Иркутского государственного университета. Серия «История». 2015. Т.12. – С. 33.

² Front-un tuqai (О фронте). – Улаан-Багатур (Улан-Батор), 1945. – С. 26 (на старомонг. яз.).

³ Попель Н.К. Бригада «Революционная Монголия». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://fanread.ru/book/6112020/?page=21>. Дата обращения: 13.08.2015.

события могут помочь и в реконструкции малоизученных аспектов Великой Отечественной войны.

§ 2. Поездка монгольской делегации во главе с секретарем ЦК МНРП Ч. Сурэнжавом на Северо-Западный фронт в декабре 1942 г.

Одним из направлений помощи МНР Красной Армии в годы Великой Отечественной войны был сбор подарков для красноармейцев. В сентябре 1941 г. в Монголии была создана Центральная комиссия, которая занималась организацией сбора подарков и их отправкой на фронт. В октябре 1941 г. и феврале 1942 г. были отправлены два эшелона с подарками. 27 ноября 1942 г. со станции Наушки выехал подарочный состав из 236 вагонов. В числе подарков были: полушубки – 30 115, меховые жилеты – 31 090, рукавицы – 31 257, шубы-дохи – 3 050, шерстяные свитера – 2 290, кожаные пальто – 150, поясные ремни – 33 300, одеяла из овчины – 2 011, шапки для лыжников – 900, валенки – 30 500 пар, унты – 240, бурки – 2 335, сапоги из тонкой кожи – 150, кирзовые – 300, лазаретные тапочки – 7 158 пар; юрты – 150, войлок – 2 428 метров, казачьи седла – 600 шт.; конверты – 56 050, записные книжки – 27 875, а также часы, ножи. Продовольственная часть состояла из 316 т мяса, 26 758 туш дзеренов, 92 т масла, 84,8 т колбасы, 12 954 кг варенья, 36 900 кг конфет и сладостей, 70 400 кг печенья и кондитерских изделий, 480 ящиков водки. Здесь же были 127 ящиков общих подарков и 22 176 индивидуальных посылок¹. Общая стоимость подарочного состава по курсу того времени оценивалась в 9 252 340 тугриков. Подарочный состав в сопровождении делегации во главе с премьером-министром МНР маршалом Х. Чойбалсаном был разделен на 4 эшелона: первый эшелон возглавил председатель президиума Малого Хурала Г. Бумцэнд, второй – секретарь ЦК МНРП Ч. Сурэнжав, третий – командующий добровольными кавалерийскими отрядами на-

¹ Хишигт, Н. Помощь монгольского народа Советскому Союзу в годы Великой Отечественной войны / Н. Хишигт // Монголия во Второй мировой войне : фотоальбом / науч. ред. Ч. Дашдаваа, Л. В. Курас. – Иркутск, 2011. – С. 71–72.

родной самообороны Ч. Мижид, четвертый – премьер-министр МНР Х. Чойбалсан¹.

В настоящем параграфе мы заострили основное внимание на монгольской делегации, сопровождавшей 2-й эшелон с подарками на Северо-Западный фронт. Сведения о пребывании делегации МНР на Северо-Западном фронте имеются в сборнике «О фронте» (стр. 44-51). В нем не приводится полный состав делегации, а фигурирует лишь секретарь ЦК МНРП Сурэнжав и в некоторых случаях – секретарь Восточно-Гобийского аймачного комитета партии Чойдок и лучший скотовод Средне-Гобийского аймака Цэгмид (имя в источнике записано как Цэбэгмид – *авт.*). Информацию о составе делегации содержит сообщение, направленное в отдел НКВД СССР, предположительно, до 27 ноября 1942 г. В нем указано, что в делегацию 2-го эшелона входили секретарь ЦК МНРП Сурэнжав, секретарь Восточно-Гобийского аймачного комитета партии Чойдок, работница артели Дульген Убур-Хангайского аймака Жадамба, председатель 2-го отделения Эрдэнэ-Бурин сомона Кобдоского аймака Монхорин Зана, мастер-ударник кожевенного завода Промкомбината Минжури Гомбо, секретарь Булганского аймачного комитета Ревсомола Дандар, секретарь партийной ячейки Цаган-нур сомона Хубсугульского аймака Цэрэнжав, лучший скотовод Средне-Гобийского аймака Цэгмид, инструктор ЦК МНРП Сидоров, командир 7-й дивизии МНРА Одсурэн². Раздел начинается с информации о выезде ночью 11 декабря 1942 г. (в тексте год записан как 1943, что не соответствует действительности – *авт.*) монгольской делегации по железной дороге в штаб Северо-Западного фронта. В штабе их встретили член Военного совета, генерал-лейтенант В.Н. Богаткин и генерал-майор В.Н. Глазунов³. Перед прибытием делегации МНР, 6 декабря 1942 г. Богаткину было присвоено звание «генерал-лейтенант». По воспоминаниям современников,

¹ Базаров Б.В., Курас Л.В. Монголия во Второй мировой войне // Известия Иркутского государственного университета. Серия «История». 2015. Т.12. – С. 31.

² Центральный архив внешних связей Монголии (ЦАВСМ). Ф. 2. Д. 65. Л. 15-16; Монголын ард түмэн: бүхнийг фронтод, бүгдийг ялалтын төлөө (Монгольский народ: все для фронта, все для победы) / гл. ред. С. Чулуун / сост/ Н. Хишигт, Ч. Дашдаваа, Ч. Болд, Ч. Баасанжаргал – Улаанбаатар: Адмон, 2015. – С. 126. (на монг. яз.)

³ Front-un tuqai (О фронте). – Улаан-Багатур (Улан-Батор), 1945. – С. 44. (на старомонг. яз.)

он был политработником, умевшим оказать влияние на окружающих. Хорошее знание психологии помогало ему разрядить назревающий конфликт в коллективе. Он был принципиален, если возникала необходимость действовать в интересах общего дела. О В.Н. Глазунове известно, что он был одним из лучших парторботников, направленных ЦК ВКП(б) для парторботы в армии¹. Следует заметить, что Военный совет, членом которого был В.Н. Богаткин, в годы Великой Отечественной войны был наделен большими полномочиями, например, имел право назначать на должности и присваивать воинские звания, самостоятельно награждать отличившихся красноармейцев и командиров от лица Верховного Совета СССР².

13 декабря 1942 г. делегация выехала в действующую армию под командованием генерал-лейтенанта П. А. Курочкина. Согласно официальным данным, с августа 1941 г. по октябрь 1942 г. П.А. Курочкин находился на посту командующего Северо-Западным фронтом. В ноябре того же года он стал командующим 11-й армией. Как сообщает источник, по дороге в расположение армии делегатам были показаны разрушенные немецкие укрепления. Там же отмечается, что «города и села подверглись страшному разрушению, от больших прекрасных строений не осталось ничего, от многих зданий остались одни фундаменты»³. Руководство 11-й армии тепло, по-братски встретило монгольских делегатов, рассказало им о трудностях борьбы с немецкими захватчиками и чинимыми ими зверствах. Затем в сопровождении армейских чинов делегаты направились в расположение бригады, находившейся в 5 км от передовой линии. В это время бойцы занимались отработкой тактических приемов. Делегаты наблюдали, как красноармейцы, вернувшись с передовой, вме-

¹ На Северо-Западном фронте / Институт военной истории Министерства обороны СССР / под ред. и с предисл. чл.-кор. АН СССР генерал-лейтенанта П. А. Жилина / сост. и подг. сборника к.воен. н., доц. полковник Ф. Н. Утенков; научно-техн. работа проведена подполковником В. С. Кислиным. – М.: Наука, 1969. // Военная литература [офиц. сайт]. URL: <http://militera.lib.ru/h/nwf/index.html> (дата обращения: 22.03.2016)

² Калинин, Л. В. Военные советы фронтов и армий в годы Великой Отечественной войны / Л. В. Калинин // Военный академический журнал. – 2014. – № 2. – С. 76-79.

³ Front-un tuqai (О фронте). – Ulaan-Bayatur (Улан-Батор), 1945. – С. 44. (на старомонг. яз.)

сто отдыха занимались окапыванием на пересеченной местности. Пробираясь ползком по мокрому снегу, тащили на лыжах артиллерийские орудия. Делегаты с удовлетворением отметили, что бойцы имели на вооружении легкие и тяжелые пулеметы, минометы, артиллерийские орудия и могли оказать достойный отпор противнику. Делегация МНР была удивлена меткостью стрельбы из 25-миллиметрового артиллерийского орудия (речь, очевидно, идет о 25-мм зенитной автоматической пушке – *авт.*)¹. На собрании в честь прибытия делегации МНР, секретарь ЦК МНРП Ч. Сурэнжав передал от имени всего монгольского народа братский привет отважным бойцам и командирам бригады. Затем свыше 300 бойцам и командирам были вручены подарки.

После посещения бригады делегаты направились в (номера воинских частей в тексте не указаны – *авт.*) артиллерийский полк, где их тепло встретили в штабе полка. В источнике отмечено, что глава делегации Сурэнжав, лучшая женщина-скотовод Цэгмид, командир 7-й конной дивизии МНРА Одсурэн стреляли из 200-300-миллиметровых артиллерийских орудий (калибры орудий, на наш взгляд, записаны неверно, в годы войны на вооружении в Красной Армии находились 45- мм и 76-мм пушки, 122-мм гаубицы – *авт.*) по вражеским позициям. Из наблюдательного пункта сообщили, что убито 30-32 противника, уничтожено 2 пулемета, 2 противотанковых артиллерийских орудия². Подобные мероприятия со стрельбой по противнику в честь прибытия монгольских делегаций проводились и на других фронтах. Например, 18 декабря 1942 г. другая группа делегатов во главе с маршалом Х. Чойбалсаном находилась на Западном фронте и наблюдала за ведением артиллерийского и минометного огня по вражеским позициям³. Далее в сборнике сообщается, что полковом собрании делегация МНР раздала красноармейцам подарки и письма-наказы.

Из членов делегации военная пресса особо отмечала лучшую женщину-скотовода Цэгмид, которая стреляла по вражеским

¹ Там же.

² Там же. – С. 45.

³ Базаров, Б. В., Курас, Л. В., Цыбенков, Б. Д. Монгольские делегации на Западном фронте / Б. В. Базаров, Л. В. Курас, Б. Д. Цыбенков // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения РАН. – 2015. – № 4 (20). – С. 180.

укреплениям из артиллерийского орудия. Она также совершила вылет на истребителе. В армейской газете Северо-Западного фронта ей была посвящена статья, в которой говорилось, что Цэгмид была награждена орденом Трудового Красного Знамени на первом совещании скотоводов Монголии. Ей был также вручен значок лучшего скотовода страны. Цэгмид подарила фронту двух лучших, крепких и выносливых коней¹. В сборнике «Монгольский народ: все для фронта, все для победы» имеются фотографии Цэгмид, сделанные во время пребывания на Северо-Западном фронте, а также послевоенные фото 1985 и 2015 гг.²

Утром 15 декабря 1942 г. делегаты МНР прибыли в расположение минометчиков. Ранним утром началась стрельба по противнику из реактивных установок «Катюша» (в тексте оно описано как удивительное оружие «Катюша» – *авт.*). В течение 2-3 мин продолжалась стрельба, огненный столб вздымался почти на 200 м и снаряды падали на вражеские позиции. Делегаты чрезвычайно заинтересовались этим оружием, удивлению их не было предела. В источнике говорится, что «Германия прилагала большие усилия, чтобы узнать тайну этого оружия, однако она еще не смогла изучить его. Это оружие имеется в больших количествах в Красной Армии. Делегаты, воочию увидели силу советского оружия и беспрестанно прославляли силу и мощь любимого Советского государства»³.

После осмотра реактивных установок монгольская делегация отправилась для вручения подарков в дивизию, которой командовал Герой Советского Союза (фамилию командира дивизии выяснить не удалось – *авт.*) Согласно источника, дивизия в период с 15 апреля по 30 декабря 1942 г. нанесла ощутимый урон противнику. Она уничтожила 20 самолетов, 4 танка, 65 артиллерийских орудий, 20 минометных батарей, 347 пулеметных расчетов и пулеметов, 28 наблюдательных пунктов, 145 укреплений

¹ Исбах, А. Дочь монгольских степей / А. Исбах // За Родину. Ежедневная красноармейская газета Северо-Западного фронта. – 23.12. 1942. – № 356 (543). – С. 1.

² Монголын ард түмэн: бүхнийг фронтод, бүгдийг ялалтын төлөө (Монгольский народ: все для фронта, все для победы) / гл. ред. С. Чулуун / сост/ Н. Хишигт, Ч. Дашдаваа, Ч. Болд, Ч. Баасанжаргал – Улаанбаатар: Адмон, 2015. – С. 149. (на монг. яз.)

³ Front-un tuqai (О фронте). – Ulaan-Bayatur (Улан-Батор), 1945. – С. 46. (на старомонг. яз.)

различного типа. Кроме того, уничтожено 9169 немецких солдат и командиров, из которых 27 чел. были снайперами¹.

Дивизия располагалась в болотистой и лесистой местности. Как отмечали монгольские делегаты, «нельзя было сказать, что здесь располагается целая дивизия, можно было увидеть лишь лес и красивую природу». Противнику было трудно обнаружить расположение этой дивизии, штаб дивизии и техника были надежно укрыты. Преодолевая все трудности, бойцы дивизии мужественно защищают Родину. 240 командиров, политработников, красноармейцев были награждены орденами и медалями. Особое внимание делегация уделяла солдатскому быту. В источнике говорится, что бойцы снабжаются с горячей водой, хорошо накормлены (ежедневное 3-х разовое питание). Они полностью обеспечены теплой одеждой: командиры и бойцы одеты в теплые меховые полушубки, валенки и шапки на меху. Бойцы и командиры дивизии провели с делегатами дружескую беседу, передали слова благодарности братскому монгольскому народу, каждый из них написал письмо и передал делегатам.

Ознакомившись с бытом красноармейцев, делегаты МНР, взяв более 300 именных подарков, отправились в госпиталь. Раненые обрадовались прибытию делегатов и, как записано в тексте, «словно увидели своих родных, отца и мать». Моряк с простреленной насквозь грудью посмотрел на делегатов и произнес: «Приносим горячую благодарность монгольскому народу! После выздоровления я снова буду сражаться, и бить врага». Запомнились делегатам слова одного тяжелораненого бойца: «Наши враги – золото! Я умирал, и не было никакой надежды на спасение. Сейчас я уже могу вставать. Через несколько дней начну ходить. Как только поправлюсь, начну истреблять врагов, буду мстить за себя и свой народ»².

Из госпиталя делегаты МНР отправились в армию генерал-лейтенанта П.А. Курочкина, взяв с собой более 1000 подарков, которые подарили отличившихся бойцам и командирам³.

---

¹ Там же.

² Там же. – С. 47.

³ Там же. – С. 48.

С 17 по 20 декабря 1942 г. делегация МНР находилась в армии под командованием генерал-лейтенанта А.И. Лопатина. Делегаты посетили расположения трех стрелковых дивизий, артиллерийский полк, госпиталь. Во всех воинских подразделениях проводились дружеские беседы. Как записано в тексте, «когда прибывали делегаты, то везде развешивались лозунги на русском и монгольском языках, звучала красивая музыка. Внимание делегатов привлекали мужественные речи выступавших бойцов и командиров»¹. Монгольские делегаты, очевидно, встретились с легендарным снайпером Северо-Западного фронта С.Д. Номоконовым, уроженцем Сретенского района Забайкальского края. В тексте источника «О фронте» записано, что «награжденный орденом Ленина снайпер Номоконов уничтожил из охотничьей винтовки 258 немцев, обучил более 40 снайперов. Они истребили несколько сотен фашистов. На счету его ученика, также награжденного орденом Ленина, 118 вражеских солдат и офицеров. Другой ученик уничтожил 111 чел. противника и был награжден орденом Красного Знамени»². Всего за время войны С.Д. Номоконов истребил 367 вражеских солдат и офицеров. О его меткости в годы войны говорили, что с 300 м он попадает в спичечный коробок³. Известно, что в апреле 1942 г. читинская делегация во главе с секретарем обкома ВКП(б) Г.И. Вороновым побывала на Северо-Западном фронте и наградила своего земляка именными часами. Как отмечает историк Н.С. Модоров, воины-снайперы из национальных районов выступали инициаторами снайперского движения почти на всех участках фронта. Широко известны имена снайперов Т.И. Паршуткина, Ж.Е. Тулаева, Ц. Доржиева, С.Д. Номоконова, Ф.М. Охлопкова, И.Н. Кульбертинова⁴.

В источнике «О фронте» также говорится о посещении делегатами авиационной эскадрильи и гвардейской стрелковой дивизии, беседе с немецкими военнопленными⁵.

¹ Там же.

² Там же.

³ Тимонин, Е. И. Сибиряки на фронтах Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. / Е. И. Тимонин // Инновационное образование и экономика. – 2010. – № 6 (17). – С. 135.

⁴ Модоров, Н. С. Интернациональный подвиг сибиряков в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. / Н. С. Модоров // Мир Евразии. – 2015. – № 3(30). – С. 15.

⁵ Front-un tuqai (О фронте). – Ulaan-Baɣatur (Улан-Батор), 1945. – С. 49-50. (на старомонг. яз.)

Вечером 23 декабря 1942 г. военный комитет Северо-Западного фронта организовал прощальный вечер для делегации МНР, где с концертом выступил армейский ансамбль песни и пляски. От командования Северо-Западного фронта были высказаны слова признательности монгольскому народу. Всем делегатам были подарены пистолеты и автоматы с документами на них. Также были переданы подарки маршалу Х. Чойбалсану, секретарю ЦК МНРП Ю. Цэдэнбалу, всем главам аймачных партийных ячеек, руководству монгольского правительства. Кроме этого, военный совет Северо-Западного фронта по наказу бойцов и командиров фронта написал письмо благодарности монгольскому народу, и высказал пожелание делегации вручить его каждому гражданину МНР¹.

В результате изучения вопросов пребывания делегации МНР во главе с секретарем ЦК МНРП Ч. Сурэнжавом на Северо-Западном фронте мы делаем вывод о его несомненной ценности как источника по истории советско-монгольского боевого братства. В настоящее время в архивах РФ и Монголии не обнаружено других документов по этой делегации, поэтому можно говорить об уникальности источника «О фронте». Продолжение исследований, включая сравнительный анализ материалов источника с российскими исследованиями по изучаемой проблематике, поможет более подробно восстановить хронику событий военных лет.

§ 3. Делегаты во главе с Председателем Президиума Малого Хурала МНР Г. Бумцэндом на Калининском фронте в декабре 1942 г.

В этом параграфе мы уделили особое внимание переводу и анализу сегмента источника «О фронте» «Делегаты во главе с Председателем Президиума Малого Хурала Г. Бумцэндом на Калининском фронте». Для более полного восстановления хроники событий военных лет нами использован ряд научных статей и монографий.

---

¹ Там же. – С. 48.

Во вступительной части сюжета отмечается, что монгольская делегация выехала на Калининский фронт 11 декабря 1942 г. (в источнике год прибытия записан как 1943 г., что не соответствует официальным данным – *авт.*), чтобы вручить подарки от монгольских граждан и граждан СССР, проживавших в МНР. Сведения о составе делегации в источнике отсутствуют. Как известно, третий подарочный состав был отправлен 27 ноября 1942 г. со станции Наушки. Он состоял из 236 вагонов: полушубки – 30 115, меховые жилеты – 31 090, рукавицы – 31 257, шубы-дохи – 3 050, шерстяные свитера – 2 290, кожаные пальто – 150, поясные ремни – 33 300, одеяла из овчины – 2 011, шапки для лыжников – 900, валенки – 30 500 пар, унты – 240, бурки – 2 335, сапоги из тонкой кожи – 150, кирзовые – 300, лазаретные тапочки – 7 158 пар; юрты – 150, войлок – 2 428 метров, казачьи седла – 600 шт.; конверты – 56 050, записные книжки – 27 875, а также часы, ножи. Продовольственная часть состояла из 316 т мяса, 26 758 туш дзеринов, 92 т масла, 84,8 т колбасы, 12 954 кг варенья, 36 900 кг конфет и сладостей, 70 400 кг печенья и кондитерских изделий, 480 ящиков водки. Здесь же были 127 ящиков общих подарков и 22176 индивидуальных посылок. Общая стоимость подарочного состава по курсу того времени оценивалась в 9 252 340 тугриков¹. Третью партию подарков от монгольских трудящихся на советский фронт сопровождала большая делегация МНР. Её возглавлял премьер-министр МНР Х. Чойбалсан. В состав делегации вошли Председатель Президиума Малого Хурала Г. Бумцэнд, командующий добровольными кавалерийскими отрядами народной обороны Ч. Мижид, секретарь ЦК МНРП Ч. Сурэнжав, историк Б. Ширендыб, герой МНР Ш. Гонгор, партизан Б. Тогтох, командир 7-й кавдивизии Одсүрэн, редактор газеты «Үнэн» [«Правда»] Ц. Дамдинсүрэн и другие лица, включая партийных руководителей, представителей интеллигенции, рабочих, скотоводов². Полные сведения о составе делегации, сопровождавшей 1-й эшелон подарков для Действующей Красной Армии, нахо-

¹ Базаров Б.В., Курас Л.В. Монголия во Второй мировой войне // Известия Иркутского государственного университета. Серия «История». 2015. Т. 12. – С. 31.

² Монгол ба Орос Дэлхийн хоёрдугаар дайны жилуудад (Эрдэм шинжилгээний өгүүллийн эмхтгэл) / редактор Ч. Дашдаваа, Л.В. Курас. – Улаанбаатар: «Бэмби сан», 2011. – С. 175.

дятся на хранении в Центральном архиве внешних связей Монголии (ГХТА). В состав делегации входили Председатель Президиума Малого Хурала Г. Бумцэнд, редактор газеты «Үнэн» Ц. Дамдинсүрэн, председатель Центрального аймака Лувсангомбо, председатель сомона Аргаланту Южно-Гобийского аймака Нагмин-Батор, заместитель председателя Баян-Ульгийского аймака Хайсенбей, представитель от китайских рабочих, проживающих в МНР Ан-Шан-Чин, Шарбин Дулгар, председатель 4-го отделения Казахского хошуна Гоби-Алтайского аймака Лувсангийн Аракча, рабочий-ударник артели Кустпромсоюза г. Улан-Батор Гардин Доржи, председатель Совета советских граждан Поздняков, от трудящихся русского поселка Мандал Центрального аймака Афанасьев, врач инфекционной больницы Бажиев¹.

Таким образом, в этническом плане делегация была сформирована из представителей разных национальностей. В неё входили монголы, русские, казахи, китаец. В целом, в составе большой делегации МНР находились люди 9 национальностей, проживавших в МНР.

Маршрут делегации, согласно источнику, пролегал через города Калинин, Лихославль, Торжок, Кувшиново, Андреаполь, Торопец, и завершается прибытием в окрестности городов Холм и Великие Луки. Проезжая через освобождённые районы, делегаты были потрясены последствиями ведения боевых действий, выразившихся, прежде всего, в масштабных разрушениях городов и сёл. Гнетущее впечатление у них вызвали руины зданий больниц, детских садов, театров и школ. Город Торжок, по сведениям делегатов, был полностью разрушен в результате ударов вражеской авиации. По данным З.А. Фёдоровой, в листовках с надписью «всем будет капут!», датированных 12 октября 1941 г., немцы предупреждали о ночных бомбардировках Торжка. Вслед за листовками, действительно, начались налёты немецкой авиации². Как отмечено в источнике: «Многие сёла и деревни были

¹ Монголын ард түмэн: бүхнийг фронтод, бүгдийг ялалтын төлөө [Монгольский народ: все для фронта, все для победы] / гл. ред. С. Чулуун / сост/ Н. Хишигт, Ч. Дашдаваа, Ч. Болд, Ч. Баасанжаргал – Улаанбаатар: Адмон, 2015. – С. 126 (на монг. яз.)

² Фёдорова З.А. К изучению политических настроений населения Калининской области во время немецко-фашистской оккупации // Новый исторический вестник. – 2014. – № 40. – С. 129.

сожжены и на их пепелищах остались лишь остовы печей. В некоторых местах остались дома, которые немцы не успели сжечь. В них были разбиты окна, и они зияли чёрными дырами». По пути следования делегация МНР имела короткие встречи с местным населением. Судя по рассказам сельчан, в основном преклонного возраста, фашистские солдаты проводили тотальную реквизицию. Так, в деревне Петухово все жители лишились лошадей, скота и домашней птицы. Лишь один старик по фамилии Максимов сумел сохранить свою корову, пряча её в лесу. Возмущение делегатов вызвали факты сбора немецкими солдатами одежды у местного населения. По сообщению одной старушки, двое немецких солдат зашли к ней в дом и отобрали всю одежду, включая даже юбку. На её вопрос: «Не отдадите хотя бы юбку?», фашисты ответили, что одежда ей уже не пригодится. Так и ушли, забрав всю одежду. Как отмечает Л.А. Болокина, люди среднего и старшего поколений прифронтовых территорий Калининской области болезненно осмысливали происходившие события, пытались разобраться в причинах трагедии¹. Воочию увидев реалии войны и услышав полные страданий и горя рассказы местных жителей, делегаты МНР пришли к мнению о том, что фашистские войска стремятся уничтожить советский народ, превратить цветущую советскую землю в безжизненную пустыню. Однако с воодушевлением записано в источнике, что «ужасному замыслу Гитлера не суждено было сбыться, Красная Армия остановила продвижение фашистских войск и нанесла им сокрушительный удар». В тексте приведено упоминание о многих погибших бойцах Красной Армии. Чтобы отдать дань памяти погибшим советским солдатам и офицерам, монгольская делегация посетила могилы восьми павших бойцов Красной Армии. Местное население, особенно дети, ухаживали за погребениями, украшали их свежими зелёными веточками. Делегаты справедливо заметили, что «все они отдали жизни за нашу счастливую свободную жизнь. Если фашисты победят, то Монголия потеряет независимость и суверенитет». Действительно, ситуация с суверенитетом

¹ Болокина Л.А. Восприятие войны населением Калининской области в 1941 г. // Война и повседневная жизнь населения России XVII–XX вв. (К столетию начала Первой мировой войны). Материалы международной научной конференции. – СПб.: Изд-во ЛГУ им. Пушкина, 2014. – С. 289–295.

МНР была довольно непростой, единственной страной открыто вставшей на её сторону и оказавшей мощную поддержку, был СССР. Тем временем китайские лидеры Мао Цзэдун и Чан Кайши продолжали считать Монголию составной частью Китая. Проблему автономии Внешней Монголии пытался поднять Чан Кайши на Каирской конференции в 1943 г., однако лидеры западных держав не были склонны поддерживать его в этом вопросе¹.

В то время, когда делегаты находились на Калининском фронте, шло ожесточённое сражение рядом со стратегически важным пунктом – г. Великие Луки. Участник Великолукской операции А.П. Белобородов писал в мемуарах, что начиная с 3 декабря 1942 г. противник трижды пытался прорвать оборону войск Калининского фронта и деблокировать окружённый в Великих Луках гарнизон. С 11-го по 15-е и с 19 по 23 декабря его ударная группировка продвинулась в общей сложности на 5-6 км, неся колоссальные потери. В г. Великие Луки тем временем шли ожесточённые бои. Ликвидация двух изолированных очагов немецкого сопротивления приближалась к своему окончанию².

Из истории боевых действий известно, что наряду с Великолукской операцией войска Калининского фронта осенью 1942 г. приняли участие в стратегической операции «Марс», призванной ликвидировать Ржевский выступ. Потери среди красноармейцев были огромными, но своим наступательным порывом они не дали возможность немецким фашистам перебросить часть своих войск под Сталинград³. Заметим, что Калининская область, по названию которой был назван фронт, одной из последних из российских территорий, была освобождена от фашистских захватчиков. Лишь в середине июля 1944 г. немецкие войска были полностью изгнаны с земель этой области⁴.

¹ Цыбенков Б.Д. Советско-монгольское сотрудничество в годы Второй мировой войны // Военно-исторический журнал. 2013. № 4. – С. 66.

² Белобородов А.П. Всегда в бою. Военные мемуары. – М.: Воениздат, 1978. – 398 с.

³ Туманик Г.Н. Мемориальный комплекс сибирякам, погибшим на фронтах Великой Отечественной войны (город Белый Тверской области) // Региональная юбилейная научно-практическая конференция, посвящённая 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: материалы конференции. Ч. 1. – Новосибирск: НГАСХА, 2015. – С. 15.

⁴ Никитенко Н.В. Калининские комбриги: люди и судьбы // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. – 2010. – № 32. – С. 15-32.

Делегации МНР были показаны немецкие военнопленные. Состоялась небольшая беседа с ними. Так, захваченный в плен неподалёку от г. Великие Луки фашистский солдат Вальтер Хегнес сообщил: «Наш полк воевал на территории Бельгии, Голландии, Франции и одержал победы. Сражаясь в Западной Европе, мы прошли 20 тысяч километров, и потеряли лишь 1 солдата убитым, 6 солдат ранеными. Сейчас, прибыв к русскому городу Великие Луки, в течение нескольких недель наш полк полностью уничтожен. Вероятно, попав в плен, я являюсь единственным выжившим из нашего полка». После этого рассказа делегаты пришли к выводу о том, что непобедимые в Европе немецкие войска были полностью разбиты Красной Армией, и тем самым, миф о непобедимости немецких войск был развенчан. По данным делегатов, находясь на Калининском фронте, они каждый день слышали по радио радостные известия об успешном наступлении Красной Армии на Южном фронте, о боях под Сталинградом.

Недалеко от г. Холм, находившегося в руках фашистов, делегатам было разрешено побывать на передовых позициях 2-го корпуса. На некоторых участках передовой шли локальные сражения. По данным очевидца военных лет Г.Г. Семёнова, немецкое командование придавало Холму особое значение. Его потеря влекла за собой неминуемый отход фашистов на линию железной дороги Дно – Великие Луки¹. Как отмечено в источнике, «Командующий 2-м корпусом генерал-майор Кутузов с почётом встретил монгольских делегатов». Генерал-майор М.П. Кутузов (1899-1984) был сравнительно недавно назначен на должность командира 2-го гвардейского стрелкового корпуса в октябре 1942 г., после окончания ускоренных курсов в Высшей Военной Академии имени К.Е. Ворошилова.

После торжественной встречи делегация МНР отправились в расположение 38-го артиллерийского полка. Командир полка гвардии майор Хмелев? (Kemillov) показал на карте места дислокации противника и задал вопрос главе монгольской делегации Бумцэнду: «В какое место дислокации противника лучше нанести артиллерийский удар?» Когда Бумцэнд ответил, чтобы нанесли удар по району большого скопления немецких войск, то

¹ Семёнов Г.Г. Наступает ударная. Военные мемуары. – М.: Воениздат, 1986. – 286 с.

с одобрения делегатов МНР было решено подвергнуть обстрелу окраины г. Холм. На одном снаряде глава делегации МНР написал «Даём смертельный подарок фашистам!» и отдал артиллеристам. Батарея несколько раз обстреляла вражеский укрепленный район, расположенный в 6 км, на окраинах г. Холм. Как записано в источнике, некоторые делегаты также приняли участие в стрельбе по позициям врага. Корректировщики стрельбы сообщили о разрушении двух блиндажей, а также о вероятной гибели и ранении 33 чел. противника. Делегация МНР от имени трудящегося монгольского народа поблагодарила командира полка и вручила подарки отличившимся бойцам. Через несколько дней делегаты получили письмо-наказ из артиллерийского полка. В нём говорилось: «Прибытие на огневой рубеж артополка монгольской делегации во главе с Председателем Президиума Малого Хурала Бумцэндом явилось свидетельством советско-монгольского боевого содружества. В результате артобстрела мы нанесли большой урон противнику в людях и технике. Монгольские делегаты сами писали на снарядах и стреляли из пушек. Всё это наглядно показало отношение монгольского народа к немецким захватчикам»¹. Подобные обстрелы вражеских позиций в честь прибытия монгольских делегаций проводились и на других фронтах, в частности, на Западном фронте.

В один из вечеров делегация МНР присутствовала на допросе нескольких немецких военнопленных. Как записано в источнике, «они были в изношенной одежде, в волосах были заметны гниды». Несмотря на изнурительные сражения, часть немецких офицеров и солдат продолжала верить в идеи нацистов. Например, младший офицер Фихик процитировал несколько строк из речи Гитлера. В частности, он говорил, что «нужно осчастливить немецкий народ, притеснив другие [народы]», а также «победа Германии будет в горах трупов и море крови». Делегация МНР была шокирована этим заявлением пленного немецкого офицера. Оно полностью согласовывалось с надписью «Жизнь немецкого народа – гибель других народов» на одной из фотографий, увиденных ранее монгольскими делегатами на выставке

¹ Белобородов А.П. Всегда в бою. Военные мемуары. – М.: Воениздат, 1978. – 398 с.

в Москве. Заметим, что в тексте источника «О фронте» широко использована негативная характеристика фашистов: «немецкая волчья стая», «животные в образе человека» и т.д. Такие заявления фашистских солдат лишь укрепили у монгольских делегатов мысль о продолжении помощи Красной Армии в деле борьбы с фашизмом. В итоге делегаты постановили увеличить помощь Красной Армии. В целом следует заметить, что делегация МНР посетила один из ключевых участков Великой Отечественной войны, проходивший по территории Калининской области. Линия фронта проходила здесь в течение трёх лет войны. Бои были тяжёлыми, позиционными. Известно, что немецкие пропагандисты пытались напугать советских солдат неприступностью своих укреплений. Так, например, весной 1944 г. в районе Великих Лук были разбросаны листовки, в которых фашисты пытались убедить красноармейцев в бесперспективности осады г. Орши¹.

Во время пребывания на Калининском фронте делегация МНР посетила 8-ю гвардейскую дивизию имени генерала Панфилова, прославившуюся в битве под Москвой. В источнике большое место уделено известным в мировой истории событиям, связанным с подвигом 28 героев-панфиловцев, вступивших в смертельную схватку с немецкими танками. Об этом памятном сражении рассказал делегатам комиссар, политрук Логвиненко: «Когда противник приблизился к Москве на 20-30 км, эта дивизия дала серьёзный отпор. 28 героев, сразившихся с 52 танками противника, происходили из этой дивизии. 16 ноября 1941 г. противник приблизился к окраинам Москвы, в местность Волоколамск. 28 панфиловцев отбили две танковые атаки. Комиссар Клочкив сказал: «Наша страна большая. Но за нами Москва, и нет пути отступать назад». Он и солдат Хучибергенов со связками гранат бросились под танки, подорвав себя. Солдат Натаров, тяжело раненный, единственный выжил, рассказал обо всём в госпитале и скончался». По мнению К. Дроздова, наряду с подвигом 28 панфиловцев у разъезда Дубосеково, другие полки этой дивизии также проявили образцы доблести и славы.

¹ Ермолов И.Г., Цветков А.В. Немецкая пропаганда в советском тылу и на фронте в годы Великой Отечественной войны (на примере Калининской области) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 9-2 (59). – С. 78.

Так, остался малоизвестным подвиг 17 бойцов из 1073-го полка в районе с. Мыканино и подвиг 11 сапёров 1077-го полка в районе с. Строково¹. В целом, в Московской битве было разбито около 50 немецких дивизий, фашисты потеряли более 1300 танков, 2500 орудий, 500 тыс. солдат и офицеров². В источнике отмечается, что эта дивизия была сформирована в Казахстане, в г. Алма-Ата. По данным казахстанских исследователей, в целом, в Казахстане были сформированы 12 стрелковых, 4 кавалерийских дивизий, 7 бригад, 50 полков³. Делегация отметила, что бойцы много рассказывали о Панфилове, ставшем для них как отец. Приводится его краткая биография: «Во время Первой мировой войны Панфилов был солдатом воевавшим с Германией на Юго-Западном фронте. В 1920 г. во время гражданской войны он воевал в дивизии Чапаева. Во время битвы под Москвой он был тяжело ранен и умер». По официальным данным, командир дивизии, генерал-майор И.В. Панфилов был смертельно ранен 18 ноября 1941 г. у деревни Гусенево во время артиллерийского обстрела командного пункта дивизии⁴. В источнике также имеются сведения о дочери Панфилова. Судя по тексту, его родная дочь Валентина работала медсестрой в полевом госпитале дивизии. Сообщается также о прибытии этой дивизии на Калининский фронт, где она совместно с другими частями Красной Армии освободила г. Калинин и продвинулась вперед на 400 км., освободив многие города и сёла. Делегаты писали о встречах и знакомстве с бойцами разных национальностей, которые находились в составе дивизии. Например, с казахом Момышулы (Mamaiši Uli), русским Воронковым, украинцем Загубенко, бурятом Сультимовым, плечом к плечу сражавшихся за свою великую советскую родину. По данным источника, в казармах солдат можно было найти следующую литературу: казахского Джамбула, русского

¹ Дроздов К. Героев было не только двадцать восемь // Родина. 2012. № 5. – С. 11.

² Девярых С.Ю. Дети и подростки страны Советов в годы Великой Отечественной войны: историко-публицистический очерк. – Минск: РИВШ, 2015. – С. 94.

³ Айтмухамбетов А.А., Абуев К.К. Вклад народов Казахстана в победу в Великой Отечественной войне (на примере Северного Казахстана) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2005. № 4. – С. 20.

⁴ Акматова А.Т. Рождение Панфиловской дивизии // Известия ВУЗов Кыргызстана. 2015. № 5. – С. 54.

Пушкина, белорусского Янка Купала, киргизского эпосного Манаса. Кроме того, имелись газеты, изданные на русском, белорусском, казахском, татарском, узбекском языках в типографиях Красной Армии. Как свидетельствует источник, делегаты передали два знамени 8-й дивизии имени генерала Панфилова: Знамя МНРП и Знамя Правительства МНР. При передаче знамён Председатель Президиума Малого Хурала МНР Бумцэнд произнёс речь. В своей ответной речи офицер Момышулы поблагодарил монгольскую делегацию. От имени трудящегося монгольского народа были вручены подарки отличившимся бойцам 8-й дивизии имени генерала Панфилова.

Делегация МНР также посетила бронетанковую часть корпуса, замаскированную в лесу. Делегатам были показаны танки и оружие борьбы с ними. В источнике подчёркивается, что представителями МНР осмотрен один танк английского производства. Командир части рассказал делегации МНР о боевом пути бронетанкистов. Далее в источнике говорится о посещении монгольской делегацией миномётного дивизиона, где некоторые из них стреляли из миномётов разных калибров. Заметим, что подобная практика была и на других фронтах. Например, 15 декабря 1942 г. делегаты МНР Гонгор и Токтохо во главе с Х. Чойбалсаном, посетив зенитные батареи, стреляли из зенитных орудий (по 10 снарядов каждый)¹. Отмечается также, что они видели удивительное оружие под названием «Катюша». Делегация МНР могла видеть обстрел из «Катюш» окрестностей г. Холм. В течение 1-2 мин. в направлении вражеского укрепрайона было выпущено 64 снаряда. Делегаты воочию могли убедиться, что снаряд «Катюши» обладает серьёзной разрушительной силой. Как отмечено в источнике, немцы называют её «адской машиной» (*tam-un mašin*). Для обозначения слова «ад» в источнике приводится буддийский термин «*tam*», обозначающий «ад» в буддизме. Делегаты также посетили авиационную эскадрилью и полк связи. Им были продемонстрированы все виды самолётов, а также их способности. В полку связи было много женщин-воен-

¹ Российско-монгольское военное сотрудничество от Халхин-гола до линкора «Миссури» (1939-1946 гг.): Сборник документов / науч. ред. Б.В. Базаров, Ч. Дашдаваа. – Улан-Удэ – Улан-Батор: Оттиск, 2011. – С. 85.

нослужащих, поэтому делегаты вручили им подарки от женщин МНР. В ответ советские связистки попросили делегацию сердечно поблагодарить монгольских женщин.

В результате осмотра войск Калининского фронта делегация МНР сделала следующие выводы: бойцы Красной Армии хорошо вооружены, хорошо разбираются в военной технике, у них присутствует высокое осознание долга.

Особо делегация отмечала героизм и мужество красноармейцев. В источнике приведён ряд имён военнослужащих, с честью выполнивших свой воинский долг. Приведём имеющиеся в источнике образцовые примеры выполнения своих обязанностей бойцами и командирами Калининского фронта: 1) лётчик самолёта-разведчика Володин? (Volidin) умеет совершать полёты в любое время суток, в любую погоду. Он совершил 56 дневных и 35 ночных успешных вылетов в тыл противника, собрал ценные сведения о вражеских войсках. Награждён орденом Красного Знамени; 2) боец Исаев? (Isiv) хорошо стреляет, каждый день охотится за немцами. За короткий период уничтожил 81 солдата противника. Во время одного боя помог своему подразделению метким огнём, также в ближнем бою штыком заколол 8 вражеских солдат и офицеров; 3) офицер Коробан? (Koroban) обучил рукопашному бою 25 солдат-артиллеристов. Первым в составе своего подразделения вошёл в город. Освобождал два городских района, уничтожив 50 немцев и захватив в плен 1 чел. В качестве трофея захватил 18 лошадей; 4) солдат Мирили? (Mirili) является одним из специалистов по взятию укрепленных пунктов противника; 5) миномётчик Меркулов? (Merqeliv) 2 февраля 1942 г. был ранен в бою, но не покинул поле боя. 31 марта при освобождении села Кулик? (Kulik) проявил себя отважным воином. Будучи окружённым немецкими танками, продолжал миномётную стрельбу, уничтожив до 40 чел. противника; 6) автоматчик Аюша Сультимов? (Ayuši Sultemov) в одном бою уничтожил 110 вражеских солдат; 7) разведчик Алехин? (Aliyokin) также проявил себя мужественным бойцом. Все указанные бойцы и командиры были награждены от имени Малого Хурала Монголии орденами и медалями МНР. Были награждены также красноармейцы 8-й дивизии имени генерала Панфилова, и участники боев на р. Хал-

хин-гол в 1939 г. Нам удалось обнаружить сведения об одном из награждённых. Монгольской наградой, очевидно, был награждён боец 21-й гвардейской стрелковой дивизии 43-й армии Калининского фронта Аюша Сультимов, уроженец с. Исинга Еравнинского района Бурят-Монгольской АССР. Из приказа войскам 43-й армии Калининского фронта от 7 ноября 1942 г. за № 091 явствует, что А. Сультимов был награжден медалью «За отвагу» [«Подвиг народа»].

В источнике сохранились сведения о посещении монгольской делегацией полевого госпиталя, где вручили раненым бойцам и командирам письма-наказы от трудящихся МНР и подарки. Делегаты отмечали, что бойцы радовались письмам, будто бы они получили их от своих отцов и матерей, братьев и сестёр. На одного раненного солдата большое впечатление произвело письмо монгольского арата Гомбо. Раненый по фамилии Корнилов? (Kornilov), увидев девушку Долгор из состава делегации, сказал: «Хотя вы и в незнакомой для меня одежде, но я думаю о вас как о своей старшей или младшей сестре». В то же время монголы заметили, что один раненый командир лежал, отвернувшись и смотря в стену. И всё же в источнике отмечается, что узнав о прибытии монгольской делегации, раненные стремились увидеть их, как бы тяжело ни были ранены. Они просили медсестёр привести даже лежачих раненных. Как записано в документе, «...они своими глазами благодарили нас. Один из раненных сказал, что «Они – наши друзья. Я клянусь, что, быстро выздоровев, буду ещё сильнее сражаться с немецкими фашистами за монгольский народ». Председатель Президиума Малого Хурала Бумцэнд награждал многих отличившихся медицинских работников. Среди них был спасший многие жизни военврач Трошин (Trošin).

21 декабря 1942 г. содержимое 46 вагонов государственных подарков, включая тёплую одежду, мясо, масло, водку, колбасу, печенье (boobo) и юрты, было доставлено в штаб фронта. Тем самым поставленная перед делегацией МНР задача была выполнена. Во время прощального ужина, на котором монгольские делегаты передавали подарки, от имени бойцов и командиров Калининского фронта им было передано письмо, адресованное монгольскому трудящемуся народу. В нём говорилось: «Ваша

делегация во главе с Председателем Президиума Малого Хурала Бумцэндом посетила и увидела многие части нашего фронта: артиллерийские, танковые, миномётные, стрелковые подразделения. В них делегатами были переданы подарки. Тот факт, что ваши делегаты прибыли в части нашей действующей Красной Армии, является новым свидетельством неослабевающей монгольско-советской дружбы. В последующих сражениях рядом с нашим прославленным гвардейским знаменем будет развеяться и монгольский красный флаг, свидетельствуя о нашей дружбе и пугая врага. Просим, чтобы об этом узнали все люди в 18 монгольских аймаках. Преодолевая все военные трудности, мы будем высоко нести это знамя. Праздник, который в скором времени придёт на нашу улицу, пусть станет и праздником на монгольской земле».

Приезд монгольской делегации во главе с Председателем Президиума Малого Хурала МНР Г. Бумцэндом на Калининский фронт в декабре 1942 г. имел большое значение как фактор моральной поддержки войск фронта. Пребывание делегации МНР, несомненно, оказало сильное влияние на моральное состояние бойцов и командиров Калининского фронта.

§ 4. Монгольские делегаты во главе с командиром добровольческого кавалерийского отряда Миждом на Волховском фронте в декабре 1942 г.

К малоизвестным страницам истории российско-монгольских отношений в военной сфере относится поездка делегации МНР в декабре 1942 г. на Волховский фронт. Как известно, Волховский фронт был одним из сложных участков Великой Отечественной войны, где весной-летом 1942 г. шли тяжелые бои, попала в окружение и была уничтожена немцами 2-я ударная армия. Командующий армией генерал Власов стал сотрудничать с фашистами. Тем не менее, в этой непростой ситуации руководство фронта во главе с генералом армии К. А. Мерецковым предпринимало активные действия, стягивавшие силы противника. В августе-октябре 1942 г. войска фронта совместно с Ленинградским фрон-

том принимали участие в Синявинской операции, имевшей целью прорыв блокады Ленинграда. Прорвать блокаду не удалось, однако немецкое командование было вынуждено перебросить часть своих сил на север, что в итоге явилось одной из причин поражения фашистских войск в битве под Сталинградом. Ко времени прибытия монгольских делегатов обстановка на фронте оставалась напряженной, шла позиционная война. Войска фронта готовились к проведению новой крупной операции «Искра».

Сведения о поездке делегации МНР на Волховский фронт содержатся в шестом параграфе источника «О фронте», написанного на старомонгольской письменности. Параграф носит название под названием «Делегаты во главе с командиром добровольческого кавалерийского отряда Мижидом на Волховском фронте», занимает 52-61 стр. источника и разделен на две части: 1. Делегация в пути; 2. На фронте. Начало первой части написано хорошим литературным языком с использованием художественных приемов: «Над столицей Монголии – г. Улан-Батор стоит синий туман, и лишь заснеженные южные склоны горы Богдо-уул блестят на солнце. 24 ноября на ясном небе кочуют облака, подгоняемые зимним ветром. По выпавшему снегу по широким дорогам Восточной Монголии едет легковая машина».¹ В ней находился командир добровольческого кавалерийского отряда Мижид. Он направлялся в г. Чойбалсан, чтобы упорядочить работу по погрузке подарков от народа и военных Сухэ-Баторского, Хэнтэйского и Дорнодского аймаков Монголии. В источнике не указан состав делегации. Сведения о ней содержатся в других архивных документах: «состав делегации, сопровождающей 3-й эшелон: 1. командующий добровольческими кавалерийскими отрядами самообороны Мижид; 2. секретарь партийного комитета Восточного аймака Дандине Тогмит; 3. скотоводка Мурин сомона Кентейского аймака Цендин Цебел; 4. секретарь партиячески Баин-Дельгер сомона Жипхаланту-Ширга аймака Шагдарин; 5. начальник погранзаставы Цультамин Сунгроб; 6. военнослужащий 17-ой армии Иванов; 7. консул СССР в г. Алтан-Булаке».² Как

¹ Front-un tuqai (О фронте). – Ulayan-Bayatur (Улан-Батор), 1945. – С. 52.

² ЦАВСМ (Центральный архив внешних связей Монголии). Ф. 2. Д. 65. Л. 16; Монголын ард түмэн: бүхнийг фронтод, бүгдийг ялалтын төлөө (Монгольский народ: все

видно из текста, в составе делегатов находились двое советских граждан, один из которых был военнослужащим 17-й армии. Эта армия, сформированная в июне 1940 г., дислоцировалась на территории МНР.¹ 27 ноября 1942 г. эшелон, состоящий из 41 вагонов с подарками, выехал из г. Чойбалсан.² Делегацию МНР тепло проводили руководители партийного комитета Дорнодского аймака и чиновники, занимавшиеся торговлей и продовольствием. Проехав Борзю и Читу, прекрасным днем 28 ноября делегаты прибыли в прекрасную столицу Бурят-Монгольской республики – г. Улан-Удэ, где делегатов по-братски встретило партийное руководство республики. Выехав из Улан-Удэ, делегация проехала такие города как Иркутск и Красноярск.³ По пути делегация была поражена просторами Сибири. 4 декабря 1942 г. они прибыли в г. Свердловск. Поскольку эшелон во главе с Мижидом шел с опозданием и отставал от других эшелонов, делегаты в душе сильно переживали. На вокзале делегаты узнали, что эшелон будет стоять 25 минут. Делегаты во главе с Мижидом решили за это время посмотреть на город и стали собираться. В этот момент вдруг к ним кто-то постучался и вошел молодой боец Красной Армии. Отдав честь Мижиду, он сообщил, что маршал Чойбалсан и товарищи Бумцэндэ, Сурэнжав вместе с членами монгольской делегации ждут его в специальной гостинице. Мижид был чрезвычайно рад и вместе с этим бойцом отправился в гостиницу к маршалу Чойбалсану. Встретившись с маршалом, Мижид доложил о своей работе. Узнав от Чойбалсана, что все идет по плану и все делегаты здоровы, Мижид получил распоряжение, двигаться дальше объединенным эшелоном. Таким образом, все четыре эшелона под общим руководством маршала Чойбалсана двинулись из Свердловска в сторону Москвы. Приезд делегации в Москву описан в литературном стиле: «днем 6 декабря небо было ясным, высокие горы и хребты высились на уровне облаков, и стали видны огни удивительных зданий прекрасной столи-

для фронта, все для победы) / Главный редактор С. Чулуун, составители Н. Хишигт, Ч. Дашдаваа, Ч. Болд, Ч. Баасанжаргал – Улаанбаатар: Адмон, 2015. – С. 126.

¹ Цыбенков, Б.Д. Советско-монгольское сотрудничество в годы Второй мировой войны / Б.Д. Цыбенков // Военно-исторический журнал. 2013. № 4. – С. 28-30.

² Front-un tuqai (О фронте). – Улаан-Баатар (Улан-Батор), 1945. – С.52.

³ Там же.

цы. Ставшая сердцем и душой великой страны, красная Москва встречала делегатов».¹ Делегацию МНР встретили руководитель восточного отдела министерства иностранных дел Летемеров? (Ietemev; фамилия не выяснена – *авт.*), генерал-полковник О. И. Городовиков, посол МНР в СССР Ж. Самбу и секретарь ЦК ТНРП Тувинской Народной Республики С. К. Тока.²

10 декабря 1942 г. Чойбалсан, Бумцэндэ, Сурэнжав и Мижид встретились со старым знакомым, маршалом Советского Союза Г. К. Жуковым и рассказали ему о своей работе. Жуков тепло встретил своих монгольских друзей и на карте показал основные направления военных действий, свои цели и задачи, а также цели и задачи фашистских войск.³ Заметим, что данная встреча зафиксирована и в другом параграфе источника, посвященном поездке делегации МНР на Западный фронт.⁴ 11 декабря 4 делегата во главе с Чойбалсаном встретились с первым секретарем Московского обкома А. С. Щербаковым и обсудили доставку подарков из четырех эшелонов на фронт. Щербаков задал вопрос: «Маршал Чойбалсан, чтобы пригласить вас к себе прибыли специальные делегаты от каждого фронта. На какой фронт вы отправитесь?». Чойбалсан ответил: «Поскольку наша партия и власть доверили мне лично вручить подарки от имени монгольского народа командирам и бойцам Красной Армии, для меня нет разницы, на какой фронт мне отправиться». Таким образом, первый секретарь Московского обкома А. С. Щербаков постановил отправить эшелоны с подарками в воинские части, расположенные в четырех разных фронтах. Согласно этому решению, эшелоны распределились следующим образом: 1) на Западный фронт отправлялся эшелон Чойбалсана, 2) на Калининский фронт – эшелон Бумцэндэ, 3) на Северо-западный фронт – эшелон Сурэнжава, 4) на Волховский фронт – эшелон Мижида. Как свидетельствует источник, «12 декабря 1942 г. небо было ясным, широкая степь,

¹ Front-un tuqai (О фронте). – Улаан-Багатур (Улан-Батор), 1945. – С. 53.

² Там же. – С. 54.

³ Там же.

⁴ Базаров, Б. В., Курас, Л. В., Цыбенков, Б. Д. Монгольские делегации на Западном фронте / Б. В. Базаров, Л. В. Курас, Б. Д. Цыбенков // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения РАН. – 2015. – № 4 (20). – С. 177-178.

покрытая снегом, сверкала на зимнем солнце. Четыре эшелона с подарками от монгольского народа выехали из Москвы, каждый в сторону своего фронта».¹ Здесь имеет место небольшое расхождение с текстом другого параграфа, в котором говорится, что в штаб Северо-Западного фронта делегация МНР во главе с секретарем ЦК МНРП Сурэнжавом выехала ночью 11 декабря 1942 г.

Во второй части параграфа, носящей название «На фронте», кратко повествуется о прибытии в штаб фронта и встрече с начальником штаба Мичиковым (michikov; фамилия не выяснена – *авт.*). Можно предположить, что «Мичиков» это фамилия командующего Волховским фронтом К. А. Мерецкова. С другой стороны, маловероятно, чтобы командир добровольческого кавалерийского отряда Мижид, человек военный, мог ошибиться и перепутать начальника штаба с командующим фронтом. Не вдаваясь более в подробности, связанные с выяснением фамилии, продолжим изучение источника. В нем далее отмечается, что штаб фронта располагался в помещении, вырытом под лесистой горой, поэтому его невозможно было обнаружить. После встречи с начальником штаба, делегаты во главе с Мижидом отправились на встречу с бойцами отделения связи. Подробно описан путь по расположению части: сначала делегаты ехали на машине, затем по мере углубления в лес, они оставили машину и пошли пешком по узкой тропе. С удивлением делегаты отметили, что отделение связи находилось в просторных подземных помещениях, освещенных электрическим светом. Делегаты были очень удивлены. Начальник штаба показал делегатам рабочие места связистов и рассказал, что 70 % связистов составляют женщины, в свою очередь, 30 % из них награждены орденами и медалями. В отделении связи был проведен митинг-собрание, на котором от имени делегации МНР выступил с докладом командир добровольческого кавалерийского отряда Мижид. Затем делегаты вручили подарки бойцам отделения связи. За проявленную в боях отвагу некоторые связисты были награждены монгольскими ор-

¹ Front-un tuqai (О фронте). – Ulaan-Bayatur (Улан-Батор), 1945. – С.55.

денами и медалями.¹ На следующее утро делегация направилась в расположение пехотинцев, где также состоялся митинг-собрание и были вручены подарки. Отличившимся в боях командирам и солдатам были вручены ордена и медали МНР. Одним из них оказалась 19-летняя девушка-снайпер, награжденная орденом Красного Знамени. По ее словам, она уничтожила 124 фашиста. Запомнилась монгольским делегатам первая встреча с бойцом-ветераном халхин-гольских событий 1939 г. Вечером во время торжественного концерта в честь делегации МНР к главе делегатов Мижиду подошел один солдат и спросил: «Много ли выпало снега в Баян-Тумэне и Сайншанде? Выпал ли снег в Улан-Баторе? Как проходит зимовка скота?». Оказалось, что он служил в Монголии во время конфликта на р. Халхин-гол. Впоследствии таких бойцов было встречено много.² В последующие дни делегаты посетили бронетанковую и артиллерийскую части, где также прошли митинги-собрания и были вручены подарки. Некоторые отличившиеся бойцы и командиры были награждены орденами и медалями МНР. Делегаты также ознакомились с новейшими видами оружия, Мижид и делегат Цэдэндамба стреляли из артиллерийской пушки по позициям врага. Заметим, что стрельба по фашистским укреплениям была организована и для других монгольских делегаций. Перед возвращением в Москву делегатам были показаны немецкие военнопленные. Делегаты задали им ряд вопросов, например, «с какой целью вы пришли сюда?», «чего вы больше всего боитесь?». В итоге было выяснено, что немецкие солдаты не имеют определенной цели, больше всего боятся залпов «катюш». Со слов одного военнопленного, взрыв снаряда «катюши» в радиусе 50 м приводил к разрыву барабанных перепонок немецких солдат.³ Параграф о пребывании делегатов МНР на Волховском фронте завершается вручением монгольских знамен воинским частям фронта и возвращением делегации в Москву.

Изучение параграфа источника «О фронте», где имеются сведения о поездке делегации МНР на Волховский фронт, показало,

¹ Front-un tuqai (О фронте). – Ulayan-Bayatur (Улан-Батор), 1945. – С.56.

² Front-un tuqai (О фронте). – Ulayan-Bayatur (Улан-Батор), 1945. – С.57.

³ Там же. – С. 60.

что они несколько отличаются от поездок других делегаций краткостью содержания, отсутствием названий местностей, фамилий и имен офицеров и бойцов Красной Армии. Первая часть параграфа не имеет отношения к Волховскому фронту и посвящена описанию пути эшелона с делегатами из Восточной Монголии до Москвы. Во второй части изложены краткие стандартные сведения о посещении делегатами МНР воинских частей Волховского фронта. Лаконичность изложения могла быть вызвана серьезным поражением 2-й ударной армии Волховского фронта летом 1942 г. и переходом на сторону немцев генерала Власова. На фоне таких событий масштабное восхваление героизма командиров и бойцов могло вызвать неоднозначную оценку деятельности делегации МНР. Тем не менее, несмотря на краткость, параграф о пребывании на Волховском фронте монгольских делегатов во главе с командиром добровольческого кавалерийского отряда Мижидом представляет большую ценность как один из немногих источников по истории двустороннего российско-монгольского боевого содружества. Нами проведен лишь предварительный анализ текста источника, последующее углубленное изучение может раскрыть новые малоисследованные аспекты поездки монгольской делегации на советско-германский фронт.

§ 5. Делегация МНР во главе с генеральным секретарем ЦК МНРП Ю. Цэдэнбалом на Западном фронте в марте-апреле 1943 г.

Материал об изучаемой делегации находится в сборнике «О фронте»¹ в параграфе «Возглавляемые генеральным секретарем ЦК партии Цэдэнбалом монгольские делегаты на Западном фронте». В названии параграфа имеется указание на то, что параграф составлен на основе дорожных заметок. Параграф (стр. 62-79) разбит на шесть частей: 1) по дороге на Москву; 2) прибытие в Москву; 3) на Западном фронте; 4) дорога в Тулу; 5) на Запад-

---

¹ Front-un tuqai [О фронте]. – Ulaan-Bayatur (Улан-Батор), 1945. – 171 с. (на старомонг. яз.)

ном фронте. Выезд в направлении Вязьмы; 6) наши делегаты во время пребывания в Москве.

В первой части параграфа описывается красочный митинг на площади Сухэ-Батора, посвященный проводам монгольской делегации. На митинге присутствовало много людей. На зимнем ветру, подобно волнам, развевались знамена, трудящиеся несли транспаранты с лозунгами. Рядом с трибуной стоял почетный караул. На трибуну поднялись Генеральный секретарь ЦК МНРП Ю. Цэдэнбал, заместитель главкома Лхагвасурэн и другие делегаты, отобранные из числа лучших скотоводов, ударников труда, красных партизан, интеллигенции, военнослужащих. Торжественная речь Ю. Цэдэнбала была встречена радостным «Ура!», раскатившимся по всей площади. После окончания митинга делегаты сели в машину и по широкой новой дороге, по свежесвыпавшему снегу выехали в красную Москву¹. Доехав до железнодорожной станции Наушки, делегация пересела в эшелон, состоявший из 127 вагонов, груженных подарками для бойцов и командиров Красной Армии. В источнике отсутствуют сведения о составе делегации и подарках. Сведения о них содержатся в ноте чрезвычайного и полномочного посланника МНР в СССР Самбу в НКВД СССР. В составе делегации, кроме Ю. Цэдэнбала и Лхагвасурэна, находились следующие лица: 2-й заместитель премьер-министра МНР Цэрэтор, 3-й заместитель премьер-министра МНР Ламжав, член Президиума ЦК МНРП и секретарь Улан-Баторского горкома партии Дамба, командующий внутренними и пограничными войсками Доржи, знатный скотовод Авирмэд, советник ЦК МНРП Приходов. В нее также входили командиры, политработники, рабочие промпредприятий, советские граждане, всего 20 чел. Подарки в основном состояли: из шинелей (10 тыс. шт.), сапог и валенок (по 10 тыс. пар), ремней (10 тыс. шт.), туш диких коз-дзеренов (16 тыс. шт.), рыбы, колбасы, сливочного масла, печенья (по 60-70 тонн), индивидуальных подарков (15 тыс. комплектов)². Выезд монгольской делегации из Наушки состоялся 1 марта 1943 г. Прибыв в столицу Бурят-Мон-

¹ Front-un tuqai [О фронте]. – Ulayan-Bayatur (Улан-Батор), 1945. – С. 62.

² Российско-монгольское военное сотрудничество от Халхин-Гола до линкора «Миссури» (1939-1946 гг.): Сборник документов / науч. ред. Б.В. Базаров, Ч. Дашдаваа. – Улан-Удэ – Улан-Батор: Оттиск, 2011. – С. 87-88.

гольской АССР г. Улан-Удэ, делегаты были тепло встречены руководством братской республики. Примечательно, что в тексте источника встречаются такие словарные обороты, как «Байгал-далай нутагтай, баян Буриад-Монгол» [«имеющая родину у озера Байкал, богатая Бурят-Монголия»]¹. 5 марта 1943 г. эшелон прибыл в г. Новосибирск. Делегаты отметили, что город получил большое развитие в годы войны, в нем располагались авиазавод и другие крупные предприятия, выполнявшие военные заказы. 10 марта 1943 г. делегация МНР прибыла в г. Свердловск. Здесь они отдохнули, посетили кинотеатр, отметили, что в городе много населения, высотных зданий. 11 марта 1943 г. делегаты проехали г. Молотов, 13 марта – г. Киров, 15 марта прибыли в г. Ярославль. Как отмечала монгольская делегация «это был город, где выпускали автомашины марки «Ваз». Рядом с городом протекала р. Волга. В небе виднелись аэростаты, предупреждавшие о нападении вражеских самолетов.

Вторая часть параграфа начинается с прибытия делегации МНР в Москву 16 марта 1943 г. На вокзале делегатов встречали руководитель восточного отдела Наркомата иностранных дел Eldeshev? (фамилия не выяснена – *авт.*), генерал-полковник О.И. Городовиков, посол МНР в СССР Ж. Самбу и 1-й секретарь ЦК ТНРП Тувинской Народной Республики С. К.Тока². Заметим, что указанные лица встречали и делегацию МНР, прибывшую ранее, в декабре 1942 г. Делегацию МНР поселили в гостинице «Метрополь». Вечером того же дня делегация была приглашена на концерт в один из московских театров. 17 марта 1943 г. делегация посетили московский метрополитен, где им рассказали, что в периоды авиационных налетов врага метро служило в качестве бомбоубежища. В целом, судя по тексту источника, делегация МНР готовилась к предстоящему выезду на фронт и в то же время посещала культурные центры столицы – кинотеатры, цирк, музеи, художественные выставки, детский театр.

Собственно повествование о пребывании на фронте начинается с третьей части, в начале которой говорится о прощании с

¹ Front-un tuqai [О фронте]. – Ulaan-Bayatur (Улан-Батор), 1945. – С. 63 (на старомонг. яз.)

² Front-un tuqai [О фронте]. – Ulaan-Bayatur (Улан-Батор), 1945. – С. 64.

делегацией во главе с Лхагвасурэнгом, выехавшей 22 марта 1943 г. на Центральный фронт. На следующий день, 23 марта, делегация во главе с Ю. Цэдэнбалом выехала на машине в сторону Западного фронта. Ночью она прибыли в г. Тула. Секретарь обкома ВКП(б) Тульской области Н.И. Чмутов (в тексте записано как Chumutov) рассказал монгольским товарищам о героической обороне Тулы: «В течение 50 дней мы защищали наш город. Во время сражений за город был сформирован полк обороны города (речь, вероятно, идет о создании Тульского рабочего полка – *авт.*). За заслуги в боях и в трудовой деятельности обком партии Тульской области вручил полку Красное Знамя. Сейчас этот полк сражается на передовой»¹. Нами обнаружены краткие сведения о секретаре ОК ВКП(б) Тульской области Чмутове Николае Ивановиче. В 1938 г. он был направлен на партийную работу в Тулу. В 1941-1943 гг. Чмутов избирался вторым секретарем горкома партии, председателем облисполкома. В период обороны Тулы от фашистских войск он являлся членом городского комитета обороны. Н.И. Чмутов принимал участие в принятии и реализации важных решений, позволивших дать врагу отпор на подступах к городу. После войны одна из улиц Тулы стала носить его имя². Одним из героев обороны Тулы был 16-летний Александр Чекалин, отдавший свою юную жизнь за Родину. Будучи в безвыходной ситуации, он решил подорвать себя гранатой, но она не взорвалась. Попад в плен к немцам, он подвергся жестоким пыткам. Во время казни он пел «Интернационал» и мужественно принял смерть³. Нами обнаружены дополнительные сведения о юном партизане. Сравнительный анализ показывает небольшие расхождения сведений делегации МНР и официальных источников. А.П. Чекалин родился в 1925 г. в с. Песковатом Тульской области, учился в средней школе г. Лихвин. С 1941 г. до дня своей гибели – 6 ноября 1942 г. сражался в партизанском отряде. В начале ноября 1942 г. Чекалин из-за болезни находился в деревне, где его выдал предатель. На приказ сдаться, он бросил гранату в фашистов. Граната не взорвалась. Схватив юного партизана,

¹ Front-un tuqai [О фронте]. – Ulaan-Bayatur (Улан-Батор), 1945. – С. 67-68.

² Архивы России [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://guides.rusarchives.ru/browse/guidebook.html?bid=311&sid=1119909>. Дата обращения: 12.04.2017.

³ Front-un tuqai [О фронте]. – Ulaan-Bayatur (Улан-Батор), 1945. – С. 68.

немцы попытались добиться показаний. Несмотря на неслыханные пытки, фашисты ничего не добились. 6 ноября 1942 г. Чекалин был повешен на центральной площади г. Лихвин. Более 20 дней фашисты не разрешали убирать с виселицы его труп. Лишь после освобождения города, он был похоронен с воинскими почестями. 4 февраля 1942 г. Чекалину Александру Павловичу посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза. Позже г. Лихвин был переименован в г. Чекалин. Ко времени приезда монгольской делегации были заново построены в Тульской области около 20 тыс. зданий, открылись школы, клубы, магазины. Угольной шахте области было вручено Красное Знамя за высокую производительность труда. Рабочие Тульской области собрали 102 млн. руб. для строительства танковой колонны¹.

Из Тулы делегация МНР направилась в распоряжение 61-й армии, где их встретили командующий армией, генерал-лейтенант Белов, член Военного Совета, генерал-полковник Дубровский и другие представители командования армии. Как рассказал делегатам генерал Белов, во время нападения фашистов на территорию Тульской области он был командующим кавалерийским корпусом. Далее он подробно изложил основные этапы своего боевого пути. Затем делегаты встретились с бойцами и командирами, находившимися в штабе. Затем они отправились к немецким военнопленным. В источнике приводится краткая беседа с пленным немецким летчиком, ефрейтором. Отвечая на вопросы делегатов, военнопленный рассказал следующее: «Мой самолет был сбит огнем русского истребителя, рядом с г. Белов. Мой летный стаж составляет 2 года. Цели войны я не знаю. В плен попасть не желал. В Германии на военную службу призывают с 17-ти лет. На фронте я нахожусь с октября 1942 г., в общей сложности совершил 30 вылетов на бомбардировщике. Бомбил места большого скопления людей. Не знаю названий городов и сел, на которые бросал бомбы. Я слышал, что под Сталинградом была разгромлена 6-я немецкая армия. Если немецкие солдаты своими глазами увидят силу русских войск, то, несомненно, потерпят поражение. Немецкие солдаты сильно боятся партизан». 25 марта 1943 г. делегация, разделившись на две группы, на машинах

¹ Front-un tuqai [О фронте]. – Ulaan-Bayatur (Улан-Батор), 1945. – С.68.

отправились в расположения 342-й и 356-й дивизий 61-й армии, где вручили подарки отличившимся бойцам и командирам. Затем делегаты посетили санчасть и дивизион бронепоездов. Делегаты отметили, что бронепоезда были изготовлены в г. Горький. 26 марта 1943 г. монгольские делегаты отправились в расположение 67-го артиллерийского полка 61-й армии. В честь прибытия далеких гостей, артиллеристы открыли огонь из 150-мм. Пушек по вражеским позициям. В источнике по этому поводу говорится, что «земля содрогалась рядом с ними, на машине делегатов потрескались стекла»¹. Затем состоялся митинг-собрание артиллеристов, на котором выступили и монгольские представители. После окончания собрания делегация МНР вручила подарки и письма-наказы артиллеристам. 27 марта 1943 г. в штабе армии были собраны около 180 отличившихся бойцов и командиров. После торжественного митинга, представители МНР вручили подарки. Далее делегация отправилась в госпиталь, где были вручены подарки и письма-наказы раненым красноармейцам. Перед отъездом делегации МНР был устроен праздничный концерт, на котором выступил армейский ансамбль песни и пляски. Прославленный монгольский скотовод, 62-летний старик Авирмэд исполнил дэрбэтский танец «bielelte»? (название не установлено – *авт.*).

Таким образом, заключительный вечер прошло весело, а монгольская делегация, завершив свою работу, выехала через Тулу в Москву.

В четвертой части – «По дороге на Тулу» – рассказывается о посещении делегацией МНР музея имени Л.Н. Толстого, расположенного в Ясной Поляне. Указаны в источнике и основные этапы биографии знаменитого русского писателя, создания музея, школы, больницы имени Л.Н. Толстого. Захватив Ясную Поляну, немцы сожгли библиотеку писателя, состоявшую из 23 тыс. книг на 13 языках. Заведующий музеем сумел спрятать от захватчиков некоторые ценные экспонаты. После изгнания фашистов советское правительство оказало помощь в восстановлении музея² [Front-un tuqai , 1945, с. с. 74]. Из Ясной Поляны машина с

¹ Front-un tuqai [О фронте]. – Ulayan-Bayatur (Улан-Батор), 1945. – С. 71.

² Там же. – С. 74.

делегатами направилась в Тулу. 30 марта 1943 г. представители монгольского народа вернулись в Москву, завершив свою первую поездку.

С описания нелегкого пути по весенней распутице начинается пятая часть параграфа. По дороге в 20-ю армию делегаты МНР встретили сироту, 13-ти лет и 63-летнего старика. Их рассказы о зверствах фашистов поразили делегатов. 2 апреля 1943 г. делегация прибыла в штаб 20-й армии, где их встретило армейское руководство. После дружеского разговора и обсуждения планов работ выступил с концертом армейский ансамбль песни и пляски. 3 апреля 1943 г. делегаты посетили 104-й полк связи. В этот день командующий армией, генерал-майор Ловцов наградил четырех отличившихся в боях связистов орденом Красного Знамени. Монгольские представители, в свою очередь, вручили им подарки. Командующий армией рассказал делегатам об обороне Москвы, подвиге 28 панфиловцев. Он подчеркнул, что основной удар приняли на себя 16-я, 20-я и 71-я армии. 4 апреля 1943 г. делегация МНР побывала в расположении 20-го гвардейского артиллерийского полка, где вручила бойцам и командирам подарки от монгольского народа. 6 апреля состоялось вручение подарков тыловым частям 20-й армии. В тот же день делегаты выехали в направлении Москвы. По дороге монгольские представители остановились в городах Вязьма и Гжатск. Городские власти рассказали делегатам о разрушениях и ходе восстановительных работ. 7 апреля 1943 г. монгольская делегация прибыла в Москву.

В заключительной, шестой части говорится о посещении делегатами 1-й гвардейской дивизии тяжелой бомбардировочной авиации, дислоцированной на востоке Москвы. Поездка к советским летчикам, как явствует из источника, состоялась 16 апреля 1943 г. Поэтому период с 8 по 15 апреля 1943 г. в параграфе остается неизвестным. Можно предположить, что делегация в очередной раз выехала в штаб фронта, поскольку в другом источнике, докладной записке советника Миссии СССР в МНР Приходова говорится, что в ближайшие дни делегация выезжает на заключительную встречу с командованием Западного фрон-

та¹. Делегаты встречались с известными летчиками, например, с дважды Героем Советского Союза А.И. Молодчим. В августе 1941 г. Молодчий бомбил Берлин. Он являлся первым прижизненным дважды Героем Советского Союза эпохи Великой Отечественной войны. 22 апреля 1943 г. работа делегации МНР была завершена и в Кремле состоялась встреча с наркомом иностранных дел СССР В.М. Молотовым. 24 апреля 1943 г. монгольские делегаты выехали из Москвы².

Изучение параграфа «Возглавляемые генеральным секретарем ЦК партии Цэдэнбалом монгольские делегаты на Западном фронте» показывает, что в нем имеются новые, не зафиксированные в российских источниках, данные о пребывании делегации под руководством Ю. Цэдэнбала на Западном фронте.

§ 6. Монгольская делегация во главе с зам. Главкома Ж. Лхагвасурэнгом на Центральном фронте в марте-апреле 1943 г.

Поездка монгольской делегации во главе с зам. Главкома Ж. Лхагвасурэнгом на Центральный фронт в марте-апреле 1943 г. хорошо известна широкой аудитории благодаря публикации архивных документов по российско-монгольскому военному сотрудничеству (1939-1946). В частности, сведения о ней содержатся в докладной записке сотрудника НКВД СССР Кузьмина.³ В настоящей работе мы решили осветить один из ярких эпизодов пребывания делегатов МНР на Центральном фронте, а именно, посещение ими 1-й танковой армии. В источнике «О фронте» (1945) имеется специальный раздел, посвященный указанной теме [Front-un tuqai, 1945, с. 80-90]. Как явствует из заключительной части раздела, написан он одним из делегатов, лейтенантом гос-

¹ Российско-монгольское военное сотрудничество от Халхин-гола до линкора «Миссури» (1939-1946 гг.): Сборник документов / науч. ред. Б.В. Базаров, Ч. Дашдаваа. – Улан-Удэ – Улан-Батор: Оттиск, 2011. – С. 94.

² Front-un tuqai (О фронте). – Ulaan-Bayatur (Улан-Батор), 1945. – 171 с. (на старомонг. яз.).

³ Российско-монгольское военное сотрудничество от Халхин-гола до линкора «Миссури» (1939-1946 гг.): сборник документов / науч. ред. Б.В. Базаров, Ч. Дашдаваа. – Улан-Удэ – Улан-Батор: Оттиск, 2011. – С. 91-93.

безопасности МВД МНР Сэнгэ. Для удобства чтения источника, мы оставляем оригинальный текст, от лица автора.

«25 марта 1943 г. мы направились в 1-ю танковую армию, находившуюся в небольшой деревне Фанка? (название не выяснено – авт.). Всюду таял снег, прошел дождь, поэтому на дороге было много грязи, слякоти. В одном маленьком доме этой деревни делегатов МНР встретили командующий армией, генерал-лейтенант Катуков, член Военного Совета армии, генерал-майор Попель и другие офицеры. Судя по описанию в тексте, Катуков был высокого роста, обладал басом, пронизывающим взглядом, крепким телосложением. Поверх гимнастерки он носил войлочную безрукавку, и весь его вид говорил о мужественности Катукова. Во время встречи он произнес следующую речь: «Вот и познакомились с делегатами монгольского народа. Я очень рад вашему приезду. Рады также видеть вас мои бойцы и офицеры. Передайте нашу горячую признательность маршалу Чойбалсану и всему монгольскому народу». Речь Катукова монгольская делегация встретила рукоплесканиями». ¹ Затем с торжественной речью выступил глава делегации, зам. Главкома МНРА Ж. Лхагвасурэн. Он сказал, что «каждый монгольский арат желает больших побед Красной Армии. Чтобы приблизить победу, мы не должны сидеть, сложа руки (в тексте – *elige-ben ebkeju saɣuqu* *досл.* сидеть, обхватив свою печень; у монгольских народов – монголов, бурят, калмыков запрещается сидеть или стоять, сложив руки на животе). Мы должны помогать в усилении боевой мощи Красной Армии, работая с лозунгом «Все для победы, все для фронта!». Мы должны всеми силами помогать братскому советскому народу и его непобедимой Красной Армии!». Затем Лхагвасурэн рассказал о развитии Монголии, о МНРП, монгольском правительстве под руководством любимого главы, маршала Чойбалсана. После выступления главы монгольской делегации раздались бурные аплодисменты, громким радостным эхом раздалось: «Да здравствует маршал Чойбалсан!», «Да здравствует товарищ Сталин!». Затем монгольские делегаты вручили подарки работникам штаба. Один старый солдат, сидевший рядом со мной, открыл подарок и достал оттуда письмо. Прочитав его, солдат с улыбкой

¹ Front-un tuqai (О фронте). – Улаан-Бајатур (Улан-Батор), 1945. – С.80.

сказал: «Теперь у меня есть долг – повернуть фрицев назад. И я им отплачу, с легкостью отплачу!». Затем он достал из подарка синий шелковый мешочек (кисет), завернутый в платок из белой фанзы. Взяв из кисета щепотку табака, он попросил у стоящего рядом солдата курительную трубку, набил ее табаком и стал курить, разглядывая кресало в изящной серебряной оправе. Он был чрезвычайно удивлен тонкой работой мастера, линиями тонких красивых узоров. Это был подарок женщины по имени Мажиг, живущей на восточной окраине Монголии. В глазах солдата я прочел немой вопрос: «Она не написала свой адрес. Кто она, эта женщина, которую я не знаю. Вы не могли бы рассказать о ней?». Тогда я ответил: «Возможно, она является скотоводом, а может быть, учительницей, артисткой, работницей, медицинским работником. Или же как и вы, является военнослужащей». Тогда этот старый солдат взял еще одну щепотку табака, и продолжая разглядывать кисет, сказал глубокие по смыслу слова: «что ни говори, у нас с этим человеком одна судьба и в радости и в горести. У меня четверо детей и я расскажу им. Пусть они знают, и пусть дети моих детей будут знать. За помощь нужно отплатить помощью».¹

Когда мы так с ним разговаривали, то не заметили, что знатный скотовод из Гоби по имени Пунцаг исполняет протяжную песню. Когда раздались громкие аплодисменты, мы с удивлением спрашивали «Почему хлопают? Кому?», и лишь потом, узнав, мы засмеялись. Затем было устроено чаепитие, на котором снова и снова произносились традиционные тосты за здоровье. Вдруг товарищ Катуков встал. В одном углу стола громко смеялись несколько человек, в другом – двое военных вспоминали былое. Кругом стоял шум, расстился сине-голубой табачный дым. Товарищ Катуков молча, подождал, когда стихнет шум и произнес: «В нашей армии имеются боевые машины, изготовленные по желанию и на средства монгольского народа. Танковая бригада «Революционная Монголия» выполняет боевые задачи на высоком уровне. Эта бригада может в любое время исполнить большие надежды монгольского народа и свою чистую роль перед Со-

¹ Front-un tuqai (О фронте). – Ulayan-Bayatur (Улан-Батор), 1945. – С.81-82.

ветской властью. Подтверждением этому является гибель противника».¹ В это время зашел один молодой офицер. «Проходи, проходи» – сказал Катуков, и затем его лицо озарилось радостью, и он произнес: «Дорогие гости, познакомьтесь с нашей художественной самодеятельностью. С первого дня войны они вместе с нами в окопах и блиндажах, по колено в снегу и воде, под огнем противника они также проливают свою кровь. Эти люди – настоящие патриоты». Затем мы познакомились с бойцами из бригады художественной самодеятельности. Они сели рядом с нами и рассказали, как проводят концерты в окопах, блиндажах, среди раненых бойцов. Затем бригада художественной самодеятельности показала концерт, бойцы пели задушевные песни. По просьбе монгольских делегатов многие песни исполнялись повторно, среди них была песня «Синий платочек».² По словам одного солдата, «когда воюешь, то ожесточаешься, видя разрушенные города и села, убитых друзей. Художественная самодеятельность помогает забыться, отвлечься. Например, если в каком-нибудь месте все тихо, не слышно ни звука, то кажется, что все вокруг – горы, деревья, люди – все мертвы. Звуки музыки наполняют сердце». Затем выступил член Военного Совета армии Попель, который обратился к делегатам МНР с просьбой рассказать им о Монголии. В речи Попеля упоминаются имена делегатов Шагдаржава, Самбу, Ламжава, Навана. С свою очередь, делегат Ламжав попросил командующего армией, генерал-лейтенанта Катукова рассказать о каком-нибудь памятном для него сражении. Катуков замолчал, и все тоже притихли. После небольшого раздумья, Катуков рассказал о танковых сражениях с Гудерианом в октябре 1942 г. Немецких танков было в 10 раз больше, но танкисты Катукова, устраивая засады, ложные окопы, сумели продержаться до подхода основных сил.³

На следующий день делегаты отправились в расположение танковой бригады «Революционная Монголия». Из-за таяния снега дороги стали непроходимыми, было тяжело передвигаться. Поэтому мы поехали на легковой машине-вездеходе (*в тексте*

¹ Front-un tuqai (О фронте). – Ulaan-Bayatur (Улан-Батор), 1945. – С.82-83.

² Там же. – С. 84.

³ Front-un tuqai (О фронте). – Ulaan-Bayatur (Улан-Батор), 1945. – С.86-87.

үаяар болъон уабууѳи – проезжающая в любой местности) и штабной машине. Затем из-за бездорожья пошли пешком. Бригада находилась в лесу. Пролетели над нами три вражеских самолета – разведчика. После прибытия монгольских делегатов в расположение танковой бригады «Революционная Монголия» комбриг Леонов и командир экипажа танка имени маршала Чойбалсана произнесли торжественные речи. Запомнилась делегатам первая встреча с танкистом, который задал им вопрос «Вы с какого аймака? Я командир танка имени трудящихся Булганского аймака. Оттуда есть люди?».¹ Другие танкисты также интересовались жизнью в монгольских аймаках, чьи названия были написаны на башнях танков. Например, особенно просили рассказать об аймаках Архангай и Баян-Өлгий. Делегатам был представлен танк Т-34 имени маршала Чойбалсана. С восхищением они отмечали технические и боевые характеристики этого танка. Затем делегация МНР вручила танкистам подарки. Комбриг Леонов, прощаясь, сказал: «Мы обязательно очистим от врага Харьков, Белгород и другие города и села нашей прекрасной Родины. Мы – гвардейцы Сталина. Мы оправдаем большие надежды монгольского народа».²

Таким образом, раздел о поездке делегации МНР в 1-ю танковую армию открывает малоизвестные страницы истории советско-монгольского боевого содружества. Представленные в нем новые сведения привлекут внимание историков, широкого круга читателей.

---

¹ Там же. – С. 89.

² Там же. – С. 90.

ГЛАВА III

Строительство Вооруженных Сил Монгольской Народной Республики и участие Монголии в заключительном этапе Второй мировой войны

§ 1. Строительство Вооруженных Сил МНР

В годы Второй мировой войны вооруженные силы МНР состояли из воинских частей и соединений Монгольской народно-революционной армии (МНРА), пограничных и внутренних войск. В МНРА входили регулярные и региональные войска, а также строительные части, созданные в конце 30-х гг. XX в. Одновременно со строительством МНРА шло строительство и усиление пограничных и внутренних войск. Эта структура вооруженных сил сохранялась на протяжении всей Второй мировой войны вплоть до середины 50-х гг. XX в. В нашем исследовании вопрос о развитии вооруженных сил МНР основан на документах по МНРА, находящихся на хранении в Центральном архиве Министерства Обороны Монголии (*на монг. яз.* Батлан хамгаалахын Төв архив).

Таблица 1

Организационная структура вооруженных сил МНР

Таблица 2

*Кавалерийские соединения и части МНРА**(по данным на начало 1939 г.)*

Соединения, части	Штатный состав	Укомплектованность (в % соотношении)
1. 1-я кавдивизия		
– командование дивизии	135	
– рота связи	93	
– 1-й кавполк	610	
– 2-й кавполк	619	
– I-й артдивизион	339	
– I-й бронедивизион	117	
Всего	1973	75,3
2. 5-я кавдивизия		
– командование дивизии	117	
– рота связи	74	
– 13-й кавполк	621	
– 14-й кавполк	631	
– 5-й артдивизион	340	
– 5-й бронедивизион	173	
Всего	1956	74,7

3.	6-я кавдивизия		
–	командование дивизии	114	
–	рота связи	71	
–	15-й кавполк	539	
–	17-й кавполк	574	
–	6-й артдивизион	310	
–	6-й бронедивизион	244	
	Всего	1852	70,7
4.	7-я кавдивизия		
–	командование дивизии	136	
–	рота связи	79	
–	19-й кавполк	635	
–	20-й кавполк	622	
–	7-й артдивизион	346	
–	7-й бронедивизион	181	
	Всего	1999	76,3
5.	8-я кавдивизия		
–	командование дивизии	137	
–	рота связи	72	
–	22-й кавполк	627	
–	23-й кавполк	617	
–	8-й артдивизион	310	
–	8-й бронедивизион	170	
	Всего	1933	73,8
6.	10-я кавдивизия		
–	командование дивизии	238	
–	рота связи	74	
–	34-й кавполк	559	
–	35-й кавполк	660	
–	10-й артдивизион	327	
–	10-й бронедивизион	220	
	Всего	2016	77,1
7.	4-й рег. кавполк	202	
8.	28-й кавполк	361	
9.	31-й рег. кавполк	191	
10.	32-й рег. кавполк	142	
	Итого	12627	

II. Объединение разных родов войск		
1.	Спец.связь	391
2.	Бронебригада	514
3.	2-й авиаполк	250
4.	1-й авиаполк	263
5.	Автодивизион	150
6.	Зенитный дивизион	211
Итого		1979
		100 %

Центральный архив Министерства Обороны Монголии. Ф. 1, т.1-3.

Штатный состав частей МНРА составлял 17187 чел., из которых 83,8% относились к боевым частям (кавдивизии, соединения разных родов войск). По данным на начало 1939 г. кавалерийские дивизии МНРА были укомплектованы на 70,7-77,1 %, соединение разных родов войск на 100 %.

После войны на р. Халхин-Гол в организационной структуре МНРА произошли незначительные изменения. В войне на р. Халхин-Гол приняли участие 6-я и 8-я кавдивизии, 14-й кавполк 5-й кавдивизии, авиаэскадрилья. Опыт боевых действий показал необходимость реформирования структуры кавдивизий, состоящих из 2-х кавполков. Для артиллерийских подразделений кавдивизий была характерна слабая стрельба по дальним позициям противника, поскольку конные упряжки не могли своевременно обеспечить стрельбу по противнику.

Поскольку авиатехника военно-воздушных сил МНРА устарела, полеты совершались лишь в ночное время. Основываясь на этих данных, в 1940 г. части МНРА были реорганизованы, что особенно касалось кавалерийских соединений. В 1940 г. командование кавалерийского корпуса было расформировано. По приказу Верховного Главнокомандующего и Министра обороны МНР №с 14 от 22 июня 1940 г. были проведены структурные изменения в 1-й и 10-й кавдивизиях, 28-м кавполку. Так, 1-й кавполк 1-й кавдивизии был переведен в состав 6-й кавдивизии; 2-й кавполк 1-й кавдивизии – в 7-ю кавдивизию; 34-й кавполк 10-й кавдивизии – в 8-ю кавдивизию. В 5-й кавдивизии был создан 28-й кавполк. Что касается отдельного 28-го кавполка, то он

был преобразован в 35-й кавполк 10-й кавдивизии; учебная рота были переданы в ведение Министерства внутренних дел МНР. На основе реформированных соединений были сформированы 23-й Баян-Цаганский и 9-й Сулинхэрский отряды.

Что касается боевых навыков и огневой подготовки, то кавполки МНРА превосходили японские кавалерийские части. Это можно проследить на нижеуказанной таблице.

Таблица 3

Соотношение кавполка МНРА и Японии по штатному составу и вооружению (по состоянию на 1941 г.)

Численность	Штатный состав боевых частей МНРА – кавполков	Штатный состав стратегических кавполков Японии	Соотношение
Люди	782	680	1,2:1
Лошади	952	648	1,4:1
Винтовки	600	400	1,5:1
ручные пулеметы	32	16	2:1
тяжелые пулеметы	3	-	-
противотанковые ружья	4	-	-

Центральный архив Министерства Обороны Монголии. Ф. 1, т.1-3.

В соответствии с начавшейся реформой бронеполк МНРА была преобразована в мотобронеполк. В ее состав были включены стрелковое подразделение, артиллерия, рота связи, разведбатальон, бронеполк, стрелково-пулеметный батальон, батарея 76-мм артиллерийских орудий образца 1927 г., группа противовоздушной обороны. Теперь имея в своем составе 1454 чел., мотобронеполк стала крупным боевым соединением.

В 1942 г. 6-я отдельная кавбригада вместе со штатным составом 31-го и 32-го кавполков, броневой роты, школы младших командиров была дислоцирована в Ундурхане, а в апреле 1944 г. бригада была переведена в сомон Уенч Кобдоского аймака.

По приказу Верховного Главнокомандующего и Министра обороны МНР № 00082 от 25 ноября 1942 г. была осуществлена реформа военно-воздушных сил.

В Сайншанде был сформирован 3-й отдельный артиллерийский полк: три батареи 76-мм артиллерийских орудий, батарея 107-мм артиллерийских орудий, батарея 120-мм минометов, подразделение противотанковых ружей, автомашины ЗИС-5 с тягачами.

По приказу Верховного Главнокомандующего и Министра обороны МНР № 068 от 9 июня 1943 г. была сформирована отдельная танковая рота, а по приказу № 078 от 25 мая 1944 г. рота была преобразована в отдельный танковый полк, в его состав которого входили три танковые роты, учебная рота, рота материального снабжения; на вооружении находились танки БТ-7. Отдельный танковый полк дислоцировался в Ундурхане. В том же году (1944) в Улан-Баторе был сформирован 25-й отдельный казахский кавалерийский полк и был передислоцирован в г. Кобдо. В целях увеличения боевой готовности МНРА, в 1943 г. было принято новое штатное расписание и проведены следующие преобразования:

- во исполнение указаний Министерства обороны и Генерального штаба МНРА и в целях улучшения оперативного управления войсками был увеличен штатный состав центрального аппарата;

- были созданы службы обеспечения безопасности штабов кавдивизий, подразделение противотанковых ружей, зенитное подразделение, отдел материального обеспечения, комендантская рота. Подразделение противотанковых ружей (из 9 ружей) вошло в состав резерва командира дивизии. В каждом кавполку появились дополнительно минометная рота, группа автоматчиков, противотанковая группа. Эти меры многократно усилили боевую готовность кавдивизий;

- организационная структура кавбригад была преобразована по подобию полков в составе дивизий, увеличен штат штабных работников, сформированы батареи 120-мм минометов, артиллерийский дивизион, рота связи;

- в состав мотоброневой бригады были введены два мотострелковых батальона, что увеличило ее боеготовность. Теперь

появилась возможность использовать мотоброневую бригаду на специальных направлениях;

– был увеличен штатный состав отдельного артиллерийского полка, отдельного полка связи, улучшено материальное обеспечение автомашинами, что увеличило их маневренные возможности и боеготовность;

– особое внимание было обращено на структуру тыловых организаций. В составе МНРА была создана служба тыла: ремонтная мастерская, базы хранения.

Эти меры, предпринятые наряду с новым штатным составом, укрепили структуру МНРА и ее боеготовность. Так, в годы Мировой войны мощь кавалерии были увеличена за счет автоматического оружия, полевых и противотанковых орудий. Количество оперативного состава кавдивизий в режиме боевой готовности было доведено до 4165 военнослужащих. Однако количество бронемашин в кавдивизиях отставало от требований того времени.

В целом за шесть лет войны (1939-1945) в структуре МНРА произошли известные перемены в количестве и качестве.

Таблица 4

Удельный вес по родам войск

Различия по родам войск	1940		1945	
	личный состав	в %	личный состав	в %
Кавалерия	10892	62,2	30217	70,6
Артиллерия	2041	11,2	3819	8,9
Автобронетанковые войска	1820	10,3	3586	8,0
Военно-воздушные силы				
Учебная группа	832	4,7	1231	2,8
Прочие	919	5,2	1324	3,9
Всего	1065	6,0	2503	5,8
	17569	100,0	42680	100,0

Центральный архив Министерства обороны Монголии. Ф. 1, т.1-3.

За годы войны личный состав армии увеличился в 2,4 раза, в том числе кавалерия – в 2,8 раза, другие рода войск (артиллерия, автобронетанковые, военно-воздушные) – в 1,8 раза.

Таким образом, артиллерия, военно-воздушные и бронетанковые войска достигли 20,0 % общего состава армии; развивались химические и инженерные войска, войска связи, автомобильные и другие специальные войска. Тем самым были заложены основы для преобразования кавалерии в современную мотомеханизированную армию.

Однако на завершающем этапе Второй мировой войны кавалерия продолжала оставаться ядром МНРА. Структура кавалерии по состоянию на сентябрь 1945 г. была следующей: кавдивизии и кавбригады – 5, кавполки – 14, отдельный кавполк – 1, учебные кавполки – 4, в целом кавполков насчитывалось 19; погранотряд имел 11 кавполков.

Бронетанковая группа. В период окончания Второй мировой войны бронетанковые войска МНРА состояли из отдельной мотобронетанковой бригады, мотодивизии, бронедивизиона бригады, отдельного танкового полка.

Артиллерия состояла из артиллерийских полков кавдивизий, артдивизиона кавбригады, противотанкового подразделения кавполка, артдивизиона мотомеханизированной бригады, отдельного артполка армии, отдельного дивизиона противовоздушной обороны, отдельной батареи.

Артдивизион кавдивизий имел на вооружении в 1940-1945 гг. две батареи 76-мм артиллерийских орудий образца 1902-1930 гг., батарею 76-мм орудий образца 1927 г. В 1945 г. артдивизион был преобразован в артполк, в состав которого была дополнительно введена батарея 120-мм минометов.

В СССР на вооружении ранее были приняты 37-мм противотанковые ружья образца 1930 г. и 45-мм противотанковые ружья образца 1932 г. В то время эти ружья были мощным оружием, поражающим танки всех типов. Эти ружья в 30-40-х гг. XX в. широко использовались в МНРА.

По приказу Верховного Главнокомандующего и Министра обороны МНР № 0112 от 19 августа 1944 г. была сформирована 1-я саперная рота МНРА. Она располагалась в Улан-Баторе, в ре-

зультате чего положено начало развитию инженерных войск. В этот период в кавдивизиях были сформированы полуроты саперов, в мотобронеприказах – подразделения саперов.

Войска связи: в его состав входили отдельные подразделения связистов в кавполках, отдельные роты связи в кавдивизиях, кавбригаде; отдельный полк связи, обеспечивавший оперативную связь командования штабов МНРА.

Химические войска: в конце 1940-х гг. в танковых и мотоброневых группах и соединениях появились средства химической защиты, отделы и подразделения защиты от химического оружия.

Военно-воздушные силы. После окончания военных действий на р. Халхин-Гол авиационный парк был реформирован, на вооружение были приняты самолеты И-15.

По приказу Верховного Главнокомандующего и Министра обороны МНР № 00182 от 25 ноября 1942 г. организационная структура военно-воздушных сил МНРА претерпела изменения: была сформирована авиадивизия. В ее состав вошли 1-й и 2-й полк истребителей (самолеты И-15), 3-й бомбардировочный полк (самолеты Р-5), эскадрилья связи, учебная эскадрилья.

В 1945 г. военно-воздушные силы были усилены самолетами Як-9, Ил-2. В связи с этим в короткие сроки при содействии летного состава Красной Армии СССР были подготовлены 78 летчиков, 120 техников, 60 стрелков, 350 младших специалистов. Численность летного состава военно-воздушных сил МНР достигла 1231 чел., что составило 2,8 % от общей численности МНРА. Таким образом, военно-воздушные силы стали самостоятельным родом войск.

На заключительном этапе Второй мировой войны, в конце 1944 г. соединения и части МНРА были готовы для ведения боевых действий на важных оперативных направлениях, для чего были дислоцированы в следующих местах:

1. Улан-Батор: командование МНРА, ордена Красного Знамени Главная военная школа, школа офицеров им. Сухэ-Батора, 9-й учебный кавполк, отдельный учебный кавполк, отдельный учебный артдивизион, отдельный учебный дивизион связи, отдельная саперная рота, авиационная дивизия МНРА (Сонгино);

2. Кобдо: 25-й отдельный (казахский) кавполк;
3. Улясутай (река): 4-й отдельный кавполк;
4. Уенч-сомон: 6-я отдельная кавбригада;
5. Улясутай (город): 11-й учебный кавполк;
6. Цэцэрлэг: 12-й учебный кавполк;
7. Сайншанд: 7-я мотоброневая бригада, 3-й артполк, отдельный полк связи;
8. Байшинт: 7-я кавдивизия;
9. Ундурхан: 3-й отдельный танковый полк;
10. Тамцак-Булак: 6-я кавдивизия;
11. Матад-сомон: 8-я кавдивизия;
12. Чойбалсан: 5-я кавдивизия.

В августе 1945 г. южная группировка МНРА была составлена из указанных частей и соединений.

Помимо этих частей и соединений, в мае-августе 1945 г. были сформированы армейской транспортной полк, три батальона, караульный батальон, учебный кавполк Улан-Батора, два отряда снабжения, две роты обеспечения дорог и стоянок, два полевых госпиталя, медицинское автоподразделение, база армейского снабжения; два армейских полевых ветеринарных лазарета, отвечающих за подготовку лошадей.

По состоянию на 1940 г. региональный кавполк насчитывал 4 сабельных роты, пулеметную роту: численность регулярного состава полка – 162 чел., нерегулярного – 424 чел., всего 586 чел. Если в конце 20-х гг. XX в. регулярные силы в региональных войсках составляли 11,2 %, то в 1940 г. они достигли 28%.

В годы Второй мировой войны в организационной структуре региональных войск произошли изменения. Так, в Улан-Баторе были дислоцированы войска снабжения линейных групп; учебный кавполк, предназначенный для подготовки младших командиров; учебный бронедивизион, учебный артдивизион, учебный дивизион связи, учебная инженерная рота. В соответствии с этими мерами бывшие 4-й, 11-й и 12-й региональные кавполки (прежде это – 4-й, 31-й и 32-й кавполки) были превращены в учебные кавполки. Структура региональных войск не претерпела изменений до конца 1945 г.

Организация регионального войска была наиболее подходящим типом для подготовки новобранцев к службе в армии в мирное время, она была приспособлена к погодным условиям Монголии, экономическим условиям и традиционному хозяйствованию.

Вместе с этим было расширено военное училище, в 1943 г. была вновь открыта офицерское училище им. Сухэ-Батора. В этот же период были утверждены воинские обязанности по родам войск.

В МНРА до 1943 г. общее командование также осуществляли военные комиссары. В соответствии с постановлением ЦК МНРП от 27 июля 1943 г. было утверждено единое руководство в МНРА, а должность комиссаров, имевших прежде такую же власть, как и командиры, была упразднена. В соединениях и частях стали осуществлять деятельность государственные отделы, государственные заместители командиров, что расширило полномочия командиров и увеличило их ответственность.

По постановлению Малого Хурала МНР от 28 апреля 1944 г. личный состав командования армии стал носить название «офицер», были обновлены воинские звания, знаки различия, уставное обмундирование. Ведущим офицерам было присвоено звание «генерал» и 11 военачальников удостоились этого звания.

Таким образом, в годы войны в рамках политики укрепления обороноспособности государства были решены многие важные вопросы организационной структуры вооруженных сил, что является спецификой и неотъемлемой частью военной истории Монгольского государства.

§ 2. Советское-монгольское военное сотрудничество в годы Второй мировой войны

Военное сотрудничество СССР и МНР представляло собой широкий спектр взаимоотношений в сфере подготовки командных кадров, снабжения военной техникой и вооружением, оказания безвозмездной помощи и долгосрочными кредитами с особыми условиями их погашения, предоставления военных

советников и инструкторов, строительства предприятий, а также оказания помощи в строительстве дорог и средств связи, значимых для обороны страны.

Советские войска в Монголии

В годы Второй мировой войны в МНР находилась 17-я Армия РККА СССР. Это армия сыграла важную роль в обеспечении суверенитета и государственной безопасности Монголии.

По решению Военного совета Народного комиссариата обороны СССР и по приказу Народного комиссариата Обороны СССР в 19 июля 1939 г. № 0036 с целью укрепления военного управления на территории МНР 57-й особый корпус был преобразован в Первую Армейскую группу, которая состояла из следующих частей и соединений: 36-я мотострелковая дивизия, 57-я и 82-я стрелковые дивизии, 5-я стрелково-пулеметная бригада, 6-я и 11-я танковые бригады, 8-я и 9-я мотоброневые бригады, 22-я, 56-я и 70-я авиационные истребительные полки и группа тяжёлых бомбардировщиков. В 1939 г. в период событий на р. Халхин-Гол этой армейской группировкой командовал Г.К. Жуков.

После событий на р. Халхин-Гол на территории МНР не было необходимости в размещении большого количества войск, поэтому половина частей и соединений армейской группировки была передислоцирована на территорию СССР.

По приказу Народного комиссара обороны СССР № 0029 от 21 июня 1940 г. Первая Армейская группа была преобразована в 17-ю Армию, которая находилась на территории МНР до 1946 г. и приняла участие в Маньчжурской операции на заключительном этапе Второй мировой войны.

В состав 17-й Армии входили 3 стрелковые и мотострелковые дивизии, отдельный артиллерийский полк, бригада связи, авиационная бригада, два танковых батальона, а также части армейского снабжения. Соединение и части этой армии располагались в стратегически важных районах Монголии, и тем самым не только обеспечивали безопасность страны, но и играли важную

роль в повышении уровня боеспособности частей и соединений МНРА.

17-й Армией в разное время командовали П.А. Курочкин, П.Л. Романенко, А.И. Гаспилов, А.И. Данилов. Военный совет, штаб, политический отдел армии проделали большую работу по внедрению опыта Красной Армии в части и соединения МНРА.

В годы Великой Отечественной войны несколько раз были проведены совместные военные учения соединений и частей МНРА и 17-й Армии. В 1943-1945 гг. дважды проводились полевые учения сухопутных армий и 6 раз командно-штабные учения, а также 3 раза – учеба начальников штабов полков и соединений.

О взаимодействии войск МНРА и 17-й Армии красноречиво свидетельствует тот факт, что к 20 февраля 1941 г. на реке Халхин-Гол в 24-м пограничном отряде находилось 13 пограничных застав: в том числе 3 монгольских, 6 монголо-советских и 4 советских, которые охраняли границу МНР.

В 1946 г., после окончания Второй мировой войны, 17-ю Армию расформировали. Постановлением Председателя Малого Хурала МНР № 27 от 8 мая 1946 г. 17-я Армия была награждена орденом Красного Знамени МНР за боевые заслуги, сохранение свободы и суверенитета МНР, а также участие в разгроме Квантунской армии.

Финансы, оружие, техническая помощь

Монгольская Народная Республика не имела возможности осуществлять финансирование нужд обороны. Поэтому существенную часть военных затрат государственного бюджета МНР восполнялась с помощью Советского Союза в виде наличных денег или кредитов на покупку вооружения и военной техники. Так, дотации СССР в военный бюджет МНР в 1939 г. составляли 9015000 тугриков.

В годы Великой Отечественной войны Советский Союз также продолжал оказывать Монголии военную помощь. Это было связано, во-первых, с обязательствами по контракту, который был составлен до войны, во-вторых, с наличием постоянной угрозы

со стороны Японии, которая сосредоточила свои войска на дальневосточной границе Советского Союза и вдоль границы МНР.

Таблица 1

Помощь Советского Союза МНР в 1941-1945 гг. (млн.р.)

Помощь	1941-1943 г.	1944 г.	1945 г.	Итоги
Вооружение, военная техника, вещевое снабжение (в рублях)	10.069.243	17.052.657	53.533.343	80.655.543

Центральный архив Министерства обороны Монголии. Ф. 1, т.1-3, хн.412.

Рассмотрим некоторые количественные показатели поставок военной техники и вооружений, которые поставлялись СССР в МНР (100.7 миллионов рублей = 132.3 миллиона тугриков).

Таблица 2.

Поставки СССР стрелкового оружия МНР в 1941-1945 гг.

№ п/п	Название военной техники и вооружения	Количество			Кол-во
		Забайкальский фронт	От МО СССР в 1944 г.	От МО СССР в 1945 г.	
1	2	3	4	5	6
Стрелковое оружие					
1	7.62 мм пистолет «Наган»	-	-	756	756
2	7.62 мм немецкая винтовка	3200	-	-	3200
3	7.62 мм винтовка	-	-	8638	8638
4	7.62 мм снайперская винтовка	-	400	300	700
5	7.62 мм немецкая винтовка	-	500	-	500
6	11.43 мм пистолет-пулемет «Томпсон»	500	-	-	500

7	7.62 мм пистолет-пулемет ПППШ	-	-	2000	2000
8	7.62 мм пулемёт ДП	22	-	66	88
9	7.62 мм пулемёт “Максим”	-	-	53	53
10	12.7 мм пулемёт большого калибра	-	-	12	12
11	14.5 мм подставка к пулемёту	-	-	9	9
12	14.5 мм противотанковая артиллерия	-	-	120	120

Центральный архив Министерства обороны Монголии. Ф. 1, т.1-3.

Таблица 3

Поставки СССР минометов и артиллерии МНРА

№ п/п	Название военной техники и вооружения	Количество			Кол-во
		Забайкальский фронт	От МО СССР в 1944 г.	От МО СССР в 1945 г.	
1	2	3	4	5	6
Минометы, артиллерия					
1	50 мм миномёт	-	-	50	50
2	82 мм миномёт	-	-	80	80
3	120 мм миномёт		6	6	12
4	45 мм пушка модель 1937 года	-	16	-	16
5	76 мм пушка модель 1927 года	-	8	-	8
6	76 мм пушка модель 1902 года	-	1	-	1
7	107 мм пушка модель 1910 года	-	3	-	3

Центральный архив Министерства обороны Монголии. Ф. 1, т.1-3.

Таблица 4.*Поставки СССР автомашин, бронемашин и танков МНРА*

№ п/п	Название военной техники и вооружения	Количество			Кол-во
		Забайкальский фронт	От Министерства Обороны СССР в 1944 г.	От Министерства Обороны СССР в 1945 г.	
1	2	3	4	5	6
Автомашины, бронемашины, танки					
1	Легко бронированные	-	7	-	7
2	Средне бронированные	-	8	-	8
3	Танк БТ-7	10	25	-	35
4	Танк Т-34	-	-	3	3
5	Автомашины марок ГАЗ-АА, “Додж” Шаверлин, Виллис, Студебеккер	-	36	472	508
6	Мотоциклы	-	25	-	25

Центральный архив Министерства Обороны Монголии. Ф. 1, т.1-3.

Таблица 5.*Поставки СССР самолетов МНРА*

№ п/п	Название военной техники и вооружения	Количество			Кол-во
		Забайкальский фронт	От Министерства Обороны СССР в 1944 г.	От Министерства Обороны СССР в 1945 г.	
1	2	3	4	5	6
Самолеты					
1	Истребитель – И 16	-	-	1	1
2	Истребитель – И 15	42	-	-	42
3	Истребитель – ЯК-9У	-	-	30	30
4	Штурмовик – ИЛ-2	-	-	71	71
5	Штурмовик – ИЛ-2	-	-	9	9

6	Транспортный самолёт Дуглас	-	-	1	1
7	Тренажёрный самолёт –УД-2	-	-	2	2
8	Тренажёрный самолёт –ЯК-7	-	-	4	4
9	Тренажёрный самолёт – УИЛ	-	-	7	7

Центральный архив Министерства обороны Монголии. Ф. 1, т.1-3.

Таблица 6.

Поставки СССР средств связи для МНРА

№ п/п	Название военной техни- ки и вооружения	Количество			Кол- во
		Забай- каль- ский фронт	От МО СССР в 1944 г.	От МО СССР в 1945 г.	
1	2	3	4	5	6
Средства связи					
1	РСБ радио станция	-	-	18	18
2	РБШ радио станция	-	-	7	7
3	А-7 радио станция	-	-	5	5
4	Сивар радио станция	-	2	-	2

Центральный архив Министерства обороны Монголии. Ф.1, т. 1-3.

Кроме того, СССР осуществлял поставки инженерных средств: мины – 9200 шт., взрывчатые вещества – 42000 кг, пик-форд – 1042 м, взрывозажигательная мина БМ – 36 шт., прибор для обнаружения мин – 62 шт.; приборы химической защиты: противогаз – 16634 шт, резиновые сапоги – 1300 пар, защитные плащи – 17932 шт, комбинезоны – 650 шт, противогазы для лошадей – 1935 шт.; сумки для разведки, коробки для ремонта, РДП и т.д.; медицинские приборы и препараты: таблетки, приборы для хирургии, бинты – 163800 шт., шприцы – 50000 шт., комплект для экспедиционных войн – 236 шт.; ветеринарные препараты: норма кавалерийского полка – 15 шт., вторая норма кавалерий-

ской бригады – 4 шт., четвёртая норма лазарета дивизии – 2 шт., сумка медсестры пятой нормы – 103 шт., седьмой нормы – 1 шт., склад десятой нормы – 1 шт., таблетки, хирургические инструменты, лабораторная посуда – 86234 шт.

Одной из форм оказания помощи Красной Армией МНРА было обеспечение вооружением и техникой во время войны на реке Халхин-Гол в 1939 г. и на заключительном этапе Второй мировой войны в 1945 г.

Таблица 7.

Некоторые показатели помощи, оказанной Красной Армией МНРА во время боев на р. Халхин-Гол 1939 г. и в Освободительной войне 1945 г.

№ п/п	Время, форма помощи	Май – Октябрь 1939 г.	Июль – Октябрь 1945 г.
1	ГСМ (т)	0.4 тыс.	0.5 тыс.
2	Автотранспорт (т)	-	4.5 тыс.
3	Огневые средства	полное беспечение воинских частей	участвовавших в боевых действиях
4	Полная экипировка	-	10.0 тыс.
5	Ремонт вооружение и техники	Ремонтировали вооружение и техники	кавалерийской дивизии МНРА

Центральный архив Министерства Обороны Монголии. Ф.1, т. 1-3.

Подготовка военных кадров

В результате политических репрессий 30-х годов XX в. МНРА понесла большие потери командного состава. В этой связи из числа бойцов и сержантов срочной службы начали формировать кадровый состав младших командиров. С 1940-х годов резко увеличилась подготовка военных кадров через систему военных училищ МНР. Помимо этого будущих монгольских командиров готовили в военных училищах СССР. Так, в 1939 г. выпущено 148 командиров, монголов по национальности, а в 1940-1945 г.

прошли обучение 361 командиров¹. За 1940-1945 гг. в монгольских военных училищах было подготовлено 1080 чел., в военных академиях и училищах СССР – 361 чел. Всего количество прошедших обучение монгольских командиров и военачальников составило 1441 чел.² Число монгольских выпускников военных учебных заведений в СССР составило 25% от общей численности выпускников военных училищ, что свидетельствует о сокращении числа курсантов в СССР, по сравнению с прежними годами, что было обусловлено условиями военного времени.

Многие военнослужащие, которые отправлялись на обучение в СССР, не имели необходимого уровня образования, который позволял бы завершить учебный процесс. В этой связи ряд курсантов были вынуждены вернуться обратно в Монголию, не завершив обучение. Только 1940-1943 гг. в СССР было направлено 367 человек на обучение в военных училищах. Из их числа в 1944 г. остались 259 курсантов, остальные были отчислены. Всего из числа слушателей и курсантов 29,4% были отчислены.

В этот период монгольских военнослужащих отправляли для повышения квалификации на долгосрочные и краткосрочные курсы в СССР. В 1943-1945 гг. на переподготовку в кавалерийский командные курсы «Выстрел» было отправлено 146 монгольских командиров, в результате чего МНРА была почти полностью обеспечена кадровым составом и особенно командирами среднего звена.

Таким образом, подготовка личного состава МНРА в СССР сыграла большую роль в повышении боеготовности воинских частей и соединений в период расширения Второй мировой войны и в послевоенные годы.

Вопрос подготовки военных кадров МНРА в СССР стоял на контроле на высшего руководства МНР и лично маршала Х.Чойбалсана. По решению Центрального комитета ВКП(б) в 1939 г. в военных училищах и академиях было подготовлено 126 воен-

¹ Гомбосүрэн Д. История построения Вооруженных сил Монголии (1921-1956). Первый выпуск. Улаанбаатар: 1998. С 151-152

² Гомбосүрэн Д. Указ. соч. С. 150-152.

нослужащих¹, в 1941 г. – 93 командира по 15 специальностям², в 1942 г. – 111 человек³, в 1943 г. – 40 командиров и военачальников было подготовлено в советских военных академиях и училищах⁴.

Архивные документы свидетельствуют, что к февралю 1941 г. командиры высших, старших и средних звеньев МНРА составляли 455 человек, из них 206 командиров были выпускниками военных учебных заведений СССР⁵.

Военные инструкторы

В 30-е годы XX в. в результате политических репрессий МНРА понесла большие потери в управленческом составе. В этой связи пришлось осуществлять подготовку следующего поколения военных командиров из числа сержантов и солдат срочной службы, что сразу же отразилось во время боевых действий на р. Халхин-Гол. Поэтому было принято решение обеспечить военными инструкторами каждый взвод всех частей и соединений.

В годы Второй мировой войны Начальниками Генерального штаба МНРА работали опытные военачальники Красной Армии. В целях улучшения управления советских военных советников переподчинили Военному совету Забайкальского фронта. Кроме того, по приказу Народного комиссара Обороны РККА руководитель военных советников РККА в Монголии генерал-майор В.Л. Цейтлин стал 2-м заместителем командующего 17-й Армии.

Численность советских инструкторов в МНРА резко увеличилась уже во время боев на р. Халхин-Гол. По решению совещания Политического комитета ВКП(б) от 14 июля 1939 г. была утверждена численность инструкторов РККА в МНРА:

командные – 718;

политические – 183;

¹ Документы о Монголии Всесоюзной Коммунистической партии (ВКП (б) (1920-1952). Сборник документов. II том. 1933-1940. УБ:2005. С. 287.

² Монголия, Россий военное сотрудничество. Сборник документов. II том. 1936-1946. УБ:2011. С. 235.

³ Там же. С. 262-263.

⁴ Там же.

⁵ Документы о Монголии Всесоюзной Коммунистической партии ВКП (б) (1920-1952). Сборник документов. III том. 1941-1952. УБ:2009. С. 35.

административные и хозяйственные – 47;
медицинские – 56;
ветеринарные – 32;
технические – 99.

Всего – 1135 инструкторов¹.

После войны к ноябрю 1945 г. численность инструкторов уменьшилась до 681 человека².

Во время войны на реке Халхин-гол инструкторы показали себя не только как инструкторы, которые выполняли важную роль в повышении боеготовности и боеспособности воинских частей и соединений, но и как бойцы и командиры, которые, не щадя своей жизни, смело воевали против японских захватчиков. Во время боев на р. Халхин-Гол 23 советских инструктора погибли или получили ранения.

22 июня 1941 г. гитлеровская Германия напала на СССР и началась Великая Отечественная война советского народа. С этого момента началась война и в Монголии: монгольский народ стал единым фронтом с советским народом, оказывая всестороннюю помощь Красной Армии. Одновременно с этим правительство Монголии осуществляло всесторонние меры по укреплению обороноспособности страны, поскольку на Дальнем Востоке имела место японская военная угроза. В этой связи были проведены следующие мероприятия: воинские части и соединения были реорганизованы и полностью обеспечены личным составом, боевые учения стали проводиться интенсивнее, части и соединения были обеспечены новым вооружением и техникой, продолжалась политика приглашения советских военных инструкторов в МНРА. Во время Великой Отечественной войны их численность составляла 300 чел. Советские инструкторы, служившие во время войны, обучали монгольских военных командиров управлению воинскими частями и соединениями, планированию боевых операций. При этом особенно важную роль сыграло получение опыта Великой Отечественной войны. Результаты этой работы нашли отражение в боевой подготовке и обучении МНРА.

---

¹ Там же. С. 288-290.

² Центральный архив Министерства Обороны Монголии. Сх. 1, д.1, хн.475, с 71-72.

Монгольская Народная Республика вручила высокие государственные награды сотням советских инструкторов, которые обучали монгольских военнослужащих передовым на тот момент военным знаниям.

В сборнике документов о Монголии за 1941 г. мы находим следующую запись об инструкторах: «Советские инструкторы сделали многое в оказании помощи и воспитании управленческого состава Монгольской Армии»¹. В другом документе из материалов проверки деятельности советских инструкторов от 1940 г. отмечено: «Монгольские военные командиры считают наших инструкторов своими учителями и командирами Красной Армии, которые пришли повысить боевое умение и способность, передать опыт Монгольской Армии»². В документах также приведены случаи, когда монгольские военные командиры не хотели отпускать инструкторов домой, после завершения срока их службы³.

§ 3. Ялтинская (Крымская) конференция союзных держав 1945 г. и Монголия

Ялтинская (Крымская) конференция союзных держав (4–11 февраля 1945 г.) – вторая по счёту встреча лидеров трех стран антигитлеровской коалиции в конце Второй мировой войны занимает важную главу в мировой истории и истории Монголии. В Конференции приняли участие руководители трех союзных держав: Председатель Совета Народных Комиссаров СССР И.В. Сталин, Премьер-министр Великобритании У. Черчилль, Президент Соединенных Штатов Америки Ф.Д. Рузвельт.

На первой встрече лидеров «Большой тройки» в 1943 г. в Тегеране обсуждали в основном проблему достижения победы над Третьим рейхом. На третьей встрече в июле – августе 1945 г. в Потсдаме союзники решали вопросы мирного обустройства и

---

¹ Документы о Монголии Всесоюзной Коммунистической партии (ВКП (б) (1920–1952). Сборник документов. III том. 1941–1952 гг., УБ:2009. С. 36.

² Там же. С. 313.

³ Там же. С. 318.

раздела Германии. В Ялте были приняты основные решения о будущем разделе мира между странами – победительницами.

Все решения Ялты в целом касались двух проблем:

во – первых, требовалось провести новую государственную границу на территории, ещё недавно оккупированной Германией. Одновременно с этим следовало установить неофициальные, но общепризнанные всеми сторонами демаркационные линии между сферами влияния союзников, что было начато ещё в Тегеране;

во – вторых, союзники прекрасно понимали, что после исчезновения общего врага вынужденное объединение Запада и СССР потеряет всяческий смысл, а поэтому следовало создать процедуру, гарантирующую неизменность проведённых на карте мира разграничительных линий.

Международная обстановка к этому времени характеризовалась двумя особенностями:

во-первых, Вторая мировая война вступила в завершающую стадию. Победа над фашистской Германией была лишь вопросом времени и военный крах нацизма ни у кого не вызывал сомнений. 3 февраля 1945 г., т.е. как раз накануне Ялтинской конференции была завершена Висло-Одерская стратегическая операция советских войск на правом фланге советско-германского фронта, в ходе которой была освобождена территория Польши к западу от Вислы и захвачен плацдарм на левом берегу Одера, использованный впоследствии при наступлении на Берлин;

во-вторых, союзники по антигитлеровской коалиции к концу января начали вторжение в Германию, создав благоприятное условие для дальнейшего успешного наступления в Европе, временно приостановленное в 1944 г., в результате чего к началу 1945 г. армиями союзников была освобождена значительная часть Франции и Бельгии. В результате открытия второго фронта военные действия союзных держав были полностью перенесены на германскую территорию. Кроме того, американские войска к тому времени контролировали почти весь Тихий океан.

К этому времени человечество вплотную подошло к ядерной угрозе, которая оказала влияние при принятии военных и политических решений лидеров «Большой тройки». Работу по соз-

данию атомной бомбы начали немцы и опережали американцев примерно на два года. Но затем отстали из-за решений Гитлера, распустившего Академию наук и требовавшего от министра вооружений Шпеера вкладывать средства только в те проекты, которые способны дать отдачу в течение полугода. Но работа, тем не менее, продвигалась и к осени 1945 г. Германия могла создать атомную бомбу. Неслучайно англичане и американцы с 1944 г. вели прицельные бомбардировки тех районов, где находились немецкие лаборатории и предприятия, которые могли быть причастны к созданию атомной бомбы и стремились завербовать немецких учёных-ядерщиков.

Над созданием атомной бомбы кроме немцев работали американцы и советские ученые и даже японцы стали интересоваться смертоносным оружием. В апреле 1945 г. японцы попросили Берлин передать им обогащенный уран-235 и взрыватели, которые в сопровождении специалистов были им отправлены на подлодке. Всплыв посредине Атлантического океана для подзарядки аккумуляторов, капитан узнал о капитуляции Германии и сдался американцам. Р. Оппенгеймер признавал, что этот уран США использовал в «Манхэттенском проекте». А попади «посылка» к японцам, то и Токио могло бы овладеть ядерным оружием в конце 1945 – начале 1946 г.¹

Но судьбе угодно было устроить мир по другому. В результате успешных боевых действий на фронте впервые в истории практически вся Европа находилась в руках всего трёх государств. Сознывая это, участники конференции приняли ряд исторических решений, в результате чего было достигнуто немало соглашений, касающихся интересов каждой из участвовавших сторон:

1. На Ялтинской конференции были согласованы планы окончательного разгрома Германии, определено отношение к Германии после ее безоговорочной капитуляции, намечены основные принципы общей политики в отношении послевоенного устройства мира, обсужден ряд других вопросов.

Лидеры «Большой тройки» приняли решение о разделе Германии на оккупационные зоны. Предполагалось, что каждой

¹ Фалин В.М. Второй фронт. Антигитлеровская коалиция: конфликт интересов. – М.: Изд-во «Центрполиграф», 2000. -574 с.

стороне отойдет определенный участок территории страны, на которой будут созданы военные базы. Было принято решение о полном разоружении Германии, полной ликвидации нацистского режима в ней. Разоружить и распустить все германские вооруженные силы; уничтожить германский генеральный штаб; определить наказание гитлеровским военным преступникам; уничтожить нацистскую партию, нацистские законы, организации и учреждения.

2. На Ялтинской же конференции была начата и реализация идеи новой международной организации, так как союзникам нужна была межгосударственная организация, способная сохранить договоренности о сферах влияния. Так был решён вопрос о создании ООН и о созыве в Сан-Франциско 25 апреля 1945 г. Конференции для подготовки устава этой организации. И. Сталин добился согласия партнеров о включении в число учредителей и членов ООН не только СССР, но и Украинской и Белорусской ССР, как наиболее пострадавшие от войны. Кроме того, участники конференции обсудили ряд вопросов, связанных с европейскими государствами.

Руководителям трех держав удалось в Ялте разрешить важный вопрос о процедуре голосования в Совете Безопасности, по которому не было достигнуто соглашения ранее. В результате был принят предложенный Ф.Д. Рузвельтом «принцип вето», то есть правило единогласия великих держав при голосовании в Совете Безопасности по вопросам мира и безопасности¹.

3. В ходе работы Крымской конференции была принята специальная декларация «Единство в организации мира, как и в ведении войны». В ней указывалось, что государства, представленные в Ялте, подтверждают свою решимость сохранить и усилить в предстоящий мирный период то единство действий, которое сделало победу в войне возможной и несомненной для Объединенных Наций. Это было торжественным обязательством трех великих держав сохранить в будущем принципы могучей антифашистской коалиции, сложившейся в годы Второй миро-

¹ Крымская (Ялтинская) конференция трех союзных держав – СССР, США и Великобритании. М., 1979. С. 93–103; Прохоровская А.И. Крымская (Ялтинская) конференция (4–11 февраля 1945 г.). Сайт Министерства обороны Российской Федерации.

вой войны. Одним из проявлений такой решимости было соглашение об учреждении постоянного механизма для регулярной консультации между тремя министрами иностранных дел. Этот механизм получил название «Совещание министров иностранных дел». Конференция решила, что министры будут собираться через каждые 3–4 месяца поочередно в столицах Великобритании, СССР и США.

4. Стороны подписали «Декларацию об освобожденной Европе», в которой подчеркивалось, что освобожденные народы Восточной Европы будут восстановлены в своих правах, но, в то же время указывалось на возможность стран-победительниц «помогать» им в этом. Союзные державы заявили, что общим принципом их политики в отношении стран освобожденной Европы является установление такого порядка, который позволит народам «уничтожить последние следы нацизма и фашизма и создать демократические учреждения по их собственному выбору».

5. Конференция обсудила ряд вопросов, связанных с европейскими государствами. «Польский вопрос» на конференции стал одним из самых сложных и дискуссионных. Крымская конференция должна была решить вопрос о восточных и западных границах Польши. В результате длительного обсуждения было достигнуто компромиссное соглашение, по которому было создано новое правительство Польши – «Временное правительства национального единства», на базе Временного правительства Польской Республики «с включением демократических деятелей из самой Польши и поляков из-за границы». Достигнутая в Ялте договоренность по польскому вопросу, несомненно, была определенным шагом на пути решения одного из наиболее спорных вопросов послевоенного устройства мира. Конференция не приняла англо-американский план замены Временного польского правительства каким-то новым правительством. Из решений конференции становилось ясно, что ядром будущего Правительства национального единства должно стать существовавшее Временное правительство.

Наконец, в ходе конференции лидеры «большой тройки» решили вопрос относительно будущего устройства Югославии

и Греции. Речь шла о том, чтобы ускорить образование единого югославского правительства на основании заключенного в ноябре 1944 г. соглашения между председателем Национального комитета освобождения Югославии И.Б. Тито и премьер-министром югославского эмигрантского правительства в Лондоне И. Шубашичем. По этому соглашению новое югославское правительство должно было быть сформировано из руководителей национально-освободительного движения при участии нескольких представителей эмигрантского югославского правительства. Но последнее при поддержке правительства Англии тормозило выполнение соглашения. Обсудив югославский вопрос, конференция приняла предложение СССР с поправками английской делегации. Это решение было большой политической поддержкой национально-освободительного движения Югославии.

В Греции шла гражданская война, в которую вмешались британские войска на стороне, противостоящей коммунистам. В Ялте И. Сталин подтвердил договоренность, достигнутую с У. Черчиллем в октябре 1944 г. в Москве, – рассматривать Грецию как сугубо британскую сферу влияния. Стороны согласились оставить британо-американский контроль над Италией, в которой все еще шли бои.

6. Были достигнуты договоренности относительно будущих границ между странами. Этот вопрос был принципиальным и означал раздел сфер влияний в будущей Европе. Было решено что вопросы, связанные с территориальным урегулированием между Югославией, Австрией и Италией, будут обсуждаться по обычным дипломатическим каналам. Аналогичное решение было принято и по проблеме послевоенного устройства Румынии и Болгарии.

7. Найден компромисс относительно компенсаций странам-победительницам за причиненный Германией ущерб. Так, Советское правительство потребовало, чтобы Германия возместила ущерб, нанесенный союзным странам гитлеровской агрессией. Общая сумма репараций должна была составить 20 млрд. долларов, из которых СССР претендовал на 10 млрд. долларов. Взимание репараций путем единовременного изъятия из национального богатства (оборудование, станки, суда, подвижной

состав, германские вложения за границей и т. д.) предусматривалось главным образом с целью уничтожения военного потенциала Германии.

Несмотря на разногласия, союзные державы приняли на Крымской конференции согласованные решения не только о полном разгроме Германии, но и об общей политике в германском вопросе после окончания войны.

8. По результатам Ялтинской конференции СССР расширил свою территорию за счет возвращения в будущем Курильских островов, Южного Сахалина. У Советского Союза появилась возможность получить в аренду военную базу в городе Порт-Артур, а также Китайско-Восточную железную дорогу.

9. На конференции лидеры трех государств договорились о возвращении СССР людей, освобожденных или плененных в тех районах, которые были захвачены войсками США и Великобритании.

10. В ходе Конференции был решен вопрос и о вступлении СССР в войну на Дальнем Востоке. Подписанное 11 февраля 1945 г. секретное соглашение предусматривало, что Советский Союз через два – три месяца после капитуляции Германии вступит в войну против Японии.

В этой связи были согласованы условия вступления СССР в войну против Японии, которые выдвинул И.В. Сталин:

- сохранение статус-кво Монгольской Народной Республики;
- возвращение Советскому Союзу южной части Сахалина и всех прилегающих к ней островов; интернационализация Дайрена (Даляня) и восстановление аренды на Порт-Артур как на военно-морскую базу СССР;
- возобновление совместной с Китаем (с обеспечением преимущественных интересов Советского Союза) эксплуатации Восточно-Китайской и Южно-Маньжурской железных дорог;
- передача СССР Курильских островов.

Участники конференции согласились в том, что эти условия должны быть безусловно удовлетворены после победы над Японией. Со своей стороны Советский Союз выражал готовность заключить с Китайским Правительством пакт о дружбе и союзе

между СССР и Китаем для оказания ему помощи своими вооруженными силами в целях освобождения Китая от японского ига.

Результаты работы конференции послужили основой тех миролюбивых принципов послевоенного устройства Европы и созданный в Ялте двухполярный мир и раздел Европы на Восток и Запад сохранялись более чем на 40 лет, до конца 1980-х годов.

Решения Ялтинской конференции и Монголия

И так, при принятии решений о вступлении СССР в войну против милитаристской Японии одним из выдвинутых И. Сталиным условий стало «Сохранение статус-кво Монгольской Народной Республики» как суверенного государства.

Процесс восстановления суверенитета Монголии прошел долгий и трудный путь, охватив почти полвека после объявления самой Монголии своего суверенитета в 1911 г. Основным противником суверенитета Монголии оставался Китай. До 1911 г. и Монголия (или исторически «Северная Монголия»), и Китай являлись частями Маньчжурской империи Цин, которая 267 лет (с 30 октября 1644 г. до 17 февраля 1912 г.), а Монголия в течение 220 лет являлась ее составной частью. В результате национально-освободительного движения 1911-1912 гг. оба государства провозгласили свою государственную независимость.

Но Китай и после освобождения делал все возможное, чтобы Монголию присоединить к Китаю и использовала в свою пользу непризнание государственной независимости Монголии на международной арене.

В то время Россия, северный сосед МНР, в свою очередь, желала, прежде всего, усилить собственное влияние. Но в начале сороковых годов, в разгар Второй мировой войны Советскому Союзу буквально было не до Монголии, особенно когда Красная Армия отступала под натиском немецко-фашистских оккупантов на первом этапе Великой Отечественной войны. Китайские стратеги старались не упустить такую возможность, даже, несмотря на то, что часть их собственной страны была оккупирована Японией. Одним из примеров активизации китайской политики, направленной к уничтожению монгольской государственности, в то время, как СССР сосредотачивал все силы и средства на фронт, стал план, разработанный Оперативным отделом Военного

Комитета Китайской Республики в январе 1942 г., включавший специфический раздел «О включении Северной Монголии в состав Китайской Республики»¹.

Политика Китая оставалась неизменной даже тогда, когда военное положение изменилось в пользу СССР. Китай неоднократно старался маневрировать в обход СССР с целью аннексии Северной Монголии. Примером тому служит обращение китайской делегации к делегациям союзных держав на Каирской конференции США, Великобритании и Китая, состоявшейся 22-26 апреля 1943 г., в котором отмечалось, что «Советский Союз захватил Внешнюю (Северную) Монголию и не намерен вернуть её, и мы (Китай) отстаиваем право на возврат этой территории после войны». Чан Кайши обрисовал участникам этой встречи территорию будущего Китая, включая в неё Монгольскую Народную Республику и Тувинскую Народную Республику, как часть бывшего северо-западного края Монголии. Но лидеры США и Великобритании отказались признать такой контур и предпочли ограничиться только оккупированными Японией зонами, что и нашло отражение в Каирской декларации².

Когда со временем планы аннексии Северной Монголии провалились, китайские геостратеги приступили к реализации мер по сохранению хотя бы Южной Монголии в своей юрисдикции. К примеру, несмотря на неоднократные заверения Коммунистической Партии Китая (КПК) о предоставлении автономии национальным меньшинствам, в том числе и монголам, проживающим во Южной Монголии, КПК тотчас же отказывались от этой идеи, когда наступали более благоприятные времена для её реализации. Так, Мао Цзэдун в бытность Председателем правительства Китайской Советской Республики на юге Китая (1931-1934 гг.) декларировал в февральском 1935 г. обращении к народам Южной Монголии: «... народы Южной Монголии вправе создавать свой экономический строй, основываясь на автономных началах, и имеют право вступить в федеративные отношения с другими регионами, или даже декларировать независимое государство». Тем не менее, в интервью

¹ Черевко К.Е. Серп и молот против самурайского меча. – М.: Вече, 2003. – 384 с.

² История войны на Тихом океане. В 5-ти томах. Т. 4. М.: Изд-во «Иностранная лит-ра», 1958. С. 251-52.

американскому журналисту Эдгару Сноу в 1936 г, он отметил, что «... после победы народной революции в Китае Северная Монголия добровольно вступит в Китайскую Федерацию». В то же время, бывший тогда Президентом Китайской Республики Чан Кайши отмечал на совместном заседании Высшего Совета Оборона и Временного Исполкома Государственного Собрания республики, что «...Если в Китае существуют национальности, способные на самостоятельность и выражающие желание к самоопределению, то исходя из соображений дружбы мы можем вознести их в ряд автономных и независимых государственных образований», объясняя делегатам о подписании Договора о дружественных и союзнических отношениях с СССР и неминуемом признании независимости Северной Монголии (МНР) как следствие того¹.

Когда Япония потерпела поражение в войне и весь Китай, в том числе и Южная Монголия, выбирал свой путь развития, руководство КПК поставило перед собой задачу победоносно закончить гражданскую войну, и в связи с этим, поспешно создало Автономный Район Южной Монголии в составе Китая, стимулируя тем самым раздор в национально-освободительных силах монгольского меньшинства и беспрепятственно и бесчинно используя методы утраты для подавления националистических настроений.

Тем не менее это означало, что к концу Второй мировой войны китайская геополитика в отношении Монголии не завершилась полной удачей. Тому способствовало, кроме других причин, и совпадение интересов СССР и МНР, а также разумная политика монгольского руководства, направленная на поддержание союзнических уз с единственной тогда опорой своего государства – Советским Союзом, и искреннее желание монгольского народа внести свой вклад в правое дело всего прогрессивного человечества.

На Крымской конференции (февраль 1945 года) Советский Союз в лице И.В. Сталина изложил свою позицию относительно Монголии. Суть ее была в том, что некоторое государство «хочет сделать из нее плацдарм для нападения на СССР, чего мы не хотим допустить». Под этим государством понималась Япония. И.В. Сталин подчеркнул, что Монголия желает национальной независимости. Вместе с тем он выступал против того, чтобы Мон-

¹ Браун О. Китайские записки. 1932—1939. М.: Политиздат, 1974. 307 с.

голия воссоединилась с Внутренней Монголией. Он говорил, что «не стоит обижать Мао Цзэдуна», потому что «Внутренняя Монголия и Китай части одного революционного механизма». Но не только возможность угрозы целостности Китая предопределило позицию советской стороны в «монгольском вопросе». Если бы Внешняя и Внутренняя Монголия соединились в одно государство, оно могло попасть под влияние Вашингтона. В этом случае американские военные базы могли бы находиться под боком у СССР. Поэтому И.В. Сталин считал, что оптимальный вариант для Советского Союза состоит в сохранении независимости Монголии от Китая.

Ввиду стратегических соображений США и Англия в «монгольском вопросе» поддерживали позицию Москвы. Но сначала они определили свои позиции в этом вопросе. Как показывает история, Запад не знал истории азиатских стран и не делал различий между Монголией и Китаем и различий между маньчжурским государством Цин и китайским, так называемым «Срединным» государством. Поэтому когда речь шла о государстве Монголии и монголах, руководителям США и Великой Британии пришлось начинать с нуля знакомство с этим вопросом и определять свои позиции. При этом китайские руководители специально внесли путаницу по этому вопросу и «постарались, внушить заморским пришельцам мысль, что на этих территориях были и есть только исконно китайские земли. Это осложняло понимание монгольского вопроса»¹. Поэтому, чтобы иметь объективную картину по этому вопросу, Президент США Ф.Рузвельт в мае 1944 г. направил специальных представителей во главе с вице-президентом Генри Уоллесом, собирать правдивую информацию о Восточной Азии, в том числе о МНР. Г. Уоллес позже в своих мемуарах вспоминал, что одной из главных задач его путешествия было изучение вопроса о независимости Внешней Монголии.

2 июля 1944 г. вице-президент США и сопровождающие его лица приземлились в Улан-Баторе. Впервые с 1911 г. должностное лицо такого уровня посетило Северную (Внешнюю) Монголию. Факт прибытия Г. Уоллеса выглядел в глазах монголов

¹ Мунхбаяр Ч. Вице-президент США Уоллес и независимость Монголии <http://asiarussia.ru/articles/8517>

как некая акция международного признания. На аэродроме американцев встретил маршал Х.Чойбалсан. Он придавал визиту Г.Уоллеса весомое значение, полагая, что на самом деле эта делегация – посланцы не только Америки, но и всего мира. Бывший член команды Г. Уоллеса, видный ученый-монголовед О. Латтимор вспоминал, что Г. Уоллес обменивался мнениями с Х. Чойбалсаном, затрагивая самые разные аспекты. Маршал отвечал ему сдержанно, не винил ни в чем гоминьдановцев, но критически оценил междоусобицу в Китае.

Американскую делегацию познакомили с Монгольским университетом, биокOMBинатом и с единственным действующим монастырем Гандантэгчинлен и другими достопримечательностями. Заморским гостям показали в национальном театре монгольский спектакль «Три хана реки Шарая». В Улан-Баторе американцы отпраздновали и День независимости США.

Визит Г. Уоллеса прошел успешно, и он писал президенту Ф. Рузвельту: «Во Внешней Монголии наблюдались в достаточной мере верный прогресс, военная готовность и национальная идея. Хотя, несомненно, имеет место большое советское влияние, но в руках способных монголов находятся политический и административный контроль. Не очень распространены мысли о легком восстановлении китайского влияния в этой стране»¹. И когда И. Сталин поставил вопрос о статусе МНР, американская сторона уже имела достаточное представление о Монголии и опиралась на позицию, формированию которой очень помогали сведения и наработки Г. Уоллеса. Он дал понять и США, и Западу, и всему миру, что Внешняя Монголия – де-факто суверенное государство.

14 августа 1945 г. министр иностранных дел Китая Ван Шицзе отправил телеграмму наркому иностранных дел В.М. Молотову. В этом документе определялась позиция китайской стороны по «монгольскому вопросу»: «Ввиду неоднократно выраженного народом Внешней Монголии стремления к независимости, Китайское правительство заявляет, что после поражения Японии, если плебисцит народа Внешней Монголии подтвердит это

¹ Мунхбаяр Ч. <http://asiarussia.ru/articles/8517>

стремление, Китайское правительство признает независимость Внешней Монголии в ее существующих границах».

Превратившись в первой половине XX в. в точку пересечения геополитических интересов России, Китая и Японии, пройдя через все невзгоды и унижения, монгольский народ отстоял свободу и государственную независимость ценой жизни многих поколений пламенных патриотов. И хотя заветная цель воссоединения нации и создания единого, Великого Монгольского государства в исторических границах не была полностью достигнута, завоевание независимости и защита от внешних посягательств сегодняшнего Монгольского государства как священного очага всего монгольского мира, несомненно является победой.

§ 4. Дальневосточная военная операция

13 апреля 1941 г., перед началом Великой Отечественной войны, СССР и Япония подписали Пакт о нейтралитете. Однако, японская сторона неоднократно нарушала договор и границы СССР и создавала угрозу на восточной границе, задерживала и топила в Японском и Охотском морях рыболовецкие и грузовые корабли, идущие из США в СССР. Только в 1941 г. было потоплено около 10 русских торговых судов. Всего же до апреля 1945 г. Япония задержала около 200 судов. В 1941 г. Япония 144 раза нарушала границу СССР и 39 раз открывала огонь в сторону территории СССР¹. Поэтому в годы Отечественной войны СССР держала до 40 дивизий на восточных рубежах.

8 мая 1945 г. после капитуляции фашистской Германии перед союзниками, в соответствии с ялтинскими договоренностями, стоял вопрос о разгроме милитаристской Японии, армия которой насчитывала до 7 млн. солдат и офицеров, 10.000 самолетов, 500 военных кораблей².

¹ Лхагвасүрэн Ж. Сэтгэл шингэсэн он жилүүд. УБ, 1984. С.229; Пүрэвсүрэн И. Монгол цэрэг чөлөөлөх дайнд оролцсон нь УБ, 2000. С. 4.

² Энциклопедия «Великая Отечественная война 1941-1945» М.: Советская энциклопедия, 1985. 832 с. С. 310.

Подготовка для реализации этой задачи началась еще с Крымской конференции в феврале 1945 г.¹, на которой И.В. Сталин дал обещание Ф. Рузвельту и У. Черчиллю, что через 2-3 месяца после разгрома Германии СССР начнет войну против Японии.

26 июля 1945 г. правительства США, Англии и Китая потребовали безоговорочную капитуляцию от Японии. В это время союзники принимали участие в Потсдамской конференции трех стран, и это их требование было экспериментом, капитулирует ли Япония. Япония ответила на это, что «будет биться до конца». Поэтому в Потсдаме лидеры трех государств окончательно проработали план совместных действий против Японии.

8 мая 1945 г. гитлеровская Германия капитулировала. По соглашению, принятому на Крымской (Ялтинской) конференции руководителями СССР, США и Великобритании, Красная Армия, выполняя союзнические обязательства, должна была начать военные действия на Дальнем Востоке против Японии через два-три месяца после капитуляции Германии. 5 апреля 1945 г. министр иностранных дел СССР В.М. Молотов от имени советского правительства сделал японскому послу в Москве Н. Сато заявление о денонсации советско-японского пакта о нейтралитете.

8 августа 1945 г., в 17 часов по московскому времени глава НКВД В.М. Молотов принял японского посла Сато и передал ему Заявление Правительства СССР, в котором сообщалось, что правительства союзных государств, ведущих войну с Японией, обратились к советскому правительству с просьбой вступить в войну против Японии, вследствие чего правительство СССР заявляет, что «с завтрашнего дня, то есть с 9 августа, Советский Союз будет считать себя в состоянии войны с Японией».

План разгрома Японской Армии

Маньчжурская операция – стратегическая наступательная операция Советских Вооружённых сил и войск Монгольской народно-революционной армии, проведённая 9 августа — 2 сентября, во время Советско-японской войны Второй мировой войны, с целью

¹ История военного искусства. М.: Воениздат, 1984. 536 с. С. 333.

разгрома японской Квантунской армии, занятия Маньчжурии и Северной Кореи и ликвидации военно-экономической базы Японии на Азиатском континенте. Известна также как битва за Маньчжурию, а на Западе — как операция «Августовская буря».

Вдоль границ СССР и МНР в Маньчжурии, Корее, Сахалине, а также Курильских островах дислоцировались 1, 3, 5, 17-й фронты и 4-я отдельная армия. Курильские острова были хорошо укреплены, а вдоль границы Маньчжурии было установлено 4500 укреплений.

Основным ядром Японской армии была Квантунская армия с центром в Маньчжурии, в составе 3 фронтов, 2 военно-воздушные армии, что составляло более 1 млн. солдат и офицеров, 1215 танков, 6640 артиллерийских орудий и минометов, 26 кораблей, 1907 боевых самолетов. Кроме того, наступление советско-монгольских войск осложнялось суровыми природными и погодными условиями. Предстояло преодолеть безводную степь, Большой и Малый Хинган, горы Маньчжурии и Кореи, реки Амур, Сунгари, Уссури. Для того, чтобы окружить и разбить Квантунскую армию и освободить Корею и Порт-Артур командование советскими войсками СССР обеспечило постоянную связь и тесное взаимодействие всех 3 фронтов (80 дивизий), а также с Тихоокеанским флотом и Амурской флотилией.

Советская и монгольская сторона собрали силы, превышающие Японию по численности в живой силе в 1,8 раз, артиллерийских орудий, танков в 4,8 раз, воздушных судов в 1,9 раз¹. Основной задачей предстоящей операции являлось окружение и разгром Квантунской армии и освобождение от японских захватчиков Маньчжурии и Северной Кореи. В этой связи в центральные провинции Маньчжурии наступление развивалось со стороны рек Сунгари и Уссури войск I Дальневосточного фронта, что обеспечивало взаимодействие со II Дальневосточным фронтом и кораблями Тихоокеанского флота со стороны Сахалина и Амура и с войсками Забайкальского фронта – с монгольской и советской границ. Задача Тихоокеанского флота состояла в том, чтобы совместными усилиями надводных кораблей и подводных лодок при поддержке и военно-воздушных сил не допустить врага в Татарский

¹ Монгол ардын армийн 50 жил [50 лет МНРА]. – Улан-Батор, 1971. С.202.

пролив, отрезать его от морского сообщения, в целях предотвращения десантов врага на советский берег, Курильские острова и Корею. Одновременно планировалась высадка десанта в городах Чанчунь, где дислоцировался штаб Квантунской армии, Гирин и Мукден где находилось марионеточное государство Маньчжоу-Го (1932-1945), в столицу Кореи Пхеньян и Порт-Артур.

Подготовка СССР к Дальневосточной операции.

Подготовка к большому наступлению началась сразу же после Ялтинской конференции. В феврале 1945 г. с план маршала А.М. Василевского по мобилизации войск и вооружения на Восток был утверждено И. Сталиным. Согласно плану в течение марта-июня 1945 г. 13600 вагонов с личным составом, орудиями и материальными средствами (около 40 дивизий) с II Украинского и Карельского фронтов были мобилизованы на Дальний Восток, а войска с советско-монгольской границы стянуты на расстоянии 70-100 км от маньчжурской границы, проведена работа по группировке дивизий. По широкой степи под палящим солнцем мотострелковые войска проходили в день до 40 км, танковые и механизированные войска – до 150 км. Необходимо было быстро подготовить районы, рубежи развертывания, установить линии связи и принять все меры для невозможности наступления японских войск. Фронтные самолеты-истребители, армейские противовоздушные установки были приведены в состояние постоянной готовности. Все внутренние подразделения фронта разработали и утвердили план действий из расчета на один месяц войны.

30 июля 1945 г. командование советских войск на Дальнем Востоке официально принял маршал А.М. Василевский, в задачу которого входила координация всех операций фронтов, водных и сухопутных войск. Был проведен ряд работ по определению районов загрузки и разгрузки, сбора военных сил, начальных позиций на местности, осуществлена проверка готовности армии и определены ближайшие и последующие задачи частей и соединений.

8 августа 1945 г. Советский Союз объявил войну Японии, а 10 августа 1945 г. войну Японии объявила Монголия. Советско-монгольское наступление, одновременно началось по всему

фронту общей протяженностью 5000 км на глубину до 800 км, а 2 сентября на американском линкоре США «Миссури» Япония подписала акт о капитуляции.

Подготовка и участие МНРА в Маньчжурской операции

4 июля 1945 г. на Красной площади состоялась встреча И. Сталина и маршала Х. Чойбалсана, на которой обговаривались проблема признания Китаем независимости Монголии, отказ от политики объединения Внешней и внутренней Монголии и участия МНРА в Дальневосточной операции. Фактически эта историческая встреча стала сигналом частям и соединениям МНРА для передислокации, которая началась в тот же день в 21.00 по монгольскому времени. При этом следует иметь ввиду, что И. Сталин знал об уровне боевой подготовки МНРА. И тем не менее, с точки зрения политической, считал необходимым участие Монголии в заключительной операции Второй мировой войны, от успеха которой зависела судьба страны и ее независимость. Кроме того, со времени этой встречи фактически прекратились выступления монгольского руководства, касающиеся присоединения Внутренней Монголии.

Постановлением Совета Министров МНР от 11 февраля 1944 г. военнослужившим, призванным в 1944 г., был срок воинской службы до 1 апреля 1946 г. Также постановлением Совета Министров от 18 мая 1945 г. в 1945 г. демобилизация и уход в запас младших командиров и солдат, проходящих воинскую службу в войсковых частях МНРА и относящихся к Министерству внутренних дел, а также призванных на службу МНРА в 1940, 1941 гг., были отложены до принятия специального решения¹.

Эти факты являются прямым свидетельством того, что МНР была готова участвовать в войне против Японии. Достаточно отметить в период с 1939 по 1945 гг. свыше 40% бюджета страны были направлены на оборону. Тогда же в районе Баянтумэна военнослужащие начали готовить противотанковые рвы длиной 20-25 км, шириной – 5 м и глубиной – 3 м. Норма на одного

¹ Документы по истории МНРА. Улан-Батор, 1974. С. 587.

цирика равнялась 6 кубам в сутки. При этом использовался только шанцевый инструмент.

С началом военной кампании войска Забайкальского фронта под командованием маршала Р.Я. Малиновского пересекли границу Монголии вблизи местности Халуун рашаан по направлению к г. Чанчунь, разгромив на границе военный заслон III Японского фронта. Преодолев Большой Хинган, советские войска на 15-й день наступления заняли рубеж Балиньюци, Лубэй, Солунь продвинувшись на глубину 350 км. Затем вышли на рубеж Тэньян, Чанчунь на глубину 800 км и стали ожидать команды, чтобы совместно с войсками I Дальневосточного фронта полностью окружить основные силы Квантунской армии.

Военная задача в составе этого фронта поставлена и МНРА. 7 июля 1945 г. советско-монгольскую конно-механизированную группу возглавил Герой Советского Союза, генерал-полковник И.А. Плиев. Конно-механизированная группы должна была осуществить наступление на правом крыле фронта и нанести основной удар в направлении Долонура на глубину 950 км. Одновременно с этим группа должна была нанести удар и в направлении Калгана на глубину 500 км. В направлении Долонура наступали 5, 6, 7, 8 конные дивизии, 3-й танковый полк, 9-й кавалерийский полк и половина состава полка связи вместе с 6-й гвардейской танковой армией, а также 39, 17, 53-я армии. В направлении Калгана наступали монгольские 7-я бронетанковая бригада, 3-й артиллерийский полк вместе с советскими 27-й специальной бригадой и 30-м мотоциклетным полком.

Военные задачи МНРА

Командир конно-механизированной группы, генерал-полковник И.А. Плиев на основе анализа поставленной задачи, принял решение отправить в наступление монгольские конные дивизии не на вспомогательном Калганском направлении, а в направлении основного удара Дальневосточной кампании – в направлении Долонура. Монгольские кавалерийские дивизии пересекли монгольскую границу 9 августа имея задачу продвинуться вглубь территории для 5-й дивизии на 35 км, продвинулись на 53 км, для

6-й дивизии – на 36 км, проджвинулись на 60 км, для 8-й дивизии – на 48 км.

Вообще, если бы монгольские кавалерийские дивизии совершили марш на 100-500 км и вышли к району сбора сил, то могли бы выполнить военный приказ, совершив марш-наступления на территории Внутренней Монголии, Китая на 1100 км, проходя в день 80-100 км. Здесь следует отдать должное полководческому таланту генерала И.А. Плиева, который в течение 1937-1938 гг. служил военным советником в Монголии и хорошо знал потенциал МНРА, ее возможности и прекрасно ориентировался на местности. Он понимал, что для тяжелой техники будет затруднительно преодолеть пески Чахарской пустыни и быстрые течение Хингана. В то время как для монгольской лошади это не будет затруднением.

Следует иметь ввиду, что в с сентября 1937 г. до 1940 г. из числа командиров МНРА были арестованы около 500 человек, а за период с 1940 по 1944 гг. были уволены в запас с ярлыком «политически ненадежные» около 1500 командиров. 75% генералов Вооруженных сил Монголии были репрессированы¹. В армии витал дух всеобщей подозрительности, задачи механизации и модернизации армии не были решены, уровень военной подготовки и готовности техники была чрезвычайно плохой. Как следствие у МНРА не оказалось подготовленного командного состава и вместо репрессированных командиров и по служебной лестнице, минуя несколько ступеней, стали продвигаться солдаты и сержанты. Компенсировать потери в командирах среднего звена удалось лишь к 1943 г. Всего же с 1940 по 1945 гг. в МНР и в СССР было подготовлено 1441 офицеров среднего звена. Кроме того, 380 человек были назначены на офицерские должности из числа рядовых и сержантов². Но командирами высшего звена МНРА не была обеспечена до конца Второй мировой войны.

Наступление на Долоннур

В таких условиях основные силы подразделений КМГ (конно-механизированной группы), в которую влились части

¹ Гомбосүрэн Д. Зэвсэгт хүчний байгуулалтын түүх. УБ., 1998. С. 142.

² Там же. С. 146.

МНРА 9 августа 1945 г. в 4 часа утра пересекли границу Монголии и перешли в наступление. Хотя противостояние врага было небольшим, но наступавшие части и соединения были вынуждены преодолевать тяжелейшие препятствия. Так, генерал-полковник И.А. Плиев, приняв командование КМГ, при смотре 8-й и 6-й монгольских дивизий обнаружил, что обмундирование воинов выцвело и прохудилось, а копыта лошадей давно не чистили. И.А. Плиев потребовал подковать лошадей, что стало трудновыполнимой задачей, ибо требовалось одновременно подковать несколько тысяч лошадей¹. Генерал-полковник Ж. Лхагвасүрэн в своих воспоминаниях отмечал: «Нужно сказать о том, что не все было хорошо. Было немало трудностей таких, как отставание транспорта из колонны, застревание в песке техники и машин»². Генерал-полковник И.А. Плиев в докладе о результатах наступательной операции отмечал: «Когда застревала машина, на ремонт дороги мобилизовали китайцев. Из-за незнания китайского языка было трудно их мобилизовать. Из-за отсутствия бензина 293-й инженерно-саперный батальон, за Долнуром преодолев пешком 200 км за 6 дней, подготовил Дэбэйлянский переезд с участием китайских граждан»³. «Выкопав землю, достав мокрый песок, используя как сито рубашку, выжав 1-2 котелка воды, заливали ее в нос своих лошадей», – вспоминал ветеран И. Пүрэвсүрэн. Ж.Лхагвасүрэн также отмечал: «...То, что местонахождение городов, поселений и других знаков, отмеченных на карте, отличалось при пересечении границы – осложняло нашу работу. От озера Ар цагаан нуур, где начинаются Большие Чахарские пески артиллерийские орудия, части, идущие позади, средствам топлива, некоторые отделения отстали и догнали только 19-20 августа в Жэхэ»⁴. В отчете штаба КМГ также было указано, что «...Карты 1942 г. масштаба 200.000, 500.000 не соответствовали местности. Их расстояния были неопределенными и не указаны болота, пески, дороги»⁵. «...В период с середины августа до середины сентября в направлении Долоннур был сезон дождей. Уровень рек

¹ Лхагвасүрэн Ж. Сэтгэлд шингэсэн он жилүүд. Улан-Батор, 1984. С. 257.

² Там же. С. 241-242.

³ ЦАМО. Ф. 1. Д. 4. х.н. 157.

⁴ Лхагвасүрэн Ж. Сэтгэлд шингэсэн он жилүүд. Улан-Батор, 1984. С. 257.

⁵ ЦАМО. Ф. 1. Д. 4. х/н. 156.

Хингана повысился на 1-3 м, скорость течения – 4-6 м/сек. Могли и машины перевернуться. Когда становилось невозможно пересечь реки, то ничего не оставалось как ждать понижения воды после дождей¹. И. Пүрэвсүрэн в своем исследовании подчеркивает: «В 24 часа 18-го августа 8 монгольская дивизия вблизи г. Луаньхэ во время форсирования р. Имадхэ потерял 5 солдат и трофейную воздушную станцию передачи данных»². В докладе командира полка связи, майора Ж. Дагвы читаем: «Когда находились в районе Байшинт, имели мобильный узел связи, в Баянголе связь со штабом была электрической, до Ар цагаан нуур – радиосвязь. После этого радиосвязь до Долоннура полностью оборвалась». И далее «...Каждая дивизия МНРА имела одну радиостанцию «11-АК», на потрепанном «ГАЗ-АА» была установлена 5-я станция «5-АК». В ходе наступления радиостанции отстали от штаба. Военные задачи передавали только лично. Вообще был нужен самолет для связи»³. Главный военный советник Военного министра и Главкома МНР, генерал-лейтенант Т.Г. Рубин, оценивая деятельность частей и соединений МНРА, писал: «...25 км широкой полосы дороги за озером Баянхурээ до Долоннура была пустыней сплошь из песчаных барханов высотой до 12 м. Когда не было возможности ждать авто-, бронетанковые, артиллерийские части, спешно отправили в наступление кавалерию» Тем не менее, МНРА за 10 дней преодолела 950 км (80-100 км в день) и выполнила поставленную задачу⁴. В результате стремительного наступления 14 августа передовые отряды КМГ заняли Долоннур, 19 августа – Жэхэ, 21 августа вошли а Губэйкоу и перешли Великую Китайскую стену. 22 августа 5-я конная дивизия подошла вплотную к г. Миюн и потребовала сдачи города в обмен на пленного генерала. В это время поступил приказ запрещающий пересечение границы Внутренней Монголии, в результате чего были спешно отведены войска от Великой Китайской стены и наступление было остановлено⁵.

Наступление на Калганском направлении

¹ ЦАМО. Ф. 1. Д. 4..х/н. 157.

² Пүрэвсүрэн И. Монгол цэрэг чөлөөлөх дайнд оролцсон нь. УБ., 2000. С. 22.

³ ЦАМО. Ф. 1. Д. 4.. х/н. 157.

⁴ Там же.

⁵ Лхагвасүрэн Ж. Сэтгэлд шингэсэн он жилүүд. УБ, 1984. С. 265-266.

Калганское направление отличалось от Долоннурского по рельефу местности и характеру боевых действий. Здесь не было пустыни и горных рек, но на этом направлении имелись хорошо оборудованные военные укрепления. Особенно выделялось такое укрепление как Жанчхуу. По слухам в его строительстве принимали участие до 40 тысяч катайцев, которые затем, по распоряжению японского комдования, были расстреляны. Укрепление перевала Жанчхуу имело 9 постоянных, хорошо оборудованных огневых точек 9 с несколькими (окнами) пазами, с сектором обстрела 150 градусов, 74 долговременных огневых точек (ДОТ) и 8 дерево-земляных огневых точек (ДЗОТ). Большинство огневых укреплений имели три уровня для ведения прицельного огня: на верхнем этаже пазы для пулеметов, на среднем – пазы для артиллерийского огня, на нижнем – места для расположения стрелковых подразделений. Укрепление располагало 7 строениями для различных подразделений, 5 складскими помещениями. Ширина южного оборонительного ряда укрепления была 7 м, ширина дна – 4 м, глубина – 4 м, поперек оборонительного ряда были установлены противотанковые барьеры.

Имелось и специальное оборудование для противодействия наступлению противника: глубокие, вырытые на 2 м и замаскированные треугольные ямы. По южной стороне укрепления в качестве препятствия были установлено минное заграждение. Один конец укрепления упирался в высокую гору, другой был соединен с Великой Китайской стеной¹. Задача этого укрепрайона состояла в контроле дороги в Калган. Японская группировка на этом участке фронта располагала в 74500 человек.

Командир оперативного отдела КМГ, подполковник Тарабарчев в своем военном журнале отметил: «Оба направления отправили дальше в наступление небольшое количество танков и броневиков, перелив все оставшееся горючее»². По всему маршруту наступления техника, автотранспорт, артиллерийских орудия, тыл отстали и к конечному рубежу КМГ дошло лишь небольшое количество техники и кавалерии, о чем сообщалось в

¹ Пүрэвсүрэн И. Монгол цэрэг чөлөөлөх дайнд оролцсон нь. УБ., 2000. С. 74-75.

² ЦАМО РФ, 210. Оп. 3116. Л.305. Л. 551-568. Подлинник. №452. «Журнал Группы войск МНРА за период проведенной операции с 9 по 24 августа 1945». 6 сентября 1945г. Сов. секретно.

докладе штаба КМГ об итогах боевой подготовки и ходе сражений Освободительной войны 1945 г.¹. Было отмечено, что задержка похода основных сил КМГ была вызвана отсутствием бензина, что не позволило занять г. Калган до 21 августа. Одновременно с этим отсутствовало и полноценное питание. И. Пүрэвсүрэн вспоминал: «Забрали скот в дворах, где хозяева сбежали, бросив свое имущество и оставили открытыми ворота и двери. Например, когда 28-й полк 5-й дивизии вошел на территорию Внутренней Монголии, дивизия разделила, реквизируя как трофей, полкам много бесхозных овец. 24 срочника на верблюдах гнали их, разделив на 12 частей, и во время пребывания в Губейкоу и возвращении в Баянтумэн они были съедены. В Баянтумэн прибыли с более 170 овцами². Другими словами, МНРА, КМГ в освободительной войне проблему отсутствия продовольствия решили по принципу «война кормит войну». Есть документальное свидетельство того, что МНРА и КМГ, начиная с 19 августа и почти до конца боев, находилась на трофейном продовольственном довольствии (кроме муки)³.

19 августа 1945 г. первые подразделения 27-й моторизованной бригады вступили в бой в окрестностях Китайской стены, когда броневики достигли укреплений, но не смогли преодолеть противотанковые препятствия – траншеи шириной 8 м, глубиной 3-5 м. После безрезультатных обстрелов 76-мм артиллерийскими орудиями бригада должна была доставить 107-мм артиллерийские орудия, оставшиеся из-за отсутствия бензина, на 120 км.

20 августа отделения 7-й мбр сражались в укрепрайоне, но поддержка 50-мм минометов не давали нужного эффекта. Что касается 120 мм минометов, то они остались далеко позади из-за отсутствия горючего. Тем не менее на Калганском направлении уже 16 августа был взят Чжанбэй и 7250 солдат и офицеров армии Дэ ванна оказались в плену. С 19 по 21 августа проходило сражение на перевале Жанчху. Всего лишь в 30 км к северо-западу от современного перевала Жанчху есть Унэгэн даваа. Именно здесь, на перевале Жанчху, монгольская армия одержала победу и

¹ ЦАМО. Ф. 1. Д. 4. х/н 104.

² Пүрэвсүрэн И. Монгол цэрэг чөлөөлөх дайнд оролцсон нь. УБ., С. 25.

³ ЦАМО. Ф. 1. Л. 4. х/н 157.

22 августа заняла Калган, после чего поступил приказ прекратить наступление.

Пекин находился примерно в 80 км. Монгольская армия освободила близких по крови монголов и связанных соседскими узами китайцев, но, следуя политике правительств великих держав того периода, повернула своих коней от Великой стены в сторону своей родины.

После сражения тела погибших монгольских воинов были на расстоянии 20-25 м от ДОТов, что свидетельствует о проявленном героизме монгольских цириков, – отмечал И.Г. Рубин в своем подробном отчете о наступлении МНРА в Калганском направлении¹. Он же указал на взаимодействие МНРА и РККА в деле разгрома Квантунской армии и выполнении боевой задачи. При этом около 50% из 21384 солдат и офицеров, участвовавших в войне, были призваны из запаса или же являлись новобранцами.

Во время Маньчжурской операции погибло 10 цириков, погибших от несчастных случаев – 16, утонувших – 8, раненых – 36, пропавших без вести – 32. По моим подсчетам выходит, что именно в боях было ранено только 22 человека. При этом количество раненых и формулировка «несчастный случай», исходя из рассказов ветеранов, – это свидетельство «неправильного обращения с оружием».

Какой вклад внесла Дальневосточная кампания в историю военного искусства?

На огромной протяженности фронта скорость наступления составляла в 120-150 км в сутки, глубина наступления достигала 800 км. Кампания закончилась в очень короткий срок.

Была проведена большая работа по достижению взаимодействия флота и сухопутных войск. Наступательная операция осуществлялась в пустыне, горах, на реках и болотистой местности. Стратегическая цель была достигнута уже в начале кампании. Особенностью было и то, что раньше в истории Отечественной войны не было такого согласованного руководства деятельности

¹ ЦАМО РФ, Ф. 210. Оп. 2897. Л.З. Л. 1-18, 28-29, 30-44, 47-52, 56-60, 80-81. Подлинник

армии двух стран. И это стало определенным уроком для развития советского военного искусства. Кроме того, по железной дороге на расстояние 10-12 тыс. км было доставлены войска и вооружения.

В тактическом отношении следует отметить внезапность, что в сочетании с тяжелейшими природными и погодными условиями стало источником успеха.

Для прорыва укрепрайона полоса наступления для дивизии составляла 2-3 км, полка – 1-1.5 км. На каждом 1 км прорыва было сосредоточено 200-300 артиллерийских орудия и минометов, 30-40 танков и пехота, что было впервые в истории Второй мировой войны. При этом командные пункты находились всего в 500-800 м от переднего ряда своих войск, что позволяло полностью видеть место сражения и обеспечивать наступающие части эффективным руководством.

Специальному постановлению ЦК МНРП и правительства МНР начиная с 24 июля 1945 г. с аймаков Сүхбаатар, Сэлэнгэ, Өмнөговь, Өвөрхангай, Хэнтий, Төв, Дорноговь, Дорнод были мобилизованы 17812 лучших лошадей и 5286 верблюдов¹ и, тем самым была обеспечена 59-я кавалерийская дивизия РККА. Такое же обеспечение получили 5-я, 6-я, 7-я и 8-я кавалерийские дивизии и 9-й кавалерийский полк.

Для подготовки последующих боевых действий МНРА вынесла важный урок о необходимости тылового обеспечения и тщательного планирования операций. Кроме того, призыв военнослужащих должен быть осуществлен на такой срок, который позволит обучить молодое пополнение владению оружием и техникой.

20 октября 1945 г. в МНР был проведен референдум, по результатам которого, 6 января 1946 г. КНР признала независимость МНР.

В 1947 г. был образован Автономный район Внутренней Монголии Китайской республики.

С 1937-1945 гг. в сферу влияния Японии вошли следующие страны. К ним относятся: Государства Манж-го, Мэнзян, Режим китайского Ван Зинвэйна, Бирма, Вторая республика Филиппин,

¹ Монгол ардын армийн 50 жил УБ., 1971. С. 199.

Вьетнамская империя, Княжество Кампучии, Лаос, Временное Правительство Свободной Индии. Все они в августе 1945 г., в связи с поражением Японии во Второй мировой войне вышли из-под ее влияния¹. Красная Армия передала в дар Китайской народно-освободительной армии все вооружение, технику, огнестрельное оружие, захваченное в ходе боев в Маньчжурии.

Победа на восточном театре военных действий ознаменовала новый подъем национально-освободительного движения в странах Юго-Восточной Азии, в результате чего была провозглашена Корейская Народно-Демократическая Республика, победила августовская революция во Вьетнаме и 2 сентября 1945 г. была провозглашена ее независимость. 17 августа свою независимость провозгласила Индонезия. Советский Союз вернул себе Сахалин и Курильские острова.

Монголия, стремясь остановить Мировую войну и желая жить в мире без войны, принимала активное участие в Освободительной войне и сегодня продолжает эту политику в горячих точках мира в качестве миротворцев, а представители Вооруженных Сил Монголии активно сотрудничают с другими странами².

Таким образом, «своими идеями, размахом, интенсивностью, задачами, реализованными способами, конечными результатами Маньчжурская операция, проведенная под руководством А.М. Василевского, является одной из выдающихся операций Вооруженных Сил СССР во II Мировой войне»³.

¹ Баярхүү.Б. Ялтын бага хурал: чөлөөлөх дайн // Чөлөөлөх дайн 70 жил:түүх, сургамж. УБ., 2016.

² Ганболд С. Чөлөөлөх дайны ялалтын түүхэн ач холбогдол // Чөлөөлөх дайн: Түүх, сургамж. УБ., 2016. С. 8-11.

³ Советские полководцы и военачальники Великой Отечественной войны / Н. Светлишин; [предисл. С.П. Иванова]. – М. : Прогресс, 1988. – 485 с. С. 85.

Вместо заключения

МОНГОЛИЯ: ОТ СТАТУС-КВО ДО ЮРИДИЧЕСКОГО ПРИЗНАНИЯ

Обретение государственной независимости является сложным и длительным процессом, требующим, с одной стороны, немалых усилий борющегося народа, и с другой, непременно-го участия в этом процессе ведущих держав мира. Фактическая независимость нового государства должна обязательно подкрепляться юридическим признанием со стороны других государств. Юридически и фактически Монголия стала суверенным государством в 1921 г., в результате победы народно-демократической революции. В том же году было подписано советско-монгольское соглашение об установлении дружественных отношений. Это обстоятельство можно трактовать как вступление Монголии в сообщество государств в качестве нового актора международного права. Обретение фактической независимости Монголией вызвало негативную реакцию Китайской Республики, продолжавшей считать «Внешнюю Монголию» своей автономной единицей в соответствии с Кяхтинским тройственным соглашением 1915 г.¹ Реакция правительства Китая была ожидаемой и не вызвала большого резонанса в мировой политике, поскольку одним из основных принципов существования любого государства является территориальная целостность. В этом вопросе имелся один существенный нюанс: с 1691 г. до 1911 г. Халха-Монголия входила в состав Цинской империи, руководимой маньчжурской династией, и таким образом, не

---

¹ Батунаев Э.В. Борьба за независимость монгольского государства. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2015. – С. 89; Базаров В.Б. Российско-китайские отношения в первой четверти XX в.: монгольский вопрос // Власть. – 2015. – № 7. – С. 149-153; Цыбенков Б.Д. Монголия: от статус-кво до юридического признания // Известия Восточного института. 2015/3 (27). С. 64-72.

находилась непосредственно под китайским управлением. Это мнение игнорировалось китайскими властями и никак не повлияло на ход последующих событий. Неопределённость статуса Монголии стала особенно явной в 1924 г., когда в мае было подписано советско-китайское соглашение, по которому Внешняя Монголия признавалась автономией Китайской Республики. Монгольский вопрос в правовом отношении приобрел двойственный характер и надолго стал объектом дискуссии в советско-китайских отношениях¹. В ноябре 1924 г. состоялось провозглашение Монгольской Народной Республики. Советско-монгольские отношения стали интенсивно развиваться. Началось экономическое и политическое сближение СССР и МНР. Большую работу в МНР проводил Коминтерн, претворявший политику перехода страны к социализму. Благодаря развитию двусторонних отношений наблюдался подъем экономики и культуры МНР. Агрессия Японии в Северо-Восточном Китае в 1931 г. и создание марионеточного государства Маньчжоу-Го в 1932 г. способствовали более тесному сближению СССР и МНР. В марте 1936 г. между государствами был подписан Протокол о взаимопомощи. Для руководства МНР этот шаг был единственно верным решением, гарантировавшим сохранение монгольской государственности и укрепление национальной безопасности. Создание советско-монгольского военно-политического союза базировалось на идеологической близости ВКП(б) и МНРП, а также на общности внешнеполитических интересов обеих стран². Совместными усилиями советско-монгольской объединенной группировки войск была отражена японская агрессия в районе р. Халхин-Гол в 1939 г. Нападение фашистской Германии на СССР вызвало немедленную реакцию со стороны Монголии. В Декларации, принятой на расширенном заседании Президиума ЦК МНРП, Президиума Малого Хурала и Совета Министров

¹ Лузянин С.Г. «Треугольник» Россия – Монголия – Китай в 1911-1945 гг. – долговременный исторический фактор современного климата в Восточной Азии // Монгол Улсын аюулгүй байдал: Монгол, Оросын судлаачдын уулз бодол [Монголия: актуальные вопросы национальной безопасности]: сб. ст. – Улан-Батор: Стратегийн судалгааны хурээлэн, 1999. – С. 378-386.

² Лузянин С.Г. Россия – Монголия – Китай: внешнеполитические отношения в 1911-1946 гг.: Автореф. дисс. д. и. н. – М., 1997.

МНР отмечалось, что монгольский народ расценивает этот удар Германии как нападение на МНР и согласно заключенному между МНР и СССР 12 марта 1936 г. Протоколу взаимной помощи, будет исполнять союзнические обязательства¹. Таким образом, МНР, по сути, объявила войну Германии и начала оказывать материальную и финансовую помощь СССР. Этот исторический факт был отмечен 9 мая 2015 г. в докладе президента РФ В.В. Путина, посвящённом празднованию 70-летия победы в Великой Отечественной войне.

Что касается советско-китайских отношений в 20-30-х гг. XX в., то в их развитии можно выделить ряд моментов. 31 мая 1924 г. между СССР и Китайской Республикой были установлены дипломатические отношения. В 1925-1928 гг. Советский Союз оказывал военно-техническую помощь национально-освободительной армии Китайской Республике в борьбе против региональных военно-политических группировок. В 1929 г. с началом конфликта на КВЖД советско-китайские отношения были разорваны, и восстановлены в 1931 г. Разрыв советско-китайских отношений явился одной из причин, способствовавших захвату Японией Северо-Восточного Китая. С 1931 г. одной из важных проблем стал вопрос о взаимоотношениях в треугольнике «СССР – Китайская Республика – Маньчжоу-Го». В 30-х гг. XX в. СССР имел широкие торгово-экономические и иные связи с администрацией китайских провинций. В то же время руководство Советского Союза не пошло на заключение Пакта о взаимопомощи, предлагаемого Китайской Республикой. Тщательно прорабатывался вопрос о военно-технической помощи СССР, поскольку вооружение могло быть использовано не только против японских войск, но и отрядов КПК². Тем временем в Китае продолжалась гражданская война между официальным правительством Китайской Республики и КПК. Одновременно шла борьба с японскими захватчиками. И Чан Кайши, и Мао Цзэдун не могли не видеть упрочение позиций МНР, но, тем не менее, в соответствии с советско-китайским соглашением 1924 г., считали «Внешнюю

¹ Цыбенков Б.Д. Советско-монгольское сотрудничество в годы Второй мировой войны // Военно-исторический журнал. – № 2, 2013. – С. 29.

² Щупленков О.В. Советско-китайские отношения в 1920-1930-е гг. // Мировая политика. – № 2, 2014. – С. 89-90.

Монголию» составной частью Китая. Например, в 1944 г., отвечая на вопрос американского журналиста Г. Штейна, Мао Цзэдун сказал, что «...я надеюсь и не сомневаюсь, что Внешняя Монголия вновь присоединится к Китаю»¹. Дипломатические шаги по возвращению Монголии в состав Китая были предприняты Чан Кайши в ноябре 1943 г. в ходе встречи с лидерами США и Великобритании на Каирской конференции. Предложение Чан Кайши было отклонено Ф. Рузвельтом, имевшим свое видение на складывающуюся международную ситуацию. Ф. Рузвельт понимал бесперспективность решения этого вопроса на предстоящей Тегеранской конференции. Надо полагать, что Президент США был осведомлён о тесных дружественных связях между СССР и МНР, а также об отношении советского руководства к «монгольскому вопросу». Ключевым моментом в отказе Ф. Рузвельта явилось нежелательность появления серьёзных противоречий в отношениях с СССР. Будучи лидером ведущей державы, он осознавал всю опрометчивость данного шага, к которому подталкивал Чан Кайши. Позиция руководства СССР по «монгольскому вопросу» ещё не была известна, но было понятно, что на какие-либо уступки в этом вопросе он вряд ли пойдёт.

Переломный момент наступил в 1945 г., когда в преддверии окончания Второй мировой войны главы ведущих держав антигитлеровской коалиции начали переговоры по предстоящему переделу послевоенного мира. На Ялтинской конференции (4-11 февраля 1945 г.) был подтверждён статус-кво Монголии. В советской исторической науке было принято считать, что тем самым СССР, США и Великобритания подтвердили независимость монгольского государства. Обратимся к определению термина «статус-кво». В международном праве «статус-кво» трактуется как «какое-либо существующее или существовавшее на определённый момент фактическое или правовое положение, о восстановлении или сохранении которого идёт речь». Таким образом, можно говорить о фактическом признании за Монголией статуса независимого государства. Де-юре государство продолжало на-

¹ Информационный бюллетень № 25. Политика Пекина в отношении стран Азии и Африки (на примере отношений с МНР и странами Индоокеанского региона). – М.: «Наука», 1981. – С. 4-5

ходиться в ситуации неопределённости, хотя главы США и Великобритании согласились с мнением руководства СССР о сохранении статуса-кво МНР. В соглашении было указано, что вопросы о Внешней Монголии, морских портах и железных дорогах на территории Китая должны быть согласованы с правительством Китайской Республики¹. Это означало, что проблема суверенитета МНР приблизилась к своему окончательному юридическому оформлению. Международная обстановка складывалась таким образом, что СССР мог диктовать свои условия. Судьба Германии была предрешена, и после обсуждения сложного «польского вопроса» интересы государств были обращены в сторону азиатского театра военных действий. США и Великобритания были заинтересованы в скорейшем вступлении СССР в войну с Японией, поэтому главы государств поддерживали требования Советского Союза, в числе которых было и решение «монгольского вопроса»². Правительство Китайской Республики долгое время не знало о содержании Ялтинского соглашения. Информация о результатах встречи глав ведущих держав дошла до Чан Кайши в июне 1945 г. Ознакомившись с соглашением, китайские власти стали трактовать пункт о статус-кво Монголии с иных позиций. По их мнению, речь в нём шла о сохранении статуса автономии, указанном в советско-китайском соглашении 1924 г. Они не учли одну, но важную деталь, в документе было указано и новое название страны – Монгольская Народная Республика (МНР). Очевидно, что в соглашении говорилось о сохранении существующего фактического положения МНР.

В отличие от США и Великобритании, Китайская Республика не была заинтересована в освобождении Северо-Восточного Китая советскими войсками, опасаясь перспективы взаимодействия СССР с КПК. Подписание Ялтинского соглашения и начало переброски советских воинских частей на восток коренным образом меняли ситуацию в Восточной Азии. Становилось ясно, что Китайской Республике необходимо провести переговоры с

¹ Ледовский А.М. Китайская политика США и советская дипломатия. 1942-1954. – М.: «Наука», 1985. – С. 70.

² Монгол Улсын туух. Тавдугаар боть. (XX зуун). [История монгольского государства. Пятый том. (XX век)] / под ред. Ж. Болдбаатара, М. Санждоржа, Б. Ширэндэва. – Улан-Батор: «ADMON», 2003. – С. 254.

СССР с целью уточнения вопросов о Монголии, Маньчжурии, КВЖД, ЮМЖД, морских портах. На переговоры отправилась делегация во главе с опытным политиком Сун Цзывэнем. 30 июня 1945 г. в Москве начались переговоры. Сразу после их начала выявились разногласия в вопросе о суверенитете Монголии. Китайская делегация настаивала на автономии Внешней Монголии, однако позиция СССР была непреклонна. Очевидно, такая позиция была неожиданной для Китая, который на протяжении первой половины XX в. несколько раз добивался у царской России, а затем и у Советского Союза признания автономии Монголии. В своё время видный российский дипломат И.Я. Коростовец, комментируя российско-китайское соглашение 1913 г., критически отнёсся к внешней политике царской России, считая, что она не выполнила свои обещания, данные некоторым азиатским народам¹. В годы Второй мировой войны и позже, в период «холодной войны» внешняя политика СССР стала более предсказуемой; жёсткой, если возникала необходимость в отстаивании своей позиции. В 1945 г. мир стоял на грани большого передела, и руководство Советского Союза не могло допустить изменения статуса МНР – своего ближайшего союзника. 5 июля 1945 г. Х. Чойбалсану был показан проект советско-китайского соглашения, где говорилось о независимости МНР. Монгольский руководитель заметил, что МНР является суверенной страной и может предъявить Китаю свои требования. 6 июля Х. Чойбалсан попытался включить в переговорный процесс вопрос о присоединении Внутренней Монголии к МНР². Ввиду наличия у советской делегации других соображений, этот вопрос так и не был поднят на переговорах.

Большую активность проявил и глава китайской делегации Сун Цзывэнь, который обратился к президенту США Г. Трумэну для уточнения позиции США в вопросе о монгольской независимости. Китайские дипломаты использовали все методы для оказания давления на советскую делегацию: сын Чан Кайши – Цзян Цзинго специально встречался с И.В. Сталиным, чтобы

¹ Курас Л.В., Цыбенков Б.Д. 100 лет российско-монгольскому соглашению 1912 г. // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. – № 2 (6), 2012. – С. 219.

² Батсайхан О. Монгол ундэстэн бурэн эрхт улс болох замд (1911-1946). [Монгольский народ на пути к полноправному государству. (1911-1946)]. – Улан-Батор, 2005. С. 273.

изложить мотивы китайского правительства по монгольскому вопросу, но эти попытки были безуспешны. 13 июля 1945 г., в связи с отъездом руководства СССР на Потсдамскую конференцию, советско-китайские переговоры были на время прерваны. На переговорах в Потсдаме Г. Трумэн упомянул о претензиях Китая по отношению к Внешней Монголии. Руководство СССР отвергло эти доводы, указав, что «на протяжении длительного периода у Китая не было никаких связей с Внешней Монголией, поэтому рассуждения о какой-либо «потере» для Китая являются необоснованными, ибо он не может потерять того, чего не имел»¹. Советско-китайские переговоры возобновились 7 августа. Тем временем события на Дальнем Востоке развивались стремительно. На следующий день после начала переговоров, 8 августа СССР объявил войну Японии, 9 августа советские войска и части МНРА перешли в наступление. 10 августа МНР объявила войну Японии. Советско-монгольские войска стремительно продвигались вглубь Северо-Восточного Китая. Ситуация менялась кардинально, и совсем скоро китайская делегация оказалась в непростой ситуации оперативного принятия решений. Китайская Республика и США стали ускорять подписание советско-китайского договора, опасаясь усиления влияния СССР на китайской территории. Оказавшись в ситуации цейтнота, делегация Китайской Республики подписала 14 августа 1945 г. советско-китайский договор о дружбе и союзе. В телеграмме министра иностранных дел Ван Шицзе от 14 августа, отправленной наркому иностранных дел СССР В.М. Молотову, сообщалось, что «...после поражения Японии, если плебисцит народа Внешней Монголии подтвердит это стремление, китайское правительство признает независимость Внешней Монголии в её существующих границах». Это сообщение имело большое значение для последующего международного признания МНР. После окончания войны с Японией, 21 сентября 1945 г. Президиум Малого Хурала МНР постановил, что плебисцит должен быть проведён на всей территории страны одновременно 20 октября 1945 г.².

¹ Ледовский А.М. Китайская политика США и советская дипломатия. 1942-1954. – М.: «Наука», 1985. – С. 93/

² История Монгольской Народной Республики. – М.: «Наука», 1983. – С. 449.

Началась большая работа по проведению плебисцита. Было организовано 4251 пунктов для голосования. За ходом плебисцита наблюдала делегация Китайской Республики в составе 12 чел. во главе с Лен Фанчаном¹. За государственную независимость МНР высказались все граждане, принимавшие участие в голосовании. В январе 1946 г. правительство Китайской Республики признало независимость Монголии, в феврале того же года были установлены дипломатические отношения между МНР и Китайской Республикой². Руководство Китайской Республики всё же осталось недовольно произошедшими событиями. Впоследствии некоторые китайские политики вновь стали говорить о потере Внешней Монголии, утрате территориальной целостности. В свою очередь, монгольское руководство имело свои виды на «монгольский вопрос». 22 февраля 1946 г. премьер-министр МНР Х. Чойбалсан встретился с И.В. Сталиным и обсудил с ним проблемы взаимодействия МНР с Внутренней Монголией. Отвечая на вопрос Х. Чойбалсана, глава СССР сказал: «Если развернуть деятельность по созданию государства в Хингане и Внутренней Монголии, то это может привести к новой войне с Китаем. Нужна ли сейчас такая война?». Поняв, что И.В. Сталин не одобряет его идею, Х. Чойбалсан спросил: «Можно ли там проводить разъяснительную работу?», на что получил ответ: «Тайно, незаметно можно проводить»³. Х. Чойбалсан, как и многие монгольские деятели, мечтал об объединении Внешней и Внутренней Монголии и создании единого независимого монгольского государства. Об объединении двух частей Монголии – Внешней и Внутренней думал и лидер китайских коммунистов Мао Цзэдун. По его замыслу, новое объединение должно было стать автономией в составе Китая. Заметим, что идея более тесного взаимодействия Монголии и Внутренней Монголии становится популярной и в наши дни. Современная стратегия КНР в

¹ Монголия в двадцатом веке. Статус Монголии // сайт туристической компании «Легенда тур» [Электронный ресурс]. URL: http://www.legendtour.ru/rus/mongolia/text/text_08.shtml. [Дата обращения: 23.07.2015 г.].

² Курас Л.В., Цыбенков Б.Д. 100 лет российско-монгольскому соглашению 1912 г. // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. – № 2 (6), 2012. – С. 257.

³ Батсайхан О. Монгол ундэстэн бүрэн эрхт улс болох замд (1911-1946). [Монгольский народ на пути к полноправному государству]. (1911-1946). – Улан-Батор, 2005. – С. 333.

отношении Монголии предполагает превращение Автономного района Внутренняя Монголия в своеобразный мост торгово-экономического сотрудничества между двумя странами¹.

В советско-китайских отношениях после Второй мировой войны можно выделить два основных направления: 1) связи СССР с Китайской Республикой; 2) взаимодействие с КПК. Отношения Советского Союза с Китайской Республикой оставались напряженными. Чан Кайши и его соратники придерживались проамериканской ориентации. К тому же руководство гоминьдана стремилось к полному контролю над КЧЖД и всем Северо-Восточным Китаем. В крупных городах и железнодорожных станциях неоднократно устраивало погромы и провокации. В целом, после вывода советских войск из Северо-Восточного Китая и занятия его гоминьдановскими войсками было убито 60 советских граждан, работавших на КЧЖД, ограблено более 200 семей. С другой стороны, укреплялось взаимодействие СССР и КПК. Восстанавливались разрушенные мосты, железные дороги, под руководством советских специалистов были подготовлены железнодорожные войска НОАК. Советские медики успешно боролись с эпидемиями чумы, малярии. В районах, контролируемых КПК, работали советские специалисты. Ими были восстановлены и введены в эксплуатацию многие заводы и предприятия².

В феврале 1949 г. в Шицзячжуане состоялась встреча Мао Цзэдуна с членом Политбюро ЦК ВКП (б) А.И. Микояном, на которой была поднята проблема Внешней Монголии (МНР). А.И. Микоян подтвердил факт независимости Монголии, а также заявил, что СССР выступает в качестве гаранта монгольского суверенитета. Ответ А.И. Микояна, очевидно, не удовлетворил Мао Цзэдуна, и он остался при своём мнении. Вопрос о Монголии был поднят после провозглашения КНР 1 октября 1949 г. В этот период события развивались стремительно. Реакция СССР на победу коммунистических сил в Китае была однозначной и расценена как продвижение мирового коммунизма на азиатском

¹ Ариунгуа Н. Монгол-Хятадын харилцаан дахь шинэ нохцол байдал (Новая ситуация в монгольско-китайских отношениях) // Олон Улс судлал [Международные исследования]. – № 2, 2014. – С. 8.

² Борисов О.Б., Колосков Б.Т. Советско-китайские отношения. 1945-1980. М.: «Мысль», 1980. – С. 25-40

направлении. По инициативе СССР были разорваны дипломатические отношения с Китайской Республикой. США отказались признать создание КНР, оказывали поддержку Китайской Республике. В этих условиях состоялся визит делегации КНР во главе с Мао Цзэдуном в Москву. Делегация находилась в СССР более двух месяцев, с 6 декабря 1949 г. по 17 февраля 1950 г. Одним из проблемных вопросов, поднятых на переговорах, был статус Монголии. Китайская сторона подчёркивала, что речь идёт о Внешней Монголии. Мао Цзэдун продолжал настаивать на объединении Внешней и Внутренней Монголии и образовании единой монгольской автономии в составе КНР. Настойчивость китайской делегации выглядела несколько необычно в связи с тем, что ещё 6 октября 1949 г. МНР признала КНР и установила с ней дипломатические отношения. Этот факт был проигнорирован китайской делегацией, и она продолжала предпринимать попытки пересмотра итогов советско-китайских переговоров 1945 г. К активным действиям китайской делегации в монгольском вопросе, вероятно, подталкивал и факт разрыва отношений СССР и Китайской Республики. Как позже отмечал Мао Цзэдун, тем самым Советский Союз признал советско-китайский договор 1945 г. утратившим свою силу, и вопрос о статусе Монголии остался неразрешённым. Ситуация усугублялась докладом государственного секретаря США Д. Ачесона от 12 января 1950 г., в котором говорилось о стремлении СССР присоединить северные районы Китая. В частности, Д. Ачесон отметил, что СССР может оказать на Маньчжурию такое же влияние, как и на МНР. Внешняя политика США в 1949-1950 гг. не смогла добиться весомых успехов в Китае, под ее влиянием в тот период находился лишь о. Тайвань, куда переехало правительство Китайской Республики во главе с Чан Кайши. Поэтому для разжигания противоречий между СССР и КНР американская дипломатия решила использовать монгольский вопрос в увязке с советской политикой в Маньчжурии. В 1945-1947 гг. оккупация территории Маньчжурии входила в планы США. Лишь позиция СССР, поддерживавшего КПК, была непреодолимым препятствием для американской интервенции. Начавшееся в 1949-1950 гг. советско-китайское сближение свидетельствовало об очередном, после образования

КНР, провале китайской политики США. Были сделаны провокационные заявления, которые лишь показали неспособность США повлиять на складывающуюся ситуацию. Заметим, что современное российско-китайское сотрудничество также вызывает негативную реакцию Вашингтона. В современном треугольнике «США – КНР – Россия» выделяют связку Россия – Китай и связку США – Китай. На фоне событий, связанных с возвращением Крыма, украинским кризисом и антироссийскими санкциями, связка Россия – Китай быстро набирает обороты. К тому же КНР имеет все шансы в будущем сменить США на посту глобального лидера. Для Китая Российская Федерация является более удобным партнером, который дорожит поддержкой Запада в условиях охлаждения с Западом¹. Что касается связки США – Китай, то здесь имеют место разногласия. В 2014 г. Пекин занял жесткую позицию по отношению к США в вопросе безопасности Восточной Азии. На четвертом саммите Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА) в мае 2014 г. председатель КНР Си Цзиньпин заявил, что жители Азии должны решать проблемы безопасности Азии².

Возвращаясь к изучаемой теме, отметим, несмотря на доводы китайской стороны, позиция СССР осталась непоколебимой. 14 февраля 1950 г. состоялось подписание трёх советско-китайских соглашений: Договора о дружбе, союзе и взаимопомощи между СССР и КНР; Соглашения о железных дорогах и морских портах, расположенных на территории Китая; Соглашения о предоставлении СССР кредита правительству КНР. В одном из документов переговорного процесса – советско-китайском коммюнике о подписании 14 февраля 1950 г. договора и соглашений между СССР и КНР, чётко говорилось о статусе МНР: «...оба правительства констатируют полную обеспеченность независимого положения Монгольской Народной Республики в результате референдума 1945 г. и установления с ней дипломатических

¹ Лексина Е.А. Американский фактор в российско-китайских отношениях // Актуальные проблемы современных международных отношений. – 2015. – № 6. – С. 159.

² Конкурирующие модели и современные тенденции восточноазиатского и азиатско-тихоокеанского регионализма / науч. ред. С.В.Севастьянов; под общ. ред. А.Б. Волынука. – Владивосток: Дальневост. федерал. ун-т: Дальнаука, 2014. – С. 301.

отношений Китайской Народной Республикой»¹. Независимость МНР была документально подтверждена новым государством – Китайской Народной Республикой. Это признание со стороны КНР имело важнейшее значение для развития дальнейших дипломатических отношений МНР со странами социализма.

После обретения независимости МНР проблематика стала объектом исследования китайских специалистов. В период ухудшения советско-китайских отношений с конца 1950-х по 1990-е гг. историки КНР писали о территории Внешней Монголии как исконно китайских землях. Подобная трактовка была характерна для китайских исследователей Лу Минхуэя, Юй Шэньду, Люй Цункуня, Ян Шихао, Ли Цзягу, Чжан Чжи. Идеи о принадлежности земель Внешней Монголии к Китаю нашли отражение в коллективных трудах «Ша Э юй Дун бэй» (Царская Россия и Северо-Восток), изданной в Чанчуне в 1985 г., «Истории китайско-монгольских отношений» (Хух-хото, 1981), «Тайна обретения независимости Внешней Монголией» (Пекин, 1993)². Появление подобных трудов было напрямую связано с ухудшением советско-китайских отношений в 60-х гг. XX в. В начале XXI в. публикации, связанные с территориальными претензиями Китая, были изданы в Гонконге. По мнению китайских исследователей, в частности Янь Цзяци, председателю КНР Цзян Цзэминю не следовало подписывать Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР от 16 июля 2001 г., поскольку там содержался пункт об отсутствии территориальных претензий сторон³. В современной историографии КНР, на наш взгляд, имеет место более сдержанная оценка происходивших событий в треугольнике «Россия – Монголия – Китай», ввиду укрепления стратегического партнерства РФ и КНР. Большая часть китайских научных и научно-популярных публикаций о Монголии связана со стратегическим партнерством КНР и Монголии в XXI в.

¹ Галенович Ю.М. Сталин и Мао. Два вождя. – М.: Восточная книга, 2009. – 574 с.

² Лузянин С.Г. Россия – Монголия – Китай: внешнеполитические отношения в 1911–1946 гг.: автореф. дисс. на соиск. уч. ст. докт. ист. наук. – М., 1997. – 433 с.

³ Гончаров С.Н., Данхуэй Л. О «территориальных претензиях» и «неравноправных договорах» в российско-китайских отношениях: мифы и реальность // Россия и АТР. – 2004. – № 4. – С. 44.

Обретение юридического признания Монголией со стороны других государств, прежде всего Китайской Республики и КНР, было огромным достижением монгольского народа, который начиная с 1911 г. упорно боролся за свою независимость. Оно также явилось крупным итогом усилий советской внешней политики на восточном направлении. Несомненно, большую роль в этом процессе сыграли итоги Второй мировой войны и советская дипломатия, выдвинувшая требование признания статус-кво МНР на Крымской (Ялтинской) конференции и затем твёрдо отстаивавшая свою позицию на советско-китайских переговорах 1945 и 1949-1950 гг.

Литература и источники

Введение

Базаров Б.В. Битва на реке Халхин-Гол в свете восточно-азиатской геополитики: исторический опыт и уроки 1930-х гг. // Халхин-Гол: 1939. – М.-Улан-Батор, 2009. – С. 37-51.

Базаров Б.В., Курас Л.В. Монголия во второй Мировой войне // Известия Иркутского государственного университета. 2015. Серия «История». Том 12. – С. 30-39.

Бакетова О.Н. Монголия в международных отношениях первой половины XX в.: борьба страны за независимость первой половины XX в: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Иркутск, 2009. – 23с.

Декларация правительств СССР и Японии о взаимном уважении территориальной целостности и неприкосновенности границ МНР и Манчжоу-Го // Ойротский комсомолец. 1941. 19 апреля. – С.1.

Конституция (основной закон) МНР 30 июня 1940 г. с изменениями 1949 г. и 1952 г. // Конституция и основные законодательные акты Монгольской Народной Республики. – М.: Изд-во «Иностранной литературы», 1952. – С. 37-52.

Курас Л.В. Монголия в 1940-1945 годы // Монголия во Второй мировой войне. Фотоальбом / науч. ред. Ч. Дашдава, Л.В. Курас. – Иркутск: Оттиск, 2011. – С.3-12.

Курас Л.В. Монголия от Халхин-Гола до линкора «Миссури» (к 70-летию окончания Второй мировой войны) // Власть. 2015. № 10. – С. 228-233;

Лузянин С.Г. Россия – Монголия – Китай в первой половине XX в. Политические взаимоотношения в 1911-1946 гг. – М.: Огни, 2003. – 320с.

Учрал, Ням-Осор. Борьба за независимость и суверенитет Монголии: 1924-1945 гг. Автореферат диссертации на соискание

ученой степени кандидата исторических наук. – Улан-Удэ, 2012. – 25с.

Хишигт Н. Помощь монгольского народа Советскому Союзу в годы Великой Отечественной войны // Монголия во Второй мировой войне. Фотоальбом / науч. ред. Ч. Дашдава, Л.В. Курас. – Иркутск: Оттиск, 2011. – С.15-34.

Цеденбал Ю. Избранные статьи и речи. Том I. – М.: Политиздат, 1962. – 559 с.

Цыбенков Б.Д. Советско-монгольское сотрудничество в годы Второй мировой войны // Военно-исторический журнал. 2013. № 4. – С. 20-27.

Шагдар Х. Дальневосточная военная операция // Монголия во Второй мировой войне. Фотоальбом / науч. ред. Ч. Дашдава, Л.В. Курас. Иркутск: Оттиск, 2011. – С.71-74.

Глава I

Современная российско-монгольская историография и источники по проблеме «Монголия во Второй мировой войне»

§ 1. Современная российско-монгольская историография событий на Халхин-Голе и помощи монгольского народа на фронтах Великой Отечественной войны

Аюшеева И. Г. Война на Халхин-Голе в оценках советской и российской научной исторической литературы: в контексте советско-японских отношений // 70 Years Since the Nomnhat Incident (Battle of Khajkhyn Gol): Collection of Treatises in the International Symposium in Ulaanbaatar. Edited By Imanishi Junko and Husel Borjigin. – Fukuosha (Япония), 2009. – С. 479–485.

Базаров Б. В. Битва на реке Халхин-Гол в свете восточно-азиатской геополитики: исторический опыт и уроки 1930 гг. // 70 Years Since the Nomnhat Incident (Battle of Khajkhyn Gol):

Collection of Treatises in the International Symposium in Ulaanbaatar. Edited By Imanishi Junko and Husel Borjigin. – Fukuyosha (Япония), 2009. – С. 23–59.

Базаров, Б. В., Курас, Л. В., Цыбенков, Б. Д. Монгольские делегации на Западном фронте / Б.В. Базаров, Л.В. Курас, Б.Д. Цыбенков // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения РАН. – 2015. № 4 (20). – С. 177–189.

Базаров, Б.В., Курас, Л.В., Цыбенков, Б.Д. Монгольская делегация на Калининском фронте (по материалам сборника «О фронте») / Б.В. Базаров, Л.В. Курас, Б.Д. Цыбенков // Гуманитарный вектор. Т. 12. № 4. 2017. – С. 172–178.

Базарсүрэн Ж. Вторая мировая война и геополитика Монголии // Вторая мировая война и Монголия. Улан-Батор, 2005. С. 10–18.

Бережных О. В. Освящение событий на Халхин-Голе в центральной советской прессе // Халхин-гол. 1939–2009. К 70-летию победы. Вестник междунар. центра азиатск. иссл. 16/2009. – Иркутск, 2009. – С. 210–215.

Бузаева В.В. Война на Халхин-Голе 1939 года в советской и монгольской историографии // Халхин-гол. 1939–2009. К 70-летию победы. Вестник междунар. центра азиатск. иссл. 16/2009. – Иркутск, 2009. – С. 205–210.

Булыгин Г.В. Герой Советского Союза И. С. Мясников – уроженец Тайшетского района Иркутской области (по мемуарным источникам) // Халхин-гол. 1939–2009. К 70-летию победы. Вестник междунар. центра азиатск. иссл. 16/2009. – Иркутск, 2009. – С. 53–60.

Бушуева Т. С. Халхин-Гол: взгляд через 70 лет. Малоизвестные страницы предистории Второй мировой войны // Отечественная история. 2009. № 5. С. 34–51.

Бычков А. В. Правовые основы советско-монгольского военного сотрудничества // Халхин-гол. 1939–2009. К 70-летию победы. Вестник междунар. центра азиатск. иссл. 16/2009. – Иркутск, 2009. – С. 95–101.

Вартанов В. Н. Влияние событий на Халхин-Голе в 1939 г. на военно-историческую ситуацию на Дальнем Востоке // Халхын голын дайн туухэн унэний эрэлд. – УБ., 1995. – С. 39–48.

Вторая Мировая война Монголия: сб. ст. / ред. Б. В. Базаров, Ч. Дашдаваа. – Улан-Батор, 2009. – 112 с.

Гавриков А. А. Роль парторганизации и политработников в советских войсках во время Хасанского и Халхингольского конфликтов: по материалам советской историографии и архивных фондов ГАИО // Халхин-гол. 1939–2009. К 70-летию победы. Вестник междунар. центра азиатск. иссл. 16/2009. – Иркутск, 2009. – С. 136–141.

Гангаа Д. Некоторые факты из жизни Уржина Гармаева // Халхин-гол. 1939–2009. К 70-летию победы. Вестник междунар. центра азиатск. иссл. 16/2009. – Иркутск, 2009. – С. 122–136.

Ганин Н. И., Грайворонский В. В. Война на берегах Халхин-Гола – знаковое событие накануне Второй мировой войны // 70 Years Since the Nomnhat Incident (Battle of Khajkhyn Gol): Collection of Treatises in the International Symposium in Ulaanbaatar. Edited By Imanishi Junko and Husel Borjigin. – Fukyosha (Япония), 2009. Т. 23–59. – С. 277–289.

Ганхуяг Э. Россия-Монголия: по пути стратегического партнерства // Вестник РУДН. Серия История России. 2017. Vol. 16. № 3. С. 462–476.

Гомбосурэн Д. Участие Монголии в войне против Японии и его политические итоги // Вторая мировая война и Монголия. Улан-Батор, 2005. С. 71–79.

Гончигийн А. Халхингольская война и независимость Монголии // Халхин-гол. 1939–2009. К 70-летию победы. Вестник междунар. центра азиатск. иссл. 16/2009. – Иркутск, 2009. – С. 17–31.

Грайворонский В. В., Лузянин С. Г. Война на Халхин-Голе: место в мировой истории // Проблемы Дальнего Востока. 2010. № 1. – С. 156–164.

Дандэвсүрэнгийн Г. Новый взгляд на боевые действия у р. Халхин-Гол в монгольской и российской истории // Халхин-гол. 1939–2009. К 70-летию победы. Вестник междунар. центра азиатск. иссл. 16/2009. – Иркутск, 2009. – С. 31–39.

Дашдаваа Ч. Историческое значение участия Монголии во Второй мировой войне // Вторая мировая война и Монголия. Улан-Батор, 2005. С. 3–25.

Дашдаваа Ч. Халх голынтулалдааны туухийнсудалгааны зарим асуудал // 70 Years Since the Nomnhat Incident (Battle of Khalkhin Gol): Collection of Treatises in the International Symposium in Ulaanbaatar. Edited By Imanishi Junko and Husel Borjigin. – Fukyosha (Япония), 2009. – С. 19–23.

Дашицен В. Г. Незвестная война. К проблеме официальной позиции советского руководства по конфликту на Халхин-Голе 1939 г. // Халхин-гол. 1939–2009. К 70-летию победы. Вестник междунар. центра азиатск. иссл. 16/2009. – Иркутск, 2009. – С. 39–46.

Дэмчигсурэн Ц. Война на реке Халхин-Гол. Её влияние на патриотизм монгольского народа // Халхин-гол. 1939–2009. К 70-летию победы. Вестник междунар. центра азиатск. иссл. 16/2009. – Иркутск, 2009. – С. 225–233.

Дерковский О. М. Читателям сборника «Вторая мировая война и Монголия» // Вторая мировая война и Монголия. Улан-Батор, 2005. С. 3–8.

Дугэрсурэн М., Гомбосурэн Ц. Монголон Улсын XX зууны гадаад бодлогын туухэн тойм. – УБ., 2004. – 172 с.

Дуринов Г. Г. Японская авиация на Халхин-Голе // Халхин-Гол. 1939–2009. К 70-летию победы. Вестник междунар. центра азиатск. иссл. 16/2009. – Иркутск, 2009. – С. 145–147.

Единархова Н. Е. Штрихи к портрету участников боёв на Халхин-Голе // Халхин-гол. 1939–2009. К 70-летию победы. Вестник междунар. центра азиатск. иссл. 16/2009. – Иркутск, 2009. – С. 65–70.

Есипов В. В. Японо-германские отношения накануне Второй мировой войны: скрытые противоречия // Халхин-Гол. 1939–2009. К 70-летию победы. Вестник междунар. центра азиатск. иссл. 16/2009. – Иркутск, 2009. – С. 88–95.

Жаргалсайхан Б. Из книги воспоминаний старейшего дипломата Монголии «Волею судьбы», раздел «Статус Монголии» // Вторая мировая война и Монголия. Улан-Батор, 2005. С. 94–109.

Зимонин В. П. Халхин-Гол и начало Второй мировой войны. Геополитический анализ // Халхых голын дайн, орчин уе. – УБ., 1999. – С. 17–25.

Кузнецов И.И. Герои Халхин-Гола – Герои Советского Союза – Герои МНР // ХАЛХ ГОЛ: 1939. Халх Голын Ялалтын 70 жилийн ойд зориулав. Улаанбаатар; Москва, 2009. Халхин-Гол: 1939. Посвящается 70-летию победы битвы на Халхин-Голе. – Москва; Улан-Батор, 2009. – С. 189–217.

Кузнецов И. И. Подвиги героев Халхин-Гола. Улан-Удэ, 1964. 94 с.

Кузнецов И. И. Богатыри Халхин-Гола. Улан-Батор, 1967 (на монг. яз.). 124 с.

Кузнецов И. И. Халхын-Голын баатруд (Герои Халхин-Гола). Улан-Батор, 1978. 128 с.

Кузнецов И. И. Герои Халхин-Гола. Улан-Батор, 1981 (на русск. яз.). 125 с.

Кузнецов И. И. Герои Халхин-Гола. Улан-Батор, 1984. 143 с. (на русск. яз.).

Кузнецов С.И. События на Халхин-Голе в трудах сибирского историка // Халхин-Гол. 1939–2009. К 70-летию победы. Вестник междунар. центра азиатск. иссл. 16/2009. = Иркутск, 2009. – С. 5–15.

Кузнецов С.И. Халх голын баатруудын туух судлаач (Историография Героев Халхин-Гола) // ХАКХ ГОЛ: 1939. Халх Голын Ялалтын 70 жилийн ойд зориулав. Улаанбаатар-Москва. 2009. Халхин-Гол: 1939. Посвящается 70-летию победы битвы на Халхин-Голе. Москва-Улан-Батор, 2009. С. 71–76.

Кузнецов С. И. Хирота Коки: дипломат и проводник «активной» политики на континенте // От Халхин-Гола до линкора «Миссури»: сб. ст. – Улан-Батор; Улан-Удэ, 2010. – С. 130–138.

Кузьмин Ю.В. Спорные проблемы войны на Халхин-Голе в российской историографии // Халхин-Гол. 1939–2009. К 70-летию победы. Вестник междунар. центра азиатск. иссл. 16/2009. – Иркутск, 2009. – С. 46–53.

Крайнова Л. Н. Япония в 30-х годах: стратегические планы и военная разведка // Халхин-Гол. 1939–2009. К 70-летию победы. Вестник междунар. центра азиатск. иссл. 16/2009. – Иркутск, 2009. – С. 219–235.

Курас Л.В. Вторая мировая война и Монголия: Современная российско-монгольская историография // Ученые записки Забай-

кальского государственного педагогического университета. Филология. История. Востоковедение. 2013. № 2(49). – С. 124-131.

Курас Л. В., Ганжуров В. Ц. Профессор Илья Кузнецов – Халх Голын Туух Судлаач (Профессор Илья Кузнецов – историограф Халхин-Гола) // ХАКХ ГОЛ: 1939. Халх Голын Ялалтын 70 жилийн ойд зориулав. Улаанбаатар-Москва. 2009. Халхин-Гол: 1939. Посвящается 70-летию победы битвы на Халхин-Голе. Москва-Улан-Батор, 2009. С. 61–70.

Курас Л. В., Ганжуров В. Ц. Профессор И. И. Кузнецов – летописец Халхин-Гола (К 85-летию со дня рождения профессора И. И. Кузнецова) // Иркутский историко-экономический ежегодник. Иркутск, 2010. С. 89–98.

Курас Л.В., Цыбенков Б.Д. Делегация МНР на Северо-Западном фронте (по материалам источника на старомонгольской письменности) / Л.В. Курас, Б.Д. Цыбенков // Регион в приграничном пространстве: материалы международной научной конференции «Регион в приграничном пространстве» [в 2 ч.] / Забайкальский гос. Университет. – Ч. 1. – Чита: ЗабГУ, 2016. – С. 85-89.

Лувсандэв Ч. К вопросу уточнения военных заслуг Ч.Шарийбу, командира 6-й кавалерийской дивизии Тамцак Булага // Халхин-гол. 1939–2009. К 70-летию победы. Вестник междунац. центра азиатск. иссл. 16/2009. – Иркутск, 2009.- С. 60–65.

Лузянин С. Г. Дипломатическая история Халхин-Гола // 70 Years Since the Nomnhat Incident (Battle of Khajkhyn Gol): Collection of Treatises in the International Symposium in Ulaanbaatar. Edited By Imanishi Junko and Husel Borjigin. – Fukyosha (Япония), 2009. – С. 177–189.

Монголия во Второй мировой войне. Фотоальбом. – Иркутск: Оттиск, 2011. – 96 с.

Монгол ба орос дэлхийн хоёрдугаар дайны жилуудэд. Эрдэм шинжилгээний огууллийн эмхтгэл. – Улаанбаатар-Улан-Удэ, 2011.- 264 с.

Никифоров Н. И. События у Реки Халхин-Гол: некоторые вопросы военного источниковедения // Халхын гол: туухэн унэний эрэлд. – УБ., 1995. – С. 3–17.

Петров В.И. «Мятежное сердце» Азии. Синьцзян: краткая история народных движений и воспоминания» — М.: Изд-во «Крафт+», 2003. 528 с.

Торский О. И. Война на Халхин-Голе: причины, ход, результаты // Халхин-гол. 1939–2009. К 70-летию победы. Вестник междунар. центра азиатск. иссл. 16/2009. – Иркутск, 2009. – С. 181–198.

Российско-монгольское военное сотрудничество от Халхин-Гола до линкора «Миссури» (1939–1946 гг.): сб. док. – Иркутск: Отгиск, 2011. – 192 с.

Россия и Монголия. Новый взгляд на историю взаимоотношений в XX веке: сб. ст. – М., 2001. – 276 с.

Российско-монгольское военное сотрудничество. 1911–1946. Документы и материалы: в 2 ч. – М.: Улан-Удэ: ИПК ВСГАКИ, 2008. Ч. I. – 349 с.; Ч. II. – 326 с.

Саухина Т., Саухина А. Воспоминания маршала Г. К. Жукова как исторический источник войны на Халхин-Голе // Халхин-Гол. 1939–2009. К 70-летию победы. Вестник междунар. центра азиатск. иссл. 16/2009. – Иркутск, 2009. – С. 76–88.

70 Years Since the Nomonhan Incident (Battle of Khajkhyn Gol): Collection of Treatises in the International Symposium in Ulaanbaatar. Edited By Imanishi Junko and Husein Borjigin. – Fukuyosha (Япония), 2009. – 600 с.

Халхин-Гол. 1939–2009. К 70-летию победы. Вестник междунар. центра азиатск. иссл. 16/2009. – Иркутск: Изд-во ИГПИ, 2009. – 72 с.

ХАКХ ГОЛ: 1939. Халх Голын Ялалтын 70 жилийн ойд зориулав. Улаанбаатар-Москва. 2009. Халхин-Гол: 1939. Посвящается 70-летию победы битвы на Халхин-Голе. – Москва; Улан-Батор, 2009. – 255 с.

Хишигт Н. Движение монгольского народа за помощь фронту Великой Отечественной войны // Вторая мировая война и Монголия. – Улан-Батор, 2005. – С. 52–66.

Цыбенков Б. Д. К вопросу о правовых основах советско-монгольских отношений // Халхин-Гол. 1939–2009. К 70-летию победы. Вестник междунар. центра азиатск. иссл. 16/2009. – Иркутск, 2009. – С. 101–107.

Цыбенков, Б.Д. Монгольские делегаты во главе с Ю. Цэдэнба-
лом на Западном фронте / Б.Д. Цыбенков // Улымжиевские чте-
ния – IX. Даяаршал ба Монгол судлал – 2017. Олон улсын эрдэм
шинжилгээний бага хурал 2017. 05. 19-20. – Улан-Батор, 2017.
– С. 84-88.

Цыренова М. Г., Стрелова О. Ю., Аюшиева И. Г. Халхин-Гол:
место памяти. По материалам II Междунар. образов. проекта
«Современное историческое образование в России и Монголии»
(Хабаровск-Улан-Удэ-Улан-Батор, 2009 г.). Улан-Удэ: Изд-во
БГУ, 2012. 175 с.

Шагдар Б. Халхын голын дайн-Цэргийн урлагт // 70 Years
Since the Nomnhat Incident (Battle of Khajkhyn Gol): Collection of
Treatises in the International Symposium in Ulaanbaatar. Edited By
Imanishi Junko and Husel Borjigin. – Fukuyosha (Япония), 2009. – С.
155–177.

Щербakov Н. Н., Ганжуров В. Ц. И. И. Кузнецов – видный
исследователь истории Второй мировой войны // Вторая мировая
война и Монголия. – Улан-Батор, 2005. – С. 110–117.

Литература на монгольском языке

Авирмэд Д. Халхын голын дайны үеийн тагнуулчдын үйл
ажиллагааг тодруулах нь [К выяснению деятельности разведчи-
ков в период войны на Халхин-голе] // Халхын голын дайны түү-
хийн судалгаа: өнөө үе. – Улаанбаатар, 2016. – С. 85-92.

Авирмэд Д. Чөлөөлөгдөж ирсэн халхчуудын хувь заяа [Судь-
бы халхасцев, репатриированных после войны] // Чөлөөлөх дайн
70 жил: түүх, сургамж. Эрдэм шинжилгээний хурлын эмхэтгэл.
– Улаанбаатар, 2016. – С. 56-59.

Аюуш Д. Дэлхийн II дайн ба Монгол улсын тусгаар тогтнолыг
хүлээн зөвшөөрсөн нь [Вторая мировая война и одобрение неза-
висимости Монголии] // Дэлхийн II дайны ялалт ба БНМАУ-ын
тусгаар тогтнол. – Улаанбаатар: «Тод бичиг» ХХК-д хэвлэв,
2016. – С. 26-43.

Базарсүрэн Ж. 1945 оны Чөлөөлөх дайны Цэргийн урлагийн
зарим асуудалд [Некоторые вопросы военного искусства в Ос-
вободительной войне 1945 г.] // Дэлхийн II дайны ялалт ба БН-

МАУ-ын тусгаар тогтнол. – Улаанбаатар: «Тод бичиг» ХХК-д хэвлэв, 2016. – С. 83-89.

Базарсүрэн Ж. 1945 оны Чөлөөлөх дайны Цэргийн урлагийн зарим асуудалд [Некоторые вопросы военного искусства в Освободительной войне 1945 г.] // Чөлөөлөх дайн 70 жил: түүх, сургамж. Эрдэм шинжилгээний хурлын эмхэтгэл. – Улаанбаатар, 2016. – С. 21-24.

Батцэцэг О. Монгол Улсад Чөлөөлөх дайны ойг тэмдэглэж ирсэн уламжлал [Традиции празднования юбилея Освободительной войны в Монголии] // Чөлөөлөх дайн 70 жил: түүх, сургамж. Эрдэм шинжилгээний хурлын эмхэтгэл. – Улаанбаатар, 2016. – С. 98-101.

Баярхүү Д. Ялтын бага хурал: Чөлөөлөх дайн [Ялтинская малая конференция: освободительная война] // Чөлөөлөх дайн 70 жил: түүх, сургамж. Эрдэм Баясах Ж., Орхон Ж. Дэлхийн II дайны ялалт ба БНМАУ-ын тусгаар тогтнол [Победа во Второй мировой войне и независимость МНР] // Дэлхийн II дайны ялалт ба БНМАУ-ын тусгаар тогтнол. – Улаанбаатар: «Тод бичиг» ХХК-д хэвлэв, 2016. – С. 16-25.

Болд Р. БНМАУ-ын тусгаар тогтнолыг хүлээн зөвшөөрөхөд АНУ-ын оруулсан хувь нэмэр [Вклад США в дело признания суверенитета МНР] // Чөлөөлөх дайн 70 жил: түүх, сургамж. Эрдэм шинжилгээний хурлын эмхэтгэл. – Улаанбаатар, 2016. – С. 87-93.

Болдбаатар Ч. Халхын гол, Монголын статус [Халхин-гол и статус Монголии] // Халхын голын дайны түүхийн судалгаа: өнөө үе. – Улаанбаатар, 2016. – С. 44-47.

Бямбарагчаа М., Нямдорж С. Чөлөөлөх дайны үед МАХЦ-ийн дотор зохиогдсон нам улс төрийн ажил, түүний туршлага, ач холбогдол [Партийная и политическая работа в МНРА в годы Освободительной войны, опыт и значение] // Чөлөөлөх дайн 70 жил: түүх, сургамж. Эрдэм шинжилгээний хурлын эмхэтгэл. – Улаанбаатар, 2016. – С. 64-70.

Ганболд С. Халхын голын дайны түүхийн судалгаа: өнөө үе [Исторические исследования войны на Халхин-голе: современность] // Халхын голын дайны түүхийн судалгаа: өнөө үе. – Улаанбаатар, 2016. – С. 9-12.

Ганболд С. Чөлөөлөх дайны ялалтын түүхэн ач холбогдол [Историческое значение победы в Освободительной войне] // Чөлөөлөх дайн 70 жил: түүх, сургамж. Эрдэм шинжилгээний хурлын эмхэтгэл. – Улаанбаатар, 2016. – С. 8-11.

Ганболд С., Хүдэрбат Н. Монголын ард түмнээс Улаан Армид үзүүлсэн тусламжид Монгол Ардын Хувьсгалт цэргийн оруулсан хувь нэмэр [Вклад бойцов Монгольской Народно-революционной армии в общенародное движение помощи Красной Армии] // Дэлхийн II дайны ялалт ба БНМАУ-ын тусгаар тогтнол. – Улаанбаатар: «Тод бичиг» ХХК-д хэвлэв, 2016. – С. 63-70.

Гантулга Ж. Халхын голын дайнд оролцсон цэргийн дээд дарга зарим хүний хувь заяаны асуудал [Вопросы биографии некоторых лиц из высшего военного состава, принимавших участие в войне на Халхин-голе] // Халхын голын дайны түүхийн судалгаа: өнөө үе. – Улаанбаатар, 2016. – С. 79-84.

Гантулга Ж. Чөлөөлөх дайнд Ардын өөрийгөө хамгаалах сайн дурын морьт отрядуудын гүйцэтгэсэн үүрэг [Роль добровольческих конных отрядов самообороны в Освободительной войне] // Чөлөөлөх дайн 70 жил: түүх, сургамж. Эрдэм шинжилгээний хурлын эмхэтгэл. – Улаанбаатар, 2016. – С. 42-48.

Даваадорж Н. Чөлөөлөх дайнд хилийн цэргийн оролцоо [Участие пограничных войск МНР в Освободительной войне] // Чөлөөлөх дайн 70 жил: түүх, сургамж. Эрдэм шинжилгээний хурлын эмхэтгэл. – Улаанбаатар, 2016. – С. 38-41.

Дариймаа Г. Монголын түүх хичээлийн хөтөлбөрөөр оюутан, залуучуудад эх оронч үзэл, хүмүүжлийг олгох боломжууд [Возможности патриотического воспитания студентов и молодежи по программам уроков монгольской истории] // // Халхын голын дайны түүхийн судалгаа: өнөө үе. – Улаанбаатар, 2016. – С. 116-118.

Дэлхийн II дайны ялалт ба БНМАУ-ын тусгаар тогтнол [Победа во II мировой войне и суверенитет МНР] / эмхэтгэсэн [составитель] Ж. Орхон, редактор Д. Аюуш. – Улаанбаатар: «Тод бичиг» ХХК-д хэвлэв, 2016. – 133 с.

Дэмбэрэл К. Дэлхийн II дайны үр дүн ба шинэ дэг журам [Итоги Второй мировой войны и новый порядок] // Чөлөөлөх

дайн 70 жил: түүх, сургамж. Эрдэм шинжилгээний хурлын эмхэтгэл. – Улаанбаатар, 2016. – С. 94-97.

Курас Л.В. Вторая мировая война и Монголия: современная российско-монгольская историография // Ученые записки Заб-ГПУ. 2013. № 2 (49). – С. 124-131.

Курас Л.В.. Халхин-гол. Год 1939: современная российско-монгольская историография (к 75-летию Победы) // Приграничное сотрудничество: исторические события и современные реалии. – Чита: Изд-во Забайкальского гос. ун-та, 2014. – С. 114-123.

Чөлөөлөх дайн 70 жил: түүх, сургамж. Эрдэм шинжилгээний хурлын

Лувсанбалдан Э. Г.К. Жуковын хэрэгжээгүй нэгэн тушаалын тухай өгүүлэх нь [Об одном невыполненном приказе Г.К. Жукова] // Халхын голын дайны түүхийн судалгаа: өнөө үе. – Улаанбаатар, 2016. – С. 107-115.

Лувсанбалдан Э. Дэлхийн II дайны үеийн Монгол Улс [Монголия периода Второй мировой войны] – Улаанбаатар: «Адмон Принт», 2015. – 200 с.

Монгол Улс Чөлөөлөх дайнд – 1945. Баримт-гэрэл зургийн цомог [Монголия в Освободительной войне – 1945. Документальный фотоальбом] / Ерөнхий редактор С. Чулуун. – Улаанбаатар: «Адмон принт», 2015. – 232 с.

Монголия во Второй мировой войне: фотоальбом / науч. ред. Ч. Дашдаваа, Л.В. Курас. – Иркутск: Оттиск, 2011. – 96 с.

Мягмарсамбуу Г. Дайны үед Өвөр Монгол, Баргад ажилласан Монгол Улсын Засгийн газрын төлөөлөгчдийн үйл ажиллагаа [Деятельность представителей правительства Монголии во Внутренней Монголии и Барге в годы войны] // Чөлөөлөх дайн 70 жил: түүх, сургамж. Эрдэм шинжилгээний хурлын эмхэтгэл. – Улаанбаатар, 2016. – С. 49-55.

Мягмарсамбуу Г. Дэлхийн II дайны төгсгөл Чөлөөлөх дайны түүх: баримт ба судалгаа [История Освободительной войны – завершающего этапа Второй мировой войны: аргументы и исследования] // Дэлхийн II дайны ялалт ба БНМАУ-ын тусгаар тогтнол. – Улаанбаатар: «Тод бичиг» ХХК-д хэвлэв, 2016. – С. 90-103.

Наранцэцэг Д., Шийлэгмаа Я. Риббентроп, Молотов, Того нарын дайны хэлэлцээрт гүйцэтгэсэн үүрэг [Роль Риббентропа, Молотова и Того в подписании военных соглашений] // Дэлхийн II дайны ялалт ба БНМАУ-ын тусгаар тогтнол. – Улаанбаатар: «Тод бичиг» ХХК-д хэвлэв, 2016. – С. 111-131.

Өвгөнбүргэд Ж. Эрс уулын застав Халхын голын дайнд [Застава Эрс-Уул в войне на Халхин-голе] // Халхын голын дайны түүхийн судалгаа: өнөө үе. – Улаанбаатар, 2016. – С. 53-59.

Паламдорж Ш. Зөвлөлт, Монголын цэргийн урлагийн Халхын голын дайн дахь туршлага, сургамж [Опыт и наставления, полученные советскими и монгольскими войсками в войне на Халхин-голе] // Халхын голын дайны түүхийн судалгаа: өнөө үе. – Улаанбаатар, 2016. – С. 60-70.

Паламдорж Ш. Манжуурын стратегийн давших операцад гвардийн танкийн 6 дугаар армийн гүйцэтгэсэн үүрэг онцлог, цэргийн урлагт оруулсан хувь нэмэр [Роль 6-й гвардейской танковой армии в Маньчжурской стратегической наступательной операции, ее вклад в военное искусство] // Чөлөөлөх дайн 70 жил: түүх, сургамж. Эрдэм шинжилгээний хурлын эмхэтгэл. – Улаанбаатар, 2016. – С. 25-33.

Уламбаяр Д. АНУ-ын Дэд Ерөнхийлөгч Хенри А. Уоллесын Гадаад Монгол дахь томилолт, үр дүн [Визит во Внешнюю Монголию вице-президента США Генри Э. Уоллеса, и его итоги] // Дэлхийн II дайны ялалт ба БНМАУ-ын тусгаар тогтнол. – Улаанбаатар: «Тод бичиг» ХХК-д хэвлэв, 2016. – С. 44-62.

Уламбаяр Д. Зөвлөлт-Хятадын найрамдал, холбоотны хэлэлцээ, Монголын тусгаар тогтнол [Советско-китайское соглашение о дружбе и союзе, и независимость Монголии] // Чөлөөлөх дайн 70 жил: түүх, сургамж. Эрдэм шинжилгээний хурлын эмхэтгэл. – Улаанбаатар, 2016. – С. 71-81.

Халхын голын дайны түүхийн судалгаа: өнөө үе. Олон улсын эрдэм шинжилгээний хурлын эмхэтгэл [Исторические исследования войны на Халхин-голе: современность. Сборник докладов международной научной конференции] / эмхэтгэсэн [составители] С. Ганболд, Х. Шагдар, Ж. Базарсурэн, Т. Эрдэнэхишиг, Н. Хүдэрбат, Ц. Бямба-Эрдэнэ, Т. Уранчимэг. – Улаанбаатар: Мон-

гол Улсын Батлан хамгаалахын их сургуулийн хэвлэх үйлдвэрт хэвлэв, 2016. – 142 с.

Хоролдамба Д. Халхын голын дайны үед хэлмэгдсэн МАХЦ-ийн дарга нарын тухай [О военачальниках МНРА, репрессированных в период войны на Халхин-голе] // Халхын голын дайны түүхийн судалгаа: өнөө үе. – Улаанбаатар, 2016. – С. 93-106.

Чөлөөлөх дайн 70 жил: түүх, сургамж. Эрдэм шинжилгээний хурлын эмхэтгэл [70 лет Освободительной войне: история, уроки. Материалы научной конференции] / эмхэтгэсэн [составители] С. Ганболд, Х. Шагдар, Ж. Базарсурэн, Т. Эрдэнэхишиг, Н. Хүдэрбат, Ц. Бямба-Эрдэнэ, Т. Уранчимэг. – Улаанбаатар: Монгол Улсын Батлан хамгаалахын их сургуулийн хэвлэх үйлдвэрт хэвлэв, 2016. – 106 с.

Шагдар Х. Монгол, Зөвлөлтийн морьт механикжуулсан бүлгийн командлагч И.А. Плиев [Командующий советско-монгольской конно-механизированной группой И.А. Плиев] // Чөлөөлөх дайн 70 жил: түүх, сургамж. Эрдэм шинжилгээний хурлын эмхэтгэл. – Улаанбаатар, 2016. – С. 34-37.

Шагдар Х. Морьт механикжуулсан бүлгийн командлагч И.А. Плиев // Дэлхийн II дайны ялалт ба БНМАУ-ын тусгаар тогтнол. – Улаанбаатар: «Тод бичиг» ХХК-д хэвлэв, 2016. – С. 71-82.

Эрдэнэбат Д. БНМАУ-ын эдийн засгийн дайны байдалд зохицуулан явуулсан асуудалд [К вопросу о приведении экономики МНР в соответствие с военным временем] // Чөлөөлөх дайн 70 жил: түүх, сургамж. Эрдэм шинжилгээний хурлын эмхэтгэл. – Улаанбаатар, 2016. – С. 12-20.

Эрдэнэбат Д. Халхын голын дайн ба Монгол Улсын эдийн засаг [Война на Халхин-голе и экономика Монголии] // Халхын голын дайны түүхийн судалгаа: өнөө үе. – Улаанбаатар, 2016. – С. 71-78.

Эрдэнэбилэг Б. Чөлөөлөх дайнаар Монголд олзлогдсон япон цэргүүдийн асуудал [К вопросу об японских военнопленных в Монголии] // Чөлөөлөх дайн 70 жил: түүх, сургамж. Эрдэм шинжилгээний хурлын эмхэтгэл. – Улаанбаатар, 2016. – С. 60-63.

§ 2. Современная монгольская историография российско-монгольского военного сотрудничества в годы Великой Отечественной войны

Авирмэд Д. Халхын голын дайны үеийн тагнуулчдын үйл ажиллагааг тодруулах нь [К выяснению деятельности разведчиков в период войны на Халхин-голе] // Халхын голын дайны түүхийн судалгаа: өнөө үе. – Улаанбаатар, 2016. – С. 85-92.

Авирмэд Д. Чөлөөлөгдөж ирсэн халхчуудын хувь заяа [Судьбы халхасцев, репатриированных после войны] // Чөлөөлөх дайн 70 жил: түүх, сургамж. Эрдэм шинжилгээний хурлын эмхэтгэл. – Улаанбаатар, 2016. – С. 56-59.

Аюуш Д. Дэлхийн II дайн ба Монгол улсын тусгаар тогтнолыг хүлээн зөвшөөрсөн нь [Вторая мировая война и одобрение независимости Монголии] // Дэлхийн II дайны ялалт ба БНМАУ-ын тусгаар тогтнол. – Улаанбаатар: «Тод бичиг» ХХК-д хэвлэв, 2016. – С. 26-43.

Базарсүрэн Ж. 1945 оны Чөлөөлөх дайны Цэргийн урлагийн зарим асуудалд [Некоторые вопросы военного искусства в Освободительной войне 1945 г.] // Дэлхийн II дайны ялалт ба БНМАУ-ын тусгаар тогтнол. – Улаанбаатар: «Тод бичиг» ХХК-д хэвлэв, 2016. – С. 83-89.

Базарсүрэн Ж. 1945 оны Чөлөөлөх дайны Цэргийн урлагийн зарим асуудалд [Некоторые вопросы военного искусства в Освободительной войне 1945 г.] // Чөлөөлөх дайн 70 жил: түүх, сургамж. Эрдэм шинжилгээний хурлын эмхэтгэл. – Улаанбаатар, 2016. – С. 21-24.

Батцэцэг О. Монгол Улсад Чөлөөлөх дайны ойг тэмдэглэж ирсэн уламжлал [Традиции празднования юбилея Освободительной войны в Монголии] // Чөлөөлөх дайн 70 жил: түүх, сургамж. Эрдэм шинжилгээний хурлын эмхэтгэл. – Улаанбаатар, 2016. – С. 98-101.

Баярхүү Д. Ялтын бага хурал: Чөлөөлөх дайн [Ялтинская малая конференция: освободительная война] // Чөлөөлөх дайн 70 жил: түүх, сургамж. Эрдэм Баясах Ж., Орхон Ж. Дэлхийн II дайны ялалт ба БНМАУ-ын тусгаар тогтнол [Победа во Второй мировой войне и независимость МНР] // Дэлхийн II дайны ялалт ба

БНМАУ-ын тусгаар тогтнол. – Улаанбаатар: «Тод бичиг» ХХК-д хэвлэв, 2016. – С. 16-25.

Болд Р. БНМАУ-ын тусгаар тогтнолыг хүлээн зөвшөөрөхөд АНУ-ын оруулсан хувь нэмэр [Вклад США в дело признания суверенитета МНР] // Чөлөөлөх дайн 70 жил: түүх, сургамж. Эрдэм шинжилгээний хурлын эмхэтгэл. – Улаанбаатар, 2016. – С. 87-93.

Болдбаатар Ч. Халхын гол, Монголын статус [Халхин-гол и статус Монголии] // Халхын голын дайны түүхийн судалгаа: өнөө үе. – Улаанбаатар, 2016. – С. 44-47.

Бямбарагчаа М., Нямдорж С. Чөлөөлөх дайны үед МАХЦ-ийн дотор зохиогдсон нам улс төрийн ажил, түүний туршлага, ач холбогдол [Партийная и политическая работа в МНРА в годы Освободительной войны, опыт и значение] // Чөлөөлөх дайн 70 жил: түүх, сургамж. Эрдэм шинжилгээний хурлын эмхэтгэл. – Улаанбаатар, 2016. – С. 64-70.

Ганболд С. Халхын голын дайны түүхийн судалгаа: өнөө үе [Исторические исследования войны на Халхин-голе: современность] // Халхын голын дайны түүхийн судалгаа: өнөө үе. – Улаанбаатар, 2016. – С. 9-12.

Ганболд С. Чөлөөлөх дайны ялалтын түүхэн ач холбогдол [Историческое значение победы в Освободительной войне] // Чөлөөлөх дайн 70 жил: түүх, сургамж. Эрдэм шинжилгээний хурлын эмхэтгэл. – Улаанбаатар, 2016. – С. 8-11.

Ганболд С., Хүдэрбат Н. Монголын ард түмнээс Улаан Армид үзүүлсэн тусламжид Монгол Ардын Хувьсгалт цэргийн оруулсан хувь нэмэр [Вклад бойцов Монгольской Народно-революционной армии в общенародное движение помощи Красной Армии] // Дэлхийн II дайны ялалт ба БНМАУ-ын тусгаар тогтнол. – Улаанбаатар: «Тод бичиг» ХХК-д хэвлэв, 2016. – С. 63-70.

Гантулга Ж. Халхын голын дайнд оролцсон цэргийн дээд дарга зарим хүний хувь заяаны асуудал [Вопросы биографии некоторых лиц из высшего военного состава, принимавших участие в войне на Халхин-голе] // Халхын голын дайны түүхийн судалгаа: өнөө үе. – Улаанбаатар, 2016. – С. 79-84.

Гантулга Ж. Чөлөөлөх дайнд Ардын өөрийгөө хамгаалах сайн дурын морьт отрядуудын гүйцэтгэсэн үүрэг [Роль добро-

вольческих конных отрядов самообороны в Освободительной войне] // Чөлөөлөх дайн 70 жил: түүх, сургамж. Эрдэм шинжилгээний хурлын эмхэтгэл. – Улаанбаатар, 2016. – С. 42-48.

Даваадорж Н. Чөлөөлөх дайнд хилийн цэргийн оролцоо [Участие пограничных войск МНР в Освободительной войне] // Чөлөөлөх дайн 70 жил: түүх, сургамж. Эрдэм шинжилгээний хурлын эмхэтгэл. – Улаанбаатар, 2016. – С. 38-41.

Дариймаа Г. Монголын түүх хичээлийн хөтөлбөрөөр оюутан, залуучуудад эх оронч үзэл, хүмүүжлийг олгох боломжууд [Возможности патриотического воспитания студентов и молодежи по программам уроков монгольской истории] // Халхын голын дайны түүхийн судалгаа: өнөө үе. – Улаанбаатар, 2016. – С. 116-118.

Дэлхийн II дайны ялалт ба БНМАУ-ын тусгаар тогтнол [Победа во II мировой войне и суверенитет МНР] / эмхэтгэсэн [составитель] Ж. Орхон, редактор Д. Аюуш. – Улаанбаатар: «Тод бичиг» ХХК-д хэвлэв, 2016. – 133 с.

Дэмбэрэл К. Дэлхийн II дайны үр дүн ба шинэ дэг журам [Итоги Второй мировой войны и новый порядок] // Чөлөөлөх дайн 70 жил: түүх, сургамж. Эрдэм шинжилгээний хурлын эмхэтгэл. – Улаанбаатар, 2016. – С. 94-97.

Курас Л.В. Вторая мировая война и Монголия: современная российско-монгольская историография // Ученые записки ЗабГПУ. 2013. № 2 (49). – С. 124-131.

Курас Л.В.. Халхин-гол. Год 1939: современная российско-монгольская историография (к 75-летию Победы) // Приграничное сотрудничество: исторические события и современные реалии. – Чита: Изд-во Забайкальского гос. ун-та, 2014. – С. 114-123.

Чөлөөлөх дайн 70 жил: түүх, сургамж. Эрдэм шинжилгээний хурлын. Улаанбаатар, 2015.

Лувсанбалдан Э. Г.К. Жуковын хэрэгжээгүй нэгэн тушаалын тухай өгүүлэх нь [Об одном невыполненном приказе Г.К. Жукова] // Халхын голын дайны түүхийн судалгаа: өнөө үе. – Улаанбаатар, 2016. – С. 107-115.

Лувсанбалдан Э. Дэлхийн II дайны үеийн Монгол Улс [Монголия периода Второй мировой войны] – Улаанбаатар: «Адмон Принт», 2015. – 200 с.

Монгол Улс Чөлөөлөх дайнд – 1945. Баримт-гэрэл зургийн цомог [Монголия в Освободительной войне – 1945. Документальный фотоальбом] / Ерөнхий редактор С. Чулуун. – Улаанбаатар: «Адмон принт», 2015. – 232 с.

Монголия во Второй мировой войне: фотоальбом / науч. ред. Ч. Дашдаваа, Л.В. Курас. – Иркутск: Отгиск, 2011. – 96 с.

Мягмарсамбуу Г. Дайны үед Өвөр Монгол, Баргад ажилласан Монгол Улсын Засгийн газрын төлөөлөгчдийн үйл ажиллагаа [Деятельность представителей правительства Монголии во Внутренней Монголии и Барге в годы войны] // Чөлөөлөх дайн 70 жил: түүх, сургамж. Эрдэм шинжилгээний хурлын эмхэтгэл. – Улаанбаатар, 2016. – С. 49-55.

Мягмарсамбуу Г. Дэлхийн II дайны төгсгөл Чөлөөлөх дайны түүх: баримт ба судалгаа [История Освободительной войны – завершающего этапа Второй мировой войны: аргументы и исследования] // Дэлхийн II дайны ялалт ба БНМАУ-ын тусгаар тогтнол. – Улаанбаатар: «Тод бичиг» ХХК-д хэвлэв, 2016. – С. 90-103.

Наранцэцэг Д., Шийлэгмаа Я. Риббентроп, Молотов, Того нарын дайны хэлэлцээрт гүйцэтгэсэн үүрэг [Роль Риббентропа, Молотова и Того в подписании военных соглашений] // Дэлхийн II дайны ялалт ба БНМАУ-ын тусгаар тогтнол. – Улаанбаатар: «Тод бичиг» ХХК-д хэвлэв, 2016. – С. 111-131.

Өвгөнбүргэд Ж. Эрс уулын застав Халхын голын дайнд [Застава Эрс-Уул в войне на Халхин-голе] // Халхын голын дайны түүхийн судалгаа: өнөө үе. – Улаанбаатар, 2016. – С. 53-59.

Паламдорж Ш. Зөвлөлт, Монголын цэргийн урлагийн Халхын голын дайн дахь туршлага, сургамж [Опыт и наставления, полученные советскими и монгольскими войсками в войне на Халхин-голе] // Халхын голын дайны түүхийн судалгаа: өнөө үе. – Улаанбаатар, 2016. – С. 60-70.

Паламдорж Ш. Манжуурын стратегийн давших операцад гвардийн танкийн 6 дугаар армийн гүйцэтгэсэн үүрэг онцлог, цэргийн урлагт оруулсан хувь нэмэр [Роль 6-й гвардейской тан-

ковой армии в Маньчжурской стратегической наступательной операции, ее вклад в военное искусство] // Чөлөөлөх дайн 70 жил: түүх, сургамж. Эрдэм шинжилгээний хурлын эмхэтгэл. – Улаанбаатар, 2016. – С. 25-33.

Уламбаяр Д. АНУ-ын Дэд Ерөнхийлөгч Хенри А. Уоллесын Гадаад Монгол дахь томилолт, үр дүн [Визит во Внешнюю Монголию вице-президента США Генри Э. Уоллеса, и его итоги] // Дэлхийн II дайны ялалт ба БНМАУ-ын тусгаар тогтнол. – Улаанбаатар: «Тод бичиг» ХХК-д хэвлэв, 2016. – С. 44-62.

Уламбаяр Д. Зөвлөлт-Хятадын найрамдал, холбоотны хэлэлцээ, Монголын тусгаар тогтнол [Советско-китайское соглашение о дружбе и союзе, и независимость Монголии] // Чөлөөлөх дайн 70 жил: түүх, сургамж. Эрдэм шинжилгээний хурлын эмхэтгэл. – Улаанбаатар, 2016. – С. 71-81.

Халхын голын дайны түүхийн судалгаа: өнөө үе. Олон улсын эрдэм шинжилгээний хурлын эмхэтгэл [Исторические исследования войны на Халхин-голе: современность. Сборник докладов международной научной конференции] / эмхэтгэсэн [составители] С. Ганболд, Х. Шагдар, Ж. Базарсурэн, Т. Эрдэнэхишиг, Н. Хүдэрбат, Ц. Бямба-Эрдэнэ, Т. Уранчимэг. – Улаанбаатар: Монгол Улсын Батлан хамгаалахын их сургуулийн хэвлэх үйлдвэрт хэвлэв, 2016. – 142 с.

Хоролдамба Д. Халхын голын дайны үед хэлмэгдсэн МАХЦ-ийн дарга нарын тухай [О военачальниках МНРА, репрессированных в период войны на Халхин-голе] // Халхын голын дайны түүхийн судалгаа: өнөө үе. – Улаанбаатар, 2016. – С. 93-106.

Чөлөөлөх дайн 70 жил: түүх, сургамж. Эрдэм шинжилгээний хурлын эмхэтгэл [70 лет Освободительной войне: история, уроки. Материалы научной конференции] / эмхэтгэсэн [составители] С. Ганболд, Х. Шагдар, Ж. Базарсурэн, Т. Эрдэнэхишиг, Н. Хүдэрбат, Ц. Бямба-Эрдэнэ, Т. Уранчимэг. – Улаанбаатар: Монгол Улсын Батлан хамгаалахын их сургуулийн хэвлэх үйлдвэрт хэвлэв, 2016. – 106 с.

Шагдар Х. Монгол, Зөвлөлтийн морьт механикжуулсан бүлгийн командлагч И.А. Плиев [Командующий советско-монгольской конно-механизированной группой И.А. Плиев] // Чөлөөлөх

дайн 70 жил: түүх, сургамж. Эрдэм шинжилгээний хурлын эмхэтгэл. – Улаанбаатар, 2016. – С. 34-37.

Шагдар Х. Морьт механикжуулсан бүлгийн командлагч И.А. Плиев // Дэлхийн II дайны ялалт ба БНМАУ-ын тусгаар тогтнол. – Улаанбаатар: «Тод бичиг» ХХК-д хэвлэв, 2016. – С. 71-82.

Эрдэнэбат Д. БНМАУ-ын эдийн засгийн дайны байдалд зохицуулан явуулсан асуудалд [К вопросу о приведении экономики МНР в соответствие с военным временем] // Чөлөөлөх дайн 70 жил: түүх, сургамж. Эрдэм шинжилгээний хурлын эмхэтгэл. – Улаанбаатар, 2016. – С. 12-20.

Эрдэнэбат Д. Халхын голын дайн ба Монгол Улсын эдийн засаг [Война на Халхин-голе и экономика Монголии] // Халхын голын дайны түүхийн судалгаа: өнөө үе. – Улаанбаатар, 2016. – С. 71-78.

Эрдэнэбилэг Б. Чөлөөлөх дайнаар Монголд олзлогдсон япон цэргүүдийн асуудал [К вопросу об японских военнопленных в Монголии] // Чөлөөлөх дайн 70 жил: түүх, сургамж. Эрдэм шинжилгээний хурлын эмхэтгэл. – Улаанбаатар, 2016. – С. 60-63.

§ 3. Монгольский сборник «О фронте» как исторический источник по истории всенародной помощи монгольского народа СССР в годы Великой Отечественной войны

Базаров Б.В., Курас Л.В. Монголия во Второй мировой войне / Б.В. Базаров, Л.В. Курас // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. – 2015. – Т. 12. – С. 30-39.

Базаров Б.В., Курас Л.В., Цыбенков Б.Д. Монгольские делегации на Западном фронте / Б.В. Базаров, Л.В. Курас, Б.Д. Цыбенков // Вестник Бурятского научного центра. – 2015. – № 4 (20). – С. 177-189.

Курас Л.В., Цыбенков Б.Д. Верные союзническому долгу (о помощи Монголии в годы Великой Отечественной войны). / Л.В. Курас, Б.Д. Цыбенков // Вестник Бурятского научного центра СО РАН, 2016. – № 3 (23). – С. 204-210.

Курас Л.В., Цыбенков Б.Д. Делегация МНР на Северо-Западном фронте (по материалам источника на старомонгольской письменности) / Л.В. Курас, Б.Д. Цыбенков // Регион в приграничном пространстве: материалы международной научной конференции «Регион в приграничном пространстве» [в 2 ч.] / Забайкальский гос. Университет. – Ч. 1. – Чита: ЗабГУ, 2016. – С. 85-89.

Курас Л.В., Цыбенков Б.Д. Монгольский сборник «О фронте» как источник по истории всенародной помощи монгольского народа СССР в годы Великой Отечественной войны / Л.В. Курас, Б.Д. Цыбенков // Иркутский историко-экономический ежегодник. 2017. – Иркутск: Изд-во БГУ, 2017. – С. 485-493.

Монгол ба Орос Дэлхийн хоёрдугаар дайны жилуудэд [Монголия и Россия в годы Второй мировой войны] / редактор Ч. Дашдаваа, Л.В. Курас. – Улаанбаатар: «Бэмби сан», 2011. – 264 с.

Хишигт Н. Помощь монгольского народа Советскому Союзу в годы Великой Отечественной войны / Н. Хишигт // Монголия во Второй мировой войне : фотоальбом / науч. ред. Ч. Дашдаваа, Л. В. Курас. – Иркутск, 2011. – С. 71–74.

Front-un tuqai [О фронте] – Ulaγan-Bayatur [Улан-Батор], 1945. – 171 с. (на старомонг. яз.)

§ 4. Документально-иллюстративный альбом «Монголын ард түмэн: бүхнийг фронтод, бүгдийг ялалтын төлөө [«Монгольский народ: все для фронта, все для победы»]

Базаров Б.В., Курас Л.В. Монголия во Второй мировой войне // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. – 2015. – Т. 12. – С. 30-39.

Базаров Б.В., Курас Л.В., Цыбенков Б.Д. Монгольские делегации на Западном фронте // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения РАН. – 2015. – № 4 (20). – С. 177-189.

Курас Л.В., Цыбенков Б.Д. Верные союзническому долгу (о помощи Монголии в годы Великой Отечественной войны). / Л.В. Курас, Б.Д. Цыбенков // Вестник Бурятского научного центра СО РАН, 2016. – № 3 (23). – С. 204-210.

Курас Л.В., Цыбенков Б.Д. Делегация МНР на Северо-Западном фронте (по материалам источника на старомонгольской письменности) / Л.В. Курас, Б.Д. Цыбенков // Регион в приграничном пространстве: материалы международной научной конференции «Регион в приграничном пространстве» [в 2 ч.] / Забайкальский гос. университет. – Ч. 1. – Чита: ЗабГУ, 2016. – С. 85-89.

Монголын ард түмэн: бүхнийг фронтод, бүгдийг ялалтын төлөө [Монгольский народ: все для фронта, все для победы] / гл. ред. С. Чулуун / сост. Н. Хишигт, Ч. Дашдаваа, Ч. Болд, Ч. Баасанжаргал – Улаанбаатар: Адмон, 2015. – 384 с. (на монг. яз.)

Монгол ба Орос Дэлхийн хоёрдугаар дайны жилуудэд (Эрдэм шинжилгээний өгүүллийн эмхтгэл) / редактор Ч. Дашдаваа, Л.В. Курас. – Улаанбаатар: «Бэмби сан», 2011. – 264 с.

1. Хишигт Н. Помощь монгольского народа Советскому Союзу в годы Великой Отечественной войны / Н. Хишигт // Монголия во Второй мировой войне : фотоальбом / науч. ред. Ч. Дашдаваа, Л. В. Курас. – Иркутск, 2011. – С. 71–74.

Цыбенков Б.Д. Советско-монгольское сотрудничество в годы Второй мировой войны / Б.Д. Цыбенков // Военно-исторический журнал. – 2013. – № 4. – С. 28-31.

Глава II

Материальная, идеологическая и моральная помощь Монголии советскому народу в годы войны

§ 1 Поездки на Западный фронт делегации МНР во главе с первым заместителем премьер-министра Лубсаном в марте 1942 г. и премьер-министром МНР Х. Чойбалсаном в декабре 1942 г.

Front-un tuqai (О фронте). – Ulayan-Bayatur (Улан-Батор), 1945. – 171 с. (на старомонг. яз.).

Архивы России [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://guides.rusarchives.ru/browse/guidebook.html?bid=311&sid=1119909>

Базаров Б.В., Курас Л.В. Монголия во Второй мировой войне // Известия Иркутского государственного университета. Серия «История». 2015. Т.12. – С. 30-39.

Ермолов И.Г., Цветков А.В. Немецкая пропаганда в советском тылу и на фронте в годы Великой Отечественной войны (на примере Калининской области) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 9-2 (59). – С. 76-80.

Жукова О.Г. Социокультурная политика СССР в годы Великой Отечественной войны // Власть. 2011. № 8. – С. 142-144.

Молотков С.Н. Морально-психологический облик военнослужащих вермахта на Восточном фронте в конце 1941-начале 1942 г. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2005. № 1 (37). – С. 41-46.

Монголия во Второй мировой войне: Фотоальбом / науч. ред. Ч. Дашдаваа, Л.В. Курас. – Иркутск: Оттиск, 2011. – 96 с.

Огторгуймаа А. Монголо-советские отношения на страницах газеты «Правда» (1940-1960 гг.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение, журналистика. 2009. № 3. – С. 62-70.

Попель Н.К. Бригада «Революционная Монголия». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://fanread.ru/book/6112020/?page=21>. Дата обращения: 13.08.2015.

Российско-монгольское военное сотрудничество от Халхин-гола до линкора «Миссури» (1939-1946 гг.): Сборник документов / науч. ред. Б.В. Базаров, Ч. Дашдаваа. – Улан-Удэ – Улан-Батор: Оттиск, 2011. – 192 с.

Хишигт Н. Монголын ард түмнээс Зовлолтийн Эх орны дайны фронтод туслах бух нийтийн ходелгоон // Монгол ба Орос Дэлхийн хоёрдугаар дайнд (эрдэм шинжилгээний эмхтгэл) / редактор: Ч. Дашдаваа, Л.В. Курас. – Улаанбаатар–Улан-Удэ: «Бэмби сан» ХХК-д хэвлэв, 2011. – С. 163-211.

Цыбенков Б.Д. Советско-монгольское сотрудничество в годы Второй мировой войны // Военно-исторический журнал. 2013. № 4. – С. 28-31.

Чекалин Александр Павлович // Герои Советского Союза. Краткий библиографический словарь. Т. 2. – М.: Воениздат, 1988. – 863 с.

§ 2. Поездка монгольской делегации во главе с секретарем ЦК МНРП Ч. Сурэнжавом на Северо-Западный фронт в декабре 1942 г.

Front-un tuqai (О фронте). – Ulaan-Bayatur (Улан-Батор), 1945. – 171 с. (на старомонг. яз.)

Базаров Б.В., Курас Л.В. Монголия во Второй мировой войне // Известия Иркутского государственного университета. Серия «История». 2015. Т.12. – С. 30-39.

Базаров, Б. В., Курас, Л. В., Цыбенков, Б. Д. Монгольские делегации на Западном фронте / Б. В. Базаров, Л. В. Курас, Б. Д. Цыбенков // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения РАН. – 2015. – № 4 (20). – С. 177-189.

Исбах, А. Дочь монгольских степей / А. Исбах // За Родину. Ежедневная красноармейская газета Северо-Западного фронта. – 23.12. 1942. – № 356 (543). – С. 1.

Калинчук, Л. В. Военные советы фронтов и армий в годы Великой Отечественной войны / Л. В. Калинчук // Военный академический журнал. – 2014. – № 2. – С. 75-81.

Модоров, Н. С. Интернациональный подвиг сибиряков в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. / Н. С. Модоров // Мир Евразии. – 2015. – № 3(30). – С. 11-18.

Монголын ард түмэн: бүхнийг фронтод, бүгдийг ялалтын төлөө (Монгольский народ: все для фронта, все для победы) / гл. ред. С. Чулуун / сост/ Н. Хишигт, Ч.Дашдаваа, Ч. Болд, Ч. Баасанжаргал – Улаанбаатар: Адмон, 2015. – 384 с. (на монг. яз.)

На Северо-Западном фронте / Институт военной истории Министерства обороны СССР / под ред. и с предисл. чл.-кор. АН СССР генерал-лейтенанта П. А. Жилина / сост. и подг. сборника к.воен. н., доц. полковник Ф. Н. Утенков; научно-техн. работа проведена подполковником В. С. Кислиным. – М.: Наука, 1969.

// Военная литература [офиц. сайт]. URL: <http://militera.lib.ru/h/nwf/index.html> (дата обращения: 22.03.2016)

Тимонин, Е. И. Сибиряки на фронтах Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. / Е. И. Тимонин // Инновационное образование и экономика. – 2010. – № 6 (17). – С. 132-138.

Хишигт, Н. Помощь монгольского народа Советскому Союзу в годы Великой Отечественной войны / Н. Хишигт // Монголия во Второй мировой войне : фотоальбом / науч. ред. Ч. Дашдаваа, Л. В. Курас. – Иркутск, 2011. – С. 71–74.

Центральный архив внешних связей Монголии (ЦАВСМ). Ф. 2. Д. 65. Л. 15-16.

§ 3 Делегаты во главе с Председателем Президиума Малого Хурала МНР Г. Бумцэндом на Калининском фронте в декабре 1942 г.

Айтмухамбетов А.А., Абуев К.К. Вклад народов Казахстана в победу в Великой Отечественной войне (на примере Северного Казахстана) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. – 2005. – № 4. – С. 20-23.

Акматова А.Т. Рождение Панфиловской дивизии // Известия ВУЗов Кыргызстана. 2015. № 5. – С. 54-56.

Белобородов А.П. Всегда в бою. Военные мемуары. – М.: Воениздат, 1978. -398 с.

Девярых С.Ю. Дети и подростки страны Советов в годы Великой Отечественной войны: историко-публицистический очерк. – Минск: РИВШ, 2015. – 208 с.

Дроздов К. Героев было не только двадцать восемь // Родина. 2012. № 5. – С. 6-11.

Ермолов И.Г., Цветков А.В. Немецкая пропаганда в советском тылу и на фронте в годы Великой Отечественной войны (на примере Калининской области) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 9-2 (59). – С. 76-80.

Монгол ба Орос Дэлхийн хоёрдугаар дайны жилуудэд (Эрдэм шинжилгээний өгүүллийн эмхтгэл) / редактор Ч. Дашдаваа, Л.В. Курас. – Улаанбаатар: «Бэмби сан», 2011. – 264 с.

Монголын ард түмэн: бүхнийг фронтод, бүгдийг ялалтын төлөө (Монгольский народ: все для фронта, все для победы) / гл. ред. С. Чулуун / сост. Н. Хишигт, Ч. Дашдаваа, Ч. Болд, Ч. Баасан-жаргал – Улаанбаатар: Адмон, 2015. – 384 с. (на монг. яз.).

Никитенко Н.В. Калининские комбриги: люди и судьбы // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. – 2010. – № 32. – С. 15-32.

Российско-монгольское военное сотрудничество от Халхин-гола до линкора «Миссури» (1939-1946 гг.): Сборник документов / науч. ред. Б.В. Базаров, Ч. Дашдаваа. – Улан-Удэ – Улан-Батор: Оттиск, 2011. – 192 с.

Семёнов Г.Г. Наступает ударная. Военные мемуары. – М.: Воениздат, 1986. – 286 с.

Туманик Г.Н. Мемориальный комплекс сибирякам, погибшим на фронтах Великой Отечественной войны (город Белый Тверской области) // Региональная юбилейная научно-практическая конференция, посвящённая 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: материалы конференции. Ч. 1. – Новосибирск: НГАХА, 2015. – С. 9-17.

Фёдорова З.А. К изучению политических настроений населения Калининской области во время немецко-фашистской оккупации // Новый исторический вестник. – 2014. – № 40. – С. 127-137.

Цыбенков Б.Д. Советско-монгольское сотрудничество в годы Второй мировой войны // Военно-исторический журнал. 2013. № 4. – С. 28-31.

§ 4. Монгольские делегаты во главе с командиром добровольческого кавалерийского отряда Мижидом на Волховском фронте в декабре 1942 г.

Базаров Б. В., Курас Л. В., Цыбенков Б. Д. Монгольские делегации на Западном фронте // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения РАН. – 2015. – № 4 (20). – С. 177-178.

Монголын ард түмэн: бүхнийг фронтод, бүгдийг ялалтын төлөө (Монгольский народ: все для фронта, все для победы) / Главный редактор С. Чулуун, составители Н. Хишигт, Ч. Дашдаваа, Ч. Болд, Ч. Баасанжаргал – Улаанбаатар: Адмон, 2015. – 384 с. (на монг. яз.)

ЦАВСМ (Центральный архив внешних связей Монголии). Ф. 2. Д. 65. Л. 16.

Цыбенков Б.Д. Советско-монгольское сотрудничество в годы Второй мировой войны // Военно-исторический журнал. 2013. № 4. – С. 28-31.

Front-un tuqai [О фронте]. – Ulaan-Bayatur (Улан-Батор), 1945. – 171 с. (на старомонг. яз.)

§ 5 Делегация МНР во главе с генеральным секретарем ЦК МНРП Ю. Цэдэнбалом на Западном фронте в марте-апреле 1943 г.

Архивы России [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://guides.rusarchives.ru/browse/guidebook.html?bid=311&sid=1119909>. Дата обращения: 12.04.2017.

Российско-монгольское военное сотрудничество от Халхин-гола до линкора «Миссури» (1939-1946 гг.): Сборник документов / науч. ред. Б.В. Базаров, Ч. Дашдаваа. – Улан-Удэ – Улан-Батор: Оттиск, 2011. – 192 с.

Front-un tuqai [О фронте]. – Ulaan-Bayatur (Улан-Батор), 1945. – 171 с. (на старомонг. яз.)

§ 6. Монгольская делегация во главе с зам. Главкома Ж. Лхагвасуруном на Центральном фронте в марте-апреле 1943 г.

Российско-монгольское военное сотрудничество от Халхин-гола до линкора «Миссури» (1939-1946 гг.): Сборник документов / науч. ред. Б.В. Базаров, Ч. Дашдаваа. – Улан-Удэ – Улан-Батор: Оттиск, 2011. – 192 с.

Front-un tuqai [О фронте]. – Улаан-Баатур (Улан-Батор), 1945. – 171 с. (на старомонг. яз.)

Глава III.

Строительство Вооруженных Сил Монгольской Народной Республики и участие Монголии в заключительном этапе Второй мировой войны

§ 1. Строительство Вооруженных Сил МНР

Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО). Ф. 1, т. 1-3.

§ 2. Советско-монгольское военное сотрудничество в годы Второй мировой войны.

Гомбосүрэн Д. История построения Вооруженных сил Монголии (1921-1956). Первый выпуск. Улаанбаатар: 1998.

Документы о Монголии Всесоюзной Коммунистической партии (ВКП (б) (1920-1952). Сборник документов. II том. 1933-1940. УБ: 2005.

Документы о Монголии Всесоюзной Коммунистической партии (ВКП (б) (1920-1952). Сборник документов. III том. 1941-1952. УБ: 2009.

Монголия, Российское военное сотрудничество. Сборник документов. II том. 1936-1946. УБ: 2011.

Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО). Ф. 1, т. 1-3.

§ 3. Ялтинская (Крымская) конференция союзных держав 1945 г. и Монголия

Крымская (Ялтинская) конференция трех союзных держав – СССР, США и Великобритании. М., 1979. С. 93–103.

Фалин В.М. Второй фронт. Антигитлеровская коалиция: конфликт интересов. – М.: Изд-во «Центрполиграф», 2000. -574 с.

Мунхбаяр Ч. Вице-президент США Уоллес и независимость Монголии <http://asiarussia.ru/articles/8517>

Черевко К.Е. Серп и молот против самурайского меча. – М.: Вече, 2003. – 384 с.

§ 4. Дальневосточная военная операция

ЦАМО. Ф 1. Д. 4. х.н. 156, 157.

ЦАМО РФ, 210. Оп. 3116. Л.305. Л. 551-568; Оп. 2897. Л.3. Л. 1-18, 28-29, 30-44, 47-52, 56-60, 80-81.

Баярхүү.Б. Ялтын бага хурал: чөлөөлөх дайн // Чөлөөлөх дайн 70 жил:түүх, сургамж. УБ., 2016.

Ганболд С. Чөлөөлөх дайны ялалтын түүхэн ач холбогдол // Чөлөөлөх дайн: Түүх, сургамж. УБ., 2016.

Гомбосүрэн Д. Зэвсэгт хүчний байгуулалтын түүх. УБ.,1998.

Документы по истории МНРА. Улан-Батор,1974.

История военного искусства. М.: Воениздат, 1984. 536 с.

Лхагвасүрэн Ж. Сэтгэлд шингэсэн он жилүүд. УБ, 1984.

Монгол ардын армийн 50 жил [50 лет МНРА]. – Улан-Батор,1971.

Пүрэвсүрэн И. Монгол цэрэг чөлөөлөх дайнд оролцсон нь УБ,2000.

Советские полководцы и военачальники Великой Отечественной войны / Н. Светлишин [предисл. С.П. Иванова]. – М.: Прогресс, 1988. – 485 с.

Энциклопедия «Великая Отечественная война 1941-1945». – М.: Советская энциклопедия, 1985. 832 с.

Вместо заключения.

Монголия: от статус-кво до юридического признания

Базаров В.Б. Российско-китайские отношения в первой четверти XX в.: монгольский вопрос // Власть. – 2015. – № 7. – С. 149-153.

Батунаев Э.В. Борьба за независимость монгольского государства. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2015. – 160 с.

Борисов О.Б., Колосков Б.Т. Советско-китайские отношения. 1945-1980. – М.: «Мысль», 1980. – 638 с.

Галенович Ю.М. Сталин и Мао. Два вождя. – М.: Восточная книга, 2009. – 574 с.

Гончаров С.Н., Данхуэй Л. О «территориальных претензиях» и «неравноправных договорах» в российско-китайских отношениях: мифы и реальность // Россия и АТР. – 2004. – № 4. – С. 44-52.

Конкурирующие модели и современные тенденции восточно-азиатского и азиатско-тихоокеанского регионализма / науч. ред. С.В.Севастьянов; под общ. ред. А.Б. Волынчука. – Владивосток: Дальневост. федерал. ун-т: Дальнаука, 2014. – 360 с.

Курас Л.В., Цыбенков Б.Д. 100 лет российско-монгольскому соглашению 1912 г. // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. – № 2 (6), 2012. – С. 213-219.

Ледовский А.М. Китайская политика США и советская дипломатия. 1942-1954. – М.: «Наука», 1985. – 287 с.

Лексина Е.А. Американский фактор в российско-китайских отношениях // Актуальные проблемы современных международных отношений. – 2015. – № 6. – С. 154-160.

Лузянин С.Г. Россия – Монголия – Китай: внешнеполитические отношения в 1911-1946 гг.: дисс. на соиск. уч. ст. докт. ист. наук по спец. 07.00.03. – М., 1997. – 433 с.

Лузянин С.Г. «Треугольник» Россия – Монголия – Китай в 1911-1945 гг. – долговременный исторический фактор современного климата в Восточной Азии // Монгол Улсын аюулгүй байдал: Монгол, Оросын судлаачдын үзэл бодол (Монголия: актуальные вопросы национальной безопасности): сб. ст. – Улан-Батор: Стратегийн судалгааны хурээлэн, 1999. – С. 378-386.

Информационный бюллетень № 25. Политика Пекина в отношении стран Азии и Африки (на примере отношений с МНР и странами Индоокеанского региона). – М.: «Наука», 1981. – 177 с.

История Монгольской Народной Республики. М.: «Наука», 1983. – 661 с.

Монголия в двадцатом веке. Статус Монголии // сайт туристической компании «Легенда тур» [Электронный ресурс]. URL: http://www.legendtour.ru/rus/mongolia/text/text_08.shtml. [Дата обращения: 23.07.2015 г.].

Цыбенков Б.Д. Советско-монгольское сотрудничество в годы Второй мировой войны // Военно-исторический журнал. – № 2, 2013. – С. 28-31.

Щупленков О.В. Советско-китайские отношения в 1920-1930-е гг. // Мировая политика. – № 2, 2014. – С. 86-181.

Ариунгуа Н. Монгол-Хятадын харилцаан дахь шинэ нохцол байдал (Новая ситуация в монгольско-китайских отношениях) // Олон Улс судлал (Международные исследования). – № 2, 2014. – С. 5-12.

Батсайхан О. Монгол ундэстэн бурэн эрхт улс болох замд (1911-1946). (Монгольский народ на пути к полноправному государству). (1911-1946). – Улан-Батор, 2005. – 353 с.

Монгол Улсын туух. Тавдугаар боть. (XX зуун). (История монгольского государства. Пятый том. (XX век) / под ред. Ж. Болдбаатара, М. Санждоржа, Б. Ширэндэва. – Улан-Батор: «AD-MON», 2003. – 501 с.

Цыбенков Б.Д. Монголия: от статус-кво до юридического признания // Известия Восточного института. 2015/3 (27). С. 64-72.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

*БХЭШХ-ийн эрдэм шинжилгээний ажилтан,
магистр, ахлах дэслэгч Б.Очирсүрэн
Бээжингийн зам харилцааны их сургуулийн оюутан,
магистр Э.Баттамир/зээнцэр/*

ГУРВАН ДАЙН ТУУЛСАН БЭЛТГЭЛ АХМАД ЦОДОГООГИЙН БАДАРЧ АГСАНЫ МЭНДЭЛСНИЙ 100 ЖИЛИЙН ОЙ

Статья посвящена 100-летию юбилею со дня рождения ветерана трех войн Цодогоогийн Бадарч. Авторами освещены основные вехи жизненного пути ветерана, его участие в конфликте на р. Халхин-гол в 1939 г., обороне Москвы в 1941 г. (будучи курсантом военной академии), Освободительной войне 1945 г.

Монголын Зэвсэгт хүчний мал эмнэлгийн албанд өөрийн гэсэн бахархалт ул мөрөө үлдээсэн хүний нэг бол 1937-1946 оны хоорондох богинохон зурвас үед жагсаалын цэргээс бага дарга, хороо, бригад, дивизийн мал эмнэлгийн албаны дарга хүртэл албан тушаал хашиж

байсан, Халх голын дайн, Аугаа эх орны дайн, 1945 оны Чөлөөлөх дайн-нуудад оролцож явсан, ахмад дайчин бэлтгэл ахмад Ц.Бадарч юм. Энэ онд түүний хорвоод мэндэлсний 100 жилийн ой тохиож байгаа билээ.

Түүх өгүүлбэл тэрээр 1917 онд хуучнаар Дөрвөд Далай ханы хошуу буюу одоогийн Увс аймгийн Сагил сумын нутагт Боршоон гол хэмээх

газар ядуу ард, малчин Цодогоогийн хоёрдугаар хүү болон мэндэлжээ. Ц.Бадарч нь 11 нас хүртлээ эцэг эхийн гар дээр өсөн хүмүүжсэн бөгөөд 1928-1931 он хүртэл Төгсбуянтын хүрээний дэргэдэх бага сургууль, 1934 онд дунд сургууль төгссөн.

Тэрээр 1937 оны 9 дүгээр сарын 27-нд 20 настайдаа Монгол Ардын Хувьсгалт Цэргийн албанд татагдаж, Улаанбаатар хотод байрлах 1 дүгээр морьт дивизийн Холбоо сумангийн Агаарын постын тасагт жагсаалын цэргээр цэргийн алба хааж эхэлсэн бөгөөд Бөхөг-Түргэнд нисэх онгоцны газрын харилцааны курс (1938.5.1-1938.7.11), Даланзатгайтын 28 дугаар тусгай морьт хороонд холбоо сумангийн агаарын тоотын тасгийн даргаар (бага дарга) ажиллаж байжээ. Тэр үед Халхын голын дайн эхэлсэн бөгөөд тэрээр дайны утаан дунд цэрэг-эрийн хатуужил олсон юм.

Дайн манай ялалтаар дуусч «Халх гол 1939» медалиар энгэрээ чимсэн бага дарга Ц.Бадарч тухайн үед цэргийн академи, их дээд сургуульд суралцах хуваарийн дагуу шалгалт өгч тэнцсэн учир эх орныхоо даалгавраар ЗХУ-д цэргийн мал эмнэлгийн академид суралцахаар 6 цэргийн алба хаагчийн хамт алс холын Москва хотыг 1939 оны намар зорьсон билээ.ЗХУ-ын Мал эмнэлгийн академийн 1 дүгээр курсийг тэрээр онц дүнтэй төгссөн учир Бүх цэргийн жанжны тушаалаар аж ахуйн албаны дэслэгч цолоор шагнагдаж байв¹.

Дэслэгч Ц.Бадарч орос хэлийг сайтар эзэмшиж, мал эмнэлгийн цэргийн эрдэмд шамдан суралцаж байх үед Аугаа их эх орны дайн эхэлж, дайсны гол хүч Москваруу давшиж байсан хүнд хэцүү үе буюу 1941 оны 11 дүгээр сараас академийн курсантууд(сонсогч)-орос цэргүүдтэй Москвагийн хамгаалалтад оролцож, хамгаалалтын бүх хүнд ажлыг бууны сумны шуурган дунд өдөр, шөнөгүй зориг, тэвчээртэй, нойр, хоолгүй туулж байжээ.

Энэ тухай дурсахдаа: «Хүн амьдарч байгаа орчиндоо бэрх үе тохиолдоход хаана ч, үндэс угсаа, зүс царай, хэл соёл хичнээн ялгаатай ч шударга үйлст хэнийг ч гэсэн нэгтгэдэг. 1941 оны өвөл Москвад цас ихтэй, хүйтэн, бэхлэлт-нуувчинд дулаан хувцас хунар дутмаг, түгшүүрийн дохио тасрахгүй, бууны сумны исргэрэх шуугиан хэвийн нөхцөл, хүнс, хоол голдуу консерв, орос цэргүүд улаан тамхи, хатсан талхныхаа хэлтэрхийг ч бага гэхгүй хуваана, эх орон нутгаас ямар ч мэдээлэл байхгүй мөн ч хүйтэн байсан даа... Орос цэрэг-эрчүүл зориг хатуужилтай, хяз-

¹ БХТА. Ахмад Ц.Бадарчийн хувийн хэрэг дугаар №165.

гааргүй эх оронч, туйлын нөхөрсөг, хүнлэг, тусархаг чанарууд нь надад онцгой сэтгэгдэл үлдээсэн.

Тэдэнтэйгээ дайн дуустал хамт тулалдана, ялалтыг үзнэ гэсэн сэтгэл шулуудсан билээ. Гэтэл академийг Узбекистаны Самарканд хот руу нүүлгэн, бидний хэдэн монгол курсант (сонсогч)-дыг шилжүүлэн суралцуулах тушаал ирсэн учир цэргийн ёсоор үе тэнгийнхээ орос цэргүүдтэйгээ халуунаар тэврэлдэн дараа уулзахын ерөөл өргөн салцгаасан юм. Энэ бол миний туулсан амьдралд хамгийн гунигтай мөч болж үлдсэндээ... хэмээн өгүүлсэн байдаг¹.

1943-1944 онд Москва хотод шилжин байрлаж тус академийг амжилттай төгсөж, малын эмчийн дипломоо гардан авч, цэргийн дээд боловсролтой офицер болж, эх орондоо эргэн ирэх үед Бүх цэргийн жанжны 1944 оны 6 дугаар сарын 1-ны өдрийн 081 тоот тушаалаар түүнийг ахмад цолоор шагнасан юм.

Тэрээр 7 дугаар морьт дивизийн 20 дугаар хорооны мал эмнэлгийн албаны даргаар (1944.5.24-1946.2) томилогдон ажилласан юм. Ахмад Ц.Бадарч 28 настайдаа Монгол Ардын Хувьсгалт Цэргийн морьт хороонд мал эмнэлгийн албаны даргын албан тушаал хашиж, “хорооны цэрэг-байлдагчдын хүнсний эрүүл ахуй, агт морьдын тарга хүч, сүрэг бүрэн мэнд, өвс усыг нь тохируулах ажлыг эрхлэх болсон”...

1945 онд Японы эсрэг явуулсан Чөлөөлөх дайнд Монгол, Зөвлөлтийн морьт механикжуулсан бүлгийн бүрэлдэхүүнд Хурандаа Г.Доржийн командалсан 7 дугаар морьт дивиз үүрэг гүйцэтгэсэн юм². 20 дугаар морьт хорооны мал эмнэлгийн дарга ахмад Ц.Бадарч давших байлдааны ажил-

¹ Бэлтгэл ахмад Ц.Бадарчийн хувийн тэмдэглэлээс

² Монгол цэргийн түүхийн товчоо. УБ., 1996. С. 368.

лагааны үеэр хорооны толгойн сэргийлэхэд томилогдон тусгай үүрэг гүйцэтгэж... булаг шанд худаг дээр очиж, нүүдлийн лабораторийн шуурхай шинжилгээ хийж, ууж ундаалж болох зөвшөөрөл өгч хоноглох газрыг тогтоон сонгодог... морьд, цэргүүд ус үзээд ихэд баярладаг байв... хэмээн дурсамжиндаа өгүүлсэн байдаг.

Тус дивиз Дарьганга, Байшинтын районоос Долоннуур, Жэхэ хотын чиглэлд 1000 гаруй км давшиж, Цахарын усгүй элсэн цөл, Хянганы уул нуруудыг давж олон арван гол мөрнүүдийг гатлан дайсны цэргийн эсэргүүцлийг няцаан хоногт 80-90 км хурдтайгаар давсгаар олон хот тосгоныг чөлөөлөлцөж, өмнөө тавьсан байлдааны үүргээ нэр төртэй гүйцэтгэсэн билээ¹.... тус дивизийн бие бүрэлдэхүүн 1945 оны 9 дүгээр сарын 15-ны өдрийн 16:00 цагт Жэхэ хотоос 7 дугаар морьт дивиз нутгийн зүг марш үйлдэж, дивизийн бие бүрэлдэхүүн байнгын байрлал болох Байшинтад 1945 оны 10 дугаар сарын 11-ны өдөр хүрэлцэн очсон билээ².

Түүний гавьяа зүтгэлийг төр засгаас өндрөөр үнэлэн Японы эзэрхэг түрэмгийчүүдийг бут цохин устгах ариун шударга байлдаанд баатарлаг зориг гаргаж гарамгай гавьяа байгуулсан учир «Алтан гадас» одон, «Бид ялав» медаль, ЗСБНХУ-ын Дээд Зөвлөлийн тэргүүлэгчдийн зарилгаар «За победу над Японией» медальболон бусад ойн медалиудаар тус тус шагнасан юм.

1945 онд ахмад Ц.Бадарчхорооныхоо цэргийн эмнэлгийн сувилагч Г. Гэлэгтэй³ гэр бүлболж хувь заягаа нэгтгэсэн байна. Чөлөөлөх дайнд хоёр ахмад дайчинхамт явсан бөгөөд эхнэр сувилагч Г.Гэлэг нь бие давхар байсан тул замын дундаас ар талруу татагдсан юм. Тэд долоон хүүхэдтэй, өнөр сайхан айл болсон бөгөөд өнөөдөр ач гучтэдний үр хүүхдүүд нь төрөл бүрийн мэргэжилтэй болцгоож эх орныхоо хөгжил дэвшилд өөр өөрсдийн хувь нэмрийг оруулсаар байна.

Дэлхийн II дайны дараагаар Монгол Ардын Хувьсгалт Цэрэг,тайван цагийн байдалд шилжсэнтэй холбогдуулан 1946 оны 2 дугаар сараас морин бригадын 25 дугаар морьт хороонд мал эмнэлгийн даргаар ажиллаж байсан ахмад Ц.Бадарчийг 1946 оны 5 дугаар сарын 1-ний өдрийн Сайд нарын зөвлөлийн тогтоолоор Улсын хоршоодын төв холбоонд түр малын их эмчээр томилон ажилуулсанбөгөөд тэрээр удалгүй Бүх цэргийн жанжны тушаалаар 6 дугаар морьт дивизийн мал эмнэлгийн дарга (1946.10.15-1947.10.23), 9 дүгээр тусгай морьт хорооны эмнэлгийн албаны дарга, 5

¹ Шагдар.Х, Гантулга.Ж. Эх орныхоо төлөө өргөсөн алтан амь. УБ., 2014.

² БХТА. Сх-1. д.4 хн.112 х.56-59.

³ Зоригтбаатар С. Соёмбо сонин // Хэвлийдээ үртэй фронтод морджээ. 1995 №38.

дугаар морьт дивизийн мал эмнэлгийн дарга (1948.6.26.-1949.5.21) ажиллаж байгаад бэлтгэл офицeroор (ахмад цолтой) халагдаж, Мал аж ахуйн яамны мэдэлд шилжиж 1977 он хүртэл мэргэжлийнхээ дагуу улс эх орондоо хөдөлмөрлөж, Монгол цэрэг эрийн ид хавыг энхцагийн бүтээн байгуулалтын үед ч нэр төртэй дуурсгаж байсан хувьсгалт тэмцлийн ахмад дайчдын нэгэн төлөөлөл билээ.

Приложение 2

Договор о дружбе и взаимопомощи между СССР и МНР от 27.02.1946

В связи с окончанием десятилетнего срока действия Протокола о взаимопомощи, заключенного между Союзом Советских Социалистических Республик и Монгольской Народной Республикой, Президиум Верховного Совета СССР и Президиум Малого Хурала Монгольской Народной Республики решили превратить нижеприведенный Протокол от 12 марта 1936 года в Договор о дружбе и взаимопомощи со сроком действия на десять лет:

«Правительства Союза Советских Социалистических Республик и Монгольской Народной Республики, исходя из отношений неизменной дружбы, существующей между их странами со времени освобождения территории Монгольской Народной Республики в 1921 году при поддержке Красной Армии от белогвардейских отрядов, находившихся в связи с военными силами, вторгшимися на территорию Союза Советских Социалистических Республик, руководимые желанием поддержать дело мира на Дальнем Востоке и содействовать дальнейшему укреплению существующих между ними дружественных отношений, решили оформить в виде настоящего Протокола существующее между ними с 27-го ноября 1934 года джентльменское соглашение, предусматривающее взаимную поддержку всеми мерами в деле предотвращения и предупреждения угрозы военного нападения, а также оказание друг другу помощи и поддержки в случае нападения какой-нибудь третьей стороны на Союз Советских Социалистических Республик или Монгольскую Народную Республику, для каковой цели и подписать настоящий Протокол.

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ.

В случае угрозы нападения на территорию Союза Советских Социалистических Республик или Монгольской Народной Республики со стороны третьего государства Правительства Союза Советских Социалистических Республик и Монгольской Народной Республики обязуются немедленно обсудить совместно создавшееся положение и принять все те меры, которые могли бы понадобиться для ограждения безопасности их территорий.

СТАТЬЯ ВТОРАЯ.

Правительства Союза Советских Социалистических Республик и Монгольской Народной Республики обязуются в случае военного нападения на одну из Договаривающихся Сторон оказать друг другу всяческую, в том числе и военную помощь.

СТАТЬЯ ТРЕТЬЯ

Правительства Союза Советских Социалистических Республик и Монгольской Народной Республики считают само собой разумеющимся, что войска одной из Сторон, находящиеся по взаимному соглашению на территории другой Стороны, в порядке выполнения обязательств, изложенных в статьях первой и второй, будут выведены с соответствующей территории незамедлительно по миновании в том надобности, подобно тому, как это имело место в 1925 году в отношении вывода советских войск с территории Монгольской Народной Республики».

Настоящий Договор вступает в силу с момента его ратификации, которая должна быть произведена в возможно короткий срок. Обмен ратификационными грамотами будет произведен в Улан-Баторе.

Если ни одна из Высоких Договаривающихся Сторон не сделает за год до истечения срока действия настоящего Договора заявления о своем желании денонсировать Договор, он останется в силе на последующий десятилетний срок.

Составлено в Москве 27 февраля 1946 года, что соответствует 27 дню второй луны 36 года монгольского летоисчисления, в двух экзем-

плярах, каждый на русском и монгольском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

**По уполномочию
Президиума
Верховного Совета
Союза ССР
В. МОЛОТОВ**

**По уполномочию
Президиума
Малого Хурала
Монгольской
Народной Республики
ЧОЙБАЛСАН**

*Ведомости Верховного Совета СССР
за апрель 1946 г. № 13(422). С. 2.*

Приложение 3

ФОТОДОКУМЕНТЫ

Монгольская делегация во главе с маршалом Х. Чойбалсаном
на Западном фронте.

Делегация МНР во главе с Председателем Президиума Малого Хурала МНР
Г. Бумцэндом на Калининском фронте в декабре 1942 г.

Монгольская делегация во главе с секретарем ЦК МНРП Ч. Сурэнжавом на Северо-Западном фронте в декабре 1942 г.

Делегация МНР во главе с командующим добровольными кавалерийскими отрядами народной самообороны Ч. Мижидом на Волховском фронте в декабре 1942 г.

Делегация МНР во главе с генеральным секретарем ЦК МНРП
Ю. Цэдэнбалом на Западном фронте в марте-апреле 1943 г.

Делегация во главе с зам. Главкома МНРА Ж. Лхагвасуруном
на Центральном фронте в марте-апреле 1943 г.

**Монголия во Второй мировой войне
(1939–1945 гг.)**

Коллективная монография

Издательство «Оттиск».
Лицензия ЛР № 066064 от 10.08.1998.
Подписано в печать 07.11.2017 г.
Формат 60х84 1/32.

Отпечатано в типографии «Оттиск»
Гарнитура Тип Таймс.
Печать офсетная. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 10,8. Уч.-изд. л. 13,02.
Тираж 500 экз. Заказ № 0109.
664025, г. Иркутск, ул. 5-й Армии, 26.
Тел./ факс: (3952) 34-32-34, 241-242.
E-mail: ottisk@irkmail.ru
www.ottisk-irk.ru

Памятник: **Ялтинская (Крымская) конференция руководителей трех держав-союзников по Антигитлеровской коалиции:** от СССР – И.В. Сталин, США – Ф.Д. Рузвельт, Великобритании – У. Черчилль состоялась 04-11 февраля 1945 г. в г. Ялта (Крым) на завершающем этапе Второй мировой войны 1939-1945 гг. Открыт 9 мая 2017 г. в г. Улан-Батор во дворе университета «Их засаг».

На первой странице обложки памятник: «По дорогам войны». Дар Монгольского народа в честь 70-летия Победы в Великой Отечественной войне. Установлен по распоряжению мэра Москвы на Поклонной горе г. Москва. 8 мая 2017 г.